

ВЕСТНИК Сибирского юридического института ФСКН России

№ 1 (14)
2014

Научно-практический журнал

Подписной индекс «Роспечать» 70589

Выходит 4 раза в год

ISSN 2225-7322

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт ФСКН России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-48047 от 30 декабря 2011 г.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет:

председатель - Медведев Игорь Анатольевич, начальник Сибирского юридического института ФСКН России;

заместитель председателя - Невирко Дмитрий Дмитриевич, доктор социологических наук, профессор, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по научной работе;

ответственный секретарь - Леонтьева Юлия Вадимовна, заместитель начальника организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России;

члены редакционного совета:

Азаров Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета имени Ф.М.Достоевского (по согласованию);

Бабай Александр Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, начальник Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России (по согласованию);

Владимиров Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, руководитель Организационно-административного департамента ФСКН России (по согласованию);

Горайнов Сергей Николаевич, заместитель руководителя Оперативно-розыскного департамента ФСКН России - начальник Управления координации оперативно-розыскной деятельности (по согласованию);

Демчук Сергей Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России по учебной и научной работе (по согласованию);

Железняк Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института ФСКН России;

Комлев Юрий Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России (Р. Татарстан) (по согласованию);

Мощик Григорий Николаевич, заместитель руководителя Департамента кадрового обеспечения ФСКН России - начальник Управления кадров (по согласованию);

Пономарева Валерия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

Султанов Алымбай Алымбекович, Председатель Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (по согласованию);

Чечётин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции Российской Федерации III класса (по согласованию);

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (по согласованию);

Шинкевич Владимир Ефимович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института Сибирского федерального университета (по согласованию).

**№ 1 (14)
2014**

ISSN 2225-7322

**VESTNIK
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**

Scientific and practical journal

Subscription index «Rospechat» 70589

The journal is issued four times a year

Founder and publisher
Siberian Law Institute of the FDCS of Russia

Journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Registration Certificate – December 30, 2011.

The opinion of the editors may differ from the authors' opinions.

The reproduction of the materials, complete or partial reprinting without the editors' permit will be prosecuted under the law.

Editorial Council:

Chairman - Igor A. Medvedev, Head of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Dmitry D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work, SLI of the FDCS of Russia;

Executive Secretary - Yuliya V. Leontyeva, Deputy Head of Scientific-Organizational and Editorial-Publishing Department, SLI of the FDCS of Russia;

Editorial Council Members:

Vladimir A. Azarov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk F. M. Dostoevsky State University;

Alexander N. Babai, Candidate of Law Sciences, Professor, Head of Far-East Institute of Advanced Training of the FDCS of Russia (on agreement);

Vladimir Yu. Vladimirov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Organizational-Administrative Department of the FDCS of Russia (on agreement);

Sergei N. Goryainov, Deputy Head of the Operative-Search Department of the FDCS of Russia, Head of the Administration on Operative-Search Activity Coordination (on agreement);

Sergei D. Demchuk, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Deputy Head on Educational and Research Work of the North-Western Institute of Advanced Training of the FDCS of Russia (on agreement);

Nikolay S. Zheleznyak, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Operational-Search Activity, SLI of the FDCS of Russia;

Yuri Yu. Komlev, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia;

Grigory N. Moshchik, Deputy Head of Department of Personnel of the FDCS of Russia, Head of the Personnel Administration (on agreement);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State Legal Disciplines, SLI of the FDCS of Russia;

Alymbai A. Sultanov, the Chairman of the State Drug Control Service under the Government of Kyrgyz Republic (on agreement);

Andrey Ye. Chechyotin, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Administration on Constitutional Basics of Criminal Justice of the Constitutional Court of the Russian Federation, State Counsellor of the Russian Federation of the III class (on agreement);

Vyacheslav B. Shabanov, Doctor of Law, Professor, Deputy Head on Research Work of the Educational Institution "Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus";

Vladimir Ye. Shinkevich, Doctor of Sociology, Ass. Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines, SLI of the FDCS of Russia;

Irina V. Shishko, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Siberian Federal University.

Содержание

Теория и практика правоохранительной деятельности

Цуканов Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики	7
Голошапова Т.И., Воропаева О.В. Методы и приемы распознавания скрытых смыслов в тексте	18
Димитрова Е.А. Направления совершенствования разработки государственных программ субъекта Российской Федерации в сфере профилактики наркомании и предупреждения незаконного оборота наркотиков	23
Винокуров В.Н., Невирко А.Д. Проблемы применения статьи 82.1 УК РФ и способы их устранения (решения)	31
Кондратьев М.В. Некоторые особенности проведения оперативного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств	38

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущих специалистов

Аминев Ф.Г. О некоторых вопросах назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	43
Хабибова Н.Е. Эффективность профилактики наркомании: сущность, проблемы определения	48
Мельников Е.Б., Дюгаев К.П., Михайличенко А.Г., Гончаров Е.В. Проблемы криминалистического исследования новых психоактивных веществ	54
Чумаров С.А. Правовая природа досмотра при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (постановка проблемы)	62

Зарубежный опыт

Железняк Н.С. О состоянии наркопреступности и некоторых особенностях противодействия ей в странах Латинской Америки	69
Доброрез И.А. Наркотическая преступность в Украине (состояние, тенденции, меры по ее предупреждению)	75
Абдрашев Р.М. К вопросам концепции борьбы с терроризмом в Республике Казахстан	79
Кашкаров А.А. Классификация преступлений, совершаемых государственными служащими и должностными лицами органов местного самоуправления (по материалам Автономной Республики Крым)	84
Арский А.А. К вопросу об актуальных антинаркотических проектах Германии	89
Арская М.А. Антинаркотическое воспитание в школах Канады	98

Взгляд. Размышления. Точка зрения

Тепляшин П.В., Сергиенко А.С. Форма размещения и содержания осужденных к лишению свободы как фактор их исправления и нивелирования аддиктивного поведения	103
Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования	109

Афанасьев А.В., Чудинова О.А. Содержание профессиональной психологической подготовки сотрудников органов наркоконтроля к деятельности в опасных условиях	122
Коновалова О.В., Павлова С.А. К вопросу о факторах и тенденциях развития наркоситуации в Красноярском крае	127

Алгоритмы высшей школы

Кудашов В.И., Кудашова И.В. Перспективы высшего образования в условиях глобализации	134
Глубокий В.А. О возможности обучения в вузе ФСКН России инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки для органов наркоконтроля	143
Евтихов О.В. Возможности использования интерактивных методов в профессиональном обучении курсантов и слушателей вузов правоохранительных органов	149

Дискуссионная трибуна соискателей ученых степеней и званий

Земцова С.И. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом	156
Злотковский В.И. Анализ социального самочувствия студенчества вузов г. Красноярска и края	166

Аннотации, рецензии, отзывы

Отзыв официального оппонента доктора социологических наук, профессора Невирко Дмитрия Дмитриевича на диссертационную работу Меженина Яна Эдуардовича «Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата социологических наук в диссертационный совет Д 212.005.02 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы	173
Приглашаем к сотрудничеству	179

Contents

Theory and Practice of Law Enforcement Activity

<i>Tsukanov N.N.</i> The Federal Law № 313 - FZ, dated November 25, 2013 "On amendments to some legislative acts of the Russian Federation": the new in administrative-delictual legislation and forecasted problems of law enforcement practice	7
<i>Goloshchapova T.I., Voropaeva O.V.</i> The methods and ways of recognition of underlying meanings in a text	18
<i>Dimitrova E.A.</i> Areas for improving the development of state programs of the subject of the Russian Federation in the sphere of drug prevention and prevention of illicit traffic in narcotic drugs	23
<i>Vinokurov V.N., Nevirko D.D.</i> Problems in application of the Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and ways of their solutions	31
<i>Kondratyev M.V.</i> Some features of conducting an operational experiment in cases of illicit drug trafficking	38

Practice in counteraction to the drug threat.

Assistance from Leading Experts

<i>Aminev F.G.</i> On some issues of appointment and performance of a court examination in the investigation of crimes in the sphere of illicit traffic in narcotic drugs	43
<i>Habibova N.E.</i> The effectiveness of drug prevention: essence, problems of assessment	48
<i>Melnikov E.B., Dyugaev K.P., Mikhaylichenko A.G., Goncharov E.V.</i> Problems of forensic analysis of new psychoactive substances	54
<i>Chumarov S.A.</i> Legal nature of a search conducted during operational-search activities (raising of the issue)	62

Foreign Experience

<i>Zheleznyak N.S.</i> On the state of drug-related crime and some peculiarities of counteraction to it in the Latin American Countries	69
<i>Dobrorez I.A.</i> Drug-related crime in Ukraine (situation, tendencies, measures for its prevention)	75
<i>Abdrashev R.M.</i> To the issues of conception of fighting terrorism in the Republic of Kazakhstan	79
<i>Kashkarov A.A.</i> Classification of crimes committed by government officials and officials of the local self-government agencies (by the materials of the Autonomous Republic of Crimea)	84
<i>Arskiy A.A.</i> To the issue of the current anti-drug projects in Germany	89
<i>Arskaya M.A.</i> Anti drug school-based education in Canada	98

Views. Reflections

<i>Teplyashin P.V., Sergienko A.S.</i> The form of accommodation and welfare facilities for convicted prisoners as a factor of their reformation and correction their addictive behavior	103
<i>Shinkevich V.Ye., Koupriyanchik T.V.</i> The phenomenon of drug and other kinds of addiction as an issue of the sociological research	109

<i>Afanasyev A.V., Chudinova O.A.</i> The content of professional psychological training of drug control officers for activity in dangerous working conditions	122
<i>Konovalova O.V., Pavlova S.A.</i> To the issue of main factors and trends of the narco-situation in the Krasnoyarsk Territory	127

Algorithms of Higher School

<i>Kudashov V.I., Kudashova, I.V.</i> Prospects of higher education in the context of globalization	134
<i>Glubokiy V.A.</i> On the possibility of training for instructors of the operative combat and physical training for drug control bodies at the higher educational institution of the Federal Drug Control Service of Russia	143
<i>Yevtikhov O.V.</i> The possibilities of interactive methods in professional training of the cadets and trainees at higher educational law enforcement institutions	149

Discussion Forum for Competitors for Academic Degrees and Academic Ranks

<i>Zemtsova S.I.</i> Some issues of technical and criminalistic ensuring of the observation of a crime scene in case of crimes connected with the sale of narcotic substances that are distributed in a noncontact manner	156
<i>Zlotovskiy V.I.</i> Analysis of social feeling of the students of higher education institutions in Krasnoyarsk and Krasnoyarsk territory	166

Abstracts and Reviews

The Review of official opponent of Doctor of Sociology, Professor Dmitri D. Nevirko on the dissertation of Yan E. Mezhenin «Formation and functioning of social institute of citizens' appeals to state authorities», submitted to Dissertation Council for conferring an academic degree of a Candidate of Sociology D 212.005.02 in Altai State University on the specialty 22.00.44 – social structure, social institutes and processes	173
--	-----

We invite you to cooperation 179

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.9

Николай Николаевич ЦУКАНОВ,

начальник кафедры административного права
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент

Nikolai_Zukanov@mail.ru

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 25 НОЯБРЯ 2013 Г. №313-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: НОВОЕ В АДМИНИСТРАТИВНО- ДЕЛИКТНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

THE FEDERAL LAW NO. 313-FZ, DATED NOVEMBER 25, 2013 «ON AMENDMENTS TO SOME LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION»: THE NEW IN ADMINISTRATIVE-DELICTUAL LEGISLATION AND FORECASTED PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

В работе рассматриваются изменения, внесенные в административно-деликтное законодательство, связанные с возможностью возложения на лицо обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Дается прогноз относительно проблем, которыми будет сопровождаться их практическое применение.

The article considers the amendments to administrative-delictual legislation connected with the possibility of intrusting a person with a task to undergo diagnostics, preventive measures, drug addiction treatment and (or) medical and (or) social rehabilitation as a result of using narcotic drugs and psychotropic substances without doctor's prescription. The author gives the forecast as regards to the problems which will accompany the amendments practical application.

Ключевые слова: лечение от наркомании, уклонение от лечения, уклонение от медицинской и (или) социальной реабилитации, медицинское освидетельствование.

Keywords: drug addiction treatment, treatment evasion, medical and (or) social rehabilitation evasion, medical examination.

По оценкам отдельных специалистов, в современной России 60% потребителей инъекционных наркотиков в течение 3-х лет с момента начала их употребления не попадают в поле зрения правоохранительных органов.¹ За это время успевает сформироваться стойкая зависимость от наркотических средств, а здоровью наркопотребителя наносится непоправимый ущерб. В таких условиях само по себе выявление административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, назначение административного штрафа за незаконное употребление наркотических средств не может служить эффективным средством предупреждения совершения данным лицом новых правонарушений. Допуская немедицинское употребление наркотических средств, наркопотребитель сознательно пренебрегает собственным здоровьем и даже жизнью, поэтому перспективе назначения административного штрафа (независимо от его размера) он, как правило, не придает серьезного значения. Об эффективности ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ можно, на наш взгляд, говорить лишь в том случае, если её применение будет служить юридическим фактом, автоматически влекущим для наркопотребителя возникновение целого ряда адекватных ситуации юридически значимых последствий. В настоящий момент такие последствия связаны, например, с возможностью установления административного надзора², отказа в выдаче лицензии на приобретение оружия³, перспективой лишения права управления транспортным средством⁴ и т.д. В этом ряду безусловно необходимым и до настоящего момента не ос-

военным направлением правоприменительной практики продолжает оставаться эффективное решение вопроса о лечении лица, страдающего наркоманией.

Действующее законодательство предусматривает возможность применения мер принуждения в целях лечения лица, страдающего наркоманией. Речь идет о случаях, указанных в ст. 97 УК РФ, ст. 435 УПК РФ, ст. 18 УИК РФ, ст. 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и т.д. В юридической литературе высказывались мнения о необходимости регламентации принудительного лечения от наркомании лиц, три и более раз совершивших административное правонарушение, связанное с незаконным хранением и потреблением наркотических средств⁵, однако до настоящего момента они не нашли поддержки законодателя. В связи с этим огромный интерес вызывают изменения, внесенные в законодательство Федеральным законом 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», связанные с возможностью возложения на лицо, совершившее административное правонарушение в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодатель-

1 См.: Коробицина Т.В. Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 г. – обеспечение прорыва в профилактической деятельности? // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2010. № 4. С. 142.

2 См.: п. 2 ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

3 См.: п. 5 ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

4 См.: ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

5 См.: Килин А.З., Суровцев В.П. Применение органами наркоконтроля Красноярского края административной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1. С. 55.

ства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, суд может возложить на это лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Реализация данной нормы должна, на наш взгляд, осуществляться с учетом следующих условий.

1. Решение о возложении соответствующей обязанности (пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и т.д.) принимается судом в порядке производства по делам об административных правонарушениях. Это позволяет сделать следующие выводы:

1) содержание возлагаемой обязанности (конкретный перечень возлагаемых на лицо обязанностей), медицинская организация и учреждение социальной реабилитации, в которых должна быть реализована возложенная на лицо обязанность, определяются судом в постановлении о назначении административного наказания;

2) ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ не позволяет суду возложить на лицо указанную обязанность в случае его освобождения от административной ответственности. Речь может идти о применении примечания к ст. 6.9 КоАП РФ, недостижении лицом возраста привлечения к административной ответственности, употреблении лицом наркотического средства за пределами Российской Федерации, совершении административного правонарушения военнослужащим и т.д.

Во всех перечисленных ситуациях постановление о назначении административного наказания не выносится. Между тем сохраняются материально-правовые основания для возложения соответствующей обязанности согласно ч. 3 ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Аналогичной является ситуация, возникающая при совершении соответствующего административного правонарушения несовершеннолетним. К административной ответственности в этом случае привлекает не суд, а комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая не обладает правом применять положения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ;

3) в соответствии с ч. 2 ст. 29.11 КоАП РФ копия вынесенного судьей постановления по делу об административном правонарушении направляется должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления.

Согласно ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении (в том числе в части, связанной с возложением на лицо соответствующей обязанности), вынесенное судьей, может быть обжаловано в вышестоящий суд должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении;

4) исполнение возложенной на лицо в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и т.д. должно начинаться с момента вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу;

5) применить ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ вправе любой суд, рассматривающий дело об административном правонарушении в соответствии со своей компетенцией.

Полагаем, что возложить обязанность пройти диагностику, лечение от наркомании и т.д. нельзя при пересмотре постановления по делу, поскольку любое возложение дополнительной обязанности ухудшает положение лица, в отношении которого вынесено постановление. Если суд, рассматривая жалобу или протест на постановление по делу об административном правонарушении, сочтет необходимым применить ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, он вправе

ве, на наш взгляд, отменить постановление и возвратить дело на новое рассмотрение в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ.

2. Возложение на лицо в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и т.д. не является административным наказанием. Следовательно:

1) суд не вправе, руководствуясь ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, возложить на лицо такую обязанность, не назначив административное наказание;

2) начало и окончание срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 4.6 КоАП РФ), не зависит от своевременности исполнения лицом возложенной на него судом обязанности;

3) КоАП РФ предусматривает два случая сокращения размера назначенного административного наказания (ч. 3 ст. 32.12, ч. 7 ст. 32.13 КоАП РФ). В обоих случаях решение о сокращении срока административного наказания принимается субъектом административной юрисдикции в форме соответствующего постановления. В случае же применения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ сроки и длительность исполнения лицом обязанности судом не обозначаются. Эти вопросы решаются соответствующими должностными лицами медицинских организаций и учреждений социальной реабилитации.

3. Часть 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ связана с привлечением лица к административной ответственности за правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах. Таким образом, норма не распространяется автоматически на все административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов наркоконтроля и рассматривают которые судьи. Например, суд не вправе возложить на лицо в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) меди-

цинскую и (или) социальную реабилитацию, если это лицо страдает наркоманией, но привлекается к административной ответственности, например, по ч. 2 ст. 20.25, ч.3 ст. 19.3 и т.д. КоАП РФ.

4. К моменту вынесения постановления о назначении административного наказания суд должен располагать достоверными данными о том, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, больно наркоманией либо потребляет наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача.

А. В части, связанной с подтверждением заболевания наркоманией, сотрудники органов наркоконтроля могут столкнуться с проблемой. Статья 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусматривает возможность проведения медицинского освидетельствования лица, в отношении которого имеются основания полагать, что оно больно наркоманией. В то же время порядок такого освидетельствования, регламентированный Временной инструкцией о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения (утв. Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14), не предусматривает возможности констатации заболевания наркоманией.

Статья 26.4 КоАП РФ предусматривает возможность проведения экспертизы в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Однако Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не позволяют, на наш взгляд, органам наркоконтроля произвести экспертизу в целях установления наличия указанного заболевания.

В соответствии с ч.ч. 1, 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сведения о факте обращения гражданина

за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну; предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно. Таким образом, запрос сотрудников, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, не служит основанием для предоставления сведений о здоровье гражданина без его согласия. С таким запросом при рассмотрении дела об административном правонарушении может обратиться суд.

Данные о состоянии своего здоровья могут быть представлены самим гражданином.

Полагаем, что сведения о наличии у лица заболевания наркоманией могут быть получены в ходе параллельного производству по делу об административном правонарушении разбирательства по уголовному делу.

Б. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача может быть связано с совершением лицом административного правонарушения (например, лицо привлекается (ранее привлекалось) к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 6.9 (ч. 2 ст. 20.20) КоАП РФ) либо не связано с таковым. Например, если лицо привлекается к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ, и при этом ранее было установлено употребление наркотического средства без назна-

чения врача, но лицо к административной ответственности не привлекалось (например, в связи с истечением сроков давности, употреблением наркотического средства за пределами Российской Федерации, недостижением возраста привлечения к административной ответственности и т.д.).

Законодательство не определяет сроков, в течение которых факт наркотического опьянения, выявленный в ходе медицинского освидетельствования, может служить основанием для возложения судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Если в действующее законодательство не будут внесены изменения, со временем проблема, вероятнее всего, будет решена одним из двух способов.

Во-первых, в качестве такого срока может быть использован срок, в течение которого лицо считается привлеченным к административной ответственности (ст. 4.6 КоАП РФ). В этом случае лицо будет считаться допускающим потребление наркотических средств без назначения врача в течение одного года с момента исполнения назначенного административного наказания, а если наказание не назначалось – в течение одного года с момента вступления в законную силу постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении (определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении). На наш взгляд, именно этот вариант является наиболее предпочтительным.

Во-вторых, в условиях отсутствия прямых нормативных предписаний судебная практика может исключить саму возможность применения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ в ситуациях, когда констатация факта наркотического опьянения не связана с предметом доказывания по конкретному рассматриваемому судом делу об административном правонарушении. Иными словами, при отсутствии уточнений действующего

законодательства и дополнительных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации не исключается ситуация, при которой судебные органы будут связывать возможность применения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ в отношении лиц, допускающих немедицинское употребление наркотических средств, только со ст. 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ.

5. Контроль за исполнением возложенной судом обязанности осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (органами наркоконтроля) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Порядок взаимодействия ФСКН России с учреждениями здравоохранения и социальной реабилитации должен быть отражен в соответствующих постановлениях и ведомственных нормативных актах.

6. За неисполнение возложенной судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и т.д. применяется административная ответственность, предусмотренная ст. 6.9.1 КоАП РФ. Реализация данной нормы должна, на наш взгляд, осуществляться с учетом следующих обстоятельств.

Во-первых, правом возбуждать дела о правонарушениях данной категории наделяются сотрудники органов наркоконтроля. Рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9.1 КоАП РФ, мировые судьи, при проведении административного расследования – судьи районных судов, при совершении правонарушения военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, – судьи гарнизонных военных судов, при совершении административного правонарушения несовершеннолетними – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Во-вторых, КоАП РФ до настоящего момента не содержит каких-либо уточнений относительно поводов к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9.1 КоАП РФ. Это означает, что вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении бу-

дет решаться сотрудниками органов наркоконтроля не только при наличии сообщений, поступивших из медицинских организаций и учреждений социальной реабилитации, в которых должна быть реализована возложенная на лицо обязанность, но и при заявлениях физических лиц, сообщениях в средствах массовой информации, при наличии иных поводов, перечисленных в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ.

В-третьих, непосредственным объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ, выступает здоровье граждан, соответственно, срок давности привлечения к административной ответственности за данное правонарушение составляет один год.

В-четвертых, административная ответственность наступает за уклонение лица от выполнения возложенной на него судом обязанности. При этом согласно примечанию к ст. 6.9.1 КоАП РФ лицо считается уклоняющимся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача. Поскольку КоАП РФ устанавливает формальные критерии понятия уклонения, связанные с действиями (бездействием), имеющими конкретные временные и пространственные характеристики, правонарушение, предусмотренное ст. 6.9.1 КоАП РФ, не является, на наш взгляд, длящимся. Таким образом, течение срока давности будет начинаться не с момента выявления правонарушения сотрудниками органов наркоконтроля, а с момента совершения лицом действия или бездействия, перечисленных в примечании к ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Полагаем, что вопрос о том, соответствует ли совершенное лицом действие (бездействие) признакам уклонения, должен решаться с учетом его (действия или

бездействия) значимости в механизме и структуре, соответственно, диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации.

Последующие действия лица, связанные с возвращением в соответствующее учреждение, выполнением предписаний врача и т.д., хотя и учитываются при назначении административного наказания, но на квалификацию не влияют.

В-пятых, объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ, связана с невыполнением лицом обязанности, возложенной на лицо судом в соответствии с:

1) ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ;

2) ст. 72.1 УК РФ. Речь в данном случае идет о случаях назначения лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы. К осужденным к принудительным работам, аресту, лишению свободы, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии в соответствии со ст. 18 УИК РФ применяется обязательное лечение.

В соответствии с ч. 2 ст. 72.1 УК РФ контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией. Однако правом возбуждения дел об административных правонарушениях по данной статье уголовно-исполнительные инспекции не обладают.

Статья 6.9.1 КоАП РФ не охватывает случаи уклонения условно-досрочно освобожденного лица от исполнения назначенных ему судом принудительных мер медицинского характера. В этом случае в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ суд может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания;

3) п. 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно которому «на больных наркоманией, находящихся под диспансерным наблюдением и продолжающих потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющихся от лечения, а также на лиц, привлеченных к административной ответственности или осужденных за совершение преступлений к наказанию в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и нуждающихся в лечении от наркомании, по решению суда может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании и могут быть назначены иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

В юридической литературе принято считать, что указанная норма сама по себе не устанавливает дополнительных прав и обязанностей, а, скорее, информирует о существовании возможности возложения такой обязанности в соответствии с иными нормативными правовыми актами, а также может быть использована для толкования норм действующего законодательства, прямо регламентирующих возможность возложения на лицо обязанности пройти лечение от наркомании.¹ Об этом же косвенно свидетельствует и то обстоятельство, что согласно ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ контроль за исполнением возложенной на лицо обя-

См.: Газизов Д.А. Административно-правовое регулирование принудительных мер медицинского характера, применяемых к больным наркоманией // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 33–35; Каширин Р.М. Формирование правовой базы, регламентирующей лечение осужденных-наркоманов // Российский следователь. 2007. № 7; Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010 и др.

занности осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Пункт 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» такого правила не закрепляет.

Однако о том, что данное основание (п. 3 ст. 54) имеет самостоятельное значение, свидетельствуют, на наш взгляд, следующие обстоятельства.

Во-первых, норма ориентирована на лиц, которые не подпадают под действие ни УК РФ, ни КоАП РФ. В частности, п. 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» может применяться к лицам, не привлекавшимся к административной или уголовной ответственности, но больным наркоманией, находящимся под диспансерным наблюдением¹ и продолжающим потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющимся от лечения. Речь в данном случае идет о лицах, поставленных на диспансерный учет по любым основаниям, в том числе в результате применения примечания к ст. 6.9 КоАП РФ.

Часть 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ связывает возможность возложения соответствующей обязанности лишь с совершением административного правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах. Пункт 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» такого ограничения не содержит. В то же время КоАП РФ предусматривает возможность возложения обязанности на лицо, которое не больно наркоманией, но допускает потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Полагаем, что при буквальном толковании п. 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» может быть применен и к лицам, ранее привлеченным к уголовной ответственности, если до истечения срока погашения судимости будет установлено, что они нуждаются в лечении от наркомании.

Во-вторых, п. 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ и ст. 72.1 УК РФ применяются судами, однако различными являются перечни лиц, уполномоченных инициировать рассмотрение судом этого вопроса, и, самое главное, порядок рассмотрения судом вопроса о возложении на лицо соответствующей обязанности. Для того, чтобы п. 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» полноценно применялся в качестве самостоятельной нормы, законодательство должно регламентировать процессуальный порядок его применения, как это сделано, например, в отношении административного надзора (глава 26.1 ГПК РФ). Однако это условие до настоящего момента отсутствует. Полагаем, что именно в силу указанной причины потенциал п. 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» остается и, вероятнее всего, будет оставаться нереализованным.

Отдельно следует обратить внимание на случаи освобождения лиц от административной ответственности в связи с применением примечания, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ. Поскольку ст. 28.9 КоАП РФ не позволяет сотрудникам органов наркоконтроля самостоятельно прекращать производство по делам об указанных административных правонарушениях на основании примечаний, решение об ос-

См.: О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями : приказ Минздрава СССР от 12 сентября 1988 г. № 704 (вместе с «Инструкцией о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания») // СПС КонсультантПлюс.

в освобождении таких лиц от административной ответственности принимает суд путем вынесения постановления о прекращении производства по делам об административных правонарушениях (п. 4 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ). Однако при этом судья не может возложить обязанность, руководствуясь ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, поскольку для этого требуется вынесение постановления о назначении административного наказания. Прекращение дела на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ также не сопровождается возложением обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Во всяком случае, обратное не является очевидным и бесспорным. Если следовать буквальному толкованию указанной нормы КоАП РФ, лицо добровольно обращается за помощью, а суд лишь учитывает этот факт для решения вопроса об ответственности указанного лица. С какой-то уверенностью о возложении такой обязанности можно говорить лишь в контексте направления лица на медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Диспозиция ст. 6.9.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за уклонение от прохождения лечения от наркомании или медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, освобожденным от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ. Однако согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административное правонарушение должно обладать признаком противоправности. Иными словами, административная ответственность может наступать лишь в случаях, когда на лицо в установленном порядке возложена соответствующая обязанность и эта обязанность им не исполняется. Применение же действующей редакции примечания к ст. 6.9 КоАП РФ не сопровождается возложением на лицо такой обязанности.

Поэтому, несмотря на то, что в соответствии с ч. 5 ст. 29.11 КоАП РФ по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, копия постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении по основанию, предусмотренному примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, направляется в соответствующие медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации, вопрос об эффективности примечания к ст. 6.9 КоАП РФ может (с учетом складывающейся судебной практики) оказаться нерешенным.

Санкция ст. 6.9.1 КоАП РФ предусматривает административный арест, что предоставляет возможность задержания на срок не более 48 часов и связывает возможность рассмотрения дела с обязательным личным участием лица, в отношении которого оно ведется.

7. Применение ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ может быть связано с вопросом о кратности возложения обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Например, на лицо была возложена соответствующая обязанность, за неисполнение которой нарушитель был привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.9.1 КоАП РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ назначение административного наказания не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено, в связи с чем может возникнуть вопрос о том, допускается ли повторное предъявление требований о прохождении лечения непосредственно после отбывания лицом административного ареста? Возможно ли повторное применение ст. 6.9.1 КоАП РФ в случае повторного уклонения лица от прохождения лечения (в случае, если суд не выносил повторного решения о возложении соответствующей обязанности)?

Ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Логическим основанием административной ответственности, предусмотренной ст. 6.9.1 КоАП РФ, служит невыполнение лицом обязанности, возложенной на него судом, то есть индивидуальным (правоприменительным) актом. Правило же, закрепленное в ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ, связано с обязанностями, установленными нормативными правовыми актами.

8. Часть 2.1 ст. 4.1, ст. 6.9.1 КоАП РФ не могут применяться в связи с употреблением лицом лекарственных и иных средств, не содержащих в своём составе подконтрольных средств и веществ, но используемых в целях доведения себя до состояния одурманивания.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Изменения, внесенные Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в дальнейшем могут оказаться весьма эффективными в решении задачи противодействия незаконному употреблению наркотических средств и психотропных веществ, однако ряд упущений нормативно-правового характера (преимущественно – в процессуальной составляющей) может привести к тому (в зависимости от того, как будет складываться судебная практика), что потенциал этих изменений окажется нереализованным. Вероятнее всего, вступление указанных изменений в законную силу (25 мая 2014 г.) будет сопровождаться их нормативным правовым уточнением.

2. При применении ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ значительной может оказаться проблема констатации факта заболевания наркоманией. От её решения зависят масштабы применения нормы. Решение, на наш взгляд, может быть связано, во-первых, с

изменением порядка медицинского освидетельствования (в настоящий момент – Временная инструкция о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения). Полагаем, что данный вариант является наиболее предпочтительным. При его реализации, кроме того, может быть эффективно решена проблема употребления лекарственных и иных средств, не содержащих в своём составе подконтрольных средств и веществ, но используемых гражданами в целях доведения себя до состояния одурманивания. Во-вторых, с внесением изменений в ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В-третьих, с активным участием судей в решении данного вопроса в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении.

3. Для эффективного использования инструментария, предоставленного п. 3 ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», требуется разработка процессуального порядка его реализации.

4. Статья 6.9.1 КоАП РФ своевременный и в будущем, надеемся, – очень востребованный инструмент. Однако нечеткость формулировки примечания к ст. 6.9 КоАП РФ в ряде случаев создает угрозу отрицания судебной практикой возможности применения данной ответственности в случаях уклонения лица от лечения, прохождения медицинской и (или) социальной реабилитации, назначенных в результате применения примечания к ст. 6.9 КоАП РФ. Решение проблемы может быть связано либо с соответствующим разъяснением данного вопроса Верховным Судом РФ, либо с изменением формулировки примечания к ст. 6.9 КоАП РФ.

Библиографический список

1. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Об оружии : Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями (вместе с «Инструкцией о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания») : приказ Минздрава СССР от 12 сентября 1988 г. № 704 // СПС КонсультантПлюс.
5. Газизов, Д.А. Административно-правовое регулирование принудительных мер медицинского характера, применяемых к больным наркоманией / Д.А. Газизов // Наркоконтроль. – 2012. – № 1. – С. 33-35.
6. Гирько, С.И. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, Г.Н. Драган. – М.: Деловой двор, 2010.
7. Каширин, Р.М. Формирование правовой базы, регламентирующей лечение осужденных-наркоманов / Р.М. Каширин // СПС КонсультантПлюс.
8. Килин, А.З. Применение органами наркоконтроля Красноярского края административной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ) / А.З. Килин, В.П. Суровцев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 1. – С.50–55.
9. Коробицина, Т.В. Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 г. – обеспечение прорыва в профилактической деятельности? // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2010. – № 4. – С. 141–147.

УДК 343.98

Татьяна Ивановна ГОЛОЩАПОВА,
начальник 7 отдела Экспертно-криминалистического
управления 9 Департамента ФСКН России
(г. Москва), кандидат филологических наук

Ольга Владимировна ВОРОПАЕВА,
ведущий эксперт 7 отдела Экспертно-
криминалистического управления 9 Департамента
ФСКН России (г. Москва)

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ СКРЫТЫХ СМЫСЛОВ В ТЕКСТЕ

THE METHODS AND WAYS OF RECOGNITION OF UNDERLYING MEANINGS IN A TEXT

В статье рассматриваются приемы сокрытия истинной информации в спонтанной диалогической речи дикторов, говорящих на русском языке. Основная цель данной статьи – выявить закономерности устройства высказывания в ситуации, когда коммуникантами намеренно искажается первичный смысл, рассмотреть выражаемые посредством языка типологически общие особенности оформления зашифрованного высказывания.

This article deals with the ways of concealment of the true information during spontaneous dialogs of the Russian speakers. The main object of the article is to reveal the regular patterns of utterances in the situations when the speakers are intended to distort the essential meaning of the text and to consider the typologically common features of the codified utterances by means of the language.

Ключевые слова: телефонный разговор (дискурс), фоновые знания, скрытый смысл, умолчание (пресуппозиция), замены, разовые коды.

Keywords: telephone conversation (discourse), background knowledge, underlying meaning, presupposition, substitutions, one-time codes.

Объектом фоноскопической экспертизы, как правило, является спорная фонограмма – результат проведения оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», часто выступающая в качестве единственного доказательства вины подозреваемого. Спорная фонограмма – запись телефонного разговора, осуществляемого членами преступного сообщества в целях поиска покупателей и связи с ними, продажи наркотических средств и т.п.

Прежде всего рассмотрим понятие «разговорная речь», с помощью которой, собственно говоря, и осуществляется коммуникация. Она представляет собой функциональную разновидность литературного языка с особой сферой применения – неформальное бытовое общение. Форм реализации разговорной речи много: ими служат беседа, спор, телефонный разговор и т.п.

Важно отметить, что особую роль в разговорном общении играют так называемые

фоновые знания – некий запас знаний, объединяющих людей, находящихся в одной коммуникативной ситуации. Именно фоновые знания позволяют участникам разговора достигать коммуникативной цели общения, оставаться собеседникам понятными друг другу.

Спорная фонограмма представляет собой запись телефонного разговора, обладающего рядом черт:

- тематической связностью;
- ситуативной обусловленностью (реализуется в конкретной коммуникативной ситуации);
- недискретностью (неопределенностью границ).

Особенности любого телефонного разговора определяются, во-первых, дистантным расположением собеседников; во-вторых, запланированностью речи (телефонная коммуникация реализуется с целью получить или передать некую информацию) и, наконец, отсутствием визуального канала связи, что находит отражение в невозможности использования невербальных средств коммуникации. Кроме того, в телефонную речь могут вносить характерные изменения присутствие посторонних лиц, плохая слышимость и другие внешние факторы, что отражается в более тщательном отборе языковых средств при передаче информации. Отдельное внимание обратим на коммуникационную систему Skype, поскольку данная программа позволяет вести общение как по телефонному каналу и через переписку (быстрый обмен сообщениями), так и проводить видеоконференции (одновременно видеть и слышать собеседника). Таким образом, отличие от привычного телефонного дискурса, а следовательно, и некоторые особенности ведения разговора по Skype определяются возможностью визуализации коммуникантов.

Нами были выделены групповые особенности телефонного дискурса, которые отражают общие, постоянные признаки ведения этого жанра коммуникации.

1. Наличие контакто-установительных слов:

«**Слушай**, еще тогда один вопрос»,

«У меня вот сейчас, **понимаете**, с документами проблемы»,

«А вот, **смотрите**, вот нас когда задерживали»,

«**Знаете**, вот я точно помню, почему ещё помню?»,

«Понятно, **слушай**, Володя, **смотри**»,

«Хорошо, **слушай**, **давай** с тобой договоримся»,

«Ну **видишь**, они говорят: не можем»,

«Под твоё ..., под твоё слово выкупили, **понимаешь?**»,

«**Слушай**, а мы их сами не можем никак сделать, **не знаешь?**».

2. Использование альтернативных вопросов:

«Хоть в двух словах ты мне там, понимаешь о чём я тебе говорю, **да?**»,

«Ничего не пришло тебе, **да?**»,

«Ну я и говорю, если ты дашь мне там ну двучку хотя бы, **да?**»,

«Валом, **да?**»,

«Диск ты проверял, **нет?**»,

«Двое суток его на квартире нет, это нормально? **А?**».

3. Наличие апелляторов – обращений с номинативной, апеллятивной, оценочной функцией:

«А ты получил хотя бы его, договор-то, **Ари?**»,

«**Сань**, слышишь, чего тебе говорю?»,

«Да, а чё ты хотел, **дружище?**»,

«**Братух**, ну выручи»,

«Здорово, **Сань**, **ты?**»,

«**Юра**, я пока не могу сказать тебе ничего»,

«**Братан**, а у меня действующий»,

«Брат, блин, послушай, короче».

Стоит отметить, что при коммуникации через Skype частотность употребления подобных средств заметно сокращается, поскольку собеседники постоянно видят друг друга.

4. Употребление маркеров возвращения к теме и подведения итога:

«**Положди**, ты хотел что-то сказать»,

«Ну, я это, **я**, **короче**, **согласен**, вот»,

«**Значит**, ты уже знаешь, что оно косячное?»,

«**Всё-таки** надо с ними разобраться, понимаешь?»,

«Ну, по ходу он слабо концентрированный, поэтому ... не запрещенный. **Вот что**».

5. Наличие оценочных маркеров – выражений, содержащих оценку темы обсуждения:

«**Хорошо**, давай, это я не знаю, уже тоже тут всё пробили, что можно»,

«Ну, **я понял**, ну, короче, это, сегодня наверно, завтра встретимся с ним полюбому»,

«**Хорошо, о-кей**. Я тебе сегодня письмо тоже напишу»,

«Помогу, **ладно**»,

«**Ну, здорово**, но сначала надо с этим заканчивать»,

«**Хорошо**, Санька, давай»,

«**Ну, ясно**. Тогда если ты мне дашь, если там, пару косарей дашь, тогда два листа можно еще взять».

6. Увеличение интенсивности произнесения значимых для коммуникантов слов, растягивание слогов, слов, повторы значимых слов:

«**Как быть**, я говорю?»,

«**Где-е** он ездит?»,

«Мне эти рога **не нужны. Не нужны**»,

«Ты меня **понял**, я говорю, **понял**?».

7. Переспрос собеседника, который связан с потерями аудио- или видеосигнала (из-за технических помех), а также с подготовкой к ответу на вопрос, основанному на подтверждении слов адресанта, на выражении модальной оценки и др.:

М 1: «Там в литре содержится сто грамм, сто двадцать грамм. Вот какая беда»,

М 2: «**В смысле?** А что так мало?»,

М 1: «Да чё, хрен его знает, ты там зачем остался?!»,

М 2: «**В смысле?** Он сейчас по отправкам ездит»,

М 1: «Вот масло, надо с ним что-то сделать»,

М 2: «**А что?** Разберемся».

8. Замена знаменательных слов, называющих объект разговора, различными эквивалентами – местоимениями, указательными словами:

М 1: «Ну ты тоже тогда, это самое, цену скинь мне»,

М 2: «На полтинник ещё, да?»,

М 1: «Нет, давай на сотку, ... **он** вообще легкий»,

«Вы просто пока **их**, ну как бы не пакуйте, давай как бы ну, э-э я уеду»,

«Братан, ну чего нужно заказывать, нам **она** уже нужна»,

«**Эти** куда делись?».

Однако Skype как программа, позволяющая видеть собеседника, открывает больше возможностей для построения эллиптических конструкций, ведь в такой ситуации собеседники не ограничены выбором средств только из вербальной сферы коммуникации.

Члены преступных сообществ ведут телефонные переговоры в условиях конспирации, поэтому, обладая фоновыми знаниями, они изначально имеют преимущества в выборе из множества способов сокрытия истинного смысла дискурса единственно верного и надежного. Информация, передаваемая преступниками, так или иначе зашифрована.

Установление факта преднамеренного искажения речи является трудноразрешимой задачей. Однако попробуем отметить основные методы и приемы маскировки. Ими обычно служат пресуппозиция (умолчание) и различного рода замены.

Умолчание – прием, основанный на пропуске знаменательных элементов разговора, что может быть обусловлено как элементарным прагматическим фактором, так и намеренным желанием коммуникантов скрыть определенную информацию. Пресуппозиция предшествует высказыванию, это предположение о знаниях собеседников. В качестве примеров умолчания выступают

1) эллиптические конструкции:

«Ага. Я понял, я понял, только по телефону не надо»,

«Да, даже если чего у меня если будет возможность, я, может, его сюда к нам ближе»;

2) пропуски слов и частей фраз:

М 1: «Это может пролежать и долго ещё, поэтому»,

М 2: «Короче, посмотрим. А с маслом что?»

М 1: «А с маслом за выходные сейчас».

Особый интерес представляют различного рода замены, помогающие скрыть истинный смысл высказывания. Замена бывает нескольких видов:

1) замена коммуникативно значимых элементов дискурса описательными конструкциями:

«Ну вот да по именно **по тем** вот. Те-то есть, в Питере лежат, а вот, вот **эти** на, вот **которые два не хватает, их** вот написал»;

М: «Ясно. Вон **им** место мы должны, завтра чё будем отдавать, нет?»;

Ж: «Не поняла»;

М: «**Которые хотели место взять**»;

2) замена знаменательных слов разговора различными незнаменательными:

М 1: «Давай главное закажем, я тут нашел все остальное чего надо»;

М 2: «Ну а **он** что? Уже не нужен?»;

М 2: «Ага. Я понял, я понял, по телефону не надо **это самое**»;

3) замена общеупотребительной лексики сленговой, жаргонной:

«Там та же **еда**, по-моему. То же самое» (еда – обозначение наркотического средства);

«Блин, **шляпа** получится, лучше не мешай, так отдадим» (о наркотике низкого качества);

4) замена зашифрованной информации окказиональными словами, оборотами, выражениями:

«Вот фрукты – самое о-оно было, ну там **пепсины** какие-нибудь»;

«Там **фигольца** всякие, написано выдерживает сто двадцать килограмм»;

5) замены так называемыми «разовыми кодами». Разовый код представляет собой особую разновидность, подсистему некоего общего кода, коммуникативное средство меньшего объема, более узкой сферы использования и меньшего количества функций, со своим набором лексических, фра-

зеологических, синтаксических средств (по аналогии с кодом в традиционной лингвистике: арго по отношению к национальному языку). Это наиболее сложный для распознавания метод маскировки, поскольку он предполагает появление у стилистически и семантически нейтральных слов неких понятных только определенному кругу людей смыслов и значений, а также непродолжительность существования по времени (что объясняется постоянным поиском новых путей конспирации среди членов преступных групп). Во 2-м издании словаря арготизмов наркобизнеса, изданном ЭКУ 9 Департамента ФСКН России в 2011 г., приведены примеры подобного использования русской лексики. Вот некоторые из них:

«У тебя будет ещё пятнадцать **дисков, лицензионных?**» (диск – доза наркотического вещества, лицензионный – высокого качества);

М 1: «Один **Вольво** там, да?»;

М 2 «Ну тут два **БМВ** и один просто белый» (Вольво и БМВ – обозначения наркотических средств).

Таким образом, в правоохранительной практике актуальны задачи установления личности говорящего по звукозаписям речи, решаемые фоноскопической экспертизой. Для выявления индивидуальных и групповых свойств личности исследуются спонтанные, неподготовленные устные тексты, в которых наиболее полно и системно проявляются речевые навыки и привычки говорящего. Кроме того, информация, представляющая оперативный интерес, зачастую поступает на криминалистическое исследование с намеренными искажениями речи, признаками маскировки. В связи с этим эксперту, проводящему анализ, необходимо искать новые пути установления фактов преднамеренного искажения речи, что поможет при расследовании уголовных дел, совершаемых членами преступных сообществ.

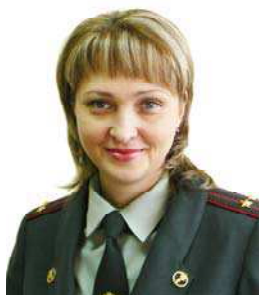

Библиографический список

1. Борисова, И.А. Дискурсивные слова в дистантном опосредованном устно-речевом дискурсе / И.А. Борисова // Вестник МГЛУ. Языкознание. Выпуск 575. Концептуальный спектр изысканий в современном речеведении. – М.: МГЛУ, 2009.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
3. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
4. Потапова, Р.К. Семантическое поле «Наркотики». Дискурс как объект прикладной лингвистики / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Словарь арготизмов наркобизнеса / Авт.-сост.: Т.И. Голошапова и др. ; под ред. С.В. Сыромятникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКУ 9 Департамента ФСКН России, 2011.
6. Хитина, М.В. Устно-речевой дискурс: основные характеристики / М.В. Хитина // Вестник МГЛУ. Языкознание. – М.: МГЛУ, 2010. – Вып. 1(580). Фонетика и фонология дискурса.

УДК 316:343.9

Елена Анатольевна ДИМИТРОВА,
старший научный сотрудник лаборатории проблем
мониторинга наркоситуации и государственной
политики, общественной деятельности в сфере
профилактики наркомании организационно-
научного и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

dimitr-elena@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

AREAS FOR IMPROVING THE DEVELOPMENT OF STATE PROGRAMS OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF DRUG PREVENTION AND PREVENTION OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS

В статье на основе анализа действующих государственных программ субъектов Российской Федерации и реализации долгосрочных целевых программ, реализуемых до 1 января 2014 г. в сфере профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков, рассматриваются основные направления совершенствования процесса их разработки.

On the basis of analysis of current use state programs of the subjects of the Russian Federation and implementation of the long-term target programs implemented prior to January 1, 2014 in the field of drug abuse and illicit traffic in narcotic drugs the basic areas of improving the process of their development are considered in the article.

Ключевые слова: государственная программа субъекта Российской Федерации, профилактика наркомании, предупреждение незаконного оборота наркотиков, разработка и реализация программы.

Keywords: state program of the subject of the Russian Federation, drug prevention, prevention of illicit traffic in narcotic drugs, development and implementation of a program.

Государственные программы субъектов Российской Федерации по своему содержанию являются формой планирования и организации деятельности органов государственной власти, в рамках которой консолидируются мероприятия по достижению конкретных целей и решению

задач.¹ Учитывая, что профилактика наркомании и предупреждение незаконного оборота наркотиков являются проблемами, решение которых требует межведомственного подхода, использование в этом направлении на региональном уровне государственных программ является необходи-

¹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 02-16-03/37757.

мым и обоснованным. Кроме того, необходимость модернизации системы противодействия немедицинскому потреблению и незаконному обороту наркотиков в нашей стране давно обсуждается специалистами разных сфер.¹

Вместе с тем опыт разработки государственных программ субъектов Российской Федерации, а также разработки и реализации долгосрочных целевых программ (своеобразными правопреемниками которых являются государственные программы субъектов Российской Федерации) показывает, что указанные процессы сопровождаются рядом проблем, которые обусловлены различными факторами. Среди прочих особым образом следует отметить наличие определенного правового вакуума в рассматриваемой области. В настоящее время согласно положениям ст. 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации требования к разработке, реализации и оценке эффективности государственных программ должны определяться на региональном уровне. Однако не во всех субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок разработки и реализации государственных программ, что приводит к отсутствию методологически грамотного подхода к разработке, ввиду отсутствия единых требований и разъяснений, позволяющих разработчикам программы действовать в едином русле с полным пониманием сущности осуществляемой деятельности. С учетом обозначенного очевидно необходимость в разработке и утверждении соответствующих нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации.

Анализ отдельных региональных целевых программ, а также государственных программ субъектов, как действовавших до 1 января 2014 года, так и реализуемых на сегодняшний день, показывает преимущественно корректное использование тер-

минов, позволяющих однозначно понимать суть программных мероприятий, целей и задач их реализации, адекватных наркоситуации, изложенной в оценке текущей наркоситуации региона. Однако в ряде случаев наблюдается использование неоднозначных терминов, содержание которых обладает определенной степенью размытости в связи с отсутствием легального определения, либо наличием различных точек зрения в их понимании, либо противоречащих общепризнанному пониманию. К числу таковых можно отнести термины «формирование антинаркотического стереотипа мышления», «лица, склонные к употреблению наркотиков», «сокращение наркомании и незаконного оборота наркотиков до уровня минимальной опасности для общества», «заболеваемость населения синдромом зависимости от наркотиков» и др.

В целях формирования единой идеологии программного метода представляется необходимым использование во всех государственных программах субъектов Российской Федерации (далее – Программы) единой традиционной терминологии, особенно в рамках отдельно взятой программы. При использовании терминов, имеющих легальное определение, они не должны наполняться смыслом, отличным от того, который дан в законе. В случае необходимости использования неоднозначных терминов в обязательном порядке необходимо раскрывать их сущность применительно к конкретной Программе. С целью обеспечения взаимного сквозного контроля используемых в Программе терминов к ее разработке целесообразно привлекать специалистов из различных областей знаний.

Разработка Программы предполагает наличие субъекта – инициатора. Как правило, в качестве такового выступает одно или несколько ведомств, которые в процессе разработки программы являются государственными заказчиками программы и обосновывают необходимость ее принятия.

1 Корибицина Т.В. Новая национальная антинаркотическая модель : по итогам всероссийской научно-практической конференции // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1(10).)

Анализ ряда Программ профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков показал, что государственными заказчиками и координаторами программ являются абсолютно различные субъекты (Правительство РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство образования и науки РФ и др.). Вместе с тем наиболее обоснованным представляется привлечение в качестве государственного заказчика одного государственного субъекта, который обладает обобщенной информацией о наркоситуации в регионе, имеет определенные рычаги воздействия на иных субъектов, выступающих в роли субъектов профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков. С учетом этого наиболее правильным является определение в качестве государственного разработчика правительства или администрации региона, в котором разрабатывается Программа, либо министерства (ведомства), в руках которого сосредоточены функции по мониторингу наркоситуации в регионе.

При разработке Программ важнейшую роль играет правильность постановки целей. Цели Программы определяют приоритетные направления работы в рамках ее реализации и, что немаловажно, в совокупности с задачами являются основанием для планирования бюджета программы.¹ Анализ эмпирического материала и научной литературы позволил определить ряд факторов, которые учитываются при разработке целей региональных целевых (государственных) программ в сфере профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков:

а) соотносимость с названием Программы (цели Программы не могут выходить за рамки, обозначенные ее названием, также как и не могут быть уже его);

б) адекватность сложившимся потребностям (цели должны вытекать непосред-

ственно из сложившейся наркоситуации и отражать наиболее актуальные проблемы в конкретном регионе);²

в) специфичность (цели должны соответствовать компетенции государственных заказчиков Программы);

г) достижимость (цели должны быть потенциально достижимы);

д) измеримость (должна существовать возможность проверки достижения целей);

е) привязка к временному графику (должны быть установлены срок достижения целей и этапы реализации Программы с определением соответствующих целей, которые должны быть достижимы за период реализации Программы);³

ж) конкретность (формулировка целей должна содержать лишь однозначные понятия, смысл которых не может быть истолкован по-разному).

Анализ изученных Программ показал, что зачастую указанные факторы соблюдаются полностью или частично, однако в ряде случаев имеет место некорректная формулировка целей, не позволяющая разработать мероприятия, в полной мере адекватные желаемым потребностям.

Так, вызывает определенные нарекания такая формулировка цели, как «содействие профилактике наркомании...». Согласно этимологии термина «содействие», оно предполагает деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности. Программа профилактики – это основной комплекс мероприятий региона, финансируемый из средств регионального бюджета, на котором строится эта работа. Основной комплекс мероприятий должен не содействовать чьей-либо (в данном случае – не понятно, чьей) деятельности, а обеспечивать непосредственную деятельность по профилактике наркомании.

1 Дубровский Р.Г. Организация территориальной системы профилактики наркомании : методическое пособие. СПб., 2009.

2 Там же.

3 См.: Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, формировании и реализации долгосрочных республиканских целевых программ : постановление Правительства Карачаево-черкесской республики от 25 декабря 2008 г. № 495; Методические рекомендации по разработке государственных программ Республики Саха (Якутия) : утв. приказом Министерства экономического развития Республики Саха (Якутия) от 14 мая 2011 г. № 22-од.

Следующим направлением совершенствования Программы является акцентирование внимания на формулировке их задач. Задачами Программы являются конкретные направления деятельности, подробно раскрывающие обозначенную цель. Правильная постановка задач определяет эффективность реализации Программы и возможности адекватной оценки ее результатов, поскольку задачам должны соответствовать ожидаемые результаты и, следовательно, индикаторы оценки результатов реализации Программы.

Не менее важное значение для эффективной реализации Программ имеет формулировка задач, при которой в обязательном порядке следует учитывать требования, изложенные выше для целей, а также результаты изучения наркоситуации и научных исследований в сфере профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков. Формулировка задач является основой для разработки мероприятий Программы. Следовательно, любое неверное представление о состоянии наркоситуации, формах и методах профилактической работы, выраженное в некорректно сформулированных задачах, неминуемо повлечет за собой перекося в мероприятиях, заложенных программой, и, соответственно, нерациональное расходование выделенных на них бюджетных средств.

Например, представляется, что такие задачи, как «создание единой системы мониторинга», «повышение уровня квалификации и подготовки специалистов, работающих с детьми, подростками и молодежью...» и др., в определенной степени могут быть осуществимы в период действия Программы при условии, что в дальнейшем они обеспечены мероприятиями, предусмотренными соответствующими Программами, поскольку сформулированы конкретно и не содержат в себе противоречий.

По итогам каждого года и по завершении Программы можно судить о ее успеш-

ности или неуспешности в зависимости от степени решения ее основных задач и достижения целей. При этом основополагающими измеримыми показателями являются целевые индикаторы, отображающие ход реализации программы. В качестве целевых индикаторов целесообразно использовать факторы, соответствующие следующим критериям:

- в целевых индикаторах должна найти отражение специфика наркоситуации в конкретном регионе;
- они должны иметь количественное значение, измеряемое или рассчитываемое по определенным Программам методикам;
- должна быть возможность определять индикаторы на основе данных статистического наблюдения;
- индикаторы должны иметь непосредственную связь с задачами программы;
- индикаторы не должны противоречить друг другу и индикаторам оценки деятельности различных субъектов за рамками Программы.¹

Например, такой индикатор, как «увеличение доли больных, прошедших реабилитацию, к общему числу больных», позволяет реально оценить мероприятия, осуществляемые в рамках третичной профилактики наркомании. Сформулированный в данном виде, он может обеспечить фактический упор на качество оказываемых услуг по лечению и реабилитации, а не количественное увеличение определенных параметров.

С положительной стороны следует отметить, что в отдельных Программах в целях оптимизации процесса их реализации разработаны методики расчета целевых индикаторов с указанием источников получения данных.

Еще на этапе разработки Программ в сфере профилактики наркомании и предупреждения незаконного оборота наркотиков разработчикам необходимо определиться с теми позитивными последствиями,

¹ См.: Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. №588, п. 11.

которые предполагаются в результате реализации программных мероприятий, называемыми в действующих Программах ожидаемыми конечными результатами. Ожидаемые конечные результаты в обобщенном виде могут быть представлены в двух вариантах:

- в виде синтеза задач и целевых индикаторов, которые в совокупности определяют желаемые изменения в количественном выражении (% изменения отдельного показателя) и на которые будут ориентироваться субъекты оценки эффективности реализации программы;

- в виде представляемого конечного результата, выходящего из задачи, однако при отсутствии количественного выражения.

Определить, какой из этих вариантов верен, затруднительно, поскольку содержание ожидаемых конечных результатов Программ не регламентируется федеральным законодательством. Представляется, что содержание ожидаемых результатов может определяться на уровне субъекта, разрабатывающего и принимающего Программу. При этом необходимо помнить, что каждой задаче должен соответствовать ожидаемый результат, иначе смысл в постановке этой задачи теряется.

Предполагаемые ожидаемые результаты могут быть реализованы посредством осуществления мероприятий в рамках реализации конкретных задач, обозначенных в Программе. При адекватно разработанных и реализованных мероприятиях достижение таких результатов не только возможно, но и закономерно. При этом необходимо четко прослеживать логически выстроенную цепочку: от задачи к результату.

Как было указано выше, верная формулировка целей, задач, целевых индикаторов и ожидаемых результатов и их взаимообусловленность существенным образом влияют на разработку программных меро-

приятий, отвечающих требованиям необходимости, а также возможности их эффективной реализации.

Очевидно признание субъектами Российской Федерации необходимости соблюдения комплексного подхода к осуществлению программных мероприятий по профилактике наркомании и предупреждению незаконного оборота наркотиков. Это соответствует общепризнанному криминологическому принципу – комплексности профилактических мероприятий, предполагающему всесторонний анализ и прогноз ситуации и использование на этой основе разнообразных мер, а также сочетание различных способов воздействия на личность, социальные группы и общество в целом, взаимодействие усилий всех субъектов профилактики. Согласно этому принципу согласованная деятельность всех субъектов осуществляется на основе детального анализа наркоситуации, включает в себя различные по организационному и правовому содержанию меры, охватывающие те объекты, которые нуждаются в этом в первую очередь в настоящее время. Обеспечение этого принципа предполагает создание Программ, адекватных сложившейся ситуации¹, с возложением на различных субъектов тех задач, к выполнению которых они профессионально подготовлены и располагают соответствующими ресурсами для достижения максимального эффекта в работе².

Кроме того, при разработке мероприятий в рамках Программ необходимо соблюдение принципа своевременности мер антинаркотической деятельности, который предполагает ориентацию профилактической деятельности на более ранний этап, до возникновения ситуации, обуславливающей формирование личности, склонной к употреблению наркотических средств, появления желания и условий для первой пробы наркотиков, развития наркотичес-

1 Кокин В.И. Совершенствование и оптимизация системы межведомственного взаимодействия в рамках выполнения целевых правительственных программ (на примере Республики Башкортостан) // Наркоконтроль. 2007. № 4.

2 Готчина Л.В. Организация межведомственного взаимодействия по профилактике молодежного наркотизма в условиях региона : автореф. ... канд. социол. наук. Белгород, 2004.

кой зависимости, а в случае ее возникновения – немедленное принятие мер. Иными словами, запоздалая трата значительных сил и средств не приносит нужного результата, а зачастую имеет обратный эффект. При этом следует частично согласиться с мнением о том, что обоснование финансирования Программ должно определяться прежде всего тем, какие задачи исполнители способны выполнить в первую очередь.¹ Однако необходимо учитывать и среднесрочные перспективы, которые охватываются сроком, на который принимается Программа.

Немаловажное значение при разработке Программ имеет соблюдение принципа «достаточности мер», принимаемых субъектами совместной деятельности в сфере профилактики наркомании, который предполагает соответствие объема и степени интенсивности мероприятий профилактическим целям. При этом важно, что при возможности оказать профилактическое воздействие с использованием наиболее щадящих мер нецелесообразно переходить к более интенсивному воздействию. И напротив, в случае, если щадящие меры не могут оказать должного влияния, их необходимо усилить, иначе желаемый эффект не наступит. Очень важно, чтобы принцип достаточности соблюдался одновременно всеми субъектами.

Необходимый для учета в процессе разработки и реализации программных мероприятий принцип результативности мер предполагает реальное оказание принимаемых всеми субъектами мер на состояние наркоситуации в регионе. Учитывая это, целесообразно просчитывать все предполагаемые к реализации меры с точки зрения их не только экономической эффективности, но и возможности каким-либо образом повлиять на ту или иную со-

ставляющую наркоситуации. При этом следует иметь в виду, что только при наличии достаточных ресурсов можно говорить об ответственности осуществляющих профилактику субъектов.²

Особое внимание следует уделить необходимости совершенствования механизма финансирования Программ. В связи с постоянным ростом количества принимаемых региональных программ требуются все большие объемы финансирования, которые не под силу региональным бюджетам. Более того, увеличение объемов финансирования еще не означает стопроцентный уровень финансирования Программы. К сожалению, реальные показатели денежных средств, идущих на финансирование Программ, по-прежнему остаются весьма низкими по сравнению с требующимися суммами. Это объясняется интенсивным ростом потребностей населения, выраженных в мероприятиях Программы, которые не пропорциональны увеличению финансирования,³ и определенной несостыковкой требований государственной политики в сфере профилактики наркомании и предупреждения незаконного оборота наркотиков и бюджетных возможностей регионов.

Недостаток финансирования наблюдается в различных регионах, причем особенностью является именно то, что изначально закладывается относительно нормальная сумма, которая в процессе реализации сокращается по причине дефицита бюджета.

Кроме того, как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, исполнение бюджетов идет крайне хаотично и неравномерно, а некоторые целевые программы и их отдельные мероприятия вовсе не реализуются и не финансируются, остаются на бумаге, а заложенные на них средства лежат в бюджете мертвым грузом.⁴

1 Дубровский Р.Г. Организация территориальной системы профилактики наркомании : методическое пособие. СПб., 2009.

2 Готчина Л.В. Указ. соч.

3 Жарова Е.Ю. Пути повышения эффективности правовых программ // Адвокатская практика. 2006. №3.

4 Стенографический отчет о заседании Государственного совета о мерах по повышению эффективности бюджетных расходов 4 октября 2013 года : URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/19359>.

В процессе изучения Программ различных регионов Российской Федерации выявлена проблема включения в программу тех субъектов и мероприятий, ими осуществляемых, которые финансируются исключительно из средств федерального бюджета (в частности, МВД России, ФСКН России, ФСИН России), а также общественных и религиозных организаций, финансирование которых возможно только путем грантовой поддержки, которые, исходя из своей сущности, призваны осуществлять определенные мероприятия по профилактике наркомании и предупреждения незаконного оборота наркотиков и фактически осуществляют их.

При этом в изученных Программах наблюдаются следующие варианты решения данного вопроса.

1. Обозначенные субъекты вообще не включаются в перечни и исполнителей программных мероприятий, и получателей бюджетных средств. Эта ситуация наиболее логична с точки зрения бюджетного законодательства, однако имеет побочный эффект в виде недостаточного или ограниченного участия указанных субъектов в профилактической деятельности.

2. Федеральные органы исполнительной власти включаются в число исполнителей с выделением средств (в том числе ФСКН России). Вместе с тем согласно п. 14 Указа Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 (ред. от 14.10.2012) «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» финансирование расходов на содержание центрального аппарата ФСКН России, ее территориальных органов, а также организаций и подразделений, созданных в установленном законодательством Российской Федерации порядке для реализации задач, возложенных на ФСКН России, осуществляется за счет средств федерального бюджета. При этом в отдельных Программах для управлений ФСКН России предусматривается выделение

практически половины суммы, рассчитанной на реализацию всей программы.

3. Указанные субъекты включены в Программы не основным исполнителем, а совместно с субъектами, выделение бюджетных средств региона которым возможно с точки зрения законодательства, с пояснениями «по согласованию», «не требует финансирования» или «за счет средств, предусмотренных на осуществление основной деятельности» либо с указанием их в качестве участников, выделяя при этом денежные средства основному исполнителю (соисполнителю). Учитывая последние изменения в ст. 179 БК РФ, такие формулировки возможны в рамках государственных программ субъекта Российской Федерации, но не совсем логичны с учетом утверждения Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации.¹

Представляется, что с учетом потребностей в участии субъектов, финансирование которых из средств регионального бюджета незаконно, в осуществлении профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков в регионе целесообразно использовать третий из имеющихся вариантов, включая их в качестве соисполнителей, наряду с основными субъектами, которым и будут выделяться бюджетные средства.

В качестве явно выраженной тенденции, которая прослеживается практически во всех изученных Программах, следует обозначить преобладающее количество денежных средств на лечение и реабилитацию. Их соотношение явно не в пользу первичной профилактики. Если учесть проблему внесения в перечень мероприятий по лечению и реабилитации в большинстве своем приобретения реагентов и комплектов для выявления наркотических средств, эффективность такого рода Программ может быть поставлена под сомнение.

Достаточно интересным в свете рассмотрения вопроса о совершенствовании

¹ Утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. №588.

финансирования Программ представляется опыт Республики Саха (Якутия), Программа которой (что требуется согласно Методическим рекомендациям по разработке государственных программ Республики Саха (Якутия), утвержденным приказом Министерства экономического развития Республики Саха (Якутия) от 14 мая 2011 г. № 22-од) предусматривает два варианта финансирования: базовый и интенсивный, разница которых составляет более 1 млрд. рублей. Базовый вариант определяет основные параметры изменения ситуации при объемах финансирования, необходимых для обеспечения возложенных на орган государственной власти функций с учетом возможностей государственного бюджета. Интенсивный вариант определяет параметры социально-экономического развития отрасли при финансировании, обеспечивающем достижение стратегических целей, улучшение состояния отрасли, существенное снижение негативных факторов, сдерживающих эффективное развитие отрасли.¹ Указанный пример представляется

весьма интересным, поскольку изначально учитывает различное развитие ситуации финансирования.

Следует заключить, что ресурсное обеспечение Программ в сфере профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков должно определяться исходя из потребностей региона в осуществлении профилактических мероприятий.

Таким образом, при разработке государственных программ субъектов Российской Федерации в сфере профилактики наркомании и предупреждения незаконного оборота наркотиков необходимо учитывать опыт разработки и реализации различного рода Программ, в том числе региональных целевых, действие которых прекращено в 2014 году. При этом указанные выше проблемы и пути совершенствования разработки Программ могут способствовать наиболее рациональному использованию программного метода при осуществлении мероприятий в сфере профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков.

Библиографический список

1. Готчина, Л.В. Организация межведомственного взаимодействия по профилактике молодежного наркотизма в условиях региона : автореф. ... канд. социол. наук / Л.В. Готчина. – Белгород, 2004.
2. Дубровский, Р.Г. Организация территориальной системы профилактики наркомании : методическое пособие / Р.Г. Дубровский. – СПб., 2009.
3. Жарова, Е.Ю. Пути повышения эффективности правовых программ / Е.Ю. Жарова // Адвокатская практика. – 2006. – № 3.
4. Кокин, В.И. Совершенствование и оптимизация системы межведомственного взаимодействия в рамках выполнения целевых правительственных программ (на примере Республики Башкортостан) / В.И. Кокин // Наркоконтроль. – 2007. – № 4.
5. Коробицина, Т.В. Новая национальная антинаркотическая модель: по итогам всероссийской научно-практической конференции / Т.В. Коробицина // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1(10).
6. Стенографический отчет о заседании Государственного совета о мерах по повышению эффективности бюджетных расходов 4 октября 2013 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19359>.

¹ Методические рекомендации по разработке государственных программ Республики Саха (Якутия) : утв. приказом Министерства экономического развития Республики Саха (Якутия) от 14 мая 2011 г. № 22-од, п.п. 8.1, 8.2.

УДК 343.2/7

Виктор Николаевич ВИНОКУРОВ,
преподаватель кафедры уголовного права и
криминологии Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск), кандидат
юридических наук, доцент

VinokurSiblaw@mail.ru

Артем Дмитриевич НЕВИРКО,
преподаватель кафедры уголовного права и
криминологии Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск)

nevirko@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 82.1 УК РФ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ (РЕШЕНИЯ)

PROBLEMS IN APPLICATION OF THE ARTICLE 82.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS

В статье проведен анализ различных точек зрения, существующих в теории уголовного и уголовно-исполнительного права по проблемам, связанным с применением отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также анализ и обобщение практики использования ст. 82.1 УК РФ.

This article deals with the analysis of different viewpoints existing in the theory of Criminal and Criminal Executive Law on issues relating to the application of postponement of sentence execution for the drug addicts, as well as the analysis and generalization of practice on the use of the Art.82.1 of the Criminal Code of the RF.

Ключевые слова: наркомания, отсрочка отбывания наказания, больные наркоманией, курс лечения.

Keywords: drug addiction, postponement of sentence execution, drug addicts, course of treatment.

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, что влияет на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов и представляет серьезную угрозу безопасно-

сти государства, экономике страны и здоровью населения.¹ Согласно экспертным оценкам, в стране более 8 миллионов наркопотребителей, которые обеспечивают до 80% всей уличной преступности и одновременно образуют как рынок спроса, так и инфраструктуру сбыта наркотиков. За совер-

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года : Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. №690 // СПС КонсультантПлюс.

шение наркопреступлений осуждены или находятся под следствием около 550 000 граждан, что свидетельствует о недостаточности полицейских мер борьбы с наркопреступностью. При этом в настоящее время от наркозависимости избавляются лишь 0,2% наркопотребителей, тем самым создается «круговорот» лиц, употребляющих наркотики, обращающихся для лечения в наркологические диспансеры и вновь начинающих употреблять наркотики, в конце концов погибая от морфологического разложения организма.¹ В Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года отмечается слабое развитие системы мотивации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, к участию в реабилитационных программах.

Вместе с тем именно излечение и последующая реабилитация лиц, страдающих наркоманией, восстановление их личного и социального статуса будут способствовать сокращению спроса на наркотические средства² и как следствие – сокращению предложений (сбыта) по их приобретению. Поэтому обоснованно УК РФ был дополнен ст.82.1 УК РФ, предусматривающей возможность отсрочки отбывания наказания лицам, признанными больными наркоманией. Условиями предоставления такой отсрочки являются: 1) совершение осужденным преступления, предусмотренного ч.1 ст.228, ч.1 ст.231 или ст.233 УК РФ; 2) совершение преступления впервые; 3) назначение осужденному наказания в виде лишения свободы на определенный срок; 4) признание осужденного больным наркоманией; 5) изъявление виновным

желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Исходя из первого условия, законодатель ограничивает круг преступлений, при совершении которых может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания, и относит к ним только те, которые не связаны со сбытом наркотических средств. Однако представляется не совсем обоснованным указание в ст.82.1 УК РФ преступления, предусмотренного ст.233 УК РФ, поскольку незаконная выдача рецепта или иных документов, дающих право на получение наркотических средств, в подавляющем числе случаев совершается лицами, не употребляющими наркотики (не страдающими наркоманией). Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 г. число осужденных, в отношении которых приговор вступил в законную силу, составило: по ч.1 ст.228 УК РФ – 4527 человек, по ч.1 ст.231 УК РФ – 483 человека, по ст.234 УК РФ – 1 человек.³

В литературе не без оснований отмечается, что ограничение возможности применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией только совершением указанных в ст.82.1 УК РФ преступлений не в полной мере соответствует Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года.⁴ Поэтому ряд авторов предлагают предусмотреть возможность предоставления отсрочки отбывания наказания за совершение хищения наркотических средств (ст.229 УК РФ), организацию либо содержание притонов для употребле-

1 О мерах социальной защиты граждан от наркомании через организацию региональных систем социальной реабилитации и ресоциализации : выступление В.П. Иванова на Совещании председателя ГАК 28 ноября 2012 г.

2 Игнатенко В.И., Кобзева И.В. Криминологические проблемы борьбы с наркотизмом несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005. С.142.

3 Степашин В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2013. №4. С.71.

4 Кухарук В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и вопросы её применения // Право и политика. 2013. №5. С.658.

ния наркотических средств (ст.232 УК РФ).¹ Кроме этого представляется целесообразным предусмотреть возможность применения отсрочки отбывания наказания и в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч.2 ст.228 УК РФ. Это значительно увеличит число лиц, вовлеченных в реабилитационные программы, и будет способствовать снижению числа наркозависимых.

Согласно второму условию отсрочка может быть предоставлена осужденному, впервые совершившему преступление, предусмотренное ч.1 ст.228, ч.1 ст.231 и ст.233 УК РФ. С позиции теории уголовного права совершение преступления впервые означает, что лицо ранее вообще не совершало преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст. 231 и ст.233 УК РФ, либо совершало указанные преступления, но истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст.78 УК РФ), либо, если лицо было осуждено за совершение указанных преступлений, судимость была снята или погашена в установленном законом порядке (ст.86 УК РФ).

Однако в последнее время в судебной практике несколько изменился подход к вопросу о том, когда лицо может быть признано впервые совершившим преступление. Так, в соответствии с п.20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» несовершеннолетний считается совершившим преступление впервые, если ни за одно из совершенных преступлений он ранее не было осужден, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., лицо считается впервые совершившим одно или несколько преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231, ст.233 УК РФ, если ни за одно из них оно не было осуждено.

Данное положение получило закрепление и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», где указано, что впервые совершившим преступление следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено. Однако, как отмечает судья Верховного Суда РФ А.А. Тришева, при таком подходе лицо при совершении нового преступления каждый раз (до тех пор, пока оно не будет осуждено хотя бы за одно из них) будет признаваться впервые совершившим это преступление.²

Также в ч.4 ст.82.1 УК РФ отмечается, что при установлении судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в ч. 1 статьи, он по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку

1 Шевелева С. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. №2. С.79; Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. №6; Шерстобитов В.Ю., Новикова Т.А. Перспективы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (Красноярск, 18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2013. Ч.2. С.51; Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст.82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. №2. С.33.

2 Тришева А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2013. №8. С.15.

отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч.5 ст.69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Таким образом, если лицо уличено в совершении иных преступлений, кроме предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231 или ст.233 УК РФ, за которые оно еще не было осуждено, отсрочка применяться не может. Но, если после применения к лицу отсрочки отбывания наказания стало известно о том, что лицо виновно и в другом преступлении, предусмотренном ч.1 ст.228, ч.1 ст.231 или ст.233 УК РФ, совершенном им до вынесения приговора по первому делу, суд по смыслу положений ч.1 ст.82.1 УК РФ может сохранить отсрочку от отбывания наказания.¹ Однако представляется, что если лицо за ранее совершенное преступление, не предусмотренное ст.82.1 УК РФ, было осуждено к наказанию, не связанному с лишением свободы, это не является препятствием применения к нему отсрочки отбывания наказания.

Третье условие заключается в том, что отсрочка представляется лишь осужденным к реальному лишению свободы. Так как все три преступления относятся к категории небольшой тяжести, в случае их совершения впервые положения ст.82.1 УК РФ вступают в конкуренцию с другими нормами об освобождении от уголовной ответственности и от наказания. Такие лица могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УК РФ), осуждены условно (ст.73 УК РФ), к несовершеннолетним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (ст.90, 92 УК РФ).

Кроме этого санкции статей, предусматривающих наказание за преступления, при

совершении которых осужденному может быть предоставлена отсрочка, не стимулируют их добровольно пройти курс лечения от наркомании. Так, лечение лиц, страдающих наркоманией, и их реабилитация занимают около двух лет, ремиссия² должна составлять не менее двух лет. Следовательно, с момента предоставления отсрочки до освобождения от наказания осужденный находится под контролем уголовно-исполнительной инспекции не менее четырех лет. А если осужденный откажется от добровольного лечения от наркомании и ему назначат наказание, не связанное с лишением свободы, контроль за ним прекратится гораздо раньше. В то же время срок погашения судимости в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, за преступления небольшой тяжести составляет три года. Это положение распространяется только на лиц, которые осуждены к реальному лишению свободы. В отношении лиц, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, судимость погашается через год после исполнения или отбытия наказания. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2011 г. из 41982 осужденных по ч.1 ст.228 УК РФ к реальному лишению свободы были приговорены лишь 10206 человек (25%), 17746 человек были осуждены условно; штраф был назначен 9025 осужденным, 2321 осужденным были назначены обязательные работы, 1157 – исправительные работы, 1360 – ограничение свободы. Из 477 осужденных в 2011 г. по ч.1 ст.231 УК РФ к лишению свободы были приговорены лишь 25 осужденных, а по ст.233 УК РФ осужден в это время всего 1 человек, и то к исправительным работам.³

Соответственно, стимулов у лица, совершившего указанные в ст.82.1 УК РФ

1 Скобелин С.Ю. Вопросы эффективности применения и реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 18 октября 2012 г.). Белгород, 2012. С.227.

2 Под ремиссией (от лат. remissio – уменьшение, ослабление) в современной медицине понимается временное ослабление или исчезновение симптомов заболевания.

3 Скобелин С.Ю. Указ. соч. С.228.

преступления и страдающего наркоманией, пройти курс лечения и реабилитации от наркомании нет. Следовательно, для того чтобы стимулировать лиц, страдающих наркоманией, к лечению, необходимо исключить возможность назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, в качестве основного вида наказания.

Четвертое условие состоит в том, что отсрочка предоставляется осужденным, больным наркоманией. В соответствии со ст.1 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» больным наркоманией считается лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания». Согласно ст.44 этого Федерального закона соответствующее освидетельствование проводится в учреждениях здравоохранения, специально уполномоченных на то органами управления здравоохранением, по направлению органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя или судьи при наличии у них достаточных оснований полагать, что лицо больно наркоманией. Следовательно, вопрос о признании лица больным наркоманией должен решаться еще в период предварительного расследования по инициативе дознавателя. Если же у судьи нет подтверждения такого заболевания, он самостоятельно направляет подсудимого на освидетельствование.

Пятое условие – это желание осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию и ремиссию. Как отмечается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, одной из проблем реабилитации больных наркоманией является слабое развитие системы мотивации лиц, допускающих немедицинское потребление

наркотиков, к участию в реабилитационных программах. В соответствии со ст.267 УПК РФ председательствующий обязан разъяснить подсудимому в судебном заседании его права, предусмотренные ст.82.1 УК РФ, и выяснить желание подсудимого пройти курс лечения и реабилитации (п.4 ч.1 ст.398 УПК РФ). Подсудимый может проявить желание добровольно пройти курс лечения от наркомании как письменно, так и устно (в этом случае такое ходатайство отражается в протоколе судебного заседания) на любой стадии процесса до удаления суда в совещательную комнату. Следовательно, судья, зная о желании такого подсудимого пройти курс лечения, для реализации данной нормы вынужден будет назначить уголовное наказание в виде лишения свободы, что вряд ли оправданно, гуманно и справедливо.¹

Кроме того, на сегодняшний день не определен круг учреждений, где осужденный может проходить лечение и медико-социальную реабилитацию. Согласно Основам законодательства об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г., а также ст.55 Федерального закона РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» такое право принадлежит только государственным и муниципальным наркологическим клиникам и социальным учреждениям. Если осужденный отказывается от лечения в государственной или муниципальной наркологической клинике, предпочитая частную, но имеющую лицензию, то по действующему законодательству ему не может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания. Вместе с тем, следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, отказ осужденного от лечения в государственной клинике не является случаем, предусмотренным ч.2 ст.82.1 УК РФ (отказ от прохождения курса лечения от наркомании).² Буквальное толкование указанной нормы предпола-

1 Скобелин С.Ю. Указ. соч. С.228.

2 Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

ет отмену отсрочки отбывания наказания в связи с отказом от прохождения курса лечения и реабилитации, а не с выбором медицинского учреждения. Поэтому представляется необходимым на законодательном уровне разрешить проходить лечение от наркомании и в частных клиниках, имеющих соответствующую лицензию.

Таким образом, для совершенствования уголовного закона об отсрочке отбывания наказания и практики применения ст. 82.1 УК РФ, по нашему мнению, целесообразно:

– расширить перечень преступлений, включенных в ст. 82.1 УК РФ, при совершении которых может рассматриваться вопрос об отсрочке отбывания наказания (например, ч.2 ст.228, ч.1 ст.229 УК РФ);

– перевести альтернативные лишению свободы наказания за преступления, предусмотренные ч.1 ст.82.1 УК РФ, из числа основных в число дополнительных и одновременно увеличить размер наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет;

– при условном осуждении (ст.73 УК РФ) больных наркоманией возлагать на них обязанность пройти не только курс лечения от наркомании, но и медико-социальную реабилитацию (п.5 ст. 73 УК РФ); испытательный срок исчислять с момента окончания лечения и медико-социальной реабилитации; в течение испытательного срока должна быть объективно подтверждена ремиссия, срок которой должен составлять не менее двух лет с момента окончания лечения и медико-социальной реабилитации.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года : Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. №690 // СПС КонсультантПлюс.
2. О мерах социальной защиты граждан от наркомании через организацию региональных систем социальной реабилитации и ресоциализации : выступление В.П. Иванова на Совещании председателя ГАК 28 ноября 2012 г.
3. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.
4. Игнатенко, В.И. Криминологические проблемы борьбы с наркотизмом несовершеннолетних / В.И. Игнатенко, И.В. Кобзева// Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005.
5. Кобзева, Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / Е.В. Кобзева // Законность. – 2012. – №6.
6. Кухарук, В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и вопросы её применения / В.В. Кухарук // Право и политика. – 2013. – №5.
7. Откидач, А.О. О правоприменительной практике по ст.82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.О. Откидач // Наркоконтроль. – 2013. – №2.
8. Скобелин, С.Ю. Вопросы эффективности применения и реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / С.Ю. Скобелин // Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 18 октября 2012 г.). – Белгород, 2012.
9. Степашин, В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / В. Степашин // Уголовное право. – 2013. – №4.

10. Тришева, А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ / А.А. Тришаева // Уголовный процесс. – 2013. – №8.

11. Шевелева, С. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией / С. Шевелева // Уголовное право. – 2012. – №2.

12. Шерстобитов, В.Ю. Перспективы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / В.Ю. Шерстобитов, Т.А. Новикова // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (Красноярск, 18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск, 2013. – Ч.2.

УДК 343.977

Максим Владимирович КОНДРАТЬЕВ,

начальник 1 отдела оперативной службы
Управления ФСКН России по Кемеровской
области

kondratev_83@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

SOME FEATURES OF CONDUCTING AN OPERATIONAL EXPERIMENT IN CASES OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье рассматриваются некоторые общие особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» по делам о незаконном обороте наркотических средств с соблюдением условий неразглашения сведений об организации и тактике данного мероприятия.

The article considers some general features of conducting such operational-search action as «operational experiment» in cases of illicit drug trafficking with the compliance of terms of non-disclosure of data on organization and tactics of this action.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность, оперативный эксперимент, незаконный оборот наркотических средств, провокация.

Keywords: operational search action, operational-search activity, operational experiment, illicit drug trafficking, entrapment

Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент» по делам о незаконном обороте наркотических средств связаны с тем, что в отличие от проверочной закупки, механизм которой ориентирован на выявление незаконных действий, связанных со сбытом наркотиков, оперативный эксперимент является более универсальным ОРМ и может использоваться одинаково успешно для выявления как фактов хищений наркотических средств, так и самого наркосбыта.

При необходимости проведения ОРМ «оперативный эксперимент» по делам о незаконном обороте наркотических средств

необходимо особо тщательно подходить к вопросу его организации и планирования. Однако в научной литературе можно встретить рассуждения о нецелесообразности планирования оперативных мероприятий по каждому делу оперативного учета.

В таком направлении рассуждает В.И. Михайлов, который оправдывает отказ от разработки детальной информационной модели оперативного эксперимента нехваткой времени у оперативных работников и рекомендует ограничиться составлением шаблонных, типовых вариантов планов или действовать без них вовсе, на свой страх и риск.¹

1 См.: Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М., 1998. С. 26.

Хотелось бы возразить уважаемому автору, поскольку оперативный сотрудник, который недолжным образом относится к планированию ОРМ, не в достаточной степени усваивает для себя его цели и задачи.

Кроме того, стереотипность мышления при организации и проведении ОРМ сдерживает творческие возможности оперативного сотрудника и может стать причиной непоправимых ошибок, влекущих последующее признание полученных материалов недопустимыми для использования в доказывании по уголовным делам.

При планировании любого ОРМ, в том числе и оперативного эксперимента, необходимо учитывать три аспекта: первый связан с выбором действия, базирующегося на оценке возможностей получения информации разного назначения, второй – с выбором структуры ОРМ, которая определяет тактику его осуществления, третий аспект связан с обеспечением его конспирации.¹

Кроме того, при составлении плана оперативного эксперимента, при продумывании того, какого рода необходимо создать искусственные условия для того, чтобы факт совершения преступления был в дальнейшем неоспорим, а поведение изучаемого лица – строго соответствующим оперативному замыслу, если такой эксперимент планируется провести в специфической сфере человеческой деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, например в медицине, следует проконсультироваться со специалистом относительно поведения изучаемого лица в тех условиях, которые будут созданы при проведении оперативного эксперимента.

Следующая особенность проведения оперативного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств заключается в необходимости вести длительный речевой контакт с проверяемым, разрабатываемым лицом и наблюдать за

его поведением, в связи с чем конфиденнт или оперативный сотрудник должны предвидеть максимальное количество возможных вариантов развития ситуации и корректировать свое поведение.

Субъекту оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) следует постоянно принимать во внимание, что наркопреступники тщательно планируют совершение преступлений, принимают различные меры безопасности, создают вокруг себя атмосферу круговой поруки, приобретают связи среди сотрудников правоохранительных органов, имеют устойчивую материально-финансовую основу.

Учитывая все это, оперативный сотрудник должен тщательно изучать связи и окружение проверяемых, разрабатываемых лица, механизм преступной деятельности, прогнозировать поведение объектов ОРД, выявлять потенциальных кандидатов в конфиденциальные источники информации, которые в последующем могут принять участие в проведении ОРМ «оперативный эксперимент».

Нередко лица, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, связаны между собой отношениями профессиональной корпорации, регулируемые специфическими этическими нормами, в силу чего бывает сложно привлечь кого-либо из них к сотрудничеству с правоохранительными органами. Поэтому необходимо осуществлять более длительную и более тщательную работу по установлению оснований для проведения оперативного эксперимента, прибегая к прослушиванию телефонных переговоров проверяемого, разрабатываемого лица, наблюдению, наведению справок, оперативному внедрению в среду, в которой приходится действовать объекту оперативной заинтересованности.

Формируя идеальную модель условий оперативного эксперимента, всегда необ-

¹ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2007. С. 721.

ходимо помнить о том, что ситуация проведения оперативного эксперимента есть всегда ситуация тактического риска, риска раскрытия замысла ОРМ, риска совершить провокационные действия, риска не достигнуть установленной законом цели указанного мероприятия, ведь оперативный эксперимент в отличие от проверочной закупки является оперативным мероприятием с открытой структурой, которая не нацеливает оперативных работников на совершение именно закупочных действий.

В философии и теории управления риск – это деятельность или ситуация, связанная с преодолением неизбежного выбора, в процессе которого имеется возможность оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.¹

Применительно к оперативному эксперименту ситуация тактического риска может быть определена как специфическое соотношение между возможными способами действий оперативного сотрудника, каждый из которых не гарантирует обязательного достижения намеченной цели, и вероятностными исходами их предстоящей реализации.²

Какими же способами можно снизить риск принятия нерациональных решений при проведении оперативного эксперимента? Ответ на данный вопрос позволит дать анализ структуры рассматриваемого ОРМ, которая, на наш взгляд, состоит из трех элементов: обстановки, зафиксированной в какой-то момент времени; процессов, которые могут происходить в дальнейшем; результата, который является следствием состояния или процесса, а на процесс, в свою очередь, оказывает влияние окружающая среда. Именно поэтому главным свойством оперативного эксперимента является динамичность действий.

Необходимо также иметь в виду, что основными структурно-содержательными элементами изучаемого ОРМ являются его границы, изучаемое лицо (объект оператив-

ной заинтересованности), процессы и явления, действующие в границах данного мероприятия, оперативный сотрудник, осуществляющий наблюдение за проверяемым, разрабатываемым лицом.

Кроме того, оперативный сотрудник должен не только осуществлять наблюдение за действиями проверяемого, разрабатываемого лица, но и прогнозировать изменение границ ОРМ, развитие процессов, действующих в рамках указанных границ, с тем чтобы оказать на них определенное воздействие, потому что такое развитие может привести к обнаружению самого оперативного сотрудника или конфиденнта и сорвать достижение намеченных при планировании указанного мероприятия целей.

На наш взгляд, алгоритм создания модели оперативного эксперимента, минимизирующей фактор риска, может выглядеть следующим образом:

- определение конкретной цели ОРМ;
- определение и учет средств, сил и ресурсов, в том числе и информационных, находящихся в распоряжении оперативного сотрудника;
- детальная разработка всех возможных способов действий, направленных на осуществление указанных мероприятий;
- выявление множества исходов ранее разработанных вариантов осуществления ОРМ;
- анализ и оценка ранее разработанных вариантов действий, исходя из критерия наименьшего риска, выбор варианта с наименьшей степенью риска;
- дальнейшая оптимизация выбранного варианта с целью снижения риска и повышения эффективности при достижении поставленных целей.

Поэтому, как нам кажется, в настоящее время назрела необходимость создания специализированной автоматизированной информационно-поисковой системы (далее – АИПС) с целью алгоритмизации данного процесса.

1 См.: Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 19–20.

2 См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 135.

В информационный банк АИПС подлежат внесению сведения, разграниченные по наиболее характерным ситуациям осуществления оперативного эксперимента, сведения о характеристиках личности изучаемых лиц.

В качестве первоначальной классификационной системы можно предложить систему, построенную в зависимости от количества опосредствующих звеньев, находящихся между оперативным сотрудником и объектом ОРД, состоящую из следующих элементов:

- ситуации, в которых оперативный сотрудник своим непосредственным поведением ставит объект ОРД в искусственные условия;

- ситуации, в которых оперативник хотя и сам не воздействует на изучаемое лицо непосредственно, но задает существующим и действующим силам такое направление, вследствие которого проверяемое, разрабатываемое лицо оказывается в ситуации с альтернативными исходами;

- ситуации, в которых оперативник не направляет сил, имеющих совершенно самостоятельный характер, но дает им возможность действовать в направлении, ставящем проверяемое, разрабатываемое лицо в ситуацию с альтернативными исходами.

Оптимальность реализации этого алгоритма зависит от двух основных условий критерия релевантности: а) число выданных АИПС ответов должно приближаться к минимальному пределу; б) число выданных АИПС ответов, имеющих отношение к заданному вопросу, должно приближаться к максимальному пределу.

Но необходимо выделить еще и следующее условие осуществления оперативного эксперимента: принятие во внимание при формировании условий данного ОРМ криминологической классификации вероятностных преступников.

На наш взгляд, оперативный сотрудник должен всегда принимать во внимание личность объекта оперативного эксперимента при моделировании его условий, иными словами, при формировании условий оперативного эксперимента должна учитываться личность изучаемого лица.

Также при организации и проведении оперативного эксперимента довольно остро стоит вопрос о допустимости создания условий, открывающих возможность оперативному сотруднику нарушить этические нормы, что влечет неблагоприятные последствия для объекта ОРД: изгнание из социальной группы, потеря влияния и авторитета, дискредитация лидера преступного наркоформирования, утрата преступных доходов и др.

На первый взгляд, проблема решается просто: предметом оперативно-розыскного познания в рассматриваемом аспекте, аспекте борьбы с преступностью, является криминальная активность; под правонарушениями (противоправными деяниями), как разъясняет Конституционный Суд РФ положения статей 7 и 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», следует понимать именно преступления¹, а прямого запрета на провокацию нарушения этических норм закон не содержит, значит, такие действия могут быть совершены при любых обстоятельствах и последствиях для проверяемого, разрабатываемого лица.

Однако если подобного рода действия оперативных сотрудников по нарушению этических норм, норм групповой морали, обычаев, традиций и иных норм повлекли совершение подозреваемым, разрабатываемым лицом какого-либо преступления, то, полагаем, такие действия должны признаваться провокационными.

Таким образом, при проведении оперативного эксперимента по делам о незакон-

1 См.: По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О // СПС КонсультантПлюс.

ном обороте наркотиков необходимо тщательное планирование данного ОРМ, которое должно включать в себя создание системы условий такого мероприятия с избыточной надежностью, обеспечивающей его успешное завершение даже в нештатной исключительной ситуации при минимальной степени риска.

Также необходимо создание АИПС, с помощью которой можно будет осуществлять более быстрое планирование условий оперативного эксперимента, конструируемой по схеме от типовых особенностей поведения лица к ситуации оперативного эксперимента.

Библиографический список

1. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М., 1989.
2. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск, 1987.
3. Михайлов, В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / В.И. Михайлов. – М., 1998.
4. По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О // СПС КонсультантПлюс.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М., 2007.

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 340.6

Фарит Гизарович АМИНЕВ,

профессор кафедры правового обеспечения
оперативно-служебной деятельности Уфимского
филиала Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент

faminev@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

ON SOME ISSUES OF APPOINTMENT AND PERFORMANCE OF A COURT EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS

В статье рассмотрены проблемы назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и обозначены пути их решения. Даны предложения по формулированию вопросов при назначении некоторых видов судебных экспертиз

The article considers some topical issues in the appointment of a court examination in the investigation of crimes in the sphere of illicit traffic in narcotic drugs. The author indicates some ways of the solution to the problem and makes proposal for formulation of questions in the appointment of some types of a court examination.

Ключевые слова: судебная экспертиза, наркопреступность, компетентность, эксперт, незаконный оборот наркотиков, доказательственная база.

Keywords: court examination, narco-crime, competence, expert, illicit traffic in narcotic drugs, evidential basis

Несмотря на напряженную деятельность МВД России, ФСКН России и других силовых структур по противодействию преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (ежегодно к уголовной ответственности за преступления этой категории привлекаются около 110 тысяч человек¹), ситуация остается сложной: в России в 2012 г. насчитывалось до 8,5 миллионов лиц, с разной степенью регулярности употребляющих наркотики². Увеличение числа наркозависимых лиц является крайне тревожным показателем тенденции роста наркопреступности, угрожающей безопасности настоящего и будущего страны.

Рост уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации требует постоянного совершенствования подходов, принятия системы комплексных мер, направленных на успешную борьбу с этим злом.

Одним из самых востребованных направлений в этой системе является использование специальных знаний специалиста и эксперта. И это оправданно, так как доказательственная база по делам о незаконном обороте наркотиков характеризуется дефицитностью, то есть ограниченным и неустойчивым ресурсом юридически значимых сведений, указывающих на обстоятельства совершенного деяния. Это позволяет стороне защиты ставить под сомнение допустимость и достоверность отдельных доказательств, что может привести к сокращению обвинения, частичному или полному отказу от него. В связи с этим актуальна задача расширения доказательственной базы и ее объективизация.³ И, конечно же, трудно переоценить значение судебной экспертизы в этом процессе.

Экспертная и следственная практика свидетельствуют о том, что при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изымаются в большей мере объекты, исследуемые в рамках физико-химической экспертизы наркотических средств и психотропных веществ, которой решаются следующие вопросы:

– Является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом или прекурсором? Если да, то каким именно?

– Имеются ли в представленных на исследование смывах с кожных покровов (срезов волос и ногтевых пластин) подозреваемого следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то каких именно?

– Могли ли представленные на исследование наркотические средства (психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества) составлять ранее единую массу или иметь общий источник происхождения по использованному сырью и технологии изготовления? и т.д.

Достаточно редко, но проводятся другие роды и виды судебных экспертиз, которые могли бы иметь для расследования очень важное доказательственное значение. Результаты анализа практики показывают следующие причины создавшегося положения.

1. Низкое качество осмотров мест происшествий. Общеизвестно, что проведение осмотра места происшествия неразрывно связано с умением «читать» следы. Это подразумевает обнаружение, предварительное исследование, фиксацию и изъятие следов в результате проведения тщательнейшего изучения механизма преступления на месте происшествия. И в этом направлении

1 Тезисы доклада директора ФСКН России на итоговой Коллегии ФСКН России. URL: http://www.gnkmo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=738:12-2013.

2 Там же.

3 Корнелюк О.В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативных и экспертных подразделений ФСКН России при выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Государство и гражданское общество как элементы механизма противодействия наркоагрессии в России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 14–15 марта 2013 г.) / под общ.ред. А.Ю. Кийко. Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2013. С.141.

отечественным криминалистам следовало бы брать пример с зарубежных коллег и изымать с мест происшествий не 2-3 следа одного-двух видов, а две-три сотни объектов десятков видов следов преступлений. Так, в ходе осмотров мест происшествий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков (особенно возбужденным по ст. 229 УК РФ, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232 ч. 3 ст. 234 УК РФ) можно обнаружить и изъять большой комплекс следов, а именно:

- следы рук, зубов, губ, босых ног (носов, чулков), обуви, орудий взлома, перчаток, транспортных средств, повреждений на одежде;
- ключи, отмычки;
- замок и его части;
- орудия взлома;
- волокна ткани;
- окурки;
- спички;
- холодное оружие;
- огнестрельное оружие;
- одежду;
- почву, грунт;
- кровь;
- волосы;
- подногтевое содержимое у подозреваемых;
- запаховые следы человека и другие следы;
- объекты растительного происхождения;
- жидкости в обнаруженных емкостях и т.д.

Естественно, что при изъятии большого количества видов следов на экспертное исследование поступят объекты, содержащие криминалистически значимую информацию большого количества информационных полей, при использовании которых появляется возможность составить информационную модель преступника и механизма совершения преступления. При интегрированном исследовании комплекса следов, изъятых с места происшествия, можно выяснить очередность образования следов и на этой основе – последовательность действий преступника, восстановить механизм и динамику его действий, словом,

определить весь предмет доказывания по рассматриваемым делам: личности членов преступной группы (сбытчик, перевозчик, производитель, организатор и др.); мотивы (корысть, удовлетворение потребности в наркотике или при расследовании ст. 228.2 УК РФ – с прямым или косвенным умыслом); объективную сторону – перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств (ч. 2-4 ст. 188 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 229 УК РФ); незаконное приобретение, изготовление и хранение в целях сбыта, перевозка, переработка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1, ст. 228, ст. 228.1 УК РФ); организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 232 УК РФ) и др.

2. Недостатки в технической и тактической подготовке участников следственного действия, в первую очередь следователя, дознавателя, специалиста-криминалиста, оперуполномоченного. Недостаточные знания последних достижений криминалистики и судебной экспертизы приводят к тому, что следственные действия выполняются без четкого планирования, с привлечением усеченного состава необходимых специалистов, с игнорированием на первый взгляд незаметных следов преступления и т.д.

3. Недостаточные знания следователями классификации, предмета и вопросов, решаемых различными родами и видами судебных экспертиз.

Так, следователи редко направляют объекты, имеющие растительное происхождение, на судебно-ботаническую экспертизу для решения следующих вопросов:

– К какому виду (роду) растений принадлежат представленные на экспертизу объекты? Каков их компонентный состав?

– Какова степень вегетации представленных на экспертизу образцов растений?

На экспертизу направляются: изъятые наркотические вещества, частицы нарко-

тических растений; предметы, имеющие следы наркотического вещества (упаковка, посуда для его перенесения, хранения, перевозки); приспособления для изготовления гашиша (сито, мешочки, пресс и т.д.); приспособления для потребления наркотиков (шприцы, специальные трубки); одежда, сигареты, изъятые у подозреваемого; смывы с рук подозреваемого и т.д.

Близка к судебно-ботанической экспертизе экспертиза палинома (совокупности микрообъектов биологического происхождения: споры грибов, споры и пылевые зерна растений, фрагменты насекомых). Микроскопическое исследование этого комплекса биологических объектов позволяет решить ряд важных для следствия вопросов: диагностировать географический район, в котором находился объект; определить время пребывания объекта в конкретном районе (весна, лето, осень); установить единый источник.¹ На палиноморфологическую экспертизу следует направлять анонимные документы, наркотики, предметы экипировки, одежды и т.д.

Кроме вышеназванных объектов, в ходе расследования такого вида преступления, как хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 229 УК РФ), возникает необходимость исследования обнаруженных документов для решения следующих вопросов:

а) в рамках почерковедческой экспертизы:

- кем из числа проверяемых лиц выполнен рукописный текст (фрагмент текста, запись, подпись и т.д.) в исследуемом документе (рецепте, журнале отпуска лекарственных препаратов и т.д.);

- одним или разными лицами выполнены рукописные тексты (фрагмент текста, запись, подпись и т.д.) в исследуемом документе;

- при каком психофизиологическом состоянии писавшего (болезненном, возбужденном, в состоянии аффекта, физической

усталости, алкогольном или наркотическом опьянении и пр.) выполнен рукописный текст исследуемого документа;

- в каких условиях (обычных или необычных) был выполнен исследуемый текст и т.д.;

б) в рамках технико-криминалистической экспертизы документов;

- подвергалось ли изменению первоначальное содержание документов (журналов, рецептов, дающих право на получение наркотиков);

- каким способом изменено первоначальное содержание документа (подчисткой, травлением, смыванием и т.д.).

Записи телефонных и иных переговоров направляются на фоноскопическую экспертизу для решения следующих вопросов:

- установление дословного содержания разговора, записанного на фонограмме;

- имеются ли на фонограмме (указывается местонахождение подлежащей исследованию фонограммы на представляемом носителе) голос и речь подозреваемого (указываются фамилия и инициалы), чьи образцы представлены на кассете (описывается тип носителя записи)? Если имеются, то какие реплики, слова или фразы им произнесены;

- одним или разными лицами произнесена речь, зафиксированная на представленных фонограммах №№ 1, 2 и т.д.?

В случаях проведения такого комплекса судебных экспертиз, как дактилоскопическая, трасологическая, физико-химическая, ботаническая, генотипоскопическая и другие, возможно получение максимальной не только доказательственной, но и поисковой ориентирующей криминалистически значимой информации.

Так, кроме дактилоскопической проводится комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза следов рук, с помощью которой решается вопрос: какими особенностями строения руки обладает лицо, оставившее следы на объекте

¹ Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. Саратов, 2007. № 1. С. 67.

(отсутствие одного или нескольких пальцев, наличие шрамов, уродств кисти руки и т.д.).

При выявлении следов рук с малым количеством дактилоскопической информации (например, след с двумя-тремя отрезками папиллярных линий) проводятся порошковые и эджеоскопические исследования.

По потожировым следам рук может быть проведена химическая экспертиза веществ, содержащихся в следах рук, которая устанавливает, каким веществом (если красителем, то каким именно) образованы данные следы.

Важным звеном в построении доказательственной базы является генотипоскопическая экспертиза (ДНК-анализ). Объектами данного вида экспертного исследования являются предметы бытового назначения, шприцы и иные объекты, с которыми подозреваемые лица могли контактировать и оставить частицы кожного покрова (или эпителия), крови, слюны и др. Генотипоскопической экспертизой решается основной вопрос: принадлежит ли кровь (сперма, слюна и др.) конкретному лицу.

Выполняемые с помощью высококлас-
ной аппаратуры психофизиологические
экспертизы с использованием полиграфа
позволяют выявить такую скрываемую ин-

формацию, как злоупотребление алко-
голем, наркотиками; подделку документов и
рецептов; участие в организованной пре-
ступной группе; коррупционные моменты
деятельности и др.

В подтверждение идеи проф. Т.В. Аве-
рьяновой о формировании комплексных
проблем и направлений исследований при
интеграции научных знаний¹ можно конста-
тировать, что для оптимизации получения
криминалистически значимой информации
из следов преступления имеется настоя-
тельная необходимость составления интег-
рированной модели преступника и меха-
низма преступления по результатам комп-
лекса судебных экспертиз.

Перечень вышеназванных судебных
экспертиз, проводимых по делам, связан-
ным с незаконным оборотом наркотиков,
не является исчерпывающим. Но даже он
позволяет утверждать: назначение и про-
ведение комплекса судебных экспертиз
позволяет получить исчерпывающую ин-
формацию об изъятом объекте, о лице,
имевшем контакт с ним, об обстоятельствах
совершенного преступления и многом дру-
гом, тем самым обеспечивает формирова-
ние полноценной доказательственной базы
при расследовании преступлений, связан-
ных с незаконным оборотом наркотических
средств и психотропных веществ.

Библиографический список

1. Тезисы доклада директора ФСКН России на итоговой Коллегии ФСКН России. – URL: http://www.gnkm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=738:12-2013.
2. Аверьянова, Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы / Т.В. Аверьянова. – М., 1994. – С. 9–14.
3. Корнелюк, О.В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативных и экспертных подразделений ФСКН России при выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / О.В. Корнелюк // Государство и гражданское общество как элементы механизма противодействия наркоагрессии в России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 14–15 марта 2013 г.) / под общ. ред. А.Ю. Кийко. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2013.
4. Токарев, П.И. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике / П.И. Токарев, В.М. Леунова // Судебная экспертиза. – 2007. – № 1.

¹ Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. М., 1994. С. 9–14.

УДК 343.9

Наталья Евгеньевна ХАБИБОВА,

ведущий научный сотрудник группы научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат философских наук

khabibova@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

THE EFFECTIVENESS OF DRUG PREVENTION: ESSENCE, PROBLEMS OF ASSESSMENT

Статья посвящена рассмотрению профилактической составляющей действующей системы мониторинга наркоситуации, показателей здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения, социологического инструментария.

The article considers the prevention component of the current system of monitoring the drug situation, indicators of health saving activities of educational institutions, sociological tools.

Ключевые слова: профилактика, эффективность профилактики, мониторинг наркоситуации, индикаторы эффективности.

Keywords: prevention, effectiveness of prevention, monitoring the drug situation, effectiveness indicators.

Профилактика как один из основных методов социального контроля представляет собой целостную систему научно обоснованных и предпринимаемых социально-психолого-педагогических мер по предупреждению девиантного (отклоняющегося) поведения личности.

Актуальность исследования системы профилактики обусловлена различными

причинами, выделим лишь некоторые из них.

Во-первых, уровень и масштабы проблем наркомании (рост уровня и «проблема неуправляемого роста»¹ наркомании населения страны, «массовое и в геометрической прогрессии возрастающее распространение наркомании в России»², прогнозы дальнейшего ее роста, подростково-

1 Русакова М.М. Молодежный наркотизм в условиях крупного города: социологический анализ : автореф. дис.... канд. социол. наук / М.М. Русакова. СПб., 2002.

2 Силласте Г.Г. Наркомания – угроза национальной безопасности // Обозреватель-Observer : ежемесячный информационно-аналитический журнал. 2002. № 9–10. С. 152–153.

молодежный характер наркомании и омоложение возраста употребления наркотиков (ювенизация) (сдвиг показателей злоупотребления ПАВ в младшие возрастные группы¹, «начальные пробы наркотиков снизились до возраста 9–11 лет; лица, употребляющие их, преимущественно (две трети) – от 14 до 30 лет»)², усиление процесса феминизации наркомании³, а что касается немедицинского потребления транквилизаторов и седативных средств, то данный показатель выше у женщин, и «согласно имеющейся информации, такие препараты все чаще используются в сочетании с обычно принимаемыми запрещенными веществами в рамках такого явления, как «полинаркомания» в целях либо усиления, либо уравнивания эффекта таких веществ»⁴, прослеживается тенденция увеличения числа семей «группы риска»⁵, «семейная наркомания» и др.

Во-вторых, признанием на высшем государственном уровне того, что широкая распространенность наркомании в стране связана не только с так называемой «наркоугрозой», но и с фактическими возможностями государства в управлении сферой профилактики наркомании,⁶ определением одной из основных стратегических задач

государства создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ с приоритетом мероприятий первичной профилактики.⁷

В-третьих, негативными оценками состояния системы профилактики наркомании (от констатации неэффективности⁸ до отсутствия системы профилактики в целом⁹) и выделением разнородных причин данного состояния системы на современном этапе.

Выделяются следующие характеристики состояния профилактики:

- система предупреждения и преодоления девиантности подростков и молодежи в общеобразовательных учреждениях не отвечает задачам сегодняшнего дня и как следствие – утратила способность противостоять негативным социальным явлениям¹⁰;

- проводимые в образовательных учреждениях профилактические мероприятия характеризуются отсутствием системного подхода, тенденцией решать проблемы наркомании путем культурно-массовых мероприятий и одноразовых компаний, что сопровождается противоречивостью информации и приводит к противоположному эффекту¹¹;

1 Тростанецкая Г.Н. Деятельность системы Минобразования России в проведении антинаркотической работы в образовательной среде // Наркология. 2002. №8. С. 21.

2 Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2011.

3 Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа, 2012.

4 Всемирный доклад о наркотиках за 2012 г. Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <http://graph.document.kremlin.ru>.

5 Дубинин С.Н. Психологические детерминанты и механизмы коррекции девиантного поведения личности : автореф. дис. ... докт. психол. наук. Н.Новгород, 2010.

6 Медведев провел заседание Совбеза по борьбе с наркоманией в стране, сделав акцент на ужесточение ответственности и профилактику // Кто есть Кто в медицине. 2009. №5 (42). <http://www.ktovmedicine.ru/news/2009/5/medvedev-provyol-zasedanie-sovbeza-po-borbe-s-narkomaniey-v-strane-sdelav-akcent-na-uzhestochenie-otvetstvennosti-i-profilaktiku.html>.

7 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690. URL: <http://graph.document.kremlin.ru>.

8 Анисимова С.Г. Профилактика девиаций: интегративная модель или разрозненные фрагменты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 4 ч. 2011. №5 (11). Ч.1. С.12–16. URL: www.gramota.netmaterials/3/2011/5-1/2.html.

9 Готчина Л.В. Указ. соч.

10 Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков / под ред. А.Б. Фоминой. М.: Норма, 2003.

11 Боцман В.М. Система педагогической профилактики наркотической зависимости у допризывной молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2007.

– функциональный потенциал института школьного образования в настоящее время недостаточно эффективно используется для социальной профилактики девиантного поведения российских подростков¹;

– фактически школы являются сегодня одним из самых слабых звеньев в антинаркотической работе среди детей и подростков².

Несмотря на очевидную актуальность проблем, связанных с наркоманией (многочисленные теоретические и экспериментальные исследования), и безусловный научный интерес к проблемам профилактики наркомании, следует констатировать, что целостного, методологически и теоретически выверенного подхода к профилактике наркомании не сложилось.

В уже обозначенное проблемное поле можно включить еще несколько взаимосвязанных проблем, свидетельствующих о необходимости дальнейшей разработки теоретико-методологической базы профилактики наркомании.

Это, на наш взгляд, выявление действенных «мишеней» и форм профилактики, эффективности профилактической деятельности в целом.

Остановимся на последней проблеме.

Определение эффективности профилактической деятельности проблематично и сопряжено со многими трудностями, к которым можно отнести следующие:

– результативность профилактики проявляется с определенным временным лагом, что делает невозможной оценку эффективности после непосредственного ее завершения;

– профилактическая деятельность не имеет жесткой привязки к количественным показателям;

– результаты профилактики носят качественный характер (изменения в восприя-

тии окружающего мира, в поведении, адаптация к изменениям в среде и т.д.);

– сложность самой процедуры определения и (или) разработки расчета показателя (индикатора) эффективности.

Рассмотрим состояние выделяемой проблемы на примере образовательных учреждений в рамках профилактической составляющей действующей системы мониторинга наркоситуации, заявленных индикаторов оценки здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения, конкретного социологического инструментария.

По определению Д. Невирко, сущность мониторинга наркоситуации заключается в определении «состояния наркоситуации в стране или регионе с учетом латентных характеристик, выявлении тенденций ее развития для выработки конкретных мер по оздоровлению обстановки; выявлении причин и условий, влияющих на развитие наркоситуации в регионе, и определении мер воздействия на них; установлении обратной связи с объектами наблюдения для оценки эффективности принимаемых мер»³.

В соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах в процессе мониторинга профилактический аспект представлен лишь обобщением следующих сведений (т.е. количественное измерение):

– об общеобразовательных учреждениях;

– об учреждениях дополнительного образования;

– о центрах оказания психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям;

– о профилактических антинаркотических мероприятиях;

1 Чмырева Т.Ф. Институциональная детерминация процессов социальной профилактики девиантного поведения российских подростков : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2011.

2 Силласте Г.Г. Наркомания – угроза национальной безопасности. С. 152–153.

3 Невирко Д.Д. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. С.36.

- об учреждениях начального профессионального образования;
- об организации занятости и отдыха детей и молодежи;
- об образовательных учреждениях среднего профессионального образования;
- о высших учебных заведениях.¹

И в связи с этим возникает вопрос о дальнейшем использовании полученных статистических данных, поскольку по логике выделяемые данные должны служить основой расчетов коэффициентов (индексов) эффективности профилактической деятельности.

Согласно Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде общая оценка эффективности профилактики формируется из оценки организации процесса профилактики и оценки результатов профилактики.²

При оценке организации процесса профилактики выявляется степень его соответствия положениям Концепции, определяющим цели, задачи, принципы профилактики употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ), минимальный уровень и объем профилактических мер.

При оценке результатов профилактики определяются изменения в социальных компетенциях, нормативных представлениях и установках обучающихся, воспитанников, связанных с риском употребления ПАВ, а также изменения характеристик ситуации их социального развития, определяющих риск употребления ПАВ:

- наличие или отсутствие специального контроля, препятствующего употреблению ПАВ;
- наличие или отсутствие возможности для организации содержательного досуга, а также форм специальной психологической и социальной поддержки для групп риска;

- изменения в динамике численности обучающихся, воспитанников, употребляющих ПАВ.

Напомним, что оценка эффективности производится как внутренне, так и внешне.

Внутренняя оценка осуществляется непосредственными участниками, реализующими профилактическое направление в образовательной среде.

Для внешней оценки, а это обязательный компонент общей оценки здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения, привлекаются специалисты-эксперты, не принимающие непосредственного участия в реализации профилактической работы.

Думается, что при таком подходе возможна лишь фиксация наличия или отсутствия профилактической работы в образовательном учреждении, а никак не оценка эффективности.

Стандартный вопросник базовой (типовой) единой анкеты для всех субъектов Российской Федерации (утвержденной Государственным антинаркотическим комитетом 21 декабря 2011 г.) представлен следующими направлениями исследования:

- корреляция проблемы наркоситуации с уровнем социального благополучия (личного и регионального);
- субъективная оценка респондентами отношения к наркомании и уровня проблемы в собственном населенном пункте;
- отношение населения к ужесточению наказания за распространение и употребление наркотиков;
- информированность населения о телефоне доверия наркоконтроля и степень доверия к нему;
- определение лиц, когда-либо употреблявших (пробовавших) наркотики;
- выявление факторов, приведших к употреблению наркотических средств (воз-

1 Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах : утв. п. 3.1 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 18 декабря 2012 г. № 18. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 7.03. 2012).

2 Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде (утв. Министерством образования и науки РФ 5 сентября 2011 г.). URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 7.03. 2012).

раст, социальная среда, тип наркотика, место потребления и т.д.);

– выявление эффективных и малоэффективных коммуникационных каналов и мероприятий антинаркотической пропаганды.

Как видим, профилактическая составляющая в них выражена, однако, на наш взгляд, не представляется достаточной для того, чтобы сделать выводы об ее эффективности (возможна оценка эффективности коммуникационных каналов).

Указывая на чрезвычайную актуальность организации и проведения систематических мониторинговых исследований наркотизации подростков и молодежи, еще в 2005 г. Ю. Комлев ключевыми социальными индикаторами регионального мониторинга девиантности (на примере наркотизации подростково-молодежной среды) выделил следующие:

- уровень, активность и структура наркопотребления;
- уровень табакокурения;
- уровень и структура алкоголизации;
- доступность наркотиков;
- мотивы первой пробы наркотика;
- отношение к различным вариантам наркопотребления и наркопотребителям;
- установки на отказ наркопотребления;
- уровень информированности о проблеме наркотиков и антинаркотической работе в регионе;
- отношение к мерам антинаркотической профилактики и работе институтов социального контроля;
- оценка участия молодежи в антинаркотических программах и их социальной эффективности.¹

Т. Евдокимова, подчеркивая тот факт, что существующие количественные критерии эффективности работы по преодолению и профилактике девиантного поведения в подростковой среде не позволяют в полном объеме осуществить ее оценку, предлагает дополнительные критерии, такие как:

- удельный вес в структуре населения подростков, ведущих здоровый образ жизни и имеющих нормативное поведение, и их соотношение с подростками-девиантами;
- социально терпимый уровень подростковой девиации;
- мера неприятия различными возрастными группами, и прежде всего подростками, любых форм социальной девиации в своей среде;
- мера активной готовности всех категорий населения противостоять проявлению девиантного поведения.²

Какие же индикаторы для определения эффективности профилактики можно выделить? На наш взгляд, это должен быть многоуровневый индикатор (исходя из многоаспектности и многоуровневости феномена наркомании), представленный:

- общественным сопротивлением наркомании (на уровне общества);
- оценками результатов антинаркотической практики социальных институтов со стороны общественности (на уровне институтов профилактики);
- содержательными характеристиками ценностных ориентаций как социально-психологической характеристики личности, влияющих на употребление наркотических средств и психотропных веществ (на уровне личности).

¹ Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. С.7.

² Евдокимова Т.Г. Современные тенденции и особенности девиантного поведения подростков : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2009.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690. – URL: <http://graph.document.kremlin.ru>.
2. Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде : утв. Министерством образования и науки РФ 5 сентября 2011 г.). – URL: <http://www.fskn.gov.ru>.
3. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах : утв. п. 3.1 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 18 декабря 2012 г. №18. – URL: <http://www.fskn.gov.ru>.
4. Анисимова, С.Г. Профилактика девиаций: интегративная модель или разрозненные фрагменты / С.Г. Анисимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 4 ч. – 2011. – №5 (11). – Ч.1. – URL: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/2.html.
5. Боцман, В.М. Система педагогической профилактики наркотической зависимости у допризывной молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.М. Боцман. – Майкоп, 2007.
6. Всемирный доклад о наркотиках за 2012 г. Управление ООН по наркотикам и преступности. – URL: <http://graph.document.kremlin.ru>.
7. Готчина, Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Л.В. Готчина. – СПб., 2011.
8. Дубинин, С.Н. Психологические детерминанты и механизмы коррекции девиантного поведения личности : автореф. дис. ... докт. психол. наук / С.Н. Дубинин. – Н.Новгород, 2010.
9. Евдокимова, Т.Г. Современные тенденции и особенности девиантного поведения подростков : автореф. дис.... канд. соц. наук / Т.Г. Евдокимова. – Уфа, 2009.
10. Комлев, Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды / Ю.Ю. Комлев. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2005.
11. Медведев провел заседание Совбеза по борьбе с наркоманией в стране, сделав акцент на ужесточение ответственности и профилактику // Кто есть Кто в медицине. – 2009. – №5 (42). – URL: <http://www.ktovmedicine.ru/news/2009/5/medvedev-provyolzasedanie-sovbeza-po-borbe-s-narkomaniey-v-strane-sdelav-akcent-na-uzhestochenie-otvetstvennosti-i-profilaktiku.html>.
12. Невирко, Д.Д. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления / Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011.
13. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков / под ред. А.Б. Фоминой. – М.: Норма, 2003.
14. Русакова, М.М. Молодежный наркотизм в условиях крупного города: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук / М.М. Русакова. – СПб., 2002.
15. Силласте, Г.Г. Гендерная социология и российская реальность / Г.Г. Силласте. – М.: Альфа, 2012.
16. Силласте, Г.Г. Наркомания – угроза национальной безопасности / Г.Г. Силласте // Обозреватель-Observer : ежемесячный информационно-аналитический журнал. – 2002. – № 9–10.
17. Тростанецкая, Г.Н. Деятельность системы Минобразования России в проведении антинаркотической работы в образовательной среде / Г.Н. Тростанецкая // Наркология. – 2002. – №8.
18. Чмырева, Т.Ф. Институциональная детерминация процессов социальной профилактики девиантного поведения российских подростков : автореф. дис. ... канд. социол. наук. / Т.Ф. Чмырева. – Ставрополь, 2011.

УДК 343.98

**Евгений Борисович
МЕЛЬНИКОВ,**

заместитель начальника кафедры криминалистики
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат химических наук, доцент
ewgen0807@mail.ru

**Константин Петрович
ДЮГАЕВ,**

заместитель начальника экспертно-
криминалистической службы управления ФСКН
России по Красноярскому краю
dkp@gnk.krasnoyarsk.ru

**Александр Геннадьевич
МИХАЙЛИЧЕНКО,**

начальник 1 отдела экспертно-криминалистической
службы управления ФСКН России по
Красноярскому краю
gev@gnk.krasnoyarsk.ru

**Евгений Викторович
ГОНЧАРОВ,**

старший эксперт экспертно-криминалистической
службы управления ФСКН России по
Красноярскому краю, кандидат технических наук
adm@gnk.krasnoyarsk.ru

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

PROBLEMS OF FORENSIC ANALYSIS OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

В статье рассматриваются вопросы совершенствования антинаркотического законодательства как методологической основы криминалистического исследования новых психоактивных веществ, появляющихся в обороте на территории Красноярского края.

The article considers the issues of improving drug laws as a methodological basis for forensic analysis of new psychoactive substances appearing in the Krasnoyarsk Territory.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, производные наркотических средств и психотропных веществ.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, analogues of narcotics and psychotropic substances, derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances.

В настоящее время наблюдается общемировая тенденция все более широкого распространения новых синтетических психоактивных веществ. Вместе с тем уровень злоупотребления традиционными психоактивными веществами растительного и полусинтетического происхождения сохраняется достаточно высоким.¹

Особая опасность неконтролируемого антинаркотическим законодательством Российской Федерации синтетических психоактивных веществ обусловлена тем, что в подавляющем большинстве случаев клинические исследования их токсикологической активности не проводились, апробация наркотического действия и установление эффективной дозировки таких препаратов происходит непосредственно на употребляющих их лицах. При этом основными их потребителями являются представители финансово обеспеченной молодежи (в возрасте до 30 лет), в том числе и студенческой², как правило, в местах массового досуга.

Немаловажным фактором при распространении новых синтетических психоактивных веществ в молодежной среде является широкая доступность в сети Интернет сведений об их легальности, способах синтеза, употребления и распространения (сбыта).

Всю серьезность и опасность сложившейся ситуации наглядно иллюстрирует и динамика изменения антинаркотического законодательства Российской Федерации в области контроля психоактивных веществ. Если в период с 1998 г. по 2004 г. постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. №681 «Об ут-

верждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» не претерпевало особых принципиальных изменений, то в течение последующих 8 лет оно изменялось и дополнялось 33 раза.³ В большинстве случаев эти изменения и дополнения касались установления контроля именно над синтетическими наркотическими средствами и психотропными веществами и их прекурсорами.

Тенденции увеличения объемов потребления синтетических психоактивных веществ характерны как для Красноярского края, так и Сибирского федерального округа в целом. В последнее время на территории края в обороте регулярно появляются новые виды и группы синтетических психоактивных веществ, меры контроля которых нормами действующего российского антинаркотического законодательства не предусмотрены. Эти вещества в качестве самостоятельных позиций или производных не включены в Списки веществ, контролируемых на территории Российской Федерации вышеуказанным постановлением, а отсутствие информации об их биологической активности делает невозможным отнесение данных веществ к аналогам наркотических средств.

Именно такие синтетические наркотические средства и психотропные вещества и их производные и имеют жаргонное название «дизайнерские наркотики».⁴ При этом амфетамин, например, стал в незаконном обороте уже «обычной синтетикой», регулярно изымаемой из незаконного оборота на территории Красноярского края.⁵

1 World Drug Report 2012 year // United Nations, UNODC. Vienna, 2012.

2 О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи : речь Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на заседании Президиума Государственного совета. Иркутск, 2011. 18 апреля.

3 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. №681 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №27, ст. 3198.

4 Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С 35–37.

5 Дюгаев К.П., Гончаров Е.В., Мельников Е.Б. Незаконный оборот амфетамина на территории Красноярского края // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С.63–67.

Примечательно, что распространению вновь появляющихся в обороте синтетических наркотических средств и психотропных веществ характерна своеобразная цикличность. Процесс начинается с момента появления и широкомасштабного распространения по территории страны (и непосредственно по территории Красноярского края) и длится вплоть до даты введения мер государственного контроля их оборота. Однако, как показывает практика, на законодательное введение этих мер уходят многие месяцы, в течение которых такие вещества находятся в легальном обороте, приносят реальный доход наркодельцам в условиях невозможности контроля их оборота со стороны правоохранительных органов и наносят непоправимый вред жизни и здоровью граждан страны.¹

Для создания новых синтетических психоактивных веществ изготовители обычно используют уже хорошо известное контролируемое синтетическое наркотическое средство или психотропное вещество, в разной степени модифицируют его химическую структуру, получая новое неподконтрольное наркотическое средство или психотропное вещество, обладающее аналогичным или даже более сильным психоактивным действием, чем исходное.

Мы проиллюстрируем развитие складывающейся в последние годы ситуации на примере оборота только одной группы новых синтетических психоактивных веществ.

Так, в начале 2012 г. в обороте на территории Красноярского края и в целом по России появилось новое синтетическое психоактивное вещество N-(адамантан-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид (в сети Интернет более известное как АСВМ(N)-018), которое на первый взгляд можно рассматривать как структурную модификацию внесенного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. №822 в списки контролируемых веществ 3-адамантоилиндола

((адамантан-1-ил)(1H-индол-3-ил) метано-на). Однако правила для отнесения его к производным какого-либо синтетического наркотического средства или психотропного вещества, разработанные в соответствии с правилами химической номенклатуры, в отношении АСВМ(N)-018 неприменимы вследствие формирования структуры данного соединения на основе 1H-индазольного ядра и присоединения адамантильного фрагмента через амидную группу (табл. 1). В этот же период в обороте появились и другие новые синтетические психоактивные вещества на основе как 1H-индазольного, так и уже использованного ранее 1H-индольного ядра – АСВМ-018, АСВМ(N)-018, АСВМ-2201, АСВМ(N)-2201.

Все это время, с начала 2012 г., используя пробелы законодательства, интернет-магазины свободно предлагали эти вещества «на пробу» и обещали скидки оптовым покупателям.

Контроль указанных психоактивных веществ был установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2012 г. №1215. За почти годовой период нахождения в неконтролируемом обороте на территории Красноярского края осуществлены 80 изъятий субстанций этих синтетических психоактивных веществ общей массой порядка 2,5 кг. Аналогичная ситуация в гораздо больших масштабах повторилась и в 2013 г. Появившиеся в конце прошлого и начале нынешнего года неподконтрольные психоактивные вещества (NNEI, PB-22, PB-22F, AB-PINACA, AB-PINACA-F) были запрещены к обороту постановлениями Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. №580 и от 9 сентября 2013 г. №788. Ко времени введения мер контроля были проведены 181 изъятие из оборота чистых субстанций, общая масса которых составила более 21,7 кг.

В качестве меры, призванной ограничить оборот неконтролируемых психоактивных веществ, было предложено использо-

1 Малкова Т.Л., Машенко П.С., Крохин И.П. Правовые аспекты нелегального оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Медицинская экспертиза и право. 2011. №6. С.5–8.

Таблица 1

**ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА, НАХОДИВШИЕСЯ В ОБОРОТЕ НА ТЕРРИТОРИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 2012-2013 гг. ДО ВВЕДЕНИЯ МЕР КОНТРОЛЯ**

№ п/п	Химическое название	Синонимы	Структурная формула
1	N-(адамантан-1-ил)- 1-пентил- 1H-индол-3-карбоксиамид	ACBM-018 2NE1	
2	N-(адамантан-1-ил)- 1-пентил- 1H-индазол-3-карбоксиамид	ACBM(N)-018 AKB-48 LTI-258	
3	N-(адамантан-1-ил)- 1-(5-фторпентил)- 1H-индол-3-карбоксиамид	ACBM-2201 STS-135	
4	N-(адамантан-1-ил)- 1-(5-фторпентил)- 1H-индазол-3-карбоксиамид	ACBM(N)-2201 AKB-48-F	
5	N-(адамантан-1-ил)- 1-(пент-4-етил)- 1H-индазол-3-карбоксиамид	ACBM (N)-022	
6	N-(нафтален-1-ил)- 1-пентил- 1H-индол-3-карбоксиамид	NNEI	
7	хинолин-8-ил-1-пентил-1H- индол-3-карбоксилат	PB-22	
8	хинолин-8-ил-1-(5- фторпентил)-1H-индол-3- карбоксилат	PB-22F	
9	N-(1-карбамоил-2- метилпропил)-1-пентил-1H- индазол-3-карбоксиамид	AB-PINACA	
10	N-(1-карбамоил-2- метилпропил)-1-(5-пентил)- 1H-индазол-3-карбоксиамид	AB-PINACA-F	

вать понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ»¹, и постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. №1178 оно было закреплено.

Такое изменение законодательства в значительной мере сняло проблемные вопросы ограничения оборота новых психоактивных веществ за счет отнесения к данной категории относительно простых по структуре соединений. Однако, как справедливо отмечает А.В. Федоров², законодательное закрепление понятия «производные» обозначило необходимость решения как минимум еще двух проблем. Во-первых, внесенные в Перечень изменения привели к появлению в нем внутренних противоречий, а во-вторых, с принятием выше-названного постановления процесс идентификации соответствующих производных как таковых не упростился.

С другой стороны, анализ закреплённого понятия «производные» позволяет сделать некоторые предположения о дальнейшем развитии ситуации в обороте новых неподконтрольных синтетических психоактивных веществ. Она, на наш взгляд, может изменяться по следующим направлениям:

- появление в обороте новых химических соединений, структура которых образована заменой (формальным замещением) структурных элементов и функциональных групп, не упомянутых в тексте, а также структур, полученных не замещением, а отщеплением водородных атомов или функциональных групп;

- введение в структуру молекул наркотических средств и психотропных веществ фрагментов с числом атомов водорода, превышающим общее число углеродных атомов в исходной химической структуре;

- синтез соединений, в структуру которых входят такие элементы, которые с точки зрения химической номенклатуры не

могут рассматриваться в качестве производных подконтрольных веществ (например, замещенные, гетероароматические и гетероциклические фрагменты либо алициклические и ароматические с карбоксильными группами и их производными).

Таким образом, законодательное закрепление понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» в достаточной мере не ограничивает распространение неконтролируемых психоактивных веществ, вместе с тем его позитивную роль в ограничении оборота относительно их несложных структурных модификаций следует признать.

Современная уголовно-правовая и уголовно-процессуальная практика свидетельствует о том, что имеется другой – параллельный – механизм, установленный Федеральным законом от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», позволяющий упомянутые ранее психоактивные вещества с начала их появления в незаконном обороте отнести к контролируемым через понятие «аналог наркотического средства и психотропных веществ»³.

С целью отнесения нового психоактивного вещества к аналогу наркотического средства или психотропного вещества в процессе экспертного исследования необходимо установление соответствия двум обязательным критериям:

- наличие химической структуры, сходной со структурой наркотического средства или психотропного вещества;

- наличие психоактивного действия, сходного с психоактивным действием наркотического средства или психотропного вещества, действие которого они воспроизводят.

В настоящее время экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов ФСКН России в ряде случаев имеют возможность достаточно надеж-

1 Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С 21–26.

2 Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С.3–18.

3 Там же.

но устанавливать химическую структуру таких психоактивных веществ на имеющемся оборудовании. Сходство химической структуры нового психоактивного вещества устанавливается путем сравнения его с химической структурой подконтрольного синтетического наркотического средства или психотропного вещества (установление максимального сходства (минимального различия) химических структур).

Установление наличия и величины психоактивного действия аналогов наркотических средств и психотропных веществ возможно двумя путями:

- привлечением сертифицированного специалиста-токсиколога с использованием его специальной подготовки со ссылками на литературные источники, аккумулирующие сведения о наличии и уровне психоактивного действия (патентные библиотеки, в том числе европейских стран и США, электронные библиотеки специализированных зарубежных журналов, публикующих материалы по структурной химии и аналитической токсикологии);

- привлечением сертифицированных специалистов-токсикологов научно-исследовательских лабораторий для проведения химико-токсикологических исследований непосредственно на лабораторных животных, с экстраполяцией полученных данных на организм человека.

Особо важным и ценным в этих случаях является совместное производство именно комплексных химико-токсикологических исследований и экспертиз аналогов наркотических средств и психотропных веществ специалистами разных экспертных специальностей.¹ Привлечение сертифицированных специалистов-токсикологов необходимо как на стадии производства первоначального комплексного химико-токсикологического исследования (с целью возбуждения уголовного дела), так и на стадии производства комплексной судебной химико-токсикологической экспертизы (при расследовании уголовного дела).

В УФСКН России по Красноярскому краю в настоящее время нарабатан опыт привлечения в качестве специалистов и экспертов к проведению совместно с экспертами ЭКС УФСКН России по Красноярскому краю комплексных химико-токсикологических исследований и экспертиз. Токсикологические исследования проводятся на возмездной основе двумя специалистами, имеющими сертификат на право их производства. Выводы делаются на основании литературных данных о наличии и величине психоактивного действия исследуемых веществ, которые в дальнейшем признаются аналогами наркотических средств и психотропных веществ.

Проведение химико-токсикологических исследований с привлечением сертифицированных специалистов-токсикологов на лабораторных животных успешно реализовано на базе Пермской государственной фармацевтической академии.² Аналогичные возможности имеются и на базе Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. Однако порядок взаимодействия с УФСКН России по Красноярскому краю в настоящее время не реализован ввиду ряда организационных и особенно финансовых причин. Токсикологические исследования проводятся только на возмездной основе и требуют значительных финансовых затрат (содержание лабораторий и оборудования, оплата труда сотрудников, расходы по содержанию лабораторных животных, затраты на расходные материалы и прочее). Вместе с тем начальный опыт организации производства комплексных химико-токсикологических исследований в настоящее время уже имеется.

Так, в 2013 г. в ЭКС УФСКН России по Красноярскому краю с привлечением сертифицированных специалистов-токсикологов со ссылками на литературные источники, аккумулирующие сведения о наличии и уровне психоактивного действия, проведены 105 комплексных химико-ток-

1 Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С.3–18.

2 Малкова Т.Л., Машенко П.С., Крохин И.П. Указ. соч.

сикологических исследований и 148 комплексных химико-токсикологических экспертиз аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Суммируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что в целях совершенствования системы мер по сокращению оборота новых психоактивных веществ на территории Российской Федерации необходимо решение ряда вопросов:

- совершенствование нормативно-правового механизма установления мер законодательного контроля новых синтетических психоактивных веществ на территории Российской Федерации;

- обеспечение экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов ФСКН России современным физико-химическим оборудованием для исследования синтетических наркотических средств и психотропных веществ, их производных и аналогов, а в случае большой удаленности от территориальных органов – и на уровне межрайонных подразделений;

- решение организационных и финансовых вопросов проведения комплексных химико-токсикологических экспертиз ана-

логов синтетических наркотических средств и психотропных веществ как с привлечением специалистов-токсикологов, так и на базе научно-исследовательских лабораторий, имеющих возможность проведения исследований на лабораторных животных;

- совершенствование информационно-обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов ФСКН России (постоянное обновление библиотек масс-спектров синтетических наркотических средств и психотропных веществ, их производных и аналогов, информации о их структуре и свойствах, новых подходах к их исследованию, своевременное обеспечение методическими материалами и т.д.).

Своевременное решение вышеперечисленных проблем в условиях быстро меняющейся наркоситуации, на наш взгляд, приведет к повышению эффективности в организации оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов на содержательно новом и более высоком качественном уровне.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №24. – Ст. 3015.
2. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. №681 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №27. – Ст. 3198.
3. О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи : речь Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на заседании Президиума Государственного совета. – Иркутск, 2011. – 18 апреля.
4. Гапонов, С.В. Проблемные вопросы контроля оборота новых психоактивных веществ на территории управления ФСКН России по Красноярскому краю и пути их решения / С.В. Гапонов, Ю.В. Кекин // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Дюгаев, К.П. Незаконный оборот амфетамина на территории Красноярского края / К.П. Дюгаев, Е.В. Гончаров, Е.Б. Мельников // Актуальные проблемы профилактики

наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.

6. Карпов, Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С 35–37.

7. Малкова, Т.Л. Правовые аспекты нелегального оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ / Т.Л. Малкова, П.С. Машенко, И.П. Крохин // Медицинская экспертиза и право. – 2011. – №6. – С.5–8.

8. Сыромятников, С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. – 2011. – № 2. – С 21–26.

9. Федоров, А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2012. – № 3. – С.3–18.

10. World Drug Report 2012 year // United Nations, UNODC. – Vienna, 2012.

УДК 343.977

Сергей Анатольевич ЧУМАРОВ,

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
ФСФН России (г. Красноярск)

chymarov@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОСМОТРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

LEGAL NATURE OF A SEARCH CONDUCTED DURING OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES (PROBLEM STATEMENT)

В статье рассматривается правовая природа досмотра при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Анализируются правовые режимы досмотров, предусмотренных различными законодательными актами. Автор обосновывает вывод о том, что правовое регулирование такой значимой и важной принудительной процедуры, как досмотр, должно осуществляться нормами оперативно-розыскного законодательства.

The article examines the legal nature of a search conducted during operational-search activities. The author analyses the legal regimes of a search provided for by various statutes. The author justifies the conclusion that such a significant and important compulsory procedure as a search should be legally regulated by standards of operational-search legislation.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения, задержание, доставление, досмотр.

Keywords: operational-search activity, operational units, detention, transporting, search.

Сравнивая оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) с другими государственно-правовыми формами борьбы с преступностью, следует отметить такое очевидное преимущество, как гибкость ее основных «инструментов» – гласных и негласных методов и средств. Состав этих «инструментов» меняется в соответствии с социальными преобразованиями, что позволяет незамедлительно и адекват-

но реагировать на новые криминальные вызовы, противодействовать которым с помощью уголовно-процессуальных и криминалистических средств затруднительно. При этом в оперативно-розыскной науке получил распространение феномен отложенной оценки правомерности элементов (компонентов, частей) ОРД, не получивших нормативного закрепления в законодательстве, но доказавших свою эффективность

и активно применяющихся на практике. Например, в деятельности оперативных подразделений получили широкое распространение такие элементы ОРД, как оперативно-технические мероприятия, «сторожевой контроль», аналитическая разведка, правовая природа которых в настоящее время исследована весьма поверхностно.¹ Тем не менее следует согласиться с мнением В.М. Аتماжитова и В.Г. Боброва, обоснованно полагающих, что «во-первых, безграничное многообразие оперативно-розыскных мер, выработанных и апробированных практикой и обеспечивающих решение стоящих перед ней задач, невозможно предусмотреть в каком-либо нормативном акте. Во-вторых, нужды современной практики обуславливают настоятельную потребность в нахождении и внедрении в деятельность оперативных подразделений новых способов решения задач ОРД»². Кроме того, отсутствие соответствующего термина в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не означает отсутствия правового регулирования этой формы деятельности в виде необходимой для этого правовой основы.³

Однако совсем другое значение феномен отложенной правовой оценки и неопре-

деленность правового регулирования оперативно-розыскных правоотношений приобретают, если речь идет о применении принудительных процедур, ограничивающих права личности. В этих случаях отсутствие системы нормативных координат является недопустимым. Так, под пристальное внимание попадают задержание, доставление и досмотр, которые совершаются как при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), так и без явно прослеживаемой связи с этим элементом ОРД.

Обратимся к отдельным результатам анкетирования фокус-группы, состоящей из 75 сотрудников оперативной службы органов наркоконтроля, представлявших разные территориальные органы ФСКН России. Отвечая на вопрос о том, какими нормативными правовыми актами установлены основания и условия применения задержания, доставления и досмотра при осуществлении ОРД, 36% респондентов в качестве соответствующих источников указали УПК РФ; 24% – КоАП РФ; 16% опрошенных полагают, что таким нормативным правовым актом является Федеральный закон «О полиции»; 12% уверены, что соответствующие нормы содержатся в Федеральном

1 См., напр.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 318–320; Черных А.А., Ермолаев И.Е. Некоторые проблемы теории и практики оперативно-технических мероприятий // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9 / отв. ред. С.Д. Назаров ; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. С. 191–200; Черных А.А. Некоторые размышления об оперативно-розыском законодательстве третьего поколения // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 246–247; Чумаров С.А. Аналитическая разведка как элемент оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 273–277.

2 Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Современное состояние и основные направления развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : научный доклад. М.: Академия управления МВД России. 2011. С. 11.

3 Алексеев А.И. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности. М., 1973. С. 46–63; Возный А.Ф., Сидоренко Н.И. Правовая природа норм, регулирующих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел // Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : труды ВШ МВД СССР. Киев, 1978. С. 94–107; Ермолаев И.Е. Использование в процессе доказывания видеоматериалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий (по материалам Сибирского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 52.

законе «Об оперативно-розыскной деятельности»; 8% сослались на ведомственные нормативные акты, регламентирующие осуществление ОРД; 4% затруднились с вариантом ответа. Если респондентам предлагалось указать несколько источников, то результаты были следующими: УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «О полиции» указали 64% опрошенных; УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» – 20%; УПК РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственные нормативные акты, регламентирующие осуществление ОРД – 8%; затруднились с ответом – 8%. Также примечательно, что 76% сотрудников оперативных подразделений, применяя эти принудительные процедуры, осознавали, что тем самым они ограничивают права личности, при этом 64% опрошенных испытывают неуверенность, оценивая свои действия на соответствие принципу законности. Получается, что правоприменители связывают нормативное регулирование задержания, доставления, досмотра при осуществлении ОРД с несколькими правовыми актами и при этом во многом не уверены в законном характере своих действий. Между тем сомнения сотрудников оперативных подразделений нельзя назвать беспочвенными, поскольку правовая природа этих принудительных процедур при осуществлении ОРД является туманной.

Хотя термин «правовая природа» активно эксплуатируется в различных отраслях юриспруденции, сама эта категория обычно находится «вне рамок» научного интереса. В оперативно-розыскной науке авторы используют ее с целью выявления особен-

ностей тех или иных правовых явлений путем их сравнения с другими, без углубления в сущность самого понятия.¹ Полагаем, что для понимания исследуемых общественных отношений этот недостаток необходимо устранить.

В толковых словарях содержатся различные понятия природы. Согласно краткому толковому словарю русского языка под природой следует понимать все существующее в мире, не созданное человеком.² Конечно, это понятие не может быть применимо к социальным явлениям, поскольку по своему смыслу отвергает право, творцом которого выступает человек. В связи с этим наиболее подходящим является понятие природы в переносном значении – как основного свойства, сущности.³ Поэтому под правовой природой предлагается понимать основную сущность правового явления, которая находит внешнее выражение в признаках, позволяющих отличить его от смежных общественных отношений.

В настоящей статье полагаем необходимым ограничиться лишь некоторыми рассуждениями относительно правовой природы досмотра при осуществлении ОРД.

Среди юристов доминирует мнение о том, что основным источником, закрепляющим правовые основания проведения досмотра лица при осуществлении ОРД, является КоАП РФ (п. 3 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.7). Так, А.Г. Калугин рассматривает возможность использования административно-процессуальных средств как для задержания гражданина, незаконно хранящего при себе наркотические средства, так для их последующего обнаружения и документирования фактов противоправной

1 См., напр.: Бочинин С.А. О правовой природе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы российского права, 2011. № 4. С. 234–242; Николаева Т.Г., Никитин Е.Л., Ларионов А.А. Правовая природа результатов оперативно-розыскной деятельности и процедура их использования в уголовно-процессуальном доказывании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 301–307; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006. С. 66–79.

2 Краткий толковый словарь русского языка / И.Л. Городецкая [и др.] : под ред. В.В. Розановой. 6-е изд., испр. М.: Русский язык, 1989. С. 160.

3 Лопатин В.В., Лопатина А.Е. Малый толковый словарь русского языка: Около 15000 слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1993. С.44.

деятельности.¹ Однако термин «досмотр» – как совокупность мероприятий, проводимых в отношении физического лица, – используется также в других нормативных правовых актах. Таможенный кодекс Таможенного союза² в качестве исключительной формы таможенного контроля предусматривает личный таможенный досмотр, целью которого является выявление товаров, перемещаемых с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза (ч. 1 ст. 117). В соответствии с Воздушным кодексом РФ³ мерами авиационной безопасности является предполетный досмотр членов экипажа и пассажиров, а также послеполетный досмотр этих лиц в случае его проведения в соответствии со ст. 85 Федерального закона «О полиции»⁴. Как следует из ч. 3 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵, личный досмотр граждан проводится при осуществлении контроля в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств.

Большинство названных нормативных правовых актов имеют ярко выраженную отраслевую принадлежность, что находит выражение в специфике целей проведения досмотра, в различных категориях лиц, в отношении которых проводится досмотр, и в разном круге субъектов, уполномоченных на его проведение. Более того, в рамках отраслевого регулирования фактически сформировались различные правовые режимы досмотров: личный досмотр лица, совершившего административное

правонарушение, личный таможенный досмотр, предполетный и послеполетный досмотры членов экипажа и пассажиров, досмотр граждан и т.д. В связи с этим обратим внимание на два федеральных закона, нормы которых обладают достаточно универсальным характером. Первым источником является Федеральный закон «О полиции», из которого следует, что сотрудники органов внутренних дел обладают правомочиями на проведение таких видов досмотров физических лиц, как личный досмотр граждан и досмотр пассажиров (п. 16 ч. 1 ст. 13). При этом личный досмотр осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях. Несмотря на очевидную связь п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и ст. 27.7 КоАП РФ, смешение этих норм недопустимо. В первом случае речь идет о наделении полиции специальным правоохранительным средством – мерой административного пресечения, в КоАП РФ личный досмотр представляет собой только меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Как мера административного пресечения личный досмотр применяется в целях пресечения правонарушений, связанных с незаконным владением, ненадлежащим использованием и хранением имущества, предметов, вещей, путем их принудительного изъятия. Например, О.А. Дизер отмечает, что владение наркотическими средствами – специальное право, для реализации которого гражданин обязан соблюсти ряд медико-юридических формальностей.⁶ Поэтому основанием личного досмотра в соответствии с п. 16 ч. 1

1 Калугин А.Г., Ермолаев И.Е. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. С.29-32.

2 Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // СПС КонсультантПлюс.

3 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

5 О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

6 Административная деятельность органов внутренних дел : учебник : в 2 ч. / под ред. В.П. Сальникова. М.: ЦОКР МВД России, 2005. Ч.2. С. 348.

ст. 13 Федерального закона «О полиции» является не совершение лицом административного правонарушения, а наличие достаточных данных полагать, что лицо, не обладающее специальным правом, имеет при себе наркотические средства. С этой точки зрения личный досмотр направлен на пресечение состояния противоправности.

Кроме того сотрудники органов внутренних дел обладают правом принимать участие в досмотре пассажиров на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами. Целевое назначение досмотра пассажиров – поиск с последующим изъятием при обнаружении вещей и предметов, которые согласно установленным запретам граждане не могут перевозить при себе на различных видах транспорта. Например, Правила перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа на федеральном железнодорожном транспорте¹ устанавливают запрет на перевозку ручной клади вещей, которые могут повредить или загрязнить вагон или вещи других пассажиров, а также взрывчатых, огнеопасных, отравляющих, легко воспламеняющихся, взрывчатых и других опасных веществ (п. 66). Примечательно, что законодатель не устанавливает каких-либо оснований для проведения такого досмотра, очевидно, предполагая, что, приобретая статус пассажира, гражданин добровольно соглашается претерпевать некоторое ограничение личной неприкосновенности для обеспечения общественной безопасности. Если же гражданин не согласен с такими ограничениями, то ему не оказываются услуги по перевозке пассажира. Так, Воздушный кодекс РФ содержит положение о том, что при отказе пассажира воздушного судна от предполетного досмотра договор воздушной перевозки пассажира считается расторгнутым (п. 3 ст. 85).

Очевидно, что досмотр пассажира также является мерой административного пресечения.

Следующий нормативный правовой акт – Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» – наделяет сотрудников правоохранительных органов правом на проведение досмотра граждан. При этом анализ правового режима досмотра граждан, предусмотренного этим законом, позволяет выделить следующие его особенности.

Во-первых, досмотр граждан представляет собой специальную меру административного пресечения при осуществлении контроля хранения, перевозки или пересылки наркотических средств.

Во-вторых, применение такой меры административного пресечения допускается только в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств.

В-третьих, правовой режим территории, являющейся местом произрастания и культивирования наркосодержащих растений или/и местом возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, устанавливается после принятия соответствующего решения органами государственной власти.

Таким образом, правовая природа рассмотренных правовых режимов досмотров не имеет ничего общего с оперативно-розыскными отношениями. Более того, правовые режимы этих досмотров не обладают универсальным характером, поскольку предусмотренные Федеральным законом «О полиции» личный досмотр граждан и досмотр пассажиров могут проводиться только сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. В то же время предусмотренный Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» досмотр граждан проводится только при наличии совокупности объек-

¹ Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа на федеральном железнодорожном транспорте : приказ МПС РФ от 26 июля 2002 г. № 30 // СПС КонсультантПлюс.

тивных обстоятельств и юридических фактов, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Применение этих мер административного пресечения в ОРД может быть объяснено только объективной потребностью практики в такой принудительной процедуре. Однако основной задачей ОРД является противодействие преступности, и поэтому правовое регулирование такой значимой и важной принудительной процеду-

ры, как досмотр, должно осуществляться нормами оперативно-розыскного законодательства. Следует отметить, что в последнее время правовая природа досмотра, а также задержания и доставления при осуществлении ОРД привлекла внимание видных ученых, которые делают конкретные шаги для поиска ключа к феномену отложенной правовой оценки этих правоотношений.¹

Библиографический список

1. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник : в 2 ч. / под ред. В.П. Сальникова. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. – Ч. II.
2. Алексеев, А.И. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности / А.И.Алексеев. – М., 1973.
3. Аتماжитов, В.М. Современное состояние и основные направления развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : научный доклад / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
4. Бочинин, С.А. О правовой природе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / С.А. Бочинин // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4.
5. Возный, А.Ф. Правовая природа норм, регулирующих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел / А.Ф.Возный, Н.И.Сидоренко // Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : труды ВШ МВД СССР. – Киев, 1978.
6. Ермолаев, И.Е. Использование в процессе доказывания видеоматериалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий (по материалам Сибирского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Е. Ермолаев. – Иркутск, 2006.
7. Железняк, Н.С. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : проект / Н.С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012.
8. Калугин, А.Г. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учебное пособие / А.Г. Калугин, И.Е. Ермолаев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.
9. Николаева, Т.Г. Правовая природа результатов оперативно-розыскной деятельности и процедура их использования в уголовно-процессуальном доказывании / Т.Г. Николаева, Е.Л. Никитин, А.А. Ларионов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2.
10. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹ Железняк Н.С. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : проект. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 9

11. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
12. Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа на федеральном железнодорожном транспорте : приказ МПС РФ от 26 июля 2002 г. № 30 // СПС КонсультантПлюс.
13. Овчинский, С.С. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000.
14. Черных, А.А. Некоторые размышления об оперативно-розыском законодательстве третьего поколения / А.А. Черных // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.
15. Черных, А.А. Некоторые проблемы теории и практики оперативно-технических мероприятий / А.А. Черных, И.Е. Ермолаев // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9 / отв. ред. С.Д. Назаров ; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007.
16. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечетин. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006.
17. Чумаров, С.А. Аналитическая разведка как элемент оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля / С.А. Чумаров // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.976

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
начальник кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск), доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской
Федерации

zhns21@mail.ru

О СОСТОЯНИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ON THE STATE OF DRUG-RELATED CRIME AND SOME PECULIARITIES OF COUNTERACTION TO IT IN THE LATIN AMERICAN COUNTRIES

Статья посвящена описанию наркопреступности в республиках Перу и Никарагуа, некоторым правовым и организационным решениям этих государств в противодействии наркоугрозе.

The article is devoted to the description of the drug-related crime in the Republic of Peru and the Republic of Nicaragua, as well as to some legal and organizational decisions of these states in the sphere of counteraction to the drug threat.

Ключевые слова: наркотик, кокаин, оперативно-розыскная деятельность, транзитер.

Keywords: narcotics, cocaine, operational-search activity, transit country.

В последние десятилетия на планете сформировались два центра производства и распространения наркотических средств – центральноазиатский (основной наркотик героин – изготавливается 550 тонн ежегодно) и центральноамери-

канский (основной наркотик – кокаин, изготавливается 950 тонн ежегодно). И если в прошлом веке кокаин не являлся серьезной угрозой безопасности СССР, то в последние годы объемы его поступления в страну постоянно увеличиваются. В первую

очередь это касается западных и центральных областей России.

Сложившаяся ситуация вызвала необходимость углубленного изучения наркоситуации в странах – изготовителях и транзитерах рассматриваемого наркотического средства. Наиболее перспективными с этой точки зрения представляются республики Перу (изготовитель) и Никарагуа (транзитер), входящие в Центральноамериканский интеграционный союз.

Республика Перу

В Перу изготавливаются наркотики в основном растительного происхождения. С учетом климатических условий приоритет отдан кокаину, по производству которого в настоящее время Перу в Южной Америке вышла на первое место. Плантации коки в сельве расположены на высоте в среднем 1,5–2,5 тысяч метров над уровнем моря более чем на 62 тысячах гектаров (в Колумбии – 50 тысяч, в Боливии – 32 тысячи).

Существует тенденция к увеличению перуанских плантаций коки

(2010 – 50000 тысяч га, в 2011 – 60500 га, 2012 – 60400 га). Пропорционально уменьшаются аналогичные плантации в Колумбии и Боливии.

Наибольшая часть перуанских посевов расположена в районе г. Куско, а также на границе с Колумбией, Эквадором, Бразилией. По расчетам перуанской полиции, годовое производство кокаина в мире составляет 900–950 тонн, из них 550 тонн приходится на Перу. В среднем 1 кг кокаина в Перу стоит 1000 долларов США (в сельве как месте изготовления – 900 долларов США, в отдаленных районах – 2000–3000 долларов США, в аэропортах и на границе – до 10000 долларов США), в США – 200000 долларов США, в Европе – от 200000 до 300000 долларов США.

Районы произрастания наркотикосодержащих растений фактически не контролируются государством и охраняются организованными преступными формированиями, занимающимися производством и распространением наркотиков.

Основные массы наркотика транспортируются по воде, значительно меньшая часть – на воздушных судах и по суше. По оценкам полиции, для перевозки кокаина используется каждый рейс воздушных и морских транспортных средств. Объемы разового изъятия полицией наркотика составляют от нескольких десятков килограмм до нескольких тонн.

На кораблях наркотики, как правило, перемещаются в США через Мексику из Эквадора, Чили (так как там самое дешевое топливо, что существенно влияет на ценовую политику и повышение рентабельности наркоперевозок). Из портов Перу кокаин переправляется в страны Европы (в частности, в российский Санкт-Петербург) и Америки. Наркоторговцы более 100 стран закупают кокаин в Перу.

Способы транспортировки кокаина различны. Так, в последнее время активно используется помещение кокаина в тайне от грузоотправителя в контейнер с легальным грузом и такое же тайное его изъятие преступниками до вскрытия контейнера грузополучателем.

Крупные партии кокаина переправляются различными путями: создаются авиакампании, самолетами которых вместе с пассажирами осуществляется транспортировка наркогруза; по 400–500 кг кокаина перевозят по Амазонке на лодках до Бразилии, а дальше – различными способами в Европу или Южную Африку; в джунглях вырубается десятки взлетно-посадочных полос для приема небольших самолетов, на которых одновременно можно осуществлять транспортировку 500–600 кг кокаина; к днищу океанских судов прикрепляются «торпеды» – большие мешки с кокаином, которые весьма трудно обнаружить. Еще одним способом камуфлирования перевозимого наркотика выступает его смешивание в пункте отправки с сыпучими веществами (например, удобрениями) и очищение в пункте доставки. Или, например, в 2013 году за одну операцию было изъято более 3 тонн жидкого кокаина в канистрах, помещенных в контейнер, где перевозилась мороженая рыба. Задержана

на организованная преступная группа, состоящая из перуанцев, мексиканцев, граждан Израиля и Испании. И, наконец, апофеозом изобретательности наркотрафикантов можно считать транспортировку криминального груза на подводных лодках, изготавливаемых по упрощенным технологиям из углепластика (именно такая лодка с грузом кокаина была перехвачена сотрудниками правоохранительных органов в Гватемале).

За 9 месяцев 2013 года в Перу с целью борьбы с наркобизнесом были проведены 11000 операций, задержаны 4000 преступников, изъято 16 тонн кокаина и марихуаны, 1600 тонн прекурсоров, уничтожены 657 нарколабораторий, более 1000 бассейнов для изготовления кокаиновой пасты.

Среди задержанных наркопреступников (по убывающей): перуанцы, мексиканцы, голландцы, испанцы, итальянцы.

Основной маршрут наркотрафика – морской, через порты Кальял (Лима) и Пайте (Пиора).

Рост преступных групп и сообществ в Перу связан в первую очередь с жесткой антинаркотической политикой Колумбии, «выдавливающей» большинство местных преступных группировок в Перу и иные страны.

Уничтожение посевов затруднено действующим законодательством. Так, в Перу (как и в Боливии) в отличие, например, от Колумбии существует экологически обусловленный запрет на уничтожение посевов с воздуха химикатами. Поэтому их ликвидация возможна только вручную. Основные способы уничтожения посевов: сбивание коробочек, сжигание, вырывание кустов с корнем.

Нарколаборатории в основном расположены в сельве, куда через джунгли и по воздуху контрабандой доставляются необходимые для производства кокаина прекурсоры (как правило, из Голландии и Китая).

С учетом климатических условий лаборатории преимущественно действуют с января по март.

Ранее (например, в 80-е годы прошлого века) процесс производства наркотиков в Перу сводился к изготовлению кокаиновой основы (местное название кокаиновой пасты – паста басика), которое скупали колумбийцы. Из-за экономической привлекательности объемы производства росли. Появилась охрана наркотрафикантов, которую обеспечивали террористические организации (например, «Сендеро Люминосо»). Постепенно террористические организации отошли от своих первоначальных взглядов и сами начали производить наркотики, превратившись в наркотрафикантов.

92% лиц, содержащихся в местах лишения свободы Перу, осуждены за преступления, связанные с наркотиками.

В Перу разрешено иметь с собой для личного употребления следующее количество наркотиков: 5 грамм кокаиновой пасты, 2 грамма кокаина, 8 грамм марихуаны, 2 грамма производных марихуаны, 1 грамм опия. Что касается листьев коки, то они свободно продаются на рынках, входят компонентами в различные изготовленные легально промышленным способом продовольственные товары (чай, конфеты, ликеры и т.п.).

Возникают сложности при расследовании легализации денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

В стране не налажена система работы органа финансовой разведки. Сумма контролируемых сделок составляет 10000 долларов США. При этом финансовыми учреждениями фактически не представляются сведения в подразделения финансовой разведки. При направлении запросов полицией в кредитные учреждения срок их исполнения составляет 30–40 дней, что превышает срок расследования.

За незаконный перевод денежных средств или их обмен, сокрытие существует уголовная ответственность с наказанием от 8 до 15 лет лишения свободы. Неинформирование ответственными должностными лицами банковских и подобных им учреждений о фактах легализации денежных средств наказывается лишением свободы от 4 до 8 лет.

Вместе с тем существует проблема оперативности получения полицией требуемой информации. Так, выполнение запроса о движении денежных средств у местных компетентных органов составляет 30–60 суток, у международных – от 3 до 6 месяцев.

Факты выявления легализации денежных средств единичны. В то же время активно осуществляется конфискация объектов недвижимости, имущества и денежных средств преступников. Так, один из отделов полиции в центре г. Лимы расположен в бывшем офисе авиакомпания, занимавшейся незаконным оборотом наркотиков.

В судебном процессе бремя доказывания законности получения денежных средств возложено на подсудимого.

После окончания судебного процесса решение о направлениях использования изъятого имущества и денежных средств принимает специальная комиссия с учетом нормативно закрепленных пропорций: 40% – местам лишения свободы, 25% – на затраты по передаче имущества, 20% – фонду для осуществления экстренных операций, остальное – на иные цели.

Все, что нельзя изъять во время обыска, уничтожается: плантации коки, бассейны для изготовления наркотиков, иные крупногабаритные объекты.

Задержание подозреваемых в наркотрафике осуществляется на 15 суток до предъявления обвинения.

На законодательном уровне осложнено производство обысков при расследовании преступлений. В случае проведения обыска без изъятия в итоге наркотических средств сотруднику полиции может грозить дисциплинарное взыскание, имущественная ответственность или уголовное наказание.

Прокурор в Перу – особая процессуальная фигура (функция осуществления надзора за соблюдением законов возложена на иной орган), без которой противодействие наркотрафику в принципе невозможно. Например, для оперативного внедрения в преступную группу оперативная документация и предполагаемый для внедрения субъект должны быть предъявлены

прокурору для получения на это его согласия. Прокурор дает разрешение на действия конфидента; в его присутствии составляется задание, где прокурор указывает не только псевдоним, но и настоящие данные лица; информация о любых действиях конфидента должна доходить до следователя и прокурора. Он же дает разрешение на иные оперативно-розыскные мероприятия и в обязательном порядке присутствует при их осуществлении.

Разрешение на прослушивание и детализацию телефонных переговоров дает судья, а полномочия по прослушиванию передаются прокурору по любому преступлению с наказанием свыше 4 лет (незаконный оборот наркотиков, терроризм, детская порнография, кража и др.). В соответствии с законом прокурор уполномочен проводить прослушивание телефонных переговоров и получать результаты мероприятия.

Расследование преступления проводит сам прокурор или поручает это конкретному следователю. Взвешивание и исследование на месте наркотиков также осуществляется в присутствии прокурора. Любая информация, не прошедшая через прокурора, не может быть доказательством в суде. Встречаются случаи вынужденного длительного (более суток) ожидания приезда прокуроров на проведение следственных действий, в том числе на осмотр трупов.

Таким образом, без доброй воли прокурора ни один наркотрафик не может быть пресечен, ни один преступник не может быть привлечен к установленной законом ответственности. Однако, по устоявшемуся мнению сотрудников полиции, прокурор не владеет знаниями ни в оперативно-розыскной сфере, ни в расследовании преступлений, поэтому из-за непрофессионализма прокуроров в этой области возникают проблемы, негативно влияющие на решение антинаркотических задач.

Вместе с тем даже при наличии существующих проблем деятельность перуанской полиции (да и не только полиции, т.к. в борьбе с наркопреступностью участвуют армия, таможенная служба и ряд других)

следует признать удовлетворительной, поскольку объемы кокаина, поступающего в Россию, все же нельзя оценить как значительные.

Республика Никарагуа

Республика Никарагуа является традиционным транзитером южноамериканского кокаина в сопредельные государства.

Способы транспортировки: морские перевозки (в том числе через Атлантику), речным транспортом (в большей степени в районе Гранады), автотранспортом (по всей стране), авиатранспортом.

По земле наркотики перемещаются при осуществлении контейнерных и иных грузовых перевозок, в пассажирских автобусах и легковых автомобилях.

Затем наркотики передаются мелким сбытчикам, реализуются в основном в частных домах и на автозаправочных станциях, как правило, молодежью, не имеющей легальной работы и формирующейся для осуществления наркобизнеса в организованные преступные группы. Количество мест сбыта постоянно увеличивается, наркотики предоставляются в кредит, их реализацией занимаются даже в местах лишения свободы.

Изымаемые полицией наркотики взвешиваются на месте в граммах, при этом в случае изъятия до 10 упаковок наркотиков (как правило, вес упаковки варьируется от 5 до 25 кг) проверяются все 10, при изъятии более 10 упаковок – проверяются 10 из них. Для подтверждения относимости изымаемого вещества к наркотическому на месте используют соответствующие катализаторы. Из каждой упаковки берется больше 1 грамма вещества, оно упаковывается и направляется в криминалистическую лабораторию, где в течение не более 2 суток проводится криминалистическое исследование.

Основной объект наркотрафика – кокаин, однако реализуются и иные наркотики. Так, гондурасская марихуана (поскольку она более высокого качества) замещает выращенную в Никарагуа. Ее доставляют на автотранспорте либо пешим путем с

пересечением границы. Затем в работу включаются мелкие сбытчики. До потребителя наркотики доходят посредством осуществления закладок в разных местах населенных пунктов, в основном городов.

По имеющимся данным, в 2012–2013 гг. увеличились случаи обнаружения нетрадиционных для Никарагуа наркотиков. Так, мексиканским наркокартелем осуществлялся завоз в страну синтетических наркотиков, в 24 км от г. Леона (Никарагуа) обнаружены две нарколаборатории, задержан автомобиль с 24 упаковками героина, у наркодилеров из Гватемалы изъят 36 упаковок денежных средств в общей сумме 9 миллионов долларов США, которые предназначались для закупки партии наркотиков.

Используются различные способы маскировки перевозимых наркотиков.

Так, автомобиль, перевозивший из Коста-Рики в Гватемалу машинное масло, из-за несоответствия его реального веса указанному в документах был подвергнут проверке, в результате которой в нем было обнаружено 720 упаковок кокаина.

В аналогичной ситуации при транспортировке химических веществ было обнаружено 420 кг кокаина.

1 тонну кокаина полицейские обнаружили в 4 тоннах перевозимого цемента в результате использования оперативной информации.

При проверке автомобиля в бензобаке был обнаружен растворенный в дизельном топливе кокаин. При этом питание автомобиля осуществлялось из второго бака.

Проверка автотранспорта облегчается тем, что сотрудники дорожной полиции имеют право останавливать и проверять любое автотранспортное средство, в том числе документы водителя и перевозочные документы, осматривать автомобиль снаружи и изнутри.

Борьбу с продажей наркотиков на рынках осуществляют специально созданные тесно сотрудничающие с полицией вооруженные охранные фирмы (подобие российских частных охранных предприятий).

При задержании с наркотиками в объеме не более 5 граммов кокаина либо 20

граммов марихуаны лица привлекаются к административной ответственности с наказанием в виде домашнего ареста или ареста до 1 месяца.

При превышении указанных пределов виновные привлекаются к уголовной ответственности со сроком лишения свободы от 500 до 900 суток (в зависимости от наличия или отсутствия предыдущих случаев задержания), оптовые наркотрафиканты привлекаются к уголовной ответственности посредством назначения максимальных сроков лишения свободы (до 20 лет).

При задержании преступников устанавливается соответствие их доходов легальным заработкам, и в случае их несовпадения с 2011 г. в судебном порядке применяется конфискация денежных средств и имущества – домов, автомобилей, катеров, самолетов и т.п. При этом указанные объекты вещных прав изымаются не только у преступников, но и их родственников и близких лиц, если последние не докажут легальность их приобретения. Дальнейшее использование указанных объектов осуществляется по решению специальной комиссии – их передают полиции, иным силовым структурам, общественным, в том числе молодежным, организациям, созданным для противодействия наркотизации населения, международным организациям помощи Никарагуа и т.п.

Так, несколько подразделений наркополиции дислоцируются в домах бывших наркотрафикантов, находящиеся в распоряжении подразделения по морским опе-

рациям около двух десятков скоростных катеров различного водоизмещения также изъяты у преступников и их близких.

Оценка деятельности никарагуанской наркополиции позволяет сделать вывод об ее в целом успешной работе по предотвращению распространения южноамериканских наркотиков на евразийской части планеты.

В настоящее время активно формируется третий планетарный центр – место производства и распространения синтетических наркотиков, в которых задействованы в основном Китай и Тайланд. Учитывая нарастающие объемы поставок синтетики на мировые рынки, дешевизну их изготовления, неготовность правоохранительных систем многих государств к борьбе с этим явлением, необходимы серьезный и трезвый анализ развития наркоситуации, разработка и принятие мер по минимизации влияния синтетических наркотиков на здоровье людей.

Командировки в страны Центральной и Южной Америки (как и Центральноазиатского региона) с целью изучения специфики межрегионального наркотрафика, оказания содействия наркополиции представляются значимыми для позиционирования Российской Федерации как государства, активно противодействующего мировой наркоугрозе, открыто способствующего сближению в этой части разных стран с различными политическими и правовыми системами.

УДК 343.976

Игорь Александрович ДОБРОПРЕЗ,
доцент кафедры административно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Крымского
юридического института Национального
юридического университета «Юридическая
академия Украины имени Ярослава Мудрого»
(г. Симферополь), кандидат юридических наук
dobr_ig@rambler.ru

НАРКОТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УКРАИНЕ (СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, МЕРЫ ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ)

DRUG-RELATED CRIME IN UKRAINE (SITUATION, TENDENCIES, MEASURES FOR ITS PREVENTION)

В статье раскрываются отдельные аспекты состояния наркопреступности в Украине, определяются наиболее существенные для общества и государства последствия данного вида преступности, обозначены векторы, которым необходимо следовать при совершенствовании законодательства, форм и методов противодействия наркотической угрозе.

The article considers some aspects of drug-related crime situation in Ukraine, defines the most essential consequences of this type of crime for state and community, emphasizes the vectors that should be necessarily followed while improving legislation, forms and methods of counteraction to drug threat.

Ключевые слова: наркоситуация в Украине, наркопреступность, меры профилактики наркотизма.

Keywords: drug situation in Ukraine, drug-related crime, preventive measures of drug-addiction.

Ситуация с незаконным оборотом наркотиков в Украине носит масштабный характер, вследствие чего на законодательном уровне наркомания признана явлением, угрожающим национальным интересам и национальной безопасности Украины в социальной сфере, а ее ликвидация является одним из направлений государственной политики (ст. 7, 8 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины»).

В связи с этим научные исследования причин и условий наркопреступности, определение мер по ее предупреждению и устранению негативных последствий край-

не важны и актуальны. Данной проблеме посвящены, в частности, работы А.П.Гороха, А.А.Музыки, О.В.Наден, В.А.Тимошенко, Е.В.Фесенко и других ученых в области права и иных отраслей знаний (медицины, социологии, педагогики, политологии и т.д.). В научных исследованиях рассматриваются вопросы назначения наказаний за наркопреступления, выработки национальной стратегии борьбы с наркоманией, отдельные направления данного вида преступности (наркопреступность женщин, несовершеннолетних, организованные ее формы и пр.).

В Украине ежегодно регистрируются значительное количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: 2006 г. – 64630, 2007 г. – 63838, 2008 г. – 63666, 2009 г. – 57642, 2010 г. – 56878, 2011 г. – 53206, 2012 г. – 45322 (2012 г. – по состоянию на 20 ноября 2012 г.). Их удельный вес превышает 10%, согласно официальной статистике, они занимают второе место после преступлений против собственности, но с учетом их латентности можно утверждать, что они занимают первое место. Лидируют наркопреступления и среди криминологически значимых видов рецидивных преступлений. Свыше 165 тысяч лиц, постоянно употребляющих наркотики не по медицинским показаниям, находятся на учете в МВД Украины. По данным Министерства охраны здоровья Украины, ежегодно около 35 тысяч лиц проходят медицинское лечение от наркотической зависимости, а до 80 тысяч лиц страдают расстройствами психики и поведения вследствие злоупотребления наркотиками, что составляет около 170 человек на 100 тысяч населения. По данным социологического исследования, проведенного институтом Горшенина в 2011 г., 87,6% украинцев считают наркоманию серьезной проблемой для страны.

Наблюдаются негативные тенденции: омоложение потребителей наркотиков и снижение возраста «знакомства» с ними, вовлечение в наркосреду значительного количества женщин, распространение соответствующей субкультуры, что в итоге ведет к деградации и уничтожению наиболее перспективного слоя населения – молодежи.

Как и во всем мире, наркопреступность в Украине тяготеет к организованным формам. По данным МВД Украины, в 2012 г. почти каждое третье преступление, совершенное организованными группами, связано с незаконным оборотом наркотиков (600 преступлений из 2128, тогда как в 2011 г. – 721 преступление из 2997, то есть каждое четвертое). Современный наркобизнес не знает границ, использует достижения современной науки и техники, легализует

преступные капиталы через финансовый и банковский сектор, крайне коррумпирован и даже финансирует терроризм.

Так, в 2012 г. в 70% случаев предметом контрабанды из Украины являлись наркотики, таможенные органы выявили 2172 факта незаконного перемещения через границу таких веществ, изъято почти 7 кг героина, около 104 кг кокаина, почти 0,5 кг опия, свыше 30 кг каннабиса, и это лишь официальная статистика, проанализировав которую можно сделать выводы о действительных масштабах контрабанды наркотиков и их транзита через территорию Украины.

На государственном уровне наркотизация также усугубляет криминогенную ситуацию, поскольку наркопреступность связана как с общеуголовной (например, корыстные, корыстно-насильственные преступления на почве наркозависимости), так и с экономической «должностной» преступностью (легализация денег от наркоторговли, коррупция и пр.).

Прочно войдя в социум, укрепившись в общественном сознании как неизбежное зло, которое невозможно ликвидировать, а значит, с которым нужно учиться сосуществовать, наркотизм претендует на легализацию. Все активнее звучат призывы устранить наказуемость за оборот так называемых «легких» наркотиков, зачастую без учета реалий развития общества на конкретном историческом этапе.

Следует отметить, что в законодательной и правоприменительной деятельности Украина ориентируется на Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенцию о психотропных веществах, международные договоры и стандарты в этой сфере, в соответствии с которыми приняты соответствующие законы и подзаконные нормативные акты. В настоящее время разработана Стратегия государственной политики по наркотикам до 2020 года.

Согласно выработавшимся в последние годы общемировым тенденциям в подходе

к противодействию наркотизации акцент борьбы смещается в плоскость профилактики наркотизма, снижения потребления таких веществ, социальной адаптации наркозависимых и пр. с одновременным «ослаблением» карательных мер в отношении потребителей наркотиков.

Такие меры можно разделить на три уровня: общесоциальный, специально-криминологический, индивидуальный.

Общесоциальные меры направлены на недопущение формирования каких-либо криминогенных процессов в обществе и заключаются в осуществлении на государственном уровне масштабных политических, правовых, социально-экономических, культурно-просветительских, организационно-управленческих и иных мероприятий по развитию основных социальных институтов общества, повышению уровня жизни граждан, сохранению их здоровья, развитию духовности и т.д.

Специально-криминологическое предупреждение преступности, в зависимости от определенных этапов совершения преступлений, состоит из мер профилактики, предотвращения преступлений, совершение которых планируется или готовится, а также пресечения начатых преступлений.

Криминологическая профилактика наркопреступлений как система мер по выявлению, устранению (нейтрализации) причин и условий преступления состоит из следующих направлений.

1. Меры опережения – наиболее эффективны на микроуровне (конкретные личности или их группы) и направлены на то, чтобы заблаговременно выявлять склонных или имеющих тенденции к наркотизации лиц и их группы и нейтрализовать такую возможность. На практике это могут быть сбор, анализ и использование информации о лицах, пребывавших в состоянии наркотического опьянения либо вынужденных длительное время употреблять препараты с наркотическим воздействием; это также информация о несовершеннолетних из неблагополучных семей, склонных к бродяжничеству, участниках неформальных молодежных сообществ и т.п. Привле-

чение к работе с такими лицами не только правоохранителей, но и работников социальных служб, представителей общественных организаций позволит не допустить формирования у них намерений совершения незаконных действий с наркотическими веществами, не дать такой возможности. Среди мер опережения профилактического характера можно также выделить правовые, контрольно-разрешительные, культурно-воспитательные, информационно-пропагандистские.

Меры ограничения направлены на ограждение криминогенного воздействия определенной микросреды в тех случаях, когда таковая успела сформироваться. К таким мерам следует отнести среди прочих медико-реабилитационные, морально-воспитательные, организационно-управленческие.

Меры устранения заключаются в ликвидации негативных явлений и процессов, приводящих к возникновению криминогенных явлений. Среди них можно выделить процессуальные, оперативные, информационные и прочие.

Предотвращение наркопреступлений возможно на этапе возникновения преступной мотивации, формирования представления о конечном результате деяния, при выборе способов и средств совершения преступления, разработке преступного плана. Эта мера, собственно, и имеет целью предотвращение претворения преступного плана в жизнь.

Пресечение уже начатых преступлений направлено на недопущение доведения начатых преступных действий до конца (например, перехват контрабандной партии наркотиков до того, как она попала в оборот).

На индивидуальном уровне меры по предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, должны осуществляться с учетом уже имеющихся и разрабатываемых криминологических и криминалистических методик выявления и воздействия на индивида с целью не допустить совершения им преступления. При этом необходимо учитывать такие особен-

ности наркопреступности, как высокий рецидив, наличие информационных баз и учетов (состоящие на учете наркозависимые, лица, которым приговором суда назначен курс лечения, привлеченные к административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотиков и пр.), анализировать иную информацию (например, жалобы на притоны, с места жительства, работы, учебы, оперативные данные и пр.).

На индивидуальном уровне предупреждение преступлений возможно при помощи мер (в том числе убеждения, понуждения, активного вмешательства), направленных на отказ лица от преступной деятельности. Особенностью является то, что зачастую

такие лица имеют психофизиологическую зависимость от наркотических веществ. Таким образом, к этой работе должны привлекаться не только сотрудники правоохранительных органов, но и работники социальных служб, наркологи, психологи, представители волонтерских и общественных организаций.

Переосмысление подходов к противодействию наркотической преступности должно происходить комплексно, в русле гуманизации, с использованием мирового и международного опыта. В Украине этому должна способствовать в том числе и разработанная Стратегия государственной политики по наркотикам.

Библиографический список

1. Голіна, В.В. Попередження злочинності правоохоронними органами : навч. посіб. / В.В. Голіна. – К.: УМК ВО, 1991.
2. Дремин, В.Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества : монография / В.Н.Дремин. – О.: Юридическая литература, 2009.
3. Музика, А.А. Незаконний обіг наркотичних засобів в Україні (кримінально-правове та кримінологічне дослідження) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Музика ; НАН України, ін-т держави і права ім. В.М. Корещького. – Київ, 1998.
4. Музика, А.А. Покарання за незаконний обіг наркотичних засобів : монографія / А.А. Музика, О.П. Горох. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького університету управління та права, 2010.
5. Наден, О.В. Спеціальні види звільнення від кримінальної відповідальності за злочини в сфері обігу наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів або прекурсорів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.В. Наден ; Нац. юрид. акад. України ім. Я.Мудрого. – Х., 2003.
6. Тимошенко, В.А. Наркобізнес: національна та міжнародна протидія новим викликам : монографія / В.А. Тимошенко. – К., 2006.
7. Фесенко, Є.В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони : монографія / Є.В.Фесенко. – К.: Атіка, 2004.

УДК 316.485.25

Руслан Муратханович АБДРАШЕВ,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин
Международной академии бизнеса
(Республика Казахстан, г. Алматы),
доктор юридических наук

rusabdr@mail.ru

К ВОПРОСАМ КОНЦЕПЦИИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

TO THE ISSUES OF CONCEPTION OF FIGHTING TERRORISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

В статье на основе анализа антитеррористического законодательства Республики Казахстан обосновывается вывод о необходимости унификации понятия «терроризм» и иного конструирования перечня преступлений террористического характера и преступлений, содержащих признаки экстремизма.

The conclusion of the necessity of unification of the notion «terrorism» and other framing list of terror crimes and crimes with extremist features is substantiated in the following article on the basis of the analysis of anti-terror legislation of the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, преступления, содержащие признаки экстремизма, террористические преступления, экстремистская организация, Республика Казахстан.

Keywords: terrorism, extremism, crimes with extremism features, terror crimes, extremist organization, the Republic of Kazakhstan.

События 2011 г., имевшие место в Атырауской, Жамбылской, Актобинской областях Казахстана, указывают на то, что в нашей республике имеет место международный терроризм. Страна получила почти все возможные формы антигосударственного и античеловеческого террора: это и взятие заложников, и демонстрационные убийства сотрудников правоохранительной системы. При этом совершение террористических актов против представителей правоохранительных органов является особенностью терроризма в Казахстане. Основную роль в эти процессы внесли мировые тенденции развития тер-

роризма как политического оружия борьбы за мировую власть.

В целях защиты национальной безопасности ведется оперативная работа по установлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности на территории Казахстана, а также скрывающихся в нашей стране от преследования правоохранительных органов иностранных государств за совершенные террористические преступления за пределами Казахстана. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, с каждым годом экстремистская и террористическая деятельность становится все более организованной и в

ряды таких группировок под воздействием внешних сил вовлекаются новые лица. В частности, международные экстремистские и террористические организации, прикрываясь религиозной риторикой, пытаются сформировать в казахстанском обществе радикальные взгляды и убеждения. Их целенаправленное влияние на сознание отдельных индивидов приводит к утрате ими чувства патриотизма и национального самосознания, культурно-нравственных, семейных ценностей. Для подрыва основ конституционного строя международные экстремистские и террористические организации, насаждая радикальные идеи, провоцируют антиобщественные настроения, вынашивают планы и замыслы по совершению актов терроризма на территории Казахстана.¹

Европейские страны ведут борьбу с терроризмом по четырем основным направлениям. Первое заключается в выявлении и блокировании финансовых потоков, питающих террористов. Второе связано с разработкой или обновлением законодательства и понятийной базы в этой сфере. Третье направление – улучшение взаимодействия между правоохранительными органами отдельных стран. Четвертое направление заключается в улучшении межсудебного сотрудничества.²

На сегодняшний день борьба с терроризмом в Республике Казахстан ведется по всем четырем направлениям. При этом большое значение уделяется её правовому обеспечению. Однако сравнительно-правовой анализ действующих нормативно-правовых актов свидетельствует о несовершенстве понятийной базы в этой сфере, а значит, об отсутствии концепции борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Наиболее серьезным недостатком в борьбе с новыми вызовами и угрозами в Республике Казахстан являлось отсутствие законодательной трактовки понятия «экстремизм». Разработчик закона «О противо-

действию экстремизму» (по состоянию на 2010 г.) не видел разницу между понятием и классификацией экстремизма. Так, в п.5 ст.1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» вместо определения понятия «экстремизм» была указана классификация данного явления на политический, национальный и религиозный. Имея размытое представление об экстремизме, довольно сложно осуществлять уголовное преследование в отношении экстремистских организаций. Отсюда вывод очень простой: борьбу с экстремизмом и терроризмом надо начинать с определения того, что является терроризмом и экстремизмом.

В дальнейшем ситуация в некоторой степени была исправлена. Так, согласно п.5 ст.1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» по состоянию на 13 февраля 2012 г. экстремизм имеет несколько значений. Под экстремизмом закон понимает:

- 1) организацию;
- 2) совершение:

– физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

– физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

¹ О государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 гг. : Указ Президента Республики Казахстан.

² Овчинский В.С. Проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях. М., 2001.

– разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

– разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).¹

Вышеуказанное определение экстремизма является явно размытым, что вызывает определенные трудности в правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Кроме того, такая дефиниция может быть причиной искажения статистических данных о рассматриваемом явлении.

Поскольку законодатель не разобрался в соотношении терминов «экстремизм» и «терроризм», в УК Республики Казахстан образовался ряд коллизий. Прежде чем перейти к их рассмотрению, предварительно необходимо установить соотношение анализируемых понятий.

В Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова под экстремизмом понимается приверженность к крайним взглядам и мерам.² Отсюда экстремизм представляет собой не только преступную идеологию, но и осуществление крайних мер, в качестве которых может выступать совершение террористических актов. Поэтому в некоторых ситуациях экстремизм представляет собой идеологическую основу терроризма, а также его конечную фазу. Таким образом, понятие «экстремизм» шире понятия «терроризм». Данной точки зрения также придерживаются ряд ученых-правоведов.

Вместе с тем законодатель в примечании к ст.41 УК Республики Казахстан предусмотрел только девять составов преступлений, содержащих признаки экстремизма:

– ст.164 УК РК (возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды);

– ст.168 УК РК (насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц РК);

– ст.169 УК РК (вооруженный мятеж);

– ст.170 УК РК (призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан);

– ст.171 УК РК (диверсия);

– ст.233-3 УК РК (финансирование экстремизма или террористической деятельности);

– ст.236 УК РК (организация незаконного военизированного формирования);

– чч.2, 3 ст.337 УК РК (создание и участие в деятельности незаконных общественных и иных объединений);

– ст.337-1 УК РК (организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации).³

К преступлениям террористического характера законодатель отнес (примечание 2 к ст.233 УК Республики Казахстан) 12 составов преступлений:

– ст.162 УК РК (наемничество);

– ст.163 УК РК (нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой);

– ст.166-1 УК РК (посягательство на жизнь Первого Президента РК – Лидера нации);

– ст.167 УК РК (посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан);

– ст.171 УК РК (диверсия);

– ст.233 УК РК (терроризм);

1 О противодействии экстремизму : Закон Республики Казахстан от 18 июля 2005 г.

2 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2001.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан по состоянию законодательства на 1 января 2013 г. : учебно-практическое пособие. Алматы: Норма-К, 2002.

- ст.233-1 УК РК (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма);
- ст.233-2 УК РК (создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности);
- ст.233.3 УК РК (финансирование экстремизма или террористической деятельности);
- ст.234 УК РК (захват заложника);
- ст.238 УК РК (нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи);
- ст.239 УК РК (угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава)¹.

Изучение указанных составов преступлений (террористических и преступлений с признаками экстремизма) позволяет усмотреть традиционную нелогичность и отсутствие какого-либо концептуального подхода при их конструировании в части закрепления в том или ином составе признаков тех или иных видов угроз. В связи с этим представляется необходимым провести унификацию формулировок угроз в уголовном законодательстве. Термины «терроризм» и «экстремизм» весьма многоплановы, в результате чего законодательно размыта грань между этими понятиями.

В 2013 г. Сенат парламента одобрил законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахстана по вопросам противодействия терроризму». Предложено пересмотреть ключевое понятие – термин «терроризм». Современный терроризм, по общему мнению экспертов, необходимо воспринимать не как конкретное криминальное

деяние, а как сложное социальное политическое явление. Поэтому в законопроекте дается новое определение терроризму – «идеология насилия и практики воздействия на принятие решений государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных или иных преступных деяний, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»².

В дальнейшем в п.5 ст.1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. «О противодействии терроризму» терроризм определен как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»³.

На мой взгляд, из анализа законодательной трактовки понятия «терроризм» следует, что на сегодняшний день рассматриваемая дефиниция полностью поглощает понятие «экстремизм». Таким образом, борьба с новыми вызовами и угрозами не имеет до сих пор надлежащего правового поля в Республике Казахстан. Другими словами, антитеррористическое законодательство Республики Казахстан имеет размытую концепцию борьбы с терроризмом.

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан по состоянию законодательства на 1 января 2013 г.

2 URL: <http://tengrinews.kz>.

3 О противодействии терроризму : Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. (с изм. и доп. по состоянию на 4.07.2013).

Библиографический список

1. О государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 гг. : Указ Президента Республики Казахстан.
2. Овчинский, В.С. Проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях / В.С. Овчинский. – М., 2001.
3. О противодействии экстремизму : Закон Республики Казахстан от 18 июля 2005 г.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 2001.
5. URL: <http://tengrinews.kz>.
6. О противодействии терроризму : Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. (с изм. и доп. по состоянию на 4 июля 2013 г.).

УДК 343.35

Алексей Александрович КАШКАРОВ,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Крымского факультета Одесского государственного
университета внутренних дел (Республика Украина),
кандидат юридических наук, старший научный
сотрудник

kahskarov79@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

CLASSIFICATION OF CRIMES COMMITTED BY GOVERNMENT OFFICIALS AND OFFICIALS OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT AGENCIES (BY THE MATERIALS OF THE AUTONOMOUS REPUBLIC OF CRIMEA)

В статье на основании статистических данных Управления государственной службы по борьбе с экономической преступностью Главного управления МВД Украины в Автономной Республике Крым произведена классификация преступлений, совершаемых государственными служащими и должностными лицами органов местного самоуправления. Полученные сведения послужили базисом для формирования ряда выводов по формированию групп преступлений, совершаемых указанными лицами.

The article considers the classification of crimes committed by government officials and officials of local self-government agencies based on statistical data of the Department of State Service on Combating Economic Crimes of the General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine in the Autonomous Republic of Crimea. The data received served as the basis for a number of conclusions on defining groups of crimes committed by these persons.

Ключевые слова: преступность, преступление, классификация, государственные служащие, должностные лица органов местного самоуправления.

Keywords: crime, criminal act, classification, government officials, officials of the local self-government agencies.

Вопросы, связанные с характеристикой преступлений государственных служащих и должностных лиц органов местного самоуправления (далее по тексту – чиновников), были и остаются злободневными для теории уголовного права и криминологии. Преступления, совершаемые чиновниками, вызывают большой общественный и политический резонанс, будь то должностные (коррупционные) преступления, связанные с превышением либо злоупотреблением властью либо должностными полномочиями

или нарушения правил дорожного движения с тяжкими последствиями. Любое преступление, совершаемое чиновником, причиняет вред имиджу государства, его авторитету, а следовательно, аппарат государственного управления теряет доверие граждан, что негативно отражается на всех институтах общества, всех социальных процессах, существующих в обществе. Как справедливо отмечали А.Ф. Зелинский и Н.И. Коржанский, корыстная преступная деятельность должностных лиц в общей

структуре преступности составляет 2-3%, однако социальная и политическая значимость борьбы с ней не определяется этой, на первый взгляд незначительной, распространенностью. Должностные (служебные) преступления составляют экономическую преступность и выражают коррупцию власти.¹ Кроме того, преступная деятельность чиновников носит латентный и системный характер, что свидетельствует о повышенном уровне социальной опасности. В концепции по борьбе с коррупцией на 1998–2005 гг. указано, что коррупция является одним из основных факторов, которые создают реальную угрозу национальной безопасности и демократическому развитию государства.² Коррупция является одной из системных угроз безопасности Российской Федерации.³

Проблемами уголовной ответственности за совершения преступлений чиновниками, а также их криминологической характеристикой занимались такие российские и украинские криминалисты и криминологи, как И.Н. Алексеев, Е.Ю. Антонова, Ю.М. Антонян, А.М. Бандурка, Б.В. Волженкин, Л.М. Давиденко, Д.Г. Заброда, А.Ф. Зелинский, А.Н. Игнатов, Н.И. Коржанский, Н.С. Лейкина, А.Н. Литвинов, О.А. Мартыненко, Н.И. Мельник, В.В. Сташис, В.Я. Таций, Н.И. Хавронюк. В криминологической доктрине довольно широко рассмотрены аспекты, связанные с типологией и классификацией личности преступника, однако в работах указанных ученых не проводился анализ классификации совершения преступлений чиновниками, что свидетельствует о необходимости такого рода исследования и об его актуальности.

Научное изучение любой проблемы базируется на основании определенных выбранных исследователем методов; классификация – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной идеализированной модели или типа. Классификация используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов как сосуществующих, так и разделенных во времени, определения общих (родственных) и отличных признаков, уяснения степени взаимосвязей и взаимозамещения. Классификация – это не только необходимый этап познания, это и удовлетворение внутренней потребности в упорядочивании окружающих нас предметов и явлений.

Основой процесса криминологической классификации является криминологическая информация, которая характеризует преступные процессы в обществе, и, как указывают авторы монографии «Противодействие преступности: теория, практика, проблемы», обусловлено это тем, что информационно-аналитическое обеспечение данной деятельности связано с получением, преобразованием, анализом, использованием и хранением информации, отражающей реальные явления и процессы, факты и события, происходящие в сфере противодействия преступности.⁴

Классификация преступления, по мнению профессора А.Н. Джужа, – это разделение статистической совокупности на группы по определенным признакам.⁵ В рамках классификации фактически изучается не лицо в комплексе, а контингенты преступлений. При этом выделяется распространённость определенных признаков.

1 Зелінський А.Ф., Коржанський М.Й. Корислива злочинна діяльність. К.: Генеза, 1998. С. 106.

2 Концепція боротьби з корупцією на 1998-2005 роки : Указ Президента України від 24 квітня 1998 року // Міжнародні правові акти та законодавство окремих країн про корупцію / упоряд.: М.і. Калик та ін.. К.: Школяр, 1999. С. 443–478.

3 Национальная стратегия противодействия коррупции : утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/565.

4 Давиденко Л.М., Бандурка А.А. Противодействие преступности: теория, практика, проблемы : монография. Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2005. С. 28–29.

5 Кримінологічний довідник / за наук. ред. д.ю.н. проф. академіка О.М.Бандурки ; за заг. ред. д.ю.н., проф. О.М.Джужі та д.ю.н., проф. О.М.Литвіноів. Довідкове видання. Харків: Діса плюс, 2013. С.201.

Криминологическая классификация преступлений является основой криминологической характеристики преступности и способствует более детальному изучению определенной группы преступлений, уяснению причин и условий, способствующих совершению определенной группы преступлений, выработке конкретных мер, приемов и способов профилактики и противодействия этим преступлениям, а также своевременному внесению изменений в действующее законодательство об уголовной ответственности.

Криминологическая классификация преступности и классификация личности преступника базируются на основании определенных факторов, ими могут выступать: время, территория, особенности личности преступника, формы, методы и способы совершения преступлений, психологическое отношение к совершаемому и совершенному деянию, возраст, пол, расовая и религиозная принадлежность, мотивационные факторы совершения преступлений, орудия совершения преступлений и другие.

Информационной базой данного исследования выступили статистические сведения Управления государственной службы по борьбе с экономической преступностью Главного управления МВД Украины в Автономной Республике Крым (далее – УГСБЭП ГУМВД Украины в АР Крым) за 2011 г. По материалам УГСБЭП ГУМВД Украины в АР Крым в 2011 г. выявлены 1 390 преступлений, совершенных чиновниками, из них квалифицированные – 795 (57,2%); тяжкие и особо тяжкие – 361.

Наибольшее число из выявленных преступлений в сфере служебной деятельности (должностные преступления) составляют служебный (должностной) подлог (ст. 366 УК Украины) (45,9%); злоупотребление властью (ст. 364 УК Украины) и превышение власти (ст. 365 УК Украины) (20,3%), взяточничество (ст. 368 УК Украины) (22,3%). Кроме указанных, чиновники совершали такие преступления, как вымогательство (ст. 189 УК Украины); присвоение, растрата имущества либо зав-

ладение им путем злоупотребления служебным положением (ст. 191 УК Украины); противодействие законной хозяйственной деятельности (ст. 206 УК Украины). Следует отдельно отметить, что превышение власти и злоупотребление властью, а также должностной подлог чаще всего совершаются в совокупности с иными преступлениями, например умышленным уничтожением чужого имущества (ст. 194 УК Украины).

Только лишь по материалам УГСБЭП ГУМВД Украины в АР Крым в 2011 г., начале 2012 г. были привлечены к уголовной ответственности:

- председатели и заместители председателей сельских, поселковых, районных, районных в городах, городских советов и государственных администраций, в том числе председатель Верховного совета Автономной Республики Крым – 27 человек;

- архитекторы городов, чиновники государственной архитектурно-строительной инспекции Украины – 19 человек;

- чиновники управлений капитального строительства городов и районов, а также Министерства обороны Украины – 13 человек;

- чиновники управлений земельных ресурсов, земельных инспекций, землеустроителей – 18 человек;

- чиновники фондов коммунального имущества (городских и районных) и фонда республиканского имущества – 7 человек;

- служащие государственной налоговой службы, в том числе налоговые милиционеры, таможенники и служащие управления пенсионного фонда Украины в Автономной Республике Крым – 13 человек;

- чиновники Главного управления Министерства по чрезвычайным ситуациям Украины в Автономной Республике Крым – 5 человек;

- чиновники министерства охраны здоровья, главные врачи республиканских клиник – 6 человек;

- чиновники санэпидемиологических и фитокарантинных служб – 3 человека;

– чиновники республиканского комитета по экологии и инспекторы Азово-Черноморской экологической инспекции Украины – 4 человека;

– руководители подразделений Главного управления Министерства юстиции Украины в Автономной Республике Крым – 3 человека;

– должностные лица государственных предприятий, которым не делегированы властные полномочия, – 14 человек.

Наибольшее количество преступлений чиновниками в АР Крым совершено в сфере земельных отношений – 104 преступления и в бюджетной сфере – 189. Из них связаны с получением взяток и незаконного вознаграждения 121 преступление.

Изучив статистические данные по преступлениям, совершенными чиновниками в Автономной Республике Крым, мы считаем, что одними из основных факторов, обеспечивающих классификацию преступности чиновников, являются сферы их деятельности. Под сферой деятельности чиновника мы понимаем отрасль государственного управления, в которой действует чиновник. Каждая из сфер государственного управления имеет свои нормативно-правовые акты, которые регламентируют ее деятельность, свои структуры, механизмы, полномочия, специфические задачи и функции, что обуславливает разные методы, формы и способы совершения преступлений в той либо иной сфере. Следует отметить, что в теории существуют и другие классификации преступной деятельности чиновников. Например, Д.Г. Заброда в монографии «Государственная антикоррупционная политика в Украине» на основании статистических данных Главного управления государственной службы Украины, МВД Украины, Службы безопасности Украины, Таможенной службы, а также ряда негосударственных организаций классифицировал преступления, со-

вершаемые чиновниками, на основании коррупционных рисков.¹

Таким образом, на основании существующих сфер государственного управления мы предлагаем выделить следующие группы преступлений, совершаемых чиновниками:

– преступления в бюджетной сфере (при распределении и перераспределении бюджетных средств, при проведении тендеров и конкурсов при закупке товарно-материальных ценностей и оказании различных услуг);

– преступления в сфере земельных отношений (при выделении земель, проведении землеустроительных экспертиз, регистрации права собственности на землю, выдаче правоустанавливающих и разрешительных документов, подтверждающих право пользования и распоряжения землей, снятия плодородного слоя земли и прочее);

– преступления в сфере приватизации и заключения договоров аренды государственного либо коммунального имущества;

– преступления, совершаемые при осуществлении процедуры банкротства государственных и коммунальных предприятий, а также при осуществлении государственного контроля при ликвидации хозяйствующих субъектов;

– преступления, совершаемые чиновниками в сфере строительства и архитектуры (выдача разрешительных документов на ведение строительных работ, различного рода согласования, занижение стоимости строительных, реставрационных, дорожных, дорожно-восстановительных работ, проводимых за бюджетные средства органов местного самоуправления либо с участием государственного капитала);

– преступления в сфере налогообложения;

– преступления в сфере пожарного и горно-технического контроля;

– преступления в сфере санэпид-, зоо-, фитокарантинного контроля;

1 Заброда Д.Г. Державна антикорупційна політика в Україні: теорія, правова основа, інституалізація : монографія / Д.Г. Заброда. Сімферополь: КРП «Видавництво "Кримнавчпеддержвидав"», 2013. С.83–89.

– преступления в иных сферах государственного управления.

Мы не можем утверждать, что данная классификация является полной и всеобъемлющей, она является открытой, так как существуют иные сферы государственного управления, в которых должностные лица могут совершать преступления.

Каждая из указанных сфер государственного управления имеет свои закономерности, при этом все сферы тесно связаны друг с другом и, как справедливо указывала Н.Ф. Кузнецова в работе «Проблемы криминологической детерминации», ни в природе, ни в обществе нет «чистых» абсолютно статических либо абсолютно динамических закономерностей. Хотя криминогенная детерминация также связана в основном со статическими закономерностями, это не исключает в ней и динамической, функциональной связи.¹ Продолжая идею Н.Ф. Кузнецовой, можно сделать вывод, что при наличии других критериев криминологической классификации можно

получить новую, отличную от предложенной нами, классификацию преступлений, совершаемых чиновниками. Например, преступления, совершаемые чиновниками, можно классифицировать по способу совершения: связанные с получением незаконного вознаграждения, совершенные путем злоупотребления властью, совершенные путем превышения власти.

Особо следует отметить, что каждой из сфер государственного управления присущи не только схожие, однородные детерминанты совершения преступлений, но и специфические, рассмотрение которых – отдельная тема для исследования.

В качестве вывода мы можем отметить, что в последующем материалы, изложенные нами в этой статье, могут быть использованы при разработке рекомендаций для углубленного изучения видов (групп) преступлений, совершаемых чиновниками, и поиска наиболее эффективных мер по их предупреждению и профилактике.

Библиографический список

1. Зелінський, А.Ф. Корислива злочинна діяльність / А.Ф. Зелінський, М.Й. Коржанський. – К.: Генеза, 1998.
2. Концепція боротьби з корупцією на 1998-2005 роки : Указ Президента України від 24 квітня 1998 року // Міжнародні правові акти та законодавство окремих країн про корупцію / упоряд.: М.і. Калик та ін. – К.: Школяр, 1999.
3. Национальная стратегия противодействия коррупции : утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/565.
4. Давиденко, Л.М. Противодействие преступности: теория, практика, проблемы : монография / Л.М. Давиденко, А.А. Бандурка. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2005.
5. Кримінологічний довідник / за наук. ред. д.ю.н. проф. академіка О.М. Бандурки ; за заг. ред. д.ю.н., проф. О.М. Джужі та д.ю.н., проф. О.М. Литвіноів. – Довідкове видання. – Харків: Діса плюс, 2013.
6. Заброда, Д.Г. Державна антикорупційна політика в Україні: теорія, правова основа, інституалізація : монографія / Д.Г. Заброда. – Сімферополь: КРП «Видавництво "Кримнавчпеддержвидав"», 2013.
7. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова ; под ред. Н.В. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. Н.В. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 15.

УДК 343.9

Александр Адольфович АРСКИЙ,
доцент кафедры иностранных языков Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат филологических наук

arski7@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ ГЕРМАНИИ

TO THE ISSUE OF THE CURRENT ANTI-DRUG PROJECTS IN GERMANY

В статье дано краткое представление успешных антинаркотических проектов Германии, демонстрирующих стремление национальной политики этого государства в данной сфере к равновесию между репрессивными, профилактическими и лечебно-реабилитационными методами.

The article gives a brief presentation of successful anti-drug projects in Germany, which demonstrate the desire of the National Policy of the State for balance between repressive, preventive and therapeutic rehabilitation methods in this area.

Ключевые слова: профилактика рецидива, тренинг самоконтроля, превентивный проект, консультационный центр.

Keywords: prevention of relapse, self-control training, prevention project, Counseling Center.

Национальная политика в антинаркотической сфере характеризуется особенностями в зависимости от традиций и актуальной наркологической ситуации в конкретной стране, которые отражаются в законодательстве, правительственных решениях, государственных программах по борьбе с распространением наркотиков. В частности, законодательства большинства стран рассматривают наркоманию скорее как патологическое явление, чем как преступление, однако последствия незаконного употребления наркотиков трактуются различно. Так, в Германии (также в Дании, Португалии и Нидерландах) употребление наркотиков не является преступлением.

Стремление к разработке и реализации политики равновесия между репрессивными, профилактическими и лечебно-реабилитационными методами является в настоящее время отличительной особенностью предлагаемых мер по предупреждению распространения наркотиков во многих странах. При этом подчеркивается, что репрессии должны распространяться только в отношении незаконного оборота наркотических средств и лиц, в нем участвующих, а в отношении страдающих наркоманией или групп риска приоритетны профилактические мероприятия. Например, в национальной «Программе комплексного контроля за оборотом наркотиков» Германии отмечается приоритетность повсеместного запрета оборота героина, кокаина и гашиша. Вместе с тем в отношении наркоманов избран принцип «лечение вместо наказания», так как в стране накоплен позитивный опыт по их реинтеграции в общество. Главной целью данной Программы

в отношении групп риска является увеличение объема профилактических мероприятий.

Следует заметить, что в законодательстве Германии (и в ряде других европейских стран) вообще не прописаны различия между наркоманом и лицом, употребляющим наркотики. В этих странах указанные термины употребляются в судебных делах на основе обвинений прокурора, полицейских рапортов и заключений специалистов, нанятых судебными органами для осмотра обвиняемого или проведения необходимых анализов.

Все большее распространение в последнее время приобретает практика объединения различных специалистов (психологов, врачей и т. д.) в небольшие группы с целью реализации программ помощи наркоманам и их семьям. Далее приводится краткое описание наиболее известных проектов Германии, посвященных данной теме.

1. «Eclipse»

«Eclipse» – это группа людей, которые поставили перед собой задачу информировать по теме «клубных наркотиков» и оказывать поддержку наркозависимым лицам, пребывающим в кризисном состоянии, связанном с потреблением наркотиков. Данная группа руководствуется тремя лозунгами: 1) «Мы не рекламируем наркотики», 2) «Мы не считаем наркотики злом», 3) «Мы помогаем тем, кто находится под излишне сильным наркотическим воздействием». Используемые средства: 1) продукты первой необходимости; 2) информация о клубных наркотиках, об их безопасном использовании, об использовании альтернативных веществ, о связи наркотиков и духовности, о психоделическом опыте и т.д.; 3) массаж и физическая работа; 4) первая психоделическая помощь (поддержка при кризисных ощущениях после приема наркотических веществ).

Многие активисты данного проекта работали или работают в фармацевтической сфере. Однако акции «Eclipse» проводятся

на общественных началах и никто из сотрудников не получает за это денег. Последние годы этот проект ограничился работой на двух крупнейших фестивалях Германии: «Фузион» и «Вууф». На месте проведения фестиваля отводится специальное помещение для расслабления (обычно под техно-музыку) и коммуникации, где можно получить информацию о наркотиках, побеседовать и получить срочную помощь в случае психического кризиса. Время от времени сотрудники проекта обеспечивают подобное сопровождение и для событий меньшего масштаба, а также сами организуют небольшие вечеринки. Наряду с клубной работой «Eclipse» проводит мастер-класс, обеспечивает работу своей веб-страницы и пытается внести лепту в изменение антинаркотической политики в Германии и во всем мире.

2. Центр помощи наркозависимым во Франкфурте (терапия, связанная с воздержанием от кокаина и крэка)

Франкфуртский центр помощи наркозависимым предлагает специфические консультации и лечение для жителей города, имеющих проблемы с потреблением кокаина, крэка или амфетаминов. Данный проект, кроме всего прочего, предоставляет информацию о физических и психических изменениях, о рисках потребления наркотиков и наркотической зависимости, а также возможность получения медицинской, психиатрической и терапевтической консультации наркозависимым и принимающим наркотики лицам, а также медицинскую и психологическую поддержку при преодолении симптомов, возникающих при прекращении потребления наркотиков. Франкфуртский центр помощи наркозависимым обеспечивает помощь в принятии решения о воздержании и поддержку в процессе воздержания, предлагает амбулаторную наркологическую помощь и психотерапию, при необходимости предоставляет возможность детоксикации и стационарного лечения в целях избавления от наркотической зависимости, оказывает консультационную

и медикаментозную поддержку при преодолении физических и психических последствий наркотической зависимости.

Консультации и информирование: 1) предварительное собеседование, 2) информационная группа и психиатрическое просвещение для потребляющих наркотики и наркозависимых (6–8 посещений), 3) дополнительные индивидуальные консультации (3–8 посещений).

Тренировка воздержания и профилактика рецидива: 1) группа воздержания для добровольцев из числа наркозависимых (8 посещений), 2) сопровождающая индивидуальная терапия (8 посещений).

Амбулаторное восстановление / искоренение зависимости: групповая и индивидуальная терапия (от 6 до 18 месяцев).

Франкфуртский Центр помощи наркозависимым работает в кооперации с врачами-наркологами, неврологами и психиатрами.

Консультации и участие в информационных группах, а также просвещение в вопросах психиатрии являются бесплатными и при желании анонимными. Для участия в группах воздержания от наркозависимости требуется членский взнос, который зависит от финансовых возможностей участников. Финансирование амбулаторного восстановления обеспечивается за счет медицинской или пенсионной страховки.

Данный проект был запущен в 2004 г., он финансируется из бюджета Франкфурта.

3. Проект «Комплексные действия и разъяснительные беседы среди потребляющих марихуану учащихся во франкфуртских школах»

Было установлено, что в профессионально-технических школах учащиеся потребляют марихуану чаще сверстников других форм школьного образования. К тому же было доказано, что в профессионально-технических школах чаще встречаются заядлые курильщики марихуаны. Поэтому данные учебные заведения требуют особого внимания. Также следует отметить увеличение обращений из общеобразова-

тельных школ в консультационные пункты. В свете этих данных в 2006 г. был запущен проект для общеобразовательных школ.

Цели:

- снижение потребления марихуаны,
- избавление наркозависимых от пагубной привычки,
- улучшение работоспособности,
- расширение социальных компетенций.

Данный проект должен восприниматься учительским корпусом и как средство управления конфликтами. Сама процедура и отдельные шаги должны быть четко определены. Тесная взаимосвязь с обучением и школьной социальной работой, а также содействие сотрудников проекта соответствующим школьным мероприятиям повышают эффективность работы.

Одним из условий успешности проекта является конкретизация плана действий на предварительном этапе для конкретной школы. Специфичные действия, роли и задачи уточняются совместно с руководством школы. По возможности в здании школы должно быть отведено помещение для индивидуальных бесед.

Помощь в отдельных случаях начинается с интенсивных доверительных индивидуальных бесед. Это является краеугольным камнем проекта.

Опыт показывает, что учащиеся младшего возраста сильнее зависят от мнения группы. Им необходимы социальное обучение, информативные беседы и мотивация для снижения потребления наркотических средств или для избавления от пагубной привычки. В связи с этим повышается роль таких дополнительных тем, как профилактика рецидивов и работа над повышением консолидированной мотивации для отказа от наркотиков. Эти цели, в частности, реализуются в консультационных центрах.

Предпосылки эффективности проекта заключаются, кроме всего прочего, в совместной мотивирующей деятельности учительского корпуса и сотрудников проекта и готовности к сотрудничеству и совместной работе участников процесса.

4. Проект «SKOOL» (Selbstkontrolltraining) (перевод: тренинг самоконтроля)

Название этого проекта созвучно слову «школа» на английском языке, а расшифровывается как «тренинг самоконтроля» (далее – ТС). Данный проект, посвященный ответственности в обращении с наркотическими средствами и соответствующим поведенческим проблемам, предлагает альтернативу использованию наркотиков (и алкоголя) и учит самоконтролю в повседневной жизни. Речь идет о приобретении и усилении социальных компетенций на групповых занятиях. Именно группа является действенным аспектом этого проекта. ТС – федеральный проект.

ТС предполагает десятидневный тренинг (по 90 минут каждое занятие). Здесь встречаются молодые люди и люди старшего возраста, которые задаются вопросом: не злоупотребляют ли они наркотиками или алкоголем. Главным для ТС является даже не воздержание или умеренность, а искренний самоанализ своего поведения в некоторых ситуациях. Предполагается, что в ходе групповой работы потребление наркотических средств должно стабилизироваться, уменьшиться и полностью прекратиться. В ходе первых 10 занятий анализируется потребление наркотических средств, устанавливается индивидуальный план тренинга, происходит установка на альтернативное поведение и образ мыслей, тренируется выдержка по отношению к желанию принять наркотические средства и по отношению к соответствующему давлению определенного социума, тренируется умение преодолевать стрессовое состояние и вырабатывается кризисный план.

Проект был поддержан министерством здравоохранения Германии. Уже первые годы функционирования проекта (начиная с 2008 года) показали его эффективность. В деятельность проекта были вовлечены региональные консультационные пункты и наркологические учреждения по всей Германии.

5. Проект «FreD»

Аббревиатура расшифровывается как «своевременное вмешательство на начальном этапе потребления наркотических средств». Данный трансфертный европейский проект финансируется Европейским союзом и министерством здравоохранения Германии с 2007 г. В ходе реализации проекта был отмечен облегченный доступ к потребляющим наркотические средства молодым людям.

«FreD» (далее – ФрэД) является превентивным проектом для молодых людей (потенциально попадающих в сферу распространения наркотических средств), которые стоят на учете в полиции или уже совершали противоправные деяния или являются систематическими нарушителями школьного устава. ФрэД помогает предотвращать проблемы с полицией, прокуратурой, школой, родителями, на работе и по месту учебы. ФрэД делает как можно более раннее превентивное предложение молодым людям (и людям раннего старшего возраста), замеченным в употреблении наркотических средств.

Цели данного проекта следующие:

- выработка критичного отношения по отношению к потреблению наркотических средств;
- информирование о санитарных, правовых и социальных последствиях потребления наркотических средств;
- мотивирование отказа от потребления наркотических средств;
- усиление личной ответственности;
- информирование молодых людей о возможности получения помощи и поддержки в вопросах преодоления наркотической зависимости.

ФрэД не дает готовых ответов, но стремится установить контакт с молодыми людьми и выйти с ними на разговор о последствиях потребления наркотических средств и их персональной жизненной ситуации. ФрэД, наряду с индивидуальными консультационными беседами, предлагает 8-часовой курс групповых бесед, темы которых

предлагают сами участники. При желании, все участники курсов получают сертификат о пройденном обучении. Участие является бесплатным. Все темы бесед доверительны и конфиденциальны.

6. Организация «Молодые помогают молодым» (МПИМ)

Данная общественная организация существует с 1970 г. и является одним из первых проектов в Германии в области развития альтернативной помощи страдающим наркотической зависимостью. В результате этой помощи возникла особая форма лечения – групповая терапия на стационарной основе.

В настоящее время эта организация предлагает длительную стационарную терапию для тех, кто страдает наркотической, алкогольной или медикаментозной зависимостями. МПИМ также располагает специальным стационарным отделением, где проходят терапию только родители с детьми или беременные женщины.

МПИМ предлагает стационарное, частично стационарное и амбулаторное лечение. Клиент, которому не подошла выбранная форма помощи, может поменять вариант лечения.

Вышеперечисленные виды терапии оплачивает преимущественно пенсионное страхование. Если пенсионное страхование отказывается от оплаты по причине того, что клиент впоследствии не может быть вовлечен в трудовую жизнь, тогда расходы перенимает больничная касса или отдел социального обеспечения.

МПИМ предлагает консультации всем тем, кто находится рядом с людьми, страдающими от патологических зависимостей: родителям, детям, супругам, партнерам, друзьям, сослуживцам т.д. Все предложения МПИМ бесплатны.

Любой вид информации, полученный от клиента, дальнейшему распространению не подлежит. Это касается также полиции и других правоохранительных органов, исключение допускается только с письменного согласия клиента.

Вышеперечисленные предложения дополняют отделения:

- «KODROBSExterne» (Контактный и консультационный наркологический центр) осуществляет помощь зависимым, находящимся в местах лишения свободы;

- «KODROBSMobil» (мобильный вариант Контактного и консультационного наркологического центра) проводит консультации в различных организациях (в молодежных клубах, кафе, дискотеках и т.д.);

- «Arbeit- und Ganztagsbetreuung» (перевод: обеспечение ухода и предоставление работы) предлагает клиентам различные возможности: от разовой работы на гоночной основе до возможности получить место учебы или постоянной работы;

- проект «Gesellschaftsf?hig» проводит профилактическую работу в школах и устраивает разъяснительные вечера для родителей.

7. Проект «ALICE» (АЛИСА)

Свое название проект получил в честь главного персонажа известного литературного произведения «Алиса в стране чудес». Определяющим при выборе стала фраза героини: «До звезд можно дотянуться, но только если мы этого действительно хотим!».

АЛИСА руководствуется в ходе своих акций и мероприятий слоганом «Музыка, Разум и Политика», выступает за социальные преобразования. Под названным лозунгом АЛИСА совмещает некоммерческие клубные мероприятия с мастер-классами, дискуссиями и фильмами.

Основу деятельности АЛИСЫ составляет информация о наркотиках. Понятие «наркотик» при этом не демонизируется и не приукрашивается. Речь идет об объективном разъяснении и при необходимости о предоставлении помощи в решении проблем.

АЛИСА участвует в массовых вечеринках, на парадах и конгрессах, в акциях солидарности. На информационных стендах предлагается возможность получения консультации и дальнейшей помощи при проблемах с наркотиками. Информацион-

ные листовки (флаеры) о наркотиках распространяются в ряде случаев вместе с презервативами и витаминами. В школах АЛИСА проводит просветительные и музыкальные мероприятия.

Для онлайн-галереи международного проекта «Alice – Art- Projects» художники предоставляют свои фантазийные произведения.

АЛИСА является идеалистическим проектом, открытым для заинтересованных лиц, в нем принимают активное участие «танцующие социальные работницы», а также приглашенные молодые сотрудники ночных клубов, выполняющие свою работу на профессиональном уровне. Это один из секретов эффективности АЛИСЫ.

8. Проект «Spice, Smoke, Sence&Co. – Cannabinoidhaltige R?uchermischungen: Konsum und Konsummotivation vor dem Hintergrund sich wandelnder Gesetzgebung» (перевод: спайс, марихуана, здравый смысл и компания – содержащие марихуану наркотические смеси: потребление и мотивация потребления на фоне меняющегося законодательства).

Созданию этого проекта способствовало министерство здравоохранения Германии в 2009 г. Были исследованы количественные и качественные изменения потребления спайса и аналогичных наркотических смесей, содержащих марихуану (канбиноиды), до и после принятия закона о наркотических веществах. Исследование включает 3 модуля:

- показательный выборочный контроль 15-18-летних учащихся в одном крупном городе Германии до и после запрета;
- экспертный опрос работников крупнейших торговых точек, где продаются или продавались спайс или аналогичные наркотические смеси;
- а также профессиональный опрос наркозависимых лиц.

Исследование выявило торговую структуру, объем продаж, а также мотивацию потребления. До введения закона (2008 г.)

3% учащихся потребляли канбиноиды, после введения закона о наркотических веществах (2009 г.) – только 1%. Из этого можно сделать вывод, что запрет и соответствующая компания в средствах массовой информации привели к уменьшению распространения наркотических средств. Исследование также показало, что крайне малое количество молодых людей пробовали спайс, не имея предварительного опыта потребления других нелегальных наркотиков. При этом было установлено, что среди потребителей спайса больше взрослых людей, чем молодежи.

В рамках европейского проекта (с софинансированием со стороны министерства здравоохранения Германии) с 2011 г. исследуются синтетические канбиноиды, их воздействие, методы определения, а также превентивные возможности. Университетская клиника Фрайбурга работает на этом поприще при содействии федеральной службы уголовного розыска и вместе с другими партнерами из Германии, а также из Польши, Финляндии, Австрии и Швейцарии.

9. Проект «INCANT» (International Cannabis Need of Treatment)

Данный проект является многоплановым терапевтическим исследованием, в рамках которого оценивалась эффективность американской терапевтической программы для подростков среднего возраста, имеющих проблемы с потреблением марихуаны, и членов их семей с 2006 г. по 2010 г. в Германии, Бельгии, Франции, Голландии и Швейцарии.

В рамках произвольно контролируемого исследования сравнивалась «Разноплановая Семейная Терапия» (Multidimensionale Familientherapie – MDFT) с индивидуальными терапевтическими стандартными программами. Образцом последних явилась психотерапевтическая концепция ЮП (JUP – jugendsuchtspezifischen Psychotherapiekonzept) для несовершеннолетних наркоманов, которая используется с 2000 г. в амбулаторных терапевтических учреждениях Берли-

на. В результате «Разноплановая Семейная Терапия» показала значительное превосходство в деле снижения потребления наркотиков по сравнению с концепцией «ЮП». Также была отмечена значительно более высокая степень воздержания несовершеннолетних наркоманов и чувства удовлетворения их родителей, участвующих в проекте «Разноплановая Семейная Терапия». Следует отметить, что в отношении психосоциального напряжения несовершеннолетних улучшение симптоматики было достигнуто в обеих терапевтических группах.

Социально-демографические особенности клиентов показывают, что в рамках проекта INCANT была собрана психически очень сложная группа (средний возраст 16 лет), причем основную группу берлинского эксперимента составили несовершеннолетние и их семьи из малообразованного социума. Многообещающие тенденции показали, что при интенсивном систематическом использовании проекта «Разноплановая Семейная Терапия» можно обеспечить эффективное амбулаторное лечение слабо мотивированной, находящейся в состоянии психосоциального напряжения группы несовершеннолетних клиентов. В частности, в Германии имеются и другие широко распространенные программы консультирования и лечения, но ни одна из них не работает так хорошо с целевой группой клиентов младше 18 лет, как «Разноплановая Семейная Терапия». Поэтому для предотвращения «карьеры наркомана» желательно повсеместное распространение данного проекта. Базисным элементом для этого является издание министерством здравоохранения Германии объемного справочника, направленного на повышение квалификации терапевтов, работающих в рамках данного проекта. Ведется совместная работа проекта с соответствующими учреждениями психотерапии, помощи несовершеннолетним, а также учреждениями, предоставляющими помощь наркозависимым.

В качестве примера: программа отказа от марихуаны «Quittheshit». Цель программы состоит в существенном уменьше-

нии индивидуального потребления марихуаны в течение 50 дней. Главным методологическим инструментом является онлайн-дневник, который могут использовать участники программы для протоколирования своего прогресса в вопросе уменьшения потребления. Команда консультантов дают индивидуальные ответы на запросы. В 2009–2010 гг. программа была расширена за счет специальных интерактивных упражнений, которые способствуют выработке личного критического отношения к потреблению наркотиков и всем связанным с этим аспектам. Данная программа стала неотъемлемой частью многих консультационных пунктов Германии.

10. Проект «Realizeit!»

Благодаря реализации программы краткосрочного вмешательства «Сделай это!» потребители марихуаны в возрасте от 15 до 30 лет должны бросить пагубную привычку или существенно уменьшить потребление. С 2004 г. по 2007 г. в рамках этой программы был успешно апробирован германо-швейцарский проект среди лиц младше 18 лет. Министерство здравоохранения Германии способствовало с 2008 г. по 2009 г. созданию федеральной сети консультационных центров, использующих эту программу. В конце 2009 г. программа «Сделай это!» была принята в 161 консультационном центре по всей Германии. До начала 2011 г. только через эту программу прошли свыше 2100 молодых людей. Версия «Realizeitxttra» для лиц более молодого возраста, потребляющих каннабиноиды, была успешно апробирована в десяти консультационных центрах и доступна для ознакомления в Интернете.

11. Проект «CANDIS»

CANDIS – это индивидуальная программа для лиц, которые переосмысливают свое потребление каннабиноидов, хотят его ограничить или прекратить. Когнитивно-поведенческая программа отвыкания состоит из трех терапевтических модулей:

- проведение мотивирующих бесед;
- когнитивная поведенческая терапия;
- тренинг разрешения проблем.

В рамках проводимого в период с 2007 г. по 2009 г. Техническим университетом Дрездена многопланового контролируемого исследования «Реализация CANDIS – целенаправленной терапии потребителей канбиноидов в германской амбулаторной системе наркологической помощи» было проверено, насколько эффективна данная концепция в реальных условиях амбулаторного наркологического лечения. Согласно исследованию, клиенты CANDIS продемонстрировали большой интерес к данной терапии. В проекте приняли участие 255 лиц. 88% участников относились к категории наркозависимых, 12% – к категории злоупотребляющих канбиноидами. Процент воздерживающихся среди прошедших лечение составил 64%, прочие уменьшили потребление с 18 до 6 раз в месяц.

12. Проект «Spritzenautomatenjetzt» (перевод: автоматы для выдачи шприцов)

Всемирная организация здравоохранения в обзоре более чем 200 исследований отметила, что улучшенная доступность шприцов значительно снижает распространение СПИДа и способствует снижению случаев опасного поведения наркозависимых лиц. Шприцы и их принадлежности выдаются и обмениваются в учреждениях помощи больным СПИДом и учреждениях помощи наркозависимым. Дефицит возникает ночью, в выходные и праздничные дни, когда аптеки и названные учреждения закрыты.

Автоматы для выдачи шприцов гарантируют круглосуточную защиту каждого потребителя наркотиков от СПИДа и гепатита. Данное предложение пока не имеет повсеместного распространения. В шести федеральных землях Германии они отсутствуют. Лишь в Нордрейн-Вестфалии имеется хорошо организованная сеть. В рам-

ках осуществления проекта сотрудники учреждений помощи больным СПИДом и учреждений помощи наркозависимым были проинструктированы на данную тему в целях повышения их одобрительного отношения к автоматам выдачи шприцов и, соответственно, улучшения независимой от человеческого фактора доступности стерильных шприцев и их принадлежностей. Со старта проекта (с 2009 г.) многие города и учреждения проявили интерес к использованию подобных автоматов. Ситуация с их распространением изменилась в лучшую сторону в Кёльне, Эссене, Киле и Берлине.

Представленный материал позволяет сделать ряд выводов:

1) борьба с наркотизацией населения Германии носит прежде всего профилактический характер;

2) большое разнообразие проектов направлено на охват людей разных социальных слоев и степени наркотической зависимости;

3) антинаркотическая профилактика демонстрирует важность взаимодействия образовательных и медицинских учреждений, правоохранительных органов, ответственности и т.д.;

4) популяризация здорового образа жизни, формирование сознательного негативного отношения к самому факту пробы наркотических веществ должны носить систематический и комплексный характер;

5) информирование о негативных последствиях наркотической зависимости имеет высокую значимость прежде всего в местах наибольшего распространения наркотиков;

6) эффективность представленных проектов и их универсальность подлежат анализу специалистами, исходя из специфики наркологической ситуации и существующего законодательства в России;

7) проанализированный положительный опыт может быть учтен в нашей стране в рамках разработки антинаркотической профилактической стратегии.

Библиографический список

1. Vereine & Projekte zur Drogenaufkl?rung. URL: <http://drogenguide.blogspot.com/2011/09/vereine-projekte-zur-drogenaufklarung.html> (дата обращения: 22.09.2013).
2. Eclipse. VereinfuerakzeptierendeDrogenarbeit undpsychedelischeKrisenintervention. URL: <http://www.eclipse-online.de> (дата обращения: 22.09.2013).
3. Abstinenztherapief?rKokain- und Crackabh?ngigeimSuchthilfezentrumBleich-stra?e in Frankfurt. URL: <http://www.drogenberatung-jj.de/index.php/abstinenztherapie-kokain> (дата обращения: 22.09.2013).
4. Casemanagement und Beratung f?r cannabiskonsumierende Sch?lerinnen und Sch?lern an Frankfurter Schulen (CaBS). URL: <http://www.drogenberatung-jj.de/index.php/projekte/176-casemanagement-und-beratung-fuer-cannabiskonsumierende-schuelerinnen-und-schuelern-an-frankfurter-schulen-cabs> (дата обращения: 22.09.2013).
5. SKOLL Selbstkontrolltraining. URL: <http://www.drogenberatung-jj.de/index.php/skoll-selbstkontrolltraining> (дата обращения: 22.09.2013).
6. ProjektFreD - Fr?hinterventionbeierstauff?lligenDrogenkonsumenten. URL :<http://www.drogenberatung-jj.de/index.php/projekt-fred> (дата обращения: 22.09.2013).
7. ALICE-PROJECT. URL: <http://www.alice-project.de/alice/index.html> (дата обращения: 22.09.2013).
8. Die Drogenbeauftragte der Bundesregierung. URL: <http://www.drogenbeauftragte.de> (дата обращения: 22.09.2013).
9. Projekt CAN Stop. URL: <http://www.canstop.med.uni-rostock.de> (дата обращения: 22.09.2013).
10. ProjektTrampolin. URL: <http://www.projekt-trampolin.de> (дата обращения: 22.09.2013).
11. ProjektQuit the Shit. URL: <https://www.quit-the-shit.net/qts/start.do> (дата обращения: 22.09.2013).
12. Realize it x-tra-Kursf?rJugendlichemitCannabisproblemen. URL: http://www.villa-schoepflin.de/index.php?option=com_content&view=article&id=50&Itemid=64 (дата обращения: 22.09.2013).

УДК 343.9

Марина Александровна АРСКАЯ,

доцент кафедры иностранных языков Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат филологических наук, доцент

arma3812@yandex.ru

АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛАХ КАНАДЫ

ANTI DRUG SCHOOL-BASED EDUCATION IN CANADA

В статье рассматриваются наиболее популярные и эффективные программы профилактики наркомании, реализуемые на базе школ в Канаде; приводятся основные элементы данных проектов.

Статья подготовлена на основе перевода англоязычных аутентичных источников, содержащих информацию о внедрении антинаркотических программ за рубежом.

The article considers the most popular and the most effective school-based drug prevention programs in Canada. The key elements of the projects are presented by the author.

The article is based on translation of English-language authentic sources, containing information on the implementation of anti-drug programs abroad.

Ключевые слова: профилактика наркомании, школьные программы профилактики наркомании, молодежь с высокой степенью риска, адресные программы, универсальные программы.

Keywords: drug prevention, school based drug abuse prevention programs, high risk youth, target programs, universal programs.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, особое значение уделяется формированию и совершенствованию системы профилактики немедицинского потребления наркотиков. Так, система мер по сокращению спроса на наркотики наряду с наркологической медицинской помощью и медико-социальной реабилитацией больных наркоманией включает в себя государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков, в связи с чем подчеркивается необходимость создания государственной системы профилактики немеди-

цинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики.

Профилактические мероприятия должны быть предназначены для всех категорий населения, в первую очередь для детей и молодежи, находящихся в неблагоприятных семейных, социальных условиях, в трудной жизненной ситуации, а также для лиц групп риска немедицинского потребления наркотиков. Авторами стратегии предлагается включить в основные и дополнительные образовательные программы общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования разделы по профилактике злоупотребления психоактивными веществами.¹

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.

Данные положения коррелируют с рекомендациями по различным направлениям антинаркотической деятельности, которые были выработаны и одобрены в результате проведения XV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков», прошедшей 5–7 апреля 2012 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России. Так, авторами подчеркивается необходимость «направить дальнейшие усилия на вовлечение в процесс антинаркотической профилактики общеобразовательных учреждений»¹.

Для успешного достижения цели представляется целесообразным использовать позитивно зарекомендовавший себя зарубежный опыт антинаркотической профилактики, накопленный в результате многолетнего периода реализации превентивных программ.

Согласно материалам, предоставленным сайтом School-Based Drug Abuse Prevention: Promising and Successful Programs², хорошо зарекомендовал себя ряд программ первичной профилактики наркомании, разработанных и действующих на территории Канады на разных уровнях – в рамках школы, отдельного района или в семье. Самыми популярными являются программы, предназначенные для реализации на базе школ.

Среди программ подобного вида могут быть выделены адресные (SUCCESS and TND) и универсальные (ALERT and LST) программы.

1. Адресные программы:

а) проект SUCCESS (УСПЕХ) (Schools Using Coordinated Community Efforts to Strengthen Students / Школы, Предпринимающие Согласованные Действия для Уси-

ления Сопротивления Злоупотреблению Наркотиками Старших Школьников) – программа, специально предназначенная для молодежи с высокой степенью риска (адресное воздействие). В рамках действия программы квалифицированные специально обученные профессионалы направляют-ся в школы для того, чтобы провести действенные превентивные мероприятия и иметь возможность адресного воздействия на ранних этапах употребления наркотиков. Проект SUCCESS был впервые реализован с 14–18-летними подростками, которые учились отдельно от других школьников – в альтернативной школе. Участники в основном были представителями мультиэтнических семей и семей с уровнем дохода от низкого до среднего. Разработчики программы SUCCESS утверждают, что предотвратили возникновение наркозависимости и уменьшили количество случаев использования наркотических веществ «трудными» подростками старшей школы, находящимися в группе риска.

Проект SUCCESS устанавливает партнерские связи между организацией по предотвращению наркозависимости и альтернативной школой. Специально обученный сотрудник, имеющий опыт работы по консультированию подростков в рамках предотвращения злоупотребления наркотиками, принимается на работу в альтернативную школу в качестве консультанта проекта SUCCESS. Этот человек выполняет в школе работу по предотвращению злоупотребления наркотиками и проводит адресное воздействие на ранних стадиях наркозависимости, а также помогает снижать факторы риска и увеличивать факторы защиты от наркозависимости.

Программа включает следующие компоненты:

– серию занятий по обучению профилактике наркомании – программа обучения

1 Невирко Д.Д., Мальков С.М., Шинкевич В.Е. Состояние наркоситуации и основные направления по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: по итогам XV международной научно-практической конференции // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. №2 (11). С.136.

2 School-Based Drug Abuse Prevention: Promising and Successful Programs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/sclbsd-drgbs/index-eng.aspx>.

профилактике наркомании, состоящая из 8 сессий, проводимых консультантами проекта SUCCESS;

- индивидуальное и групповое консультирование – серия из 8–12 ограниченных по времени индивидуальных или групповых занятий, проводимых в школе;

- программы для родителей – проект SUCCESS рассматривает родителей как партнеров по профилактике наркомании благодаря их участию в учебных программах для родителей;

- передача в другие инстанции – студенты и родители, которые нуждаются в лечении, более тщательной консультации или другой помощи, направляются в соответствующие организации или к практикующим специалистам в местном населенном пункте.

Проект SUCCESS был признан эффективным для представителей обоих полов, школьников различных этнических групп, начиная с 9 и до 12 (выпускного) классов средней школы;

- б) проект TND (Toward No Drug Abuse / Нет Злоупотреблению Наркотиками) является интерактивной, осуществляющей адресное воздействие программой, разработанной для того, чтобы помочь учащимся средней и старшей школы (возраст 14–19 лет) сопротивляться употреблению наркотических средств. Эта программа также разработана для школ и состоит из 12-ти 40–50-минутных уроков, которые включают мотивационные задания, обучение социальным навыкам, умениям правильно принимать решения, что вырабатывается в течение 4 недель во время групповых дискуссий, игр, ролевых игр, просмотра видеоматериалов и выполнения школьниками письменных заданий. Программа была первоначально разработана для подростков, находящихся в группе риска в альтернативных средних школах, и состояла из 9-ти уроков, которые проводились с применением модели развития умения правильного принятия решений и усиления мотивации противодействия потреблению наркотиков. Занятия касались таких тем, как навыки слушания, навыки эффектив-

ной коммуникации, борьба со стрессами, психологическая и психофизическая адаптация, методы отказа от курения и самоконтроль, то есть всего того, что может уменьшить факторы риска злоупотребления наркотиками у подростков старшего школьного возраста.

2. Универсальные программы:

- а) проект ALERT (ТРЕВОГА!) – широко используемая программа профилактики наркомании в средней школе. Изначально данная программа была универсальной. Разработчики проекта ALERT заявляют, что реализация их программы удерживает школьников от курения сигарет, марихуаны и злоупотребления алкоголем и оказывает помощь даже представителям молодежи, находящимся в группе риска. Так же как и проекты SUCCESS и TND, проект ALERT оценен как проект, реализация которого может дать хорошие результаты.

ALERT – это двухлетний учебный план, реализуемый в школе и состоящий из 11-ти уроков и 3-х дополнительных, активизирующих знания и навыки занятий, проводимых в течение следующего года. Проект фокусируется на профилактике злоупотребления алкоголем, марихуаной и табакокурением и разработан для того, чтобы помочь школьникам вовремя распознать и эффективно сопротивляться пронаркотическому давлению среды и понять социальные, эмоциональные и физические последствия употребления вредных веществ. Разработчики программы стремятся мотивировать школьников не употреблять наркотики и дают им навыки, необходимые для того, чтобы перевести свои внутренние установки в эффективное, устойчивое к возникновению наркозависимости поведение. Данный подход широко применяется в настоящее время при реализации антинаркотических программ.

Основные элементы проекта ALERT:

- реализуемая на базе школ программа для учащихся среднего звена (возраст 12–14 лет);

- проект фокусируется на проблемах злоупотребления алкоголем, марихуаной и на табакокурении;

- учебный план включает 11 уроков и 3 активизирующих знания и навыки занятия;

- помогает школьникам распознать и сопротивляться пронаркотическому давлению среды;

- помогает школьникам осознать социальные, эмоциональные и физические последствия употребления вредных веществ.

Программа основана на теории социального научения (согласно которой усвоение определенных образцов поведения человеком происходит благодаря подражанию другим членам общества); неоднократно оценивалась как программа, имеющая положительные результаты, как эффективная программа, которая может служить в качестве образца подобного рода программ;

б) проект LST (Life Skills Training / Обучение жизненным навыкам) предусматривает проведение занятий в школе в течение трех лет. Целью проекта LST является борьба с табакокурением, употреблением алкоголя, марихуаны и предоставление возможностей для недопущения перерастания подобного рода зависимостей в зависимость от употребления/злоупотребления другими видами наркотиков.

Программа LST фокусируется на психосоциальных факторах, связанных с началом вовлечения в ряды наркозависимых. В программе уделяется внимание информации, связанной с наркотиками, психологическим установкам и нормам поведения, навыкам сопротивления наркотикам, умению владеть собой и навыкам общения. Увеличение количества знаний о профилактике наркомании, о навыках сопротивления наркозависимости может не только предоставить подросткам необходимую информацию и сформировать навыки, необходимые для развития отрицательного отношения к наркотикам, но и научить сопротивляться пропаганде употребления наркотиков, поступающей как со стороны сверстников, так и со стороны средств массовой информации. Обучение эффективным навыкам владения собой и навыкам общения оказывает влияние на определен-

ные психологические факторы, связанные с уменьшением риска злоупотребления наркотиками (с помощью уменьшения внутренней мотивации к употреблению наркотиков и уменьшения возможности внешнего влияния).

Программа LST состоит из 15-ти 45-минутных занятий и предназначена для реализации в неполной средней школе.

Основные элементы проекта LST:

- трехлетняя программа, реализуемая на занятиях в рамках школы;

- целевая аудитория: школьники начальной школы, среднего и старшего звена;

- проект фокусируется на психосоциальных факторах, связанных с началом вовлечения в ряды наркозависимых;

- проект создан для увеличения количества знаний о профилактике наркомании, о навыках сопротивления наркозависимости, для обучения эффективным навыкам сопротивления внешнему влиянию, для развития умения владеть собой и для формирования навыков общения;

- проект содержит три главных компонента: первый компонент разработан для того, чтобы формировать у школьников навыки самоконтроля (владения собой); второй сосредотачивается на обучении навыкам общения; третий включает информацию и навыки, связанные с проблемой злоупотребления наркотиками;

- в проекте участвуют разные специалисты – внештатные медицинские работники, штатные учителя или лидеры (активисты) из числа сверстников;

- программа состоит из 15-ти занятий по 45 минут каждое, 10-ти дополнительных, активизирующих умения и навыки занятий во время следующего учебного года, а также 5-ти занятий, проводимых в последний год обучения;

- в результате реализации программы отмечается сокращение количества случаев потребления табака, алкоголя или марихуаны до 80%.

Данная программа также оценивается отдельными организациями как эффективная программа и/или программа, которая

может служить в качестве образца подобного рода программ.

Освоение канадского опыта в области социально-педагогической профилактики наркомании может сыграть положительную роль в реализации профилактической стратегии в нашей стране. Для достижения

наилучшего результата представляется целесообразным рассмотреть возможности синтеза наиболее значимых идей и подходов, выработанных в педагогическом опыте антинаркотического воспитания учащейся молодежи в Канаде и России.

Библиографический список

1. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.
2. Невирко, Д.Д. Состояние наркоситуации и основные направления по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: по итогам XV международной научно-практической конференции / Д.Д. Невирко, С.М. Мальков, В.Е. Шинкевич // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – №2 (11).
3. School-Based Drug Abuse Prevention: Promising and Successful Programs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/sclbsd-drgbs/index-eng.aspx>.

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.26

Павел Владимирович ТЕПЛЯШИН,
начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

pavlushat@mail.ru

Александр Сергеевич СЕРГИЕНКО,
начальник факультета по подготовке научно-педагогических кадров Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат психологических наук

Al.S.Krsk@yandex.ru

ФОРМА РАЗМЕЩЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК ФАКТОР ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ И НИВЕЛИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

THE FORM OF ACCOMMODATION AND WELFARE FACILITIES FOR CONVICTED PRISONERS AS A FACTOR OF THEIR REFORMATION AND CORRECTION THEIR ADDICTIVE BEHAVIOR

В статье рассматривается влияние формы содержания осужденных – коллективной и групповой – на процесс их исправления. Уделяется внимание проблеме коррекции различных форм зависимостей в условиях отбывания наказания. Авторы обосновывают особенности механизмов межличностного взаимодействия и исправительного воздействия на осужденных с аддиктивным поведением. Презюмируется оптимальная модель размещения осужденных в исправительном учреждении на основе формирования микрогрупп с учетом мультидисциплинарного подхода. Делается вывод о коррелировании формы содержания осужденных с успешностью их ресоциализации и повышением устойчивой наркотической ремиссии.

The article considers the influence of the accommodation of convicted prisoners – collective and group - on their reformation process. Attention is paid to the problem of correction of various forms of addiction in circumstances of serving the sentence. The authors substantiate the features of mechanisms of interpersonal interaction of the treatment of convicted persons with addictive behavior. The authors of the article presume the formation of convicts' micro groups based on a multidisciplinary approach to be an optimal model of accommodation for convicts in correctional institutions. The conclusion about the correlation between the form of accommodation of convicts and the success in their resocialization as well as stable remission from drugs is drawn.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, антинаркотическая программа, деструктивный характер, исправление, лишение свободы, микрогруппа, пенитенциарная система, ремиссия, тюремное заключение, форма содержания осужденных.

Keywords: addictive behavior, anti-drug program, destructive nature, reformation, imprisonment, micro group, penal system, remission, imprisonment, form of accommodation for convicts.

С принятием Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2010 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р¹, появилась объективная необходимость рассмотрения вопроса о создании исправительного учреждения нового типа с учетом европейских стандартов пенитенциарной деятельности, а также накопленного отечественного и зарубежного опыта. Согласно Концепции главным принципом формирования системы исправительных учреждений станет обеспечение раздельного содержания осужденных в зависимости от общественной опасности совершенных преступлений и уровня криминальной зараженности личности. Как представляется, форма размещения осужденных должна зависеть и от проявлений их аддиктивного поведения. Данные преобразования выступают частью изменений формы содержания лиц в местах лишения свободы – в переводе от отрядно-колонийской модели размещения осужденных к покамерно-тюремной.

Рассмотрение эффективности форм содержания осужденных в контексте процесса исправления целесообразно начинать с более общих вопросов, посвященных целям пенитенциарной системы, сущностным характеристикам процесса исправления осужденных и т.д. Однако по данным вопросам имеются значительное количество фундаментальных трудов известных пенитенциалистов, в которых рассматриваются проблемы, каждая из которых может выступать отдельной темой научного исследования.

В толковых словарях русского языка суть слова «исправление» раскрывается по-разному. Действующий в настоящее время УИК РФ определяет понятие исправления осужденных – одной из целей уголовно-исполнительного законодательства – как формирование у осужденных уважительно-

го отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

Возникает необходимость определения слова «уважительное», так как оно является одним из ключевых в приведенном определении. Словарь Ожегова предлагает понимать уважение как «почтительное отношение, основанное на признании чьих-либо достоинств». Другие толковые словари добавляют к определению предписание не причинять другому человеку умышленно-го вреда, ни физического, ни морального.

Еще в начале XX в. С.В. Познышев отмечал: «Говоря о тюрьме, слову «исправление» надо придавать несравненно более скромное и, несомненно, осуществимое значение. Тюрьма должна исправлять; это значит, что подвергшегося ее режиму человека она должна выпустить настолько изменившимся, социально годным, чтобы он был способен жить непреступно, честным трудом»². На наш взгляд, речь идет о трансформации жизненной стратегии, о том, чтобы убедительно показать осужденному, что издержки, связанные с его преступным поведением, делают такое поведение невыгодным, а значит, не привлекательным.

Определением семантической сущности проблема категории «исправление» не исчерпывается. Среди ученых продолжают дискуссии о содержании и пределах трансформации негативных качеств личности осужденного и психологических новообразованиях, ориентирующих его на правопослушное поведение, конструктивную жизненную стратегию и позитивную правовую активность.

По сути, требуется корректировка законодательного определения исправления осужденных. Данное определение имеет не только ряд методологических недостатков (в частности, нравственная категория «оторвана» от юридических свойств уголовно-

1 Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

2 Познышев С.В. Очерки тюремоведения. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1915. С. 24.

го наказания), но и неприемлемо для обоснования исправительного воздействия на осужденных с различными аддиктивными формами поведения, ведь в процессе обращения с такими осужденными акцент делается на осознание, понимание и принятие норм, правил и традиций человеческого общежития (в частности, запрет на немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, включая их аналоги), а не на формирование уважительного отношения к социально-культурным ценностям, что предполагает корректировку уже имеющегося состояния нравственной и психофизиологической сферы человека.

Кроме того, отметим, что описание любого процесса есть в определенном смысле моделирование, то есть выделение значимых параметров и исключение из рассмотрения второстепенных при сохранении адекватного взаимодействия между выделенными компонентами. Так, можно предположить, что основными аспектами отличий в формах содержания для самого осужденного – одиночной или групповой – будут следующие параметры: 1) наличие личного пространства; 2) степень влияния, оказываемого группой на отдельного осужденного; как следствие – 3) степень допустимой самостоятельности осужденного в принятии решений и определении собственного поведения.

Также обратим внимание на то, что форму содержания заключенных следует рассматривать как континуум, имеющий с одной стороны если не абсолютную, то выраженную групповую форму, а с другой – одиночную. Реальное пространство вариантов будет располагаться между этими «полюсами».

Поскольку основной интерес к данной проблеме продиктован преимущественно тенденциями к гуманизации пенитенциарной системы, то рассматривать ее целе-

сообразно в данном контексте. А основное противоречие указанного процесса весьма удачно было сформулировано еще Мишелем Фуко – утопия судебной стыдливости: отнимать жизнь, но неощутимо; лишать всех прав, не заставляя страдать; подвергать наказаниям, не причиняя боли.¹ Хотя нельзя не отметить, что авангард реформирования сместился от форм экзекуции к формам психоэмоциональной трансформации и связанными с ними неудобствами и издержками. Особый интерес данная проблема приобретает в случае обращения с осужденными, обладающими аддиктивным поведением (в частности, наркозависимыми либо страдающими алкоголизмом). Ведь личность осужденного в этом состоянии со временем направляется либо к взрывному выходу, то есть к внутриличностным изменениям (в идеале избавление от зависимости), либо в импловивную стагнацию, опасную суицидальными и иными деструктивными последствиями, включая рецидивное преступное поведение.

Однако, несмотря на наметившийся в современной уголовно-исполнительной политике курс на гуманизацию пенитенциарной системы, в общественном сознании наказание неразрывно связано со страданием и карой, которую должен понести преступник в целях установления социальной справедливости. Так, Д.А. Малкин указывает на то, что «феномен наказания в виде лишения свободы рассматривается в трехракурсном плане: кара, исправление и профилактика»², весьма вольно интерпретируя категорию «социальной справедливости», сводя ее до «кары».

Можно также привести мнение И.Я.Фойницкого, который отмечает: «...тюремное заключение есть, прежде всего, наказание. Оно должно быть репрессивно, и весьма важно избегать той ложной филантропии, которая желала бы во что бы то ни стало улучшить участь узников»³.

1 Фуко М.. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. С. 426.

2 Малкин Д.А. Направления исследований и развития пенитенциарной психиатрии. URL: http://www.juristlib.ru/book_7745.html.

3 Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С.299.

По этой причине важно понимать, каким мы хотим видеть тюремное заключение – отмщением преступнику за причиненные страдания или актом, целью которого является исключительно личностная трансформация, полностью лишенная эмоционального контекста. В поддержку второго подхода уместно привести аналогию, суть которой в том, что больной ребенок всегда требует больше любви и заботы, чем здоровый. Почему же личность, не вполне здоровая в социальном отношении, не может рассчитывать на такое же внимание и заботу? Особенно если речь идет о личности осужденного, отбывающего лишение свободы, с аддиктивным поведением, который должен будет пройти и антинаркотическую либо антиалкогольную программу. Однако ошибочно полагать, что второй подход при его практической реализации исключает для осужденного физический и моральный дискомфорт, присутствующий при отбывании наказания как кары за содеянное. Возможно, он будет сопряжен с дискомфортом не меньшим или даже большим, чем в первом случае, поскольку процесс личностной трансформации не может быть легким и «лекарство» может оказаться слишком «горьким». Так, еще С.В. Познышев отмечал, что цель наказания – «наиболее сильное психическое противодействие стремлению к преступлению»¹.

В обоих случаях, и при тюремном заключении-каре и при тюремном заключении-исправлении, гуманизм будет выступать той границей, которая отделяет дозволенное от недозволенного, даже в ущерб эффективности применяемых средств воздействия, с целью поддержания в современном обществе ощущения того, что совершить акт правосудия ему дает не только право силы, но и право законности и нравственности.

Также С.В. Познышев отмечал, что ни одиночное содержание, ни групповое не приближает заключенного к исправлению.

Соответственно, оптимальным будет иной, третий, вариант и искать его целесообразно вне указанной оси.

Процесс трансформации личности с целью дальнейшей успешной интеграции ее в современное общество можно отрабатывать на модели, элементами которой являются группа осужденных, администрация исправительного учреждения и совокупность правил и норм (формальных и неформальных), которыми они руководствуются. Однако очевидно, что данная модель является очень условной и поэтому не может считаться эффективной. Построение другой, более адекватной модели в закрытой системе не представляется возможным. Напрашивается вывод о том, что для реализации процесса исправления недостаточно выбрать оптимальную степень изолированности заключенных друг от друга. Речь должна идти и о степени их изолированности от внешней среды.

Конечно, любые процессы в контексте рассмотрения такой специфической формы контингента, как заключенные, должны быть легко контролируемы и управляемы. Наилучшим образом это реализуется при одиночном содержании заключенных, однако такая форма жизнедеятельности не является естественной для человека, а значит, требует актуализации адаптационных механизмов и специфической личностной трансформации бесполезной, а чаще – вредной для нормальной жизнедеятельности в обществе. Наиболее близкой и вполне естественной формой пространственного поведения людей является их нахождение в микрогруппе. В целом можно предположить, что организация исправительного воздействия в пенитенциарном учреждении предусматривает оптимизацию численности осужденных в микроколлективах на основе мультидисциплинарного подхода, а это позволит обеспечить максимальную степень индивидуализации процесса исправительного воздействия и приоритет в работе психолого-педагогиче-

1 Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1915. С. 27.

ческих и социальных методов и форм воздействия на воспитанников. При этом основными критериями формирования мультидисциплинарных групп осужденных должны выступать: 1) зависимость от социального неблагополучия и криминальной зараженности осужденного, особенностей его восприимчивости к социально-педагогическому воздействию; 2) зависимость от уголовно-правовых и криминологических характеристик осужденных (осужден за насильственное преступление, корыстное преступление, преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков и т.п.); 3) принципы совместного обучения, профессиональной подготовки и трудовой деятельности; 4) особенности психофизиологического состояния осужденного, возможных проявлений его аддиктивного поведения, в особенности наркозависимости.

Микрогруппы из двух или трех (иногда пяти) человек, складывающиеся в большой группе людей, чаще всего имеют неформальный характер. При групповом содержании заключенных они будут складываться естественным образом, что не требует больших усилий для выявления, но в очень ограниченной степени поддается управлению.¹ Микрогрупп в коллективе бывает, как правило, не менее двух. Они имеют прочные межличностные связи внутри группы и более слабые – направленные вовне, что в определенной степени обеспечивает микрогруппе самостоятельность и одновременно обеспечивает самоконтроль поведения членов микрогруппы.

Очевидно, что отношения и взаимное влияние осужденных, включенных в микрогруппу, более легко поддается мониторингу, чем те же процессы в большом коллективе. Такую группу правильнее рассматривать как единый социальный организм, а ее динамику прогнозировать на стадии формирования, подбирая членов

таким образом, чтобы их влияние друг на друга и на группу в целом носило позитивный, конструктивный характер. В большом коллективе решение этой задачи представляется практически невозможным, поскольку лидерство в силу специфических условий носит деструктивный характер и заключенный неизбежно сталкивается с «необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных»².

Именно в описанных выше группах осужденных представляется оптимальным использование механизмов межличностного взаимодействия для коррекции различных форм аддикции, включая повышение устойчивости наркотической ремиссии, достижения физического и психологического благополучия человека. Опыт, приобретенный в специально организованных коррекционных группах, способен помочь осужденному в решении проблем, возникающих при межличностном взаимодействии после отбытия наказания. Одновременно в условиях отбывания наказания происходит нарушение нежелательных социальных связей, что позволяет более эффективно и избирательно замещать их иными, положительными в социальном смысле, которые отсутствовали или были утрачены по причине социальной и психологической дезадаптации. По сути, речь идет о ресоциализации, инициируемой еще на стадии отбывания наказания, что делает этот процесс более наглядным и управляемым.

Предложенный подход к вопросу размещения и содержания осужденных к лишению свободы требует дальнейшего анализа и детальной проработки всех аспектов отбывания наказания. Однако представляется вероятным, что именно в таких условиях возможна оптимальная организация воспитательной и необходимой психолого-коррекционной работы с осужденными.

1 Подр. см.: Сергиенко А.С. Психологические факторы становления личности в техногенном пространстве жизнедеятельности : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России. Красноярск, 2009.

2 Концепция, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

ми. Только такой подход к содержанию несовершеннолетних преступников, а также лиц, впервые совершивших не тяжкие преступления, способен дать реальные результаты.¹ Поэтому целесообразно соче-

тать закрытость для негативного влияния со стороны других заключенных с открытостью благотворного влияния социальных институтов вне исправительного учреждения.

Библиографический список

1. Концепция, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
2. Малкин, Д.А. Направления исследований и развития пенитенциарной психиатрии / Д.А. Малкин. – URL: http://www.juristlib.ru/book_7745.html.
3. Познышев, С.В. Очерки тюрьмоведения / С.В. Познышев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1915.
4. Сергиенко, А.С. Психологические факторы становления личности в техногенном пространстве жизнедеятельности : монография / А.С. Сергиенко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.
5. Тепляшин, П.В. Перспективы развития исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России / П.В. Тепляшин // Неомакаренковская педагогика в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и становления ювенальной юстиции: международный и российский опыт : материалы IV веждународных Макаренковских чтений. – Красноярск-Канск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2012.
6. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М., 2000.
7. Фуко, М.. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999.

¹ В частности, см.: Тепляшин П.В. Перспективы развития исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России // Неомакаренковская педагогика в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и становления ювенальной юстиции: международный и российский опыт : материалы IV веждународных Макаренковских чтений. Красноярск-Канск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2012. С. 42-48.

УДК 303.443

**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент
vlashink@yandex.ru

**Татьяна Владимировна
КУПРИЯНЧИК,**

заведующая кафедрой иностранных языков Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук, доцент

tatvk56@mail.ru

ФЕНОМЕН НАРКОТИЧЕСКОЙ И ДРУГИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

THE PHENOMENON OF DRUG AND OTHER KINDS OF ADDICTION AS AN ISSUE OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH

Статья посвящена осмыслению феномена зависимости как социальной проблемы современности. Авторы обращают внимание на массовость многих зависимостей, опасную тенденцию к их разрастанию в социуме и обосновывают необходимость специального изучения и осмысления феномена зависимости в рамках специальной среднеступенчатой социологической теории – социологии зависимости.

The article is devoted to the comprehension of the phenomenon of addiction as a social problem nowadays. The authors draw attention to the mass character of addictions, the dangerous tendency to their spread in the social medium and substantiate the necessity of special study and comprehension of the phenomenon of addiction in the frame of special middle-level sociological theory – the sociology of addiction.

Ключевые слова: зависимость, социальная зависимость, виды зависимости человека, типы зависимости человека, сферы зависимости человека, профилактика зависимости, противодействие зависимости, реабилитация от зависимости, ресоциализация зависимого человека

Keywords: addiction, social addiction, kinds of person's addiction, types of person's addiction, spheres of person's addiction, prevention of addiction, resistance to addiction, re-socialization of an addict.

Взглянув на себя со стороны, оценив все то, что нам нравится, к чему мы привязаны и изо дня в день стремимся, независимо от своей профессиональной деятельности, мы можем четко сказать, от чего, да и от кого мы зависим в повседневной жизнедеятельности – на службе, на производстве, в учреждении, в общественной организации, в которой состоим, в се-

мье и т.д., что нам приносит некий внутренний эмоциональный комфорт, удовлетворение, расслабление. Человек может зависеть не только от болезненного пристрастия к чему-либо, но и от мнения других, комплиментов, присутствия и окружения «нужных» людей, внимания других, руководства, счастья других и потребности очастливить их и пр. Одни типы зависимо-

сти нас устраивают, мы стремимся их под-
держивать, развиваем; другие – вынужде-
ны терпеть, мириться, а при определенных
условиях мы им подчиняемся, не в состоя-
нии противостоять даже тогда, когда осоз-
наем их пагубность для себя; третьи – не
замечаем, они либо жизненно необходимы
и воспринимаются как естественные, либо
становятся нашим образом жизни, влияя и
на массовую социальную практику, и на
отношение к социальным институтам, и на
социальную самооценку, и на выбор нами
идентификационных стратегий. Явление
зависимости нельзя отождествлять с увле-
ченностью, хобби как видом человеческой
деятельности, неким занятием, увлечени-
ем, которым человек регулярно занимает-
ся на досуге, для души, для себя, реали-
зуя свои духовные, творческие потребно-
сти.

Само существование человека, его
жизнь напрямую зависят от таких факто-
ров, как еда, воздух, вода, жилье, безо-
пасность, состояние экологии, погодные
условия. Вместе с тем сегодня актуализи-
рованы в социальной среде разнообразная
масса зависимостей, которые небезопасны
для человека. Во введении статьи «Пове-
денческая аддикция против наркотичес-
кой: соотношение психиатрических и пси-
хологических взглядов» (Behavioral
Addiction versus Substance Addiction:
Correspondence of Psychiatric and
Psychological Views), опубликованной в
Международном журнале по проблемам
медицинской профилактики (International
Journal of Preventive Medicine) S. S. Alavi,
M. Ferdosi, F. Jannatifard, M. Eslami,
H. Alaghemandan отмечают: «...понятие
зависимость (аддикция) сложно определить,
и использование этого термина довольно
противоречиво, вместе с тем центральным
в этом определении является все же за-

висимость от веществ или видов деятель-
ности»¹.

Эти зависимости проявляются практи-
чески во всех сферах человека: эмоцио-
нальной (необходимости получения «ост-
рых» ощущений, притока адреналина, «по-
щекотать нервы», искусственно подвергать
себя опасности), духовной (необходимости
испытывать медитативные состояния, пред-
обморочные ощущения), физиологической
(необходимости получать определенные
«дозы» психоактивных веществ: алкоголя,
наркотиков, табака для поддержания оп-
ределенных внутренних состояний), ин-
формационной (необходимости получать ту
или иную информацию, осуществлять опре-
деленную коммуникацию с внешним ми-
ром), психологической (болезненной при-
вязанности к различным явлениям, процес-
сам, материальным и духовным объектам),
производственной (навязчивое состояние
того, что что-то недоделано, ощущение
нереализованных собственных трудовых
потенций и потенций подчиненных, отбра-
сывание всего, что выходит за пределы
трудовых отношений). Зачастую зависимое
поведение может быть следствием духов-
ного кризиса, попыткой уйти от него, бег-
ством от действительности или поиском
свободы путем «перехода» в иную реаль-
ность, в иное, измененное состояние созна-
ния.²

Проблему таких зависимостей следует
решать, говорить об этом просто необходи-
мо, потому что ни ужасные истории про
«безумных трудоголиков», «азартных игро-
ков-лудоманов», «жестко привязывающего-
ся гемблинга», «сумасшедших транжир»,
«жертв анорексии» или «всепоглощающей
булимии», «отпетых наркоманов и про-
пойц», ни самоуверенность в том, что они
минуют ваших близких, вашу семью, дом,
– не самое лучшее средство противодей-

1 S.S. Alavi, M. Ferdosi, F. Jannatifard, M. Eslami, H. Alaghemandan, M. Setare. Behavioral Addiction versus Substance Addiction: Correspondence of Psychiatric and Psychological Views/ International Journal of Preventive Medicine: 2012 April; 3(4): 290-294. <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3354400>.

2 См.: Иванов И.С. Социологический анализ компьютерной игровой зависимости молодежи подмосковья: автореф. дис.... канд. соц. наук. М.: РГУТиС, 2009.

ствия различным зависимостям и практики недопущения проникновения их в ваш дом.

Данные проблемы касаются сегодня не отдельных людей, они приобретают массовость и, как снежный ком, все более и более разрастаются в человеческом сообществе, вовлекая в сети зависимости все новых и новых его представителей. Зависимостям подвержены и малые дети, и молодежь, и трудоспособная часть населения, и умудренные опытом старцы. Солидная часть человеческого сообщества зависима от курения и курильщиков, хотя даже не подозревают этого. А другие не могут жить и продвигаться по служебной лестнице без какого-то «нужного» человека. Для третьих исчезает ощущение возможности общения без компьютеров, сотового телефона и Интернета. Для четвертых мир теряет все привлекательные краски без принятия хотя бы малой доли алкоголя или другого психоактивного вещества. Для пятых окружение не мило, если с утра не «разрядить» на ком-либо свое негативное настроение. Социальная предрасположенность к зависимостям характеризуется тем, что семья и окружающее сообщество не показали человеку других способов справляться с проблемами и расслабляться, кроме как изменить свое болезненное психическое состояние каким-либо способом. Как видите, есть социальной зависимости где развернуться, ведь ей подвержены очень много людей. Зависимости, как и любви, все возрасты покорны.

Многие зависимости приносят большие проблемы не только отдельным людям и их ближайшему окружению, но и обществу. «Большую угрозу наркотиков для общества отметили 47,7% петербуржцев, а алкоголя – 41,2%, – пишет Ю.В.Верминенко, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. – Проблемы наркотизации и алкоголизации являются

социально значимыми соответственно для 75,5% и 72,2% петербуржцев». Далее автор обращает внимание на то, что от спиртного и наркотиков страдают не только пьяницы и наркоманы но и их близкие: «Опрос показал, что в первую половину 1990-х гг. пьянство близких осложняло жизнь 6,7% семей, во вторую половину 1990-х гг. – 8%. Употребление наркотиков близкими осложняло жизнь 3,1% семей респондентов в первой половине 1990-х гг., 1,7% – во второй половине 1990-х гг.»¹. Как здесь не согласиться с житейской истиной, что семьи алкоголиков живут от запоя до запоя, подстраиваясь под ритм пьющего. В статье В.П. Коломиеца, профессора социологического факультета МГУ, читаем: «Зависимость от медиа столь же значима, как межличностные отношения. Люди испытывают потребность включать телевизор в качестве фона, так делают 30% россиян, приходя домой. У половины опрошенных телевизор работает все время, пока они находятся дома. Люди испытывают чувство досады, если произошел сбой при загрузке электронной почты или просто страницы в Интернете. И какая-то внутренняя тревога появляется, когда оказывается, что мобильный телефон – связь с миром – остался дома»².

Отдельные виды зависимостей, актуальные для россиян уже продолжительное время, сегодня приобретают угрожающее значение. Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИС РАН Г.Г. Заиграев в статье «Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации» отмечает: «Будучи для России и в прежние времена исключительно злободневной, проблема пьянства в начале XXI в. приобрела особенно болезненный для общества характер. По своему разрушительному воздействию на судьбы людей, физическое и нравственное здоровье народа нынешние масштабы алкоголизации общества не идут ни в какое сравнение с

1 Верминенко Ю.В. Проблемы наркотизации и алкоголизации в общественном мнении петербуржцев // Соисс. 2012. №11. С.113.

2 Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Соисс. 2010. №1. С.59.

их историческими размерами. Практически по всем своим параметрам – уровню потребления алкоголя, заболеваемости, смертности населения, преступности на почве злоупотребления спиртными напитками, подверженности алкоголю подростков и женщин – острота проблемы пьянства приобрела характер, серьёзно подрывающий социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества и государства, национальной безопасности»¹. Л.А.Журавлева, декан социологического факультета Института социологии и экономики Уральского государственного профессионально-педагогического университета, обращает внимание на то, что «современный наркотизм обязан своим существованием как длительной традиции потребления наркотиков, так и новым условиям, которые сложились в XX веке; соединившись, все это и обеспечило появления феномена массового, опасного для общества молодежного наркотизма»². За год в результате употребления наркотиков погибают больше россиян, чем за десять лет войны в Афганистане и обе чеченские кампании вместе взятые.³ В выступлении 12 февраля 2012 г. на совещании председателей Верховных судов рес-

публик, областных и равных им судов Российской Федерации председатель ГАК директор ФСКН России доктор юридических наук В.П. Иванов обратил внимание на то, что наркотизация населения страны сегодня представляет одну из опаснейших угроз для российского общества.⁴ Масштабы распространения наркомании в России таковы, что ставится под вопрос физическое и духовное здоровье молодежи и будущее значительной ее части, а также социальная стабильность российского общества в ближайшей перспективе.⁵ Не ослабевает наркодавление на российскую молодежь, и «...изобретательности торговцев смертью нет предела»⁶. Проблема формирования зависимости человека от всевозможных психоактивных веществ уже стала темой отдельного разговора, к ней обращаются и политики, и представители здравоохранения, образования и правоохранительных структур. Сегодня эта проблема нашла отражение в ряде научных исследований: диссертациях, монографиях, заключительных отчетах по темам научно-исследовательских работ.⁷ В основном выстроена государственная политика в отношении организации и проведения мониторинга наркоситуации, в том числе с использованием социологических исследований.⁸

1 Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социс. 2009. №8.

2 Журавлева Л.А. Наркотизм и виктимизация студенческой молодежи // Социология. 2013. №1. С.105.

3 Молодежь России в XXI веке // Обозреватель. 2004. №3. С.30–32.

4 Иванов В.П. Наркотизация населения страны – одна из наиболее опасных угроз для российского общества : выступление председателя ГАК Директора ФСКН России на совещании председателей Верховных судов республик, областных и равных им судов Российской Федерации 14 февраля 2012 г. // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова : февраль 2012. М.: ФСКН России, 2012.

5 Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2009 году. М., 2010. С. 42.

6 Из вступительного слова председателя ГАК директора ФСКН России на заседании Комитета 26 сентября 2012 года // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П.Иванова, июль-октябрь. 2012. М.: ФСКН России. 2012.

7 См.: Комлев Ю.Ю. Тенденции наркотизации подростково-молодежной среды в Татарстане. Казань, 2006; Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Коробицина Т.В. Наркоситуация и основные направления профилактики наркомании в вузах Красноярского края // Социологические исследования. №9. 2012. С.109–113; Невирко Д.Д., Коробицина Т.В., Шинкевич В.Е. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011 и др.

8 См.: Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690 // СПС КонсультантПлюс; Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление правительства РФ от 20 июня 2011 года № 485 // СПС КонсультантПлюс; Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В.. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинга социальных явлений: зарубежные и отечественные подходы к изучению наркоситуации // Вестник СибЮИ ФСКН России 2013. №2. С.124–136.

Необходимо отметить, что и в ряде других государств имеются соответствующие исследовательские центры по изучению данной проблемы. Речь идет о Национальном институте по проблемам злоупотребления наркотиками (NIDA) (США), Центре разработки и проведения исследования по проблемам наркотиков (Centre for Drug Research and Development) (Канада); Австралийском фонде по проблемам наркотиков (Australian Drug Foundation (ADF), Австралийском национальном совете по проблемам наркотиков (Australian National Council on Drugs (ANCD), Норвежском центре исследований проблем наркомании (Norwegian Centre for Addiction Research) и других многочисленных центров исследований проблем наркозависимости и наркомании при университетах США, Великобритании, стран Европы и Азии.

Другие зависимости, как, например, феномены игровой зависимости, интернет-зависимости, социальной зависимости (деформализация трудовых отношений, дезинтеграция в социальной сфере, коррупция, протекционизм, клиентелизм, «круговая порука» и пр.), стали предметом изучения в России только в последнее десятилетие.¹ Учитывая определенную нездоровую моду на анаболики в молодежной среде, использование представителями практически всех возрастов всевозможных пищевых добавок для проведения общей очистительной терапии, улучшения фигуры и коррекции веса хотя сегодня еще активно не рассматриваются научным сообществом как зависимости, но при определенных условиях (бесконтрольности, по личной инициативе, без рекомендаций соответствующих специалистов) также могут стать таковыми.

Попасть в руки торговцев анаболиками, стероидами, биоактивными пищевыми добавками сродни попаданию к наркодиллерам. Они обещают молодежи, потенциальным потребителям, быстрый рост мышц, стройную фигуру, но исход всегда один, и он печален: страдает репродуктивная функция, нарушается естественный гормональный фон и прочее.² Вред анаболиков также заключается в том, что они очень сильно повреждают печень и почки. При очень длительном применении возможны приступы агрессии, психозы. Поведение больного может измениться до неузнаваемости. Визуальное проявление побочного действия препарата – мелкоочаговый фурункулез и угревая сыпь. «Что касается зависимости, – пишет врач-диетолог А.Добровольский, – то анаболики, оказывая тонизирующее воздействие на организм, вызывают серьезное психологическое привыкание. Отказ от их приема после длительного употребления может привести пациента к глубокой депрессии»³. Не менее печальная оценка дается и опасности социальной зависимости в диссертационном исследовании И.А. Гуськова: «...российское общество является обществом социальной зависимости, то есть пребывает в состоянии взаимного отчуждения, социальной субдоминантности и дефицита доверия в системе социальных отношений. ...Социальная зависимость проявляется во всех сферах социальной жизни... влияет и на массовые социальные практики, и на отношение к социальным институтам, и на социальную самооценку, и на выбор идентификационных стратегий»⁴. Как видим, и поведенческие зависимости не менее опасны, чем психологические или физиологические.

1 См.: Шепель Ю.В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе: дис... канд. соц. наук. 2009; Цой Н.А. Социальные факторы феномена интернет-зависимости : дис... канд. соц. наук. Владивосток: ДВФУ, 2012; Гуськов И.А. Социальная зависимость в российском обществе: социологический анализ : автореф. ... докт. соц. наук. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2008 и др.

2 См.: Сальникова Ю. Накачаться и не скончаться...// Комсомольская правда. 2013. 14-21 ноября. С.28.

3 Добровольский А. Вред и зависимость от анаболиков. [http:// russlav.ru/Anabolic steroids](http://russlav.ru/Anabolic-steroids).

4 Гуськов И.А. Указ. соч. С.4.

И эти проблемы характерны для многих государств мирового сообщества, независимо от того, как сегодня официальная статистика оценивает состояние благосостояния его граждан, уровень развития различных сфер жизнедеятельности. Согласно данным, полученным британской исследовательской организацией Центр социальной справедливости, Соединённое Королевство является самой нарко- и алкозависимой страной в Евросоюзе.¹ Но Великобритания – далеко не единственная европейская страна, где процветает наркомания. По словам директора Департамента секретариата по транснациональным угрозам организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Алексея Лыженкова, более 15 миллионов человек в Европе принимают наркотики.² «Наряду с наркоманией еще одной опасной проблемой Старого Света становится алкоголизм. По данным ежегодного отчета Всемирной организации здравоохранения об употреблении алкогольных напитков, на 1 месте среди стран Центральной и Восточной Европы находится Молдавия (это 18.22 литра в год на одного жителя), далее Чехия (16.45 л), Венгрия (15.76 л). В Западной Европе самыми пьющими странами стали Андорра (15.5 л) и Великобритания (13.4 л). Причем каждый 4-й взрослый житель Туземного Альбиона очень сильно пьет, а каждый 20-й – алкоголик»³. «Больше половины молодых американцев признаются, что пробовали марихуану, а почти пятая часть – кокаин. В докладе Мичиганского университета говорится: «Американские подростки употребляют больше запрещенных наркотиков, чем подростки любой другой развитой страны. 80% молодых людей в возрасте около 25 лет уже упот-

ребляли наркотики». Злоупотребление наркотиками и алкоголем среди подростков возросло по сравнению с 1960 г. в 60 раз! Около 24 миллионов человек регулярно употребляют кокаин. За последние четыре года количество смертных случаев в результате употребления кокаина увеличилось на 400%. Наркотики ежегодно обходятся Америке в 15 тысяч жизней и в 110 миллиардов долларов. Ежедневно 5000 американцев пробуют его впервые»⁴.

Зависимость, как правило, «не ходит одна», она актуализирует сопутствующие проблемы, зачастую еще более опасные, чем само пристрастие к чему-либо или кому-либо, аккумулирует эти опасности, приводит не только к социальной дезинтеграции личности, но очень часто – к ее физическому разрушению. В интервью телевизионному каналу «Россия 24» 20 декабря 2013 г. председатель государственного антинаркотического комитета директор ФСКН России В.П. Иванов сказал: «Количество фактов распространения наркотиков, то есть наркопреступлений, прямо пропорционально наркопотреблению. Эти две темы очень тесно связаны между собой»⁵. «Данные государственного портала Эстонии (eesti.ee), – указывает Н.А. Дерман, научный сотрудник института международных и социальных исследований Таллиннского университета, Эстония, – свидетельствуют о том, что около 90% заболеваний раком легких, 80% хронических легочных и 40% сердечно-сосудистых напрямую связаны с курением. Отмечено, что употребление алкоголя также зачастую становится косвенной причиной сердечных заболеваний, гипертонии и раковых новообразований»⁶. «Проблема наркомании тесно переплетается с глобальной проблемой

1 Исследование: Великобритания – самая зависимая от наркотиков и алкоголя страна в ЕС. URL: <http://telegrafist.t30p.ru/post/Issledovanie-Velikobritaniya-samaya-zavisimaya-ot-narkotikov-i-alkogolya-strana-v-ES.aspx>.

2 Мир тонет в наркоте и алкоголе? Кто первый? URL: http://www.pravda.ru/society/how/10-09-2013/1173654-great_britain-0.

3 Там же.

4 Наркотики в США. URL: <http://www.usinfo.ru/narkotiki.htm>.

5 Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П.Иванова 20.12.2013 г. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2013/1220/180128137/detail.shtml.

6 Дерман Н.А.Алкоголь и курение в Эстонии (кластерный анализ) // Социс. 2011. №3. С.79.

распространения СПИДа, ведь более 80% заражаются им при употреблении наркотиков с помощью инъекций... В Европе ежегодно умирает около 6,5% населения от заболеваний, связанных с употреблением алкоголя: например, каждый 10-й случай злокачественной опухоли у мужчин и 33-й случай у женщин – следствие чрезмерного употребления алкоголя»¹. «Проблема наркотической и алкогольной зависимости не только бьет по кошелькам налогоплательщиков, но и способствует реальному разрушению человеческих жизней. Наркотики и алкоголь разбивают семьи, провоцируют рост количества преступлений и безработицу», – утверждает директор британской исследовательской организации Центр социальной справедливости Кристиан Гай в официальном пресс-релизе.²

Следовательно, зависимость как социальный феномен уже давно перешла грань индивидуальной девиантности, став массовым явлением, проявившимся в социуме, приобрела некоторые особенности, позволяющие характеризовать ее как глобальную социальную проблему современности. Во-первых, сегодня это проблема не одного государства, а во-вторых, в одиночку справиться с рядом зависимостей очень проблематично.

Изучение зависимостей позволяет отметить у людей, страдающих различными формами, видами зависимости, общие черты и сходные причины проявления недуга: прежде всего плохое настроение, если возникают проблемы с возможностью удовлетворения тех потребностей, которые есть суть отражения зависимости; нарушение социальных связей; сужение круга интересов; ухудшение состояния здоровья и эмоционального состояния; уход от действи-

тельности в иллюзорный мир, вызванный социальной отчужденностью, сбоем в механизмах социализации личности.³ Питер Ференци в работе «Введение в процессуальную зависимость» (Peter Ferentzy. An introduction to process addictions) отмечает, что понятие «пристрастие», или «зависимость», возникло в сфере злоупотребления алкоголем, опиатами и кокаином. В последние десятилетия он и его коллеги обратили внимание на то, что понятия, которые они разработали для объяснения того, как «работают» наркотики, можно применить по аналогии к другим формам повторяющегося дисфункционального поведения, даже тогда, когда эти виды поведения не включают в себя прием наркотиков. «Можно сказать, – пишет Питер Ференци, – что люди могут быть зависимыми от азартных игр, секса, физических упражнений, работы, покупок в магазинах и ряда других видов поведения (возможно, включая такой феномен, как определенный вид повторяющегося поведения). Такое поведение может стать таким же привычным, как и употребление наркотиков»⁴. Идея о том, что зависимость может существовать даже в отсутствие применения психоактивных веществ (поведенческая зависимость) принадлежит С.Пилу. Согласно его теории заядлые любители чего-либо становятся зависимыми от определенного набора видов занятия.⁵

Следовательно, сегодня природу зависимости необходимо изучать не только как физиологическую, психологическую, поведенческую или социальную проблему в отдельности. Необходимо использовать весь исследовательский арсенал и накопленный социологической наукой опыт при изучении различных зависимостей, ибо у всех у них,

1 Мир тонет в наркоте и алкоголе? Кто первый? URL: http://www.pravda.ru/society/how/10-09-2013/1173654-great_britain.

2 Исследование: Великобритания - самая зависимая от наркотиков и алкоголя страна в ЕС URL: <http://telegrafist.t30p.ru/post/Issledovanie-Velikobritaniya-samaya-zavisimaya-ot-narkotikov-i-alkogolya-strana-v-ES.aspx>.

3 Журавлева Л.А. Наркотизм и виктимизация студенческой молодежи // Социология. 2013. №1. С.105.

4 An introduction to process addictions, based on the original work by Peter Ferentz / Education and Community Resources, Problem Gambling Institute of Ontario, CAMH documenty. URL: <http://www.problemgambling.ca/EN/Documents/AnIntroductiontoProcessAddictions.pdf>.

5 Peele S., Brodsky A. Love and Addiction. New-York: Taplinger; 1979. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3354400>.

как показывает практика, единое социальное начало формирования, а первый опыт приобретается в большинстве случаев от социального окружения и при его непосредственном участии. Так, в ходе изучения получения первого опыта употребления различных психоактивных веществ нами было установлено, что до 75% молодежи начинают курить, употреблять алкогольные напитки под влиянием друзей, знакомых, родителей. До 95% респондентов отметили, что первый опыт употребления наркотиков также связан с ближайшим социальным окружением – это прежде всего друзья, знакомые.¹

На необходимость систематизации научных исследований феномена зависимостей с использованием накопленных социологической наукой знаний о социальных явлениях и процессах говорят те факты, что сегодня органы государственного, муниципального и общественного управления в выстраивании оптимальной политики по противодействию отдельным видам зависимости используют результаты социологических исследований. Более того, по отдельным социально опасным явлениям, способствующим появлению различных форм общественной опасности и опасности непосредственно личности, приняты решения соответствующими структурами о проведении регулярных исследований в формате мониторинга.

Речь идет прежде всего о противодействии на государственном уровне наркоугрозе и соответствующей зависимости человека от психоактивных веществ. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. №1374

«О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», а конкретнее, теми изменениями (подпункты «в», «г» пункта 4 Указа; пункта 1, подпункта «г».1 пункта 4 Положения о Государственном антинаркотическом комитете; пункта 1, подпункта «е.1» пункта 4 Положения об антинаркотической комиссии в субъекте Федерации), которые были внесены в данный документ Указом Президента Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 97 уже после принятия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, было принято постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. №485², которое утвердило Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации и изменения, внесенные в Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2006 г. №31 «О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту». Изменения во втором документе коснулись прежде всего расширения наблюдаемых параметров.³ На сегодняшний день мониторинг наркоситуации представляет собой систему наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией.⁴

1 См.: Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодежной среде Красноярского края : отчёт о НИР (заключ.) : 29. № ГР 012012511736. Инв. № 02201262934. / СибЮИ ФСКН России; научн. рук. профессор Невирко Д.Д. Красноярск, 2012; Шинкевич В.Е. О практике организации и проведения социологических исследований в формате мониторинга наркоситуации // Вестник ФСКН России. Спец.выпуск. 2013. Декабрь. С. 25–32.

2 Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26, ст. 3808.

3 О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. №1374 // СПС КонсультантПлюс.

4 См.: Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, п.2.

На государственном уровне приняты и реализуются также меры по противодействию и такому виду социальной зависимости, как коррупция¹, а наличие довольно большого массива диссертационных, в том числе и социологических, исследований проблемы различных видов зависимости, научных публикаций другого уровня позволяет утверждать о своевременности и необходимости институционализации специального социологического знания в рамках частных социологических теорий – социологии зависимости.

Всестороннее изучение проблемы зависимостей человека, социальных общностей различного уровня как элементов социума в рамках специальной социологической теории будет способствовать четкой концептуализации различных видов зависимостей: игромании, трудовоголизма, маниакального пристрастия к покупкам или физическим упражнениям, сексуальной, компьютерной и интернет-зависимости, других форм поведенческих аддикций, выработке оптимальной применительно проблеме методики и техники сбора и обработки эмпирического материала. В связи с этим социология зависимости включала бы не только теоретическую часть, составляющую ее содержание и специфику, но также разнообразный по направлению комплекс проблем, которые представляют методологию и процедуру исследования.

Объективные потребности социологической науки связаны с изучением зависимости как социального явления в реальной действительности, в ее сложных и противоречивых процессах. Данная проблема достаточно актуальна в современном российском обществе. Решать же ее можно благодаря системе социологических иссле-

дований, анализирующих социальный детерминизм и социальное действие общества и его основных институтов, социального окружения, уровня культуры и субкультур, которых придерживаются представители различных социальных образований в реальной жизни.

Современная социология видит своей задачей не только выявление различных видов зависимости, определение его причин, выработку способов преодоления аномальных действий, но и формирование концепции социальной реабилитации зависимых индивидов, профилактики перерастания увлеченности человека чем-либо в зависимость от объекта хобби, болезненную страсть обладания чем-либо. Необходимо отметить, что проблема преодоления иррациональной страсти (жадность, тщеславие, ненависть, жажда превосходства и власти, тенденция к безропотному подчинению, влечение к чувственному наслаждению или страх перед ними и др.)² как «...вожделения человека, не поддающееся контролю и оказывающее значительное воздействие на его мышление и поведение»³ также сегодня остается еще мало изученной социологической наукой. А ведь страсть, как и зависимость, по наблюдению исследователей, есть «сильно выраженное эмоциональное состояние человека, которое характеризуется крайней степенью его душевной взволнованности, иступленным до болезненности возбуждением чувств из-за безумной увлеченности, устремленности к цели своего огромнейшего желания»⁴. Однако необходимо признать, что страсть – это не зависимость, она при всей своей яркой выраженности, как правило, по времени непродолжительна, при достижении цели может быть сведена

1 См.: О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2 См.: Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейника. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fromme01.htm>.

3 Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу, 2010 г. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/881/word/strast>.

4 Цит. по: Деточенко Л.С. Символизм страсти в культуре серебряного века : дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону , 2010. С.3.

к нулю как мотив к деятельности, хотя в «активный момент» она также может быть социально опасна как для человека, охваченного страстью, так и для социального окружения.

Изучая феномен зависимости, характерный для людей, объединившихся на какой-то общей идее самостоятельно или выделенных внешним наблюдателем по ряду общих характерных для них признаков (это могут быть наркоманы, бомжи, пьяницы, заядлые курильщики, страстные собиратели и т.д.), мы можем иметь дело и изучать структуру личности членов этих социальных образований, то есть отдельных людей. Однако социологию зависимости, как и социологическую науку, должны интересовать не те индивидуальные особенности, которые отличают зависимых людей друг от друга, а те общие особенности личности, которые характеризуют большинство зависимых – людей, объединенных в определенные группы как по видам, так и по типам зависимости. Естественно, что социальная характеристика группы зависимых в целом менее специфична, нежели та, которую может дать индивидуальный подход отдельно каждому члену сообщества. Опираясь на данный подход, исследователь имеет дело со всей совокупностью черт, в своем сочетании формирующих структуру личности того или иного индивида, страдающего какой-либо зависимостью. В социологические же наблюдения входит лишь та совокупность индивидуальных черт, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний либо общего/схожего образа жизни. Интерес представляют также закономерности проявления феномена зависимости как в пределах субкультуры, так и относительно конкретного его вида, а также перерастания увлеченности чем-либо в зависимость от чего-либо, болезненную иррациональную страсть. Именно на этих особенностях, прежде всего, акцентируют внимание исследователи при изучении проблемы зависимости человека. Именно это может рассматриваться в ка-

честве предмета социологии зависимости.

Целью социологических исследований феномена зависимости должны являться: во-первых, анализ связи между конкретным видом физиологической, психологической, социальной зависимости и общественной системой, ее культурной сферой; во-вторых, исследование роли и места различных субкультур в формировании зависимостей, проявляющихся в социуме; в-третьих, природа и возможные пути предупреждения зависимого поведения в различных группах социального риска; в-четвертых, выявление и формирование социального механизма профилактики и противодействия опасным зависимостям.

Конкретные социологические исследования проблемы зависимости должны быть ориентированы, с одной стороны, на анализ социальной обусловленности тенденций к определенной зависимости и непосредственно зависимого поведения, а с другой – на оценку эффективности профилактических программ и иных социальных практик различных социальных институтов (семьи, образования, производства и пр.), их научно обоснованную корректировку.

За актуальность выделения в качестве самостоятельной социологической теории социологии зависимости говорят и те факты, с которыми сталкиваются исследователи при изучении данного феномена:

во-первых, большая латентная составляющая большинства зависимостей, причем двух типов – скрываемых сознательно и неосознанно. Данный факт при организации исследований феномена зависимого поведения, проявляемого большинством членов исследуемой социальной общности, требует разработки специальных методик изучения;

во-вторых, отдельные поведенческие, психические, социальные зависимости человека, интегрированного в социальную структуру общества либо иную социальную общность, зачастую осмысливаются как «периферийные», имеющие социально транзитивные характеристики, либо как сфера реализации человеком своего права как социального элемента гражданско-

го общества. Здесь он реализует свои потребности и права;

в-третьих, в большинстве случаев преобладает запущенность осознания начала формирования зависимости самим носителем и как результат – запаздывание не только с мерами профилактики, но и реабилитации, а это снижает эффективность ресоциализации, повышает риск рецидива;

в-четвертых, низкая эффективность принимаемых обществом, ближайшим социальным окружением специальных мер по противодействию формированию зависимости. Очень часто сложно контролировать исполнение принятых нормативных актов, направленных на противодействие ряду зависимостей. Нередко запрет одних детерминант зависимости приводит к появлению альтернативных, как правило, не менее, а то и более опасных;

в-пятых, не всегда соответствующие государственные органы своевременно могут изыскивать и выделять необходимые средства для реализации соответствующих программ, направленных на решение проблемы отдельных видов зависимости, даже тех, которые представляют реальную угрозу как отдельному человеку, так и обществу. Например, на данный факт обратил внимание в своем выступлении 11 декабря 2013 г. на заседании ГАК по теме «О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ» председатель Государственного антинаркотического комитета директор ФСКН России В.П. Иванов: «Проект Государственной межведомственной программы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей ФСКН России к настоящему времени разработан и согласован, но до сих пор не

получил государственной финансовой поддержки. И это несмотря на то, что мы предельно уменьшили бюджет госпрограммы и довели его до 1,8 млрд. рублей в следующем 2014 году. Надо ли пояснять, что без денег программа не заработает, наркопотребители и их семьи не смогут осуществить данные им законом права, а мы не сумеем оздоровить наше общество и декриминализировать молодежную среду? Минфин России утверждает, что в стране нет денег на реабилитацию – то есть нет средств на решение фундаментальной для страны проблемы»¹. Необходимо обратить внимание на то, что данная проблема озвучивалась и годом раньше на заседании ГАК по вопросу: «О создании Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ», где было сказано: «Конечно, наиболее серьезных и обоснованных предложений мы ждем от федеральных органов исполнительной власти – по организации программы, по принципам финансирования, по конкретным проектам комплексной реабилитации в Вашем видении»². По идее, необходимо было бы предусмотреть финансирование новых антинаркотических проектов. В связи с этим можно представить гипотетическую возможность финансирования проектов по реабилитации людей, страдающих от менее опасных зависимостей;

в-шестых, как продолжение предыдущего: отмечены сложности в реализации отдельных нормативных актов, направленных на преодоление и борьбу с некоторыми конкретными зависимостями (алкогольной, курением и некоторыми другими) ввиду неотработанности адекватных организационных мер, направленных на реализацию принятых решений, механизма финан-

1 Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании ГАК по теме: «О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ», 11 декабря 2013 года. URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2013/1211/092527919/detail.shtml.

2 11 декабря 2013 г. в ФСКН России под руководством председателя ГАК, директора ФСКН России Виктора Иванова состоялось заседание Комитета. URL: http://www.ucfo-gak.ru/news/events/?ELEMENT_ID=761.

сирования, возможного круга исполнителей, способных обеспечить исполнение намеченных мероприятий, обработать поставленные задачи.

В этом ключе мы видим предмет исследования социологии зависимости, во-первых, как комплекс социальных факторов, связанных с реализацией функций формальных и неформальных институтов социального контроля по противодействию опасности формирования устойчивых ви-

дов зависимостей; во-вторых, в адекватной оценке эффективности специальных государственных, муниципальных программ и проектов общественных формирований; в-третьих, в выявлении закономерностей противодействия формированию, распространению зависимостей и их регуляции; в четвертых, как механизм реабилитации и ресоциализации людей, страдающих от опасных форм и видов зависимостей.

Библиографический список

- 1.Верминенко, Ю.В. Проблемы наркотизации и алкоголизации в общественном мнении петербуржцев / Ю.В. Верминенко // Социс. – 2012. – №11.
- 2.О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ : выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании ГАК 11 декабря 2013 г. – URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2013/1211/092527919/detail.shtml.
- 3.Гуськов, И.А. Социальная зависимость в российском обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... докт. соц. наук : 22.00.04 / И.А. Гуськов. – Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2008.
- 4.Дерман, Н.А. Алкоголь и курение в Эстонии (кластерный анализ) / Н.А. Дерман // Социс. – 2011. – №3.
- 5.Добровольский, А. Вред и зависимость от анаболиков / А. Добровольский. – URL: <http://russlav.ru/Anabolic-steroids>.
- 6.Журавлева, Л.А. Наркотизм и виктимизация студенческой молодежи / Л.А. Журавлева // Социология. – 2013. – №1.
- 7.Заиграев, Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации / Г.Г. Заиграев // Социс. – 2009. – №8.
- 8.Иванов, И.С. Социологический анализ компьютерной игровой зависимости молодежи подмосковья : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / И.С. Иванов. – М.: РГУТиС, 2009.
- 9.Иванов, В.П. Наркотизация населения страны - одна из наиболее опасных угроз для Российского общества : выступление председателя ГАК директора ФСКН России на совещании председателей Верховных судов республик, областных и равных им судов Российской Федерации 14 февраля 2012 г. / В.П. Иванов // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова. – М.: ФСКН России, 2012. – Февраль.
10. Из вступительного слова председателя ГАК директора ФСКН России на заседании Комитета 26 сентября 2012 года // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П.Иванова. – М.: ФСКН России, 2012. – Июль-октябрь.
11. Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П.Иванова 20 декабря 2013 года. – URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2013/1220/180128137/detail.shtml.
12. Исследование: Великобритания - самая зависимая от наркотиков и алкоголя страна в ЕС. – URL: <http://telegrafist.t30p.ru/post/Issledovanie-Velikobritaniya-samaya-zavisimaya-ot-narkotikov-i-alkogolya-strana-v-ES.aspx>.

13. Комлев, Ю.Ю. Тенденции наркотизации подростково-молодежной среды в Татарстане / Ю.Ю. Комлев. – Казань, 2006.
14. Коломиец, В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе / В.П. Коломиец // Социс. – 2010. – №1.
15. Мир тонет в наркоте и алкоголе? Кто первый? – URL: www.pravda.ru/society/how/10-09-2013/1173654-great_britain-0.
16. Молодежь России в XXI веке // Обозреватель. – 2004. – №3.
17. Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодёжной среде Красноярского края : отчёт о НИР (заключ.) / СибЮИ ФСКН России ; научн. рук. профессор Д.Д. Невирко. – № ГР 012012511736. – Инв. № 02201262934. – Красноярск, 2012.
18. Невирко, Д.Д. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления : монография / Д.Д. Невирко, Т.В. Корбицина, В.Е. Шинкевич. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011.
19. Невирко, Д.Д. Наркоситуация и основные направления профилактики наркомании в вузах Красноярского края / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Коробицина // Социологические исследования. – №9. – 2012.
20. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинга социальных явлений: зарубежные и отечественные подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянич // Вестник Сибирский юридический институт ФСКН России. – 2013. – №2.
21. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. №1374 // СПС КонсультантПлюс.
22. Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 26. – Ст. 3808.
23. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690 // СПС КонсультантПлюс.
24. Цой, Н.А. Социальные факторы феномена интернет-зависимости : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Н.А. Цой. – Владивосток: ДВФУ, 2012.
25. Шепель, Ю.В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Ю.В. Шепель. – М.: Российская академия предпринимательства, 2009.
26. Шинкевич, В.Е. О практике организации и проведения социологических исследований в формате мониторинга наркоситуации / В.Е. Шинкевич // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – Декабрь. Спецвыпуск.
27. Alavi, S.S., Ferdosi, M., Jannatifard, F., Eslami, M., Alaghemandan H., Setare M. Behavioral Addiction versus Substance Addiction: Correspondence of Psychiatric and Psychological Views/ International Journal of Preventive Medicine. - 2012. - April. №3(4). – URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3354400>.
28. An introduction to process addictions, based on the original work by Peter Ferentz / Education and Community Resources, Problem Gambling Institute of Ontario, CAMH document. URL: <http://www.problemgambling.ca/EN/Documents/AnIntroductiontoProcessAddictions.pdf>.
29. Peele S, Brodsky A. Love and Addiction. New-York: Taplinger; 1979. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3354400/>.

УДК 37.015

**Александр Владимирович
АФАНАСЬЕВ,**

доцент кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук

running_men@mail.ru

**Ольга Анатольевна
ЧУДИНОВА,**

доцент кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук, доцент

chudinov44ol@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ

THE CONTENT OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL TRAINING OF DRUG CONTROL OFFICERS FOR ACTIVITY IN DANGEROUS WORKING CONDITIONS

В статье приводятся анализ причин гибели сотрудников правоохранительных органов при попадании в опасные ситуации служебной деятельности, факторы, своевременный учет которых позволяет обеспечить безопасность сотрудников в процессе исполнения ими служебных обязанностей.

The article contains the analysis of the causes of law enforcement officers' death in dangerous working situations and factors which if they are accounted duly allow to provide safety of officers while performing the duties of the job.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, опасная ситуация, личная безопасность, профессиональная психологическая подготовка.

Keywords: law enforcement officers, dangerous situation, personal safety, professional psychological training.

Основной аксиомой науки безопасности жизнедеятельности является утверждение о потенциальной опасности для жизни и здоровья человека абсолютно любой деятельности. Правоохранительная деятельность с этой точки зрения представляет собой одну из наиболее опасных видов деятельности, так как напрямую связана с крайними проявлениями риска. Любые действия правоохранительного характера могут инициировать агрессию, на-

правленную против сотрудников правоохранительных органов. Зачастую наличие форменной одежды или иное проявление принадлежности к правоохранительным органам уже является достаточным поводом для посягательства на жизнь и здоровье сотрудника со стороны лиц, склонных к правонарушениям.

В настоящее время авторитет правоохранительных органов и доверие к их сотрудникам среди населения имеют весьма

низкий уровень, что вместе с рядом других причин зачастую приводит к ситуациям, когда нападение на сотрудника в глазах достаточно большой части населения не является чрезвычайным происшествием, причем мотивация для такого нападения с точки зрения здравого смысла может отсутствовать.

В связи с этим в последние годы особенно остро встал вопрос обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, и в частности сотрудников органов наркоконтроля.

Главным для уяснения сущности ситуации, в которой может быть нанесен ущерб здоровью сотрудника органов наркоконтроля или получена психическая травма, является понятие «опасность».

Опасность – это стресс-фактор, отражающий осознание сотрудником того обстоятельства, что поведение правонарушителей, действие стихийных сил природы, авария или катастрофа могут причинить ему физический или психологический вред, привести к несчастному случаю и, возможно, гибели.

Опасность является определяющим признаком для выделения особой группы ситуаций служебной деятельности, то есть опасных ситуаций.

В терминологии сотрудников органов наркоконтроля используются понятия: «экстремальные ситуации», «чрезвычайные ситуации». Следует отметить, что не каждая экстремальная ситуация является опасной для жизни и здоровья сотрудников. Она может быть вызвана помимо опасности действиями иных стресс-факторов: повышенная ответственность, неопределенность информации, дефицит времени для принятия решения и др. Однако любая опасная ситуация является экстремальной. В опасной ситуации создается реальная угроза жизни и здоровью сотрудников органов наркоконтроля.

К числу распространенных опасных ситуаций в деятельности сотрудников органов наркоконтроля следует отнести:

- преследование и задержание вооруженных преступников;
- нападение на сотрудников органов наркоконтроля с целью завладения огнестрельным оружием;
- активное физическое сопротивление сотрудникам полиции и др.

Зарубежные и отечественные исследования психологии безопасности деятельности сотрудников органов правопорядка позволяют составить обобщенный перечень причин гибели полицейских, попавших в опасные ситуации³:

- недостаточные личностные предпосылки для нормального выполнения служебных обязанностей: отсутствие необходимых физических данных и профессиональной подготовленности, неблагоприятные психические состояния, переутомление, виктимные качества и др.;
- неиспользование или неправильное использование средств личной безопасности;
- нарушение установленных правил, особенно в отношении ареста, задержания, обыска, конфликта с задержанным и т. п.;
- переоценка своих возможностей в «чтении» других людей, их познании;
- игнорирование прикрытия при возможности его иметь;
- притупление бдительности и излишняя доверчивость;
- использование применения силы только как последней возможности, что ведет к запаздыванию в силовом реагировании;
- неумение предвидеть опасность;
- неверные действия в ситуации опасности («открывал спину» преступникам, не топорился двигаться, не маскировался, не искал укрытия, вел себя самоуверенно и т.п.);

³ Лури В.С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06. М., 1991.

- неверные решения и неудачная тактика действия в ситуации опасности;
- необоснованный риск.

Учитывая изложенное, а также практику работы правоохранительных органов многих стран мира, можно выделить следующие значимые факторы, обеспечивающие безопасность сотрудников этих органов в процессе исполнения ими служебных обязанностей, которые необходимо учитывать при обучении сотрудников основам личной безопасности¹:

- 1) тактика поведения сотрудников в опасных ситуациях;
- 2) физическая подготовленность к ведению рукопашной схватки;
- 3) умелое использование предметов экипировки;
- 4) навыки правомерного применения огнестрельного оружия;
- 5) профессионально-психологическая подготовленность.

Однако если в подготовке сотрудников для правоохранительных органов Российской Федерации первые четыре направления были разработаны и реализуются в достаточной степени, то вопросы профессиональной психологической подготовленности сотрудников не нашли широкого освещения в программах подготовки указанных специалистов. Лишь в последнее время в отечественной литературе стали появляться материалы, указывающие на необходимость детальной разработки методики психологической подготовки полицейских к выполнению служебных обязанностей, в том числе и в условиях попадания в опасные ситуации.

Профессионально-психологическая подготовленность к действиям в опасных ситуациях образуется из сформированных познавательных, эмоциональных, морально-психологических, волевых и коммуникативных качеств. Совокупность этих качеств

отражается в так называемом психологическом портрете сотрудника, способном обеспечить оптимальный уровень «выживаемости». Попытки составления такого «портрета» были предприняты в ФБР. Полученный результат представляет собой рейтинговую оценку (максимум – 5 баллов) личностных качеств, наиболее значимых для обеспечения личной безопасности²:

- профессиональная подготовленность – 4,69;
- устойчивость к стрессу – 4,62;
- доверие к самому себе при выполнении задачи – 4,62;
- доверие к оружию – 4,60;
- решительность – 4,53;
- эффективность в схватке – 4,51;
- эмоциональная устойчивость – 4,46;
- физическая подготовленность – 4,30;
- способность к совместным действиям – 4,26;
- готовность убить – 3,81.

Формирование перечисленных качеств в процессе профессионально-психологической подготовки сотрудников связано с обучением приемам преодоления стресса. В ситуации стресса у человека, кроме чувства опасности, есть три врага – неизвестность, неопределенность и беспомощность. Если не известно, что происходит вокруг, как будет развиваться ситуация дальше и как действовать в данной ситуации, то последствия могут быть весьма тяжелыми.

При обучении противодействию стрессовой составляющей опасной ситуации наиболее эффективным является проведение специальных групповых психотерапевтических тренингов. Однако основной проблемой при использовании данного метода является отсутствие достаточно квалифицированных специалистов-психологов, способных грамотно организовать проведение подобных занятий.

В связи с этим основным методом формирования стрессоустойчивости выступает

1 Кокова Е.И. Актуальные проблемы огневой, физической, тактико-специальной и психологической подготовки сотрудников ОВД в современных условиях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3. С. 162–165.

2 Буданов А.В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности : учебно-практическое пособие. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.

формирование у сотрудника органа порядка психологической установки на выживание.

Установка на выживание – это готовность и предрасположенность сотрудника к целенаправленной, надежной и характеризующейся достаточным уровнем самозащиты деятельности.

Формирование устойчивой установки на выживание представляет собой преодоление чувства страха, развитие осматривательности и бдительности в поведении сотрудников. Такая работа – гарантия их эффективных и надежных действий в опасных для жизни и здоровья условиях. Сформировать и развить у себя установку на выживание способен каждый сотрудник.

Страх парализует волю, часто ведет к спонтанным, непродуманным и хаотическим действиям, а в итоге снижаются надежность и эффективность решения задач в опасных ситуациях. По психологической природе чувство страха – результат мышления и воображения, предвосхищающих опасность для жизни, здоровья и самочувствия сотрудника. Переживание опасности связано со страданиями. Отсюда возникают чрезмерные по своей силе эмоциональные переживания. У страха много проявлений: от опасения, боязни, испуга до ужаса, который приводит к потере целенаправленного поведения. Принято считать, что страх нельзя преодолеть логикой, мысленными уговорами и приказаниями, напряжением воли. Можно выделить два основных пути преодоления страха: воспитание и овладение специальными психотехническими приемами снятия страха.

Воспитание включает в себя самовоспитание и личностное развитие сотрудников. Главными составляющими в этом направлении могут быть:

- формирование веры в собственную неуязвимость и развитие установки в опасных ситуациях;
- развитие профессионализма и укрепления убежденности в безошибочности собственных действий в опасных ситуациях;

- постепенный, в течение двух-трех лет работы, переход от состояния тревожности к состоянию концентрации внимания;

- моделирование опасных ситуаций (например, на психологической полосе препятствий);

- поддержание приятных эмоций и переживаний после рискованных, но успешных действий;

- приобретение сотрудниками навыков психосаморегуляции, аутогенной тренировки и медитации.

Психотехнические приемы позволяют в стрессовой ситуации быстро снять отрицательные переживания и изменить ход мыслей в позитивном направлении. Считается, что локализация страха возможна при согласии с самим собой по принципу «будь что будет». В этом случае мозг перестает просчитывать варианты угрозы, поток лихорадочных мыслей сменяется обостренным восприятием событий и эффективнее включается в ситуацию, что само по себе вытесняет страх. Снятие страха, уменьшение степени тревожности возможны также на основе применения специальных дыхательных упражнений.

Таким образом, учитывая сложившуюся систему подготовки специалистов для правоохранительных органов, в том числе и для органов наркоконтроля, необходимо уделять пристальное внимание их профессиональной психологической подготовке. Эта деятельность не должна заканчиваться на этапе профессионально-психологического отбора, проводимого при поступлении на службу. Это непрерывный процесс, достигающий наибольшей интенсивности на начальном этапе подготовки сотрудника к выполнению служебных обязанностей. Именно в первые годы службы сотрудники сталкиваются с проблемами преодоления страха, неуверенности и неопределенности выбора при попадании в различные экстремальные и опасные ситуации, неизбежно возникающие в процессе правоохранительной деятельности.

Библиографический список

1. Лури, В.С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / В.С. Лури. – М., 1991.
2. Кокова, Е.И. Актуальные проблемы огневой, физической, тактико-специальной и психологической подготовки сотрудников ОВД в современных условиях / Е.И. Кокова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 3.
3. Буданов, А.В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности : учебно-практическое пособие / А.В. Буданов. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.

УДК 343.9

Ольга Викторовна КОНОВАЛОВА,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор исторических наук, доцент

olgav--k@yandex.ru

Светлана Алексеевна ПАВЛОВА,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат технических наук, доцент

pavlova.rfatlhf@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ НАРКОСИТУАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

TO THE ISSUE OF MAIN FACTORS AND TRENDS OF THE NARCO- SITUATION IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

В статье рассматриваются основные факторы и тенденции в развитии наркоситуации на территории Красноярского края, предлагаются меры по совершенствованию антинаркотической политики.

The article considers the main factors and trends of the narco-situation in the Krasnoyarsk territory. The authors propose certain measures for improvement of anti-drug policy.

Ключевые слова: наркоситуация, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, наркомания.

Keywords: narco-situation, crimes in the sphere of illicit traffic in narcotic drugs, drug abuse.

Важным условием оптимизации антинаркотической политики в стране является выявление основных факторов и тенденций развития наркоситуации в субъектах Российской Федерации. Красноярский край занимает весомую часть территории России и Сибирского федерального округа (далее – СФО), находится в географическом центре страны. Изучение процессов взаимовлияния наркопреступности и наркомании в таком значимом для

России регионе позволяет выявить ряд не только региональных, но и общероссийских тенденций. В процессе научного анализа наркоситуации в регионе в 2005–2012 гг. в рамках исследовательской работы по теме «Наркопреступность как один из факторов угрозы здоровья населения» (научн. рук. Н.А.Горбач, А.З.Килин) были определены условия и причины, оказывающие существенное воздействие на наркообстановку в Красноярском крае, в 2012 г. проведен опрос экспертов.¹

¹ Всего опрошены 100 человек, компетентных по данной проблеме, после проверки анкет на полноту ответов математической обработке подверглись 89 анкет. Экспертами выступили сотрудники УФСН России по Красноярскому краю и ГУ МВД России по Красноярскому краю, профессорско-преподавательский состав и сотрудники СибЮИ ФСКН России, работники Краевого наркологического диспансера и Центра СПИД, члены межвузовской комиссии по антинаркотической работе и общественного Совета при УФСН России по Красноярскому краю, Законодательного Собрания Красноярского края, адвокаты. См. подр.:

По нашему мнению, в числе важных факторов, способствующих наркотизации населения, можно считать особенности модернизационного процесса в стране. Современная стадия развития человечества ознаменована новым технологическим переходом на информационную, постиндустриальную ступень развития общества. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в социальной структуре, политических институтах, культурных ценностях, установках индивидов. Он способствует, с одной стороны, освобождению значительных масс людей от производственной деятельности, с другой – приводит к увеличению доли личного свободного времени, росту потребительских настроений и ценностей.

К таким изменениям оказались не готовы общество, основные социальные институты и индивиды. По данным социологических опросов, условиями, способствующими приобщению молодых россиян к наркотикам, являются любопытство, отсутствие мотивации к труду, наличие «лишнего» времени.¹ Эти тенденции носят глобальный характер и проявляются и в других странах, например США. Так, американский социолог Джон Хандлеби еще в 1980-е гг. обратил внимание на то, что к употреблению наркотиков оказались заметно предрасположены не только трудные подростки, но и те, у кого были отмечены «сверхмерный, подвижный» ум и независимый характер.² На основании проведенного нами

экспертного опроса было установлено, что катализирующими условиями наркотизации в Красноярском крае также являются: неразвитость мотивации к труду, учебе, творческой деятельности, отсутствие умения организовать свое время и культурный досуг, проявление интереса к новым ощущениям.³

Переход к информационному обществу осуществляется в условиях кардинальных преобразований в социально-экономической, политической, культурно-идеологической сферах, что существенно осложняет и дестабилизирует обстановку в стране. Кризис ценностных установок в обществе приводит к ситуации, которую французский социолог Э. Дюркгейм определил как аномия – неопределенность, размытость, отсутствие твердых нравственных ориентиров. В такой период растет число аномических самоубийств.⁴ Своеобразным видом таких аномических самоубийств можно назвать наркопотребление. Еще точнее по этому поводу выразился американский ученый Р. Мертон, изучая причины и виды девиантного поведения. Он пришел к выводу, что выходом из ситуации неприемлемости для личности нормативно заданных целей и дозволенных способов действия выступает ретреатизм – бегство от действительности. В условиях крушения общественных идеалов, маргинализации и люмпенизации общества наркотизм можно считать своеобразным проявлением ретреатизма.⁵ По данным проведенного опроса,

Наркопреступность как один из факторов угрозы здоровью населения Красноярского края : заключительный отчет по теме НИР / Н.А. Горбач [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013; Наркопреступность как один из факторов угрозы здоровью населения: методологические подходы к исследованию / Н.А. Горбач [и др.] // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научной конференции (5–6 апреля 2012 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д.Невирко. Красноярск, 2012. Ч.1. С.79–83.

1 Мониторинг состояния наркоситуации и профилактики наркопотребления в вузах Красноярского края: заключительный отчет / науч. рук. Д.Д. Невирко. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2010.

2 См.: <http://www.regioncentre.ru/resources/books/geroin/geroin2>.

3 Здесь и далее см. подробнее о факторах: Горбач Н.А. Факторы, влияющие на наркоситуацию в регионе (по оценкам экспертов) // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара (Красноярск, 15 ноября 2012 г.) / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С.87-92.

4 Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинского; под ред. В.А. Базарова. М., 1994. С.241–245.

5 Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299–313; Merton R.K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review. 1938. Vol.3. P.672–682.

значимыми психологическими факторами развития наркоситуации на территории Красноярского края выступают: желание «забыться», уйти от реальности, проблем, кризис морально-ценностных установок, разногласия в семье, стрессовые ситуации.

Следующей группой факторов, оказывающих существенное влияние на наркообстановку, можно считать социально-экономические параметры.¹ Социально-экономическая ситуация в крае складывается неоднозначно. С одной стороны, Красноярский край входит в число динамично развивающихся регионов, с другой – он признан регионом Сибири с самым большим уровнем дифференциации доходов. Несмотря на предпринимаемые меры, уровень и качество жизни большей части населения края остаются невысокими. На основании анализа мнений экспертов установлено, что среди социально-экономических факторов в регионе наиболее значимыми являются проблемы трудоустройства населения, особенно молодежи без опыта работы и мужчин в возрасте от 25 до 45 лет и значительная дифференциация населения по уровню доходов. На фоне сохранения высоких прибылей от наркобизнеса, доступности наркотических средств, появления мобильных технологий в производстве синтетических наркотических средств эти обстоятельства могут сыграть дестабилизирующую роль в развитии наркоситуации.

Особенности социально-экономического развития, пространственное положение

Красноярского края и развитая транспортная инфраструктура создают благоприятные возможности для притока трудовых мигрантов в регион. В крае наблюдается интенсивная миграция и активное освоение территории гражданами ближнего зарубежья, выходцами из Китая. С 2007 г. наблюдается качественное изменение миграционных процессов – миграционное снижение населения сменилось значительным приростом, который в 2009 г. составил 3626 человек, в 2011 г. – 7967 человек, в 2012 г. – 3793 человек.

В рамках международной миграции на территории Красноярского края значительную роль составляют иностранцы, прибывшие из стран СНГ, особенно из Центрально-Азиатского региона. В 2012 г. из стран СНГ иммигрировали в край 5478 человека, число выбывших в страны СНГ составило 873 человек, таким образом, миграционный прирост составил 4605 человек и распределился следующим образом: 23,3% (1059 человек) – граждане Таджикистана, 20,8 % (968) – Азербайджана, 16,5% (763) – Кыргызстана, 10,5% (487) – Казахстана и 9,6% (449) – Украины, 19,3% – других стран СНГ.²

Государственным антинаркотическим комитетом Российской Федерации страны Центрально-Азиатского региона отнесены к категории наркоопасных, поскольку через их территорию осуществляется транзит наркотиков опиумной группы (особенно героина) из Афганистана. Низкий уровень доходов населения в среднеазиатских рес-

1 См. подр.: Горбач Н.А., Коновалова О.В., Павлова С.А. Актуальные вопросы изучения социально-экономических последствий наркотизма в Красноярском крае // Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории: VII краеведческие чтения, Красноярск, декабрь 2012 г. / науч. ред В.И. Федорова. Красноярск, 2012. С.183–190; Социально-экономические последствия наркотизма: методология исследования / Н.А. Горбач [и др.] // Фундаментальные исследования. №4 (часть 1). 2013. С.207–211; Горбач Н.А., Килин А.З., Цегельник Н.А. Социально-экономическая специфика Красноярского края и ее влияние на наркоситуацию в регионе // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 1. С.139–144; Оценка социально-экономических последствий наркотизма (на примере территории Красноярского края) / С.А.Павлова [и др.] // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. Спецвыпуск (декабрь). С.41–47.

2 Социально-экономическое положение Красноярского края в 2012 году. Доклад, №1-1. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю (Красноярскстат). Красноярск, 2013. С.320–321.

публиках способствует вовлечению гастарбайтеров в ряды наркокурьеров с формированием в последующем на территории России этнических организованных наркогрупп.¹ По данным УФСНН России по Красноярскому краю, наибольшую активность в совершении наркопреступлений из числа иностранных граждан проявляют организованные группы и преступные сообщества, состоящие из лиц таджикской, азербайджанской и киргизской национальностей.

В целом удельный вес задержанных лиц – выходцев из Азербайджана, Таджикистана, Кыргызстана за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в структуре наркопреступности в Красноярском крае небольшой. За 2010–2012 гг. в среднем он составил соответственно 2,4, 1,2 и 0,5%. Однако представители этих этнических групп, как правило, специализируются на крупнооптовых поставках и сбыте наркотиков.² Удельный вес от общего количества изымаемых по краю героина и гашиша у членов азербайджанских группировок в обозначенный период в среднем составил соответственно около 5,6 и 18,8%, таджикских преступных групп – около 29,4 и 11,1%, киргизских – 7,5 и 0,5%.

В 2005–2012 гг. ситуация с наркопреступностью в Красноярском крае оставалась сложной. В 2012 г. в Красноярском крае зарегистрированы 5859 наркопреступлений, коэффициент преступности на 100 тыс. населения составил 206, что превышает средние показатели как по России, так и по СФО (соответственно 153 и 198). Удельный вес тяжких и особо тяжких пре-

ступлений в Красноярском крае находится на уровне СФО (соответственно 74,7% и 74,5%), но выше общероссийских показателей (69,5%). Удельный вес наркопреступлений, совершенных в соучастии, в Красноярском крае оказался больше (7,6%), чем по СФО (5,5%) и России (5,9%). Наиболее напряженная ситуация складывалась в городах края, особенно Минусинске (399,4 на 100 тыс. населения), Канске (375,9 на 100 тыс. населения), Красноярске (318,6 на 100 тыс. населения), Шарыпово (302,7 на 100 тыс. населения), Лесосибирске (216,7 на 100 тыс. населения), Ачинске (205,1 на 100 тыс. населения), Норильске (204,7 на 100 тыс. населения). В 2005–2012 гг. возросло количество лиц, совершивших наркопреступления из числа молодежи, женщин, наметился рост рецидивной наркопреступности.

Несмотря на то, что, по официальным данным, за 2005–2012 гг. уровень наркотизации населения региона в расчете на 100 тыс. населения уменьшился, по первичной заболеваемости наркоманией (20,9 на 100 тыс. населения в 2012 г.) и общей заболеваемости (234,4 на 100 тыс. населения в 2012 г.) Красноярский край превышает аналогичные показатели по России (соответственно 15,3 и 223,8 в 2011 г.)

В Государственном докладе о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Красноярского края в 2012 г. отмечено, что в 2012 г. уровень первичной наркологической заболеваемости городского населения составил 213,9, сельского населения – 219,6 на 100 тысяч населения (2008 г. – 274,2 и 237,1 соответственно). Основную группу наблюдае-

1 Влияние миграционных процессов на развитие наркоситуации в Красноярском крае / А.З. Килин [и др.] // Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории: VII краеведческие чтения, Красноярск, декабрь 2012 г. / науч. ред В.И. Федорова. Красноярск, 2012. С.190–196.

2 См. подр.: Килин А.З., Путимцев А.Б. К вопросу о таджикской наркопреступности в Красноярском крае и некоторых мерах по борьбе с ней // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18–19 февраля 2010 г.). Красноярск, 2010. Ч.3. С.81–85; Килин А.З., Путимцев А.Б., Коновалова О.В. Этническая наркопреступность как один из факторов угрозы здоровью населения Красноярского края // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV международной научной конференции (5–6 апреля 2012 г.): в 3 ч. / отв. ред. Д.Д.Невирко. Красноярск, 2012. Ч.1. С.83–89.

мых наркологической службой больных составляют мужчины – 76,9 %, причем наибольший удельный вес приходится на возраст от 25 до 55 лет. Наиболее высокая первичная заболеваемость наркоманией (на 100 тыс. населения) отмечается в городах Лесосибирске – 138,1 и Норильске – 50,0, в Идринском – 162,0, Ермаковском – 68,6, Шарыповском – 53,9 и Саянском – 42,8 районах.¹ Особенностью наркоситуации в Красноярском крае является доминирование опийной наркомании среди впервые выявленных больных. Среди лиц подросткового возраста наблюдалось снижение опийной наркомании при одновременном росте каннабиноидной.

Анализ результатов экспертного опроса показал, что самыми значимыми негативными последствиями наркомании для здоровья населения являются снижение продолжительности жизни, повышение заболеваемости СПИДом и гепатитом, повышение смертности.

Основные направления совершенствования мер противодействия угрозе общественному здоровью от наркопреступности и наркомании определены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, Стратегии антинаркотической политики Красноярского края, Государственном докладе о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Красноярского края в 2012 году.² Они предусматривают комп-

лексное решение проблем – одновременное направление усилий на профилактику распространения незаконного потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией; пресечение незаконного оборота наркотиков, совершенствование организационно-правовых механизмов реализации антинаркотической политики и расширение ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности.

По нашему мнению, повышению эффективности антинаркотических мероприятий будут способствовать объединение усилий органов и учреждений государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований, образовательных учреждений и институтов гражданского общества – семьи, общественных формирований и организаций, профессиональных союзов, фирм, корпораций и т.п., в том числе в вопросах финансирования и информационного сопровождения.

В рамках организационно-правовых мер совершенствования противодействия угрозе общественному здоровью от наркопреступности и наркомании мы полагаем целесообразным расширение компетенций Государственного антинаркотического комитета и антинаркотических комиссий субъектов Российской Федерации как центров межведомственного взаимодействия, координационных органов по реализации стратегических управленческих решений; совершенствование их структуры в направлении создание на постоянной

1 Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Красноярского края в 2012 году. Красноярск, 2013. С. 128–132.

2 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 12 мая; Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // СПС КонсультантПлюс; Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации : утверждена на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 октября 2009 г. // Сборник нормативных документов, регулирующих антинаркотическую деятельность. Красноярск: УФСКН России по Красноярскому краю, 2011. С.3–22; Концепция государственной политики профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : одобрена на заседании Государственного антинаркотического комитета 3 декабря 2008 г. // Там же. С.23–29; Стратегия антинаркотической политики Красноярского края // Там же. С.3–26; Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Красноярского края в 2012 году. Красноярск, 2013.

профессиональной основе в их составе рабочих групп и комиссий. Актуальным остаются налаживание эффективных каналов межведомственной передачи статистически значимой информации, разработка унифицированных форм отчетности основных субъектов антинаркотической политики.

Для снижения рисков распространения этнической наркопреступности и наркомагии целесообразны осуществление продуманной стратегии и тактики в области миграционного законодательства и контроля за трудовой миграцией, снижение степени ее латентности. В этом плане положительных эффект должна принести отмена безвизового режима въезда через государственную границу граждан из наркоопасных стран Центрально-Азиатского региона, введение персонифицированного учета лиц, пересекающих границу, и усиление контроля за

организациями и предприятиями, использующими иностранную рабочую силу.

Определенное значение в улучшении наркоситуации Красноярского края имеет принятие Закона Красноярского края «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Красноярском крае», направленного на формировании комплексной системы первичной, вторичной и третичной профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании в крае.

Для эффективной реализации антинаркотических программ необходимо надлежащее финансирование правоохранительных органов, медицинских организаций, культурных и спортивных учреждений. Следует придать особое значение финансированию научного сопровождения мониторинга наркоситуации в центре и регионах, проведение научных исследований по разработке и осуществлению профилактических мероприятий.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 // Российская газета. – 2009. – 12 мая.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации : утв. на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 октября 2009 г. // Сборник нормативных документов, регулирующих антинаркотическую деятельность. – Красноярск: УФСКН России по Красноярскому краю, 2011.
4. Концепция государственной политики профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : одобрена на заседании Государственного антинаркотического комитета 3 декабря 2008 г. // Сборник нормативных документов, регулирующих антинаркотическую деятельность. – Красноярск: УФСКН России по Красноярскому краю, 2011.
5. Стратегия антинаркотической политики Красноярского края // Сборник нормативных документов, регулирующих антинаркотическую деятельность. – Красноярск: УФСКН России по Красноярскому краю, 2011.
6. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Красноярского края в 2012 году. – Красноярск, 2013.
7. Социально-экономическое положение Красноярского края в 2012 году : доклад, №1-1 / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю (Красноярскстат). – Красноярск, 2013.

8. Горбач, Н.А. Актуальные вопросы изучения социально-экономических последствий наркотизма в Красноярском крае / Н.А. Горбач, О.В. Коновалова, С.А. Павлова // Енисейская губерния. Красноярский край: 190 лет истории: VII краеведческие чтения (Красноярск, декабрь 2012 г.) / науч. ред В.И. Федорова. – Красноярск, 2012.

9. Наркопреступность как один из факторов угрозы здоровью населения: методологические подходы к исследованию / Н.А. Горбач [и др.] // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научной конференции (5–6 апреля 2012 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д.Невирко. – Красноярск, 2012. – Ч.1.

10. Горбач, Н.А. Социально-экономическая специфика Красноярского края и ее влияние на наркоситуацию в регионе / Н.А. Горбач, А.З. Килин, Н.А. Цегельник // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч. 1.

11. Социально-экономические последствия наркотизма: методология исследования / Н.А. Горбач [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2013. – №4 (часть 1).

12. Горбач, Н.А. Факторы, влияющие на наркоситуацию в регионе (по оценкам экспертов) / Н.А. Горбач // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара (Красноярск, г. 15 ноября 2012 г.) / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012.

13. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм ; пер. А.Н. Ильинского ; под ред. В.А. Базарова. – М., 1994.

14. Влияние миграционных процессов на развитие наркоситуации в Красноярском крае / А.З. Килин [и др.] // Енисейская губерния. Красноярский край: 190 лет истории : VII краеведческие чтения (Красноярск, декабрь 2012 г.) / науч. ред В.И. Федорова. – Красноярск, 2012.

15. Килин, А.З. К вопросу о таджикской наркопреступности в Красноярском крае и некоторых мерах по борьбе с ней / А.З. Килин, А.Б. Путимцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18–19 февраля 2010 г.). – Красноярск, 2010. – Ч.3.

16. Килин, А.З. Этническая наркопреступность как один из факторов угрозы здоровью населения Красноярского края / А.З. Килин, А.Б. Путимцев, О.В. Коновалова // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научной конференции (5–6 апреля 2012 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д.Невирко. – Красноярск, 2012. – Ч.1.

17. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966.

Merton, R.K. Social Structure and Anomie / R.K. Merton // American Sociological Review. – 1938. – Vol.3.

18. Мониторинг состояния наркоситуации и профилактики наркопотребления в вузах Красноярского края : заключительный отчет / под науч. рук. Д.Д. Невирко. – Красноярск, СибЮИ МВД России, 2010.

19. Наркопреступность как один из факторов угрозы здоровью населения Красноярского края: заключительный отчет по темам НИР / Н.А. Горбач [и др.]. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

20. Оценка социально-экономических последствий наркотизма (на примере территории Красноярского края) / С.А. Павлова [и др.] // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – Спецвыпуск (декабрь).

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.6

Вячеслав Иванович КУДАШОВ,
заведующий кафедрой философии Сибирского
федерального университета (г. Красноярск), доктор
философских наук, профессор
vkudashov@mail.ru

Ирина Владимировна КУДАШОВА,
преподаватель кафедры административного права
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат философских наук
08irina1971@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

PROSPECTS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

В статье обосновывается необходимость выработки разными странами собственной модели системы высшего образования и ее модернизации в условиях глобализации, так как подражание чужим моделям непродуктивно и рискованно. Высшая школа может получить шанс вновь стать высоко значимым институтом общества, обновив цели и задачи своей деятельности, технологии и организационные форматы.

The article substantiates the need for different countries to develop their own models of higher education system and its modernization in the context of globalization, as an imitation of foreign models is unproductive and risky. The Higher School may get a chance to become a highly significant institution of society, through updating goals and objectives of its activities, technologies and organizational formats.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, высшее образование, стратегии, безопасность.
Keywords: globalization, modernization, higher education, strategies, safety.

Стратегии развития – необходимый ориентир для стран, регионов, корпораций и отдельных сфер деятельности. Важно, чтобы образ будущего действительно выявлял происходящие изменения и перспективы мирового развития. Особенно это важно для сферы высшего образования, которая определяет уровень активности и конкурентоспособности общества в долгосрочном будущем. Сложность современной ситуации – в интенсификации социокультурных, экономических, технологических изменений в глобальном масштабе, что делает будущее малопредсказуемым. В этой ситуации даже будущее социальных и культурных институтов, имеющих длительную историю и прочные «корни», является неопределенным. Будущее высшей школы, ее роль в сохранении и развитии человеческого капитала, генерации научных знаний, технологических и иных инноваций поляризовано в пространстве прогнозов. На одном полюсе представляют сворачивание ее роли до центров сертификации, выдающих дипломы о высшем образовании в среде сетевых сообществ и инновационных корпораций, на другом – видится картина ренессанса высшей школы, которая станет центральным институтом общества знаний; в этом случае кризис высшего образования – лишь симптом переходного состояния, «болезнь роста».

Кризис высшего образования в мире связан с глобальным переходом от индустриального уклада к постиндустриальным формам жизни общества, и все развитые страны с той или иной степенью остроты его переживают. Это проявляется в размывании функций образовательных институтов, когда событие образования уходит из стен университетов, превращающихся в супермаркеты образовательных услуг или социально адаптирующие учреждения.¹ В России этот кризис включает разрыв между потребностями рынка труда и получаемыми в вузах профессиональными квалификациями, падение престижа преподава-

тельского труда, необходимость изменения парадигмы образования.

Оформившаяся к началу XX века образовательная технология высшей школы начала стремительно удешевляться за счет использования современных информационно-коммуникационных систем и новых техник обучения. Это удешевление имело ряд важных следствий. Во-первых, стала падать оплата и значимость преподавательского труда. Во-вторых, образовательные продукты, созданные при помощи новых образовательных технологий, оказались доступны для большей части населения развитых стран в силу постоянно растущего его благосостояния. Поэтому уже в 70–90-е годы прошлого столетия возникли предпосылки формирования рынка образовательных услуг, доступных широкому кругу потребителей, появилось значительное количество негосударственных учебных заведений. В индустриально развитых странах произошла массовизация высшего профессионального образования. Во многих крупных университетах учебные курсы распространяются на видео и по Интернету, что позволяет существенно экономить на оплате преподавательского труда. В мире давно уже успешно действуют электронные издательства (например, издаются десятки тысяч электронных научных журналов, подписка на которые обходится в 2–5% стоимости от бумажных версий) и электронные библиотеки.

В условиях глобализации высшее образование вышло за национальные границы и стало важным инструментом международного влияния и значительным сектором международного бизнеса. Страны с успешной экономикой и развитой сферой образования получили возможность аккумулировать у себя лучшие интеллектуальные ресурсы через отбор талантливой молодежи. Последние десятилетия XX века стали временем не только массовизации высшего профессионального образования, но и периодом его интернационализации (сту-

1 Kudashov V.I. University education in the commercialization epoch // Philosophy of education (Special issue). 2012. No 5. P.11–17.

денческие и преподавательские обмены, международные академические связи, гармонизация учебных планов) и развития транснационального образования (развертывание вузами-нерезидентами кампусов в других странах, использование международного франчайзинга, оффшорных институтов дистанционного образования через Интернет и пр.).

Образование из сугубо национального быстро трансформируется в международное. Причем на смену доминировавшему в мире еще в начале XX века европейскому континентальному образованию (немецким исследовательским университетам и профессиональной школе, а также французским «большим школам») пришло англо-американское профессиональное образование с его ограниченной ролью государства, рыночными стратегиями развития, ориентацией на коммерциализацию результатов научных исследований.

Континентальная Европа, чтобы уравновесить конкурентные позиции с оказавшимся более успешным на мировом рынке образовательных услуг англо-американским профессиональным образованием, вынуждена была ввести Болонскую систему, воспринявшую многие черты более мобильного американского образования и создавшую предпосылки для интернационализации европейских вузов. С принятием Сорбоннской декларации в Европе взяла верх англосаксонская двухступенчатая модель высшего образования как преимущественная для реформирования европейского высшего образования. Это обеспечило сравнимость, сопоставимость и удобочитаемость документов об образовании, степеней и квалификаций. К тому же на этой модели легко конструируются послевузовские уровни образования, а также непрерывное образование.

Можно отметить, что англосаксонское профессиональное образование предос-

тавляет большие возможности для интеграции науки, подготовки кадров и предпринимательства. Например, международные рейтинги вузов стали играть важную роль в фиксации конкурентоспособности на рынке высшего профессионального образования, а формирование международных стандартов образовательных услуг создало возможность для сопоставления отдельных вузов. Международные организации, такие как Всемирный банк и Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD), сыграли ключевую роль в процессе разработки и внедрения нового набора механизмов оценки качества систем профессионального образования. Но возникает фундаментальный вопрос о пределах стандартизации и унификации для национальных систем образования.

Согласно теории вторичной модернизации Хэ Чуаньци, «первичная модернизация – переход от аграрных эры, экономики, общества, цивилизации к индустриальным, вторичная – переход от индустриальных к эре, экономике, обществу и цивилизации знаний, а также от материальной цивилизации – к экологической».¹ При этом «не существует оптимальной модели всемирной модернизации, имеется лишь рациональный выбор. За последние 300 лет некоторые страны сумели удержать свой статус развитых, некоторые сумели попасть в этот список, но часть стран деградировала».² Таким образом, разным странам следует вырабатывать собственную модель модернизации и соответствующей системы образования, так как подражание чужим моделям непродуктивно и рискованно.

Образование имеет особое значение для системы национальной безопасности, определяя жизненно важные интересы личности, общества и государства. В российской Национальной доктрине образования закреплено положение о том, что национальная безопасность государства в

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. под ред. Н.И. Лапина. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. С. 238.

² Там же. С. 234.

стратегическом плане определяется состоянием его системы образования.¹ В числе важнейших факторов, обеспечивающих и поддерживающих на высоком уровне состояние национальной безопасности, помимо экономического, политического и военного потенциала следует выделить систему образовательных институтов. Задачи системы образования в деле укрепления безопасности страны заключаются в обеспечении страны квалифицированными специалистами и комплексном воспитании подрастающего поколения, которому придется отстаивать интересы страны в стремительно меняющемся мире.

Особенно актуальными эти задачи становятся в современных условиях развития российского общества в ситуации глобализации экономики и информационных сетей. Теоретические разработки и практический опыт отдельных государств в сфере образования становятся достоянием все большего числа стран. Вырабатываются общие образовательные ценности, методики и стандарты подготовки специалистов. Интеграция обогащает и стимулирует образовательный процесс, но в то же время предъявляет ему все новые и новые требования, ибо сама международная интеграция в огромной степени определяется образовательным уровнем ее участников. По своему содержанию интеграция образования представляет собой всемерное сближение национальных образовательных систем, их взаимодополняемость, превращение высшего образования в мировую социальную систему. Но интеграция систем образования – это процесс объединения, а не само объединение. Современные интеграционные процессы в решающей степени основываются на качественных показателях развития науки, производства, культуры, уровня общения, а все это, в свою очередь, обуславливается качеством образования.

Важную роль в процессе развития международной интеграции образования игра-

ют международное сотрудничество и такие международные организации, как ЮНЕСКО. Международное сотрудничество призвано решать ряд актуальных задач: соблюдение соответствия содержания и уровня образования потребностям экономики, политики, социокультурной сферы общества; выравнивание уровней подготовки специалистов в разных странах и регионах; укрепление международной солидарности и партнерства в сфере образования; совместное использование знаний и навыков в разных странах; содействие развитию высших учебных заведений, особенно в развивающихся странах с помощью финансирования из международных фондов; координация деятельности образовательных учреждений в целях развития высшего образования; стимулирование общего повышения гибкости, охвата и качества высшего образования, способствующего устранению причин «утечки умов»; поощрение конкуренции научных школ и образовательных систем в сочетании с академической солидарностью и взаимопомощью.

Возможности обеспечения национальной безопасности в России сегодня снизились по ряду значимых направлений. Произошло значительное снижение уровня гражданского воспитания и готовности к выполнению важных для безопасности страны задач и обязанностей. Также деформировалось общее ценностное пространство, произошла частичная утрата исторической памяти, что заметно сказывается на уровне образовательных программ и учебно-методических источников. Снижился общий уровень грамотности населения; появились значительные группы молодежи, не прошедшие соответствующей гражданской социализации при обучении и воспитании в аккредитованных институтах и учреждениях образования. Значительно сократились материально-техническая и лабораторная база образования, недостаточно финансируется труд преподавательского корпуса, что влечет за собой его

¹ Национальная доктрина образования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. №751.

обеднение, сокращение духовного влияния и авторитета.

Образование – система инерционная, с длительным циклом воспроизводства. Реформы дают здесь положительные результаты отнюдь не всегда, а революции – практически никогда. Известно, что последствия «обвальной приватизации» в промышленности измеряются спадом в 40–60% по разным отраслям. В образовании результат, несомненно, будет еще хуже. Государство, которое не финансирует в полном объеме свои собственные образовательные учреждения, откажется финансировать и приватизированные. В России сегодня происходит подчинение высшего образования утилитарным индустриальным целям и требованиям. Миссия высшего образования сводится к удовлетворению ныне существующего рынка труда, в котором основными работодателями являются современные бизнесмены или чиновники с прагматичным мышлением и материальными интересами.

Тенденции безопасного развития системы образования и общества выходят далеко за рамки философско-образовательной проблематики. Будучи фоновыми по отношению к образовательной сфере в целом и к ее безопасности в частности, социально-экономические и культурные параметры общества оказывают прямое и косвенное влияние на развитие образования. Образование представляет собой органичную составляющую национальной культуры, а концентрированным выражением национальной культуры выступает национальное самосознание.

Конкурентоспособность любой страны зависит от ее природного и человеческого потенциала. При этом многие государства убедительно показали, что даже при бедности первого можно быть в числе передовых. Следовательно, ключевое значение имеет именно человеческий потенциал, и прежде всего образованность, компетентность, творческие возможности людей в процессе его реализации. Очевидно, что именно интеллектуальный образовательный капитал будет определять вектор

и динамику развития стран и их конкурентоспособность на мировой арене. Реальность такова, что глобальная конкуренция между государствами переходит в сферы образования и науки, которые приобретают для экономического роста и развития человеческого потенциала стратегическое значение.

Стратегическая доктрина цивилизации развитых стран заключается в концепции всемерного раскрытия человеческого потенциала через систему образования, за счет чего они получают до 40% прироста валового национального дохода. Проблема образования становится еще более актуальной не только по причине неблагоприятной экологии и ограниченности природных ресурсов, но и в связи с низким уровнем ресурсосбережения, что усложняет условия жизни нынешнего, но еще более – будущих поколений. Проблема трудовых ресурсов – составная часть национальной безопасности России. Уменьшение трудовых ресурсов можно компенсировать только за счет улучшения их качества, повышая уровень образования.

Совершенствование образования необходимо и с целью перераспределения трудовых ресурсов из сферы материального производства в непроеизводственную сферу. Развитие сферы услуг предполагает модернизацию образовательной системы переобучения и переквалификации. Ведущая роль в этом деле принадлежит образовательным учреждениям, но российская высшая школа, занимавшая лидирующее положение в мире, оказалась в трудном положении. В результате невостребованности молодых специалистов, снижения социально-статусных позиций уровня жизни профессорско-преподавательского состава усилилась «утечка умов», что уже сейчас негативно сказывается на экономическом развитии многих регионов России. Угрозу национальной безопасности представляет миграция молодых талантливых специалистов, зачастую оправдываемая интернациональной природой научного знания.

Выполнение требований национальной безопасности России невозможно осуше-

ствить, развивая исключительно отдельные сферы промышленности или опираясь на какой-то один регион, они могут быть реализованы только комплексно, и единственно возможный путь на ближайшую перспективу – сохранение, развитие и мобилизация интеллектуального потенциала страны. Возрастание значимости регионов в государственной и общественной жизни страны усиливает значение проблемы географического расположения учебных заведений, в том числе и вузов. С ростом количества университетов появилась другая система организации образования, однако сохранилось неравномерное распределение учебных заведений в стране. Половина всех имеющихся в России вузов расположены в 15 городах, в то время как остальные разместились в 122 городах. В Сибирском федеральном округе, насчитывающем 19 территорий, вузы в основном сосредоточены в нескольких городах – Новосибирске, Томске, Барнауле, Кемерово, Иркутске и Красноярске. При этом наметилась тенденция к ужесточению образовательной политики к филиалам вузов и их сокращению в других населенных пунктах.

Заслуживает внимания создание университетских округов как интеллектуальных центров науки, культуры, образования, воспитания, духовной жизни, в которых будут осуществляться необходимые меры по укреплению национальной безопасности с учетом региональных особенностей. Необходимо адаптировать законодательные базы субъектов Российской Федерации к решению проблем региональной политики в сфере образования, подписать соглашение между Правительством РФ и субъектами Российской Федерации о разграничении предметов ведения, разработать концепции и программы развития образования в регионах и принять законы, регулирующие соответствующую политику. Актуальным для регионов является нахождение оптимального баланса между автономией высших учебных заведений и потребностями регионального рынка, федеральных и региональных интересов. Реформа

требует системности, четкости основополагающих нормативно-правовых актов (которые должны быть доступными и понятными для всех), касающихся социально-правовой защиты преподавателей и студентов.

Какими бы сложными ни были сегодняшние проблемы отечественной системы высшего образования, государство должно четко обозначить приоритетный характер преобразования высшей школы, ее интеллектуальную, научно-техническую, культурную стратегию, что определит облик российского общества и его национальную безопасность в XXI в. Для этого необходимы кардинальные меры по улучшению материального и социального положения профессорско-преподавательского состава, переоснащение учебного процесса, забота о воспитании, физическом и духовном здоровье студентов, усиление связи производства с наукой, использование возможности влияния образования на преодоление демографического кризиса. Эти меры будут способствовать внутриполитической и геополитической стабилизации как фактору ликвидации угроз национальной безопасности.

В принятой в 2000 г. Национальной доктрине образования в Российской Федерации подчеркивается, что государство призвано обеспечить интеграцию российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций, активный выход на рынок образовательных услуг, широкое участие учебных заведений и педагогов в образовательных программах международных организаций и сообществ.

Для решения проблем национальной безопасности России и ее образовательного пространства необходимым условием интеграции высшей школы России в мировое образовательное пространство должно стать сохранение национального опыта, традиций, упрочение и развитие ее несомненных достоинств, к которым прежде всего относится фундаментальность, научность образования. Поэтому следует продолжать поиск оптимальных вариантов последовательной интеграции высшей школы России

в мировую систему высшего образования, сохранить все ценное, что имеет российская высшая школа, в то же время осуществить, с учетом международного опыта, востребованные временем изменения, которые позволят обеспечить перспективы развития России в обозримом будущем.

Глобальная ситуация в высшем образовании определяется тем, что различные мировые регионы находятся на разных стадиях социально-экономического развития. Ряд стран Африки, Азии, Латинской Америки находятся в доиндустриальной фазе, и для них будет актуальным достижение массовой грамотности населения, обеспечивающей снижение демографической и межэтнической напряженности, укрепление национальных экономик и повышение уровня занятости населения, включение в мировые процессы производства и потребления, освоение новых технологий и оборудования. В новых центрах индустриального производства (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, страны юго-восточной Азии) интенсивно формируются системы образования, соответствующие фазе быстрого индустриального развития и связанным с ней процессам урбанизации, роста благосостояния населения и формирования внутренних рынков потребления. Правительства этих стран нацелены на достижение регионального лидерства в высшем образовании и экспорт профессионального образования. В развитых странах формируются системы образования, обеспечивающие социально-экономическое и политическое лидерство, поэтому это образование ориентировано на управленческие и инновационно-технологические виды деятельности, на формирование такого «интеллектуального насоса», который обеспечивает приток талантливых, образованных мигрантов и позволяет концентрировать в этих странах интеллектуальный капитал самого высокого качества. Таким образом, в ближайшие десятилетия в указанных группах стран будут разворачиваться различные

сценарии развития систем высшего образования.

На фоне усиливающейся глобальной конкуренции оформятся образовательные ареалы, в основе которых будет лежать родственность языков и культур. По прогнозу ЮНЕСКО, в экономически неразвитых странах Африки развитыми странами мира будет реализован проект «тотального ликбеза», который приведет к их культурной «оккупации» и обеспечит последующее включение ресурсов этих стран в оборот евро-американского сотрудничества.¹ Наиболее мощными образовательными ареалами будут европейско-американский англоязычный, китайский, испано-латиноамериканский, арабо-исламский. В каждом образовательном ареале будет лидирующая страна или группа, экспортирующая высшее образование. На процессы формирования образовательных ареалов будут накладываться процессы глобализации знания и распространения образовательных технологий нового поколения. Для России важной задачей будет формирование русскоязычного образовательного ареала на основе распространения русского языка и традиционных социально-экономических связей со странами Средней Азии и Кавказа, где наблюдается значительный прирост молодого населения, что сделает для них актуальной трудовую и образовательную миграцию.

Рожденная первичной модернизацией стратегия «Просвещения» была реализована в странах с развитой экономикой к концу XX в., в начале XX в. начали формироваться сценарии вторичной модернизации: «общество знаний», «инновационная экономика», «креативные индустрии», «информационно-экологическое общество». При этом перестал быть притягательным идеал человека знающего, пошатнулось убеждение в возвышающей человека силе образования, знания и образованность стали утилитарной ценностью, одним из товаров, предлагаемых потребителю электронными информа-

¹ Global Monitoring Report on EFA (Education for All). United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2010.

ционными ресурсами. В Европе и США под давлением потребителей создаются упрощенные программы высшего образования, снижается доля студентов, стремящихся к универсальному, избыточному знанию. Немногие высоко мотивированные студенты или аспиранты – это мигранты или их дети, для которых степень магистра или PhD в единстве с реально обретенным высоким уровнем компетентности является ключом к жизненному успеху в новой социально-культурной среде.

Мотивации образования, связанные с распространением творческих, проектных типов профессиональной деятельности, реализуются вне системы учреждений высшего образования. Воспроизводство креативности происходит внутри профессиональных сообществ, проектных команд без формирования заказа институтам образования. Многие университеты утратили позиции лидеров социально-экономического развития и превратились в «супермаркеты дипломов», а характерный для университетов прошлого дух поиска и независимости сменился консерватизмом профессуры и образовательной бюрократии.

Указанные явления вовсе не сопровождаются стагнацией высшего образования как сектора экономики – продолжается рост числа студентов и бюджетов крупных университетов. Но внешнее процветание сопровождается выхолащиванием внутреннего содержания, падением качества, утратой «пафоса» образования. При этом кризис мотивации отчасти маскируется интернационализацией образования и притоком в развитые страны высоко мотивированных студентов из стран с более низким уровнем жизни. Поскольку развитые страны в последние десятилетия формируют новый социально-экономический уклад, их общество формирует новые запросы к институтам, отвечающим за исследования, развитие технологий и человека. Высшая школа получает шанс вновь стать высоко значимым институтом общества, обновив

цели и задачи своей деятельности, технологии и организационные форматы.

Можно предположить, что на волне вторичной модернизации будет востребован аналог Просвещения – «вторичное Просвещение» с высокой общественной и личной значимостью познания и образования, но при этом иными по сравнению с классическим Просвещением акцентами. Если «Просвещение.1» с его императивом «учить всех всему» обеспечило массовую грамотность как ресурс для индустриализации, то «Просвещение.2» может сделать массовыми исследовательскую и проектную компетентность людей, их готовность и способность задавать вопросы, искать информацию, анализировать, принимать обоснованные решения. Ожидаемый масштаб экономических, социальных, культурных изменений при этом сопоставим с эффектами перехода к массовой грамотности в XIX–XX столетиях.

Высшая школа может стать лидером новой «просвещенческой волны», но может и попасть в аутсайдеры, если будет «консервировать» содержание и формы когда-то очень востребованного образования. Таким образом, происходит «сдвиг» внешнего социокультурного контекста и деформация образования как сферы жизни и деятельности общества. Кризис проявляется и внутри образовательного процесса в виде разрыва между «логикой личного движения» учащегося и «логикой систем знаний». Согласно аналитическому докладу «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд» в развитии российской высшей школы возможны три сценария:¹

– «Догоняющая модернизация»: рост востребованности кадров для промышленности и сферы услуг, необходимость целевой подготовки магистров для высокотехнологичных секторов; развитие прикладного бакалавриата, профессиональной подготовки мигрантов; поддержка государством группы предпринимательских университетов, тесно взаимодействующих с бизнесом

¹ Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030 : аналитический доклад / под ред. В.С.Ефимова. Красноярск: СФУ, 2012. С. 41.

и обеспечивающих модернизацию базовых отраслей экономики;

«Достижение локального лидерства»: проведение содержательной реформы образования (сокращение имитации и фальсификации образования, развитие проектной и предпринимательской деятельности студентов в процессе образования); опережающее развитие образования взрослых и представителей старших возрастных групп; образование и инкультурация мигрантов; выделение группы ведущих университетов (федеральные, научно-исследовательские), которые должны стать центрами интеграции образования, науки и инноваций и совместно с бизнесом обеспечить достижение локального технологического лидерства по ряду перспективных направлений развития экономики;

– движение к «когнитивному обществу»: расширение гражданских свобод; снижение роли образовательной бюрократии, формирование сетей лидерских групп и метауниверситетских профессиональных сообществ; создание системы информационно-аналитических интернет-порталов,

федеральных и региональных «виртуальных университетов», обеспечивающих доступ к знаниям и образованию представителям всех возрастных и социальных групп; переход к массовому формированию основ исследовательских, проектных, управленческих компетенций; появление крупных региональных университетских комплексов), которые станут центрами технологического и регионального развития.

Определяя стратегии и сценарии будущего высшей школы, придется не выбирать между стремительно устаревающей моделью государственного образования и инновационным университетом предпринимательского типа, а найти оптимальный компромиссный вариант, который не предполагал бы радикального сокращения бюджетного финансирования вузов. Это поможет не только решить финансовые, управленческие и социальные проблемы, но и позволит конструктивно подойти к взаимосвязанным проблемам национальной безопасности и развития российского образования.

Библиографический список

1. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование - 2030 : аналитический доклад / под ред. В.С.Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. №751.
3. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) : пер. с англ. / под ред. Н.И. Лапина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
4. Global Monitoring Report on EFA (Education for All). – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2010.
5. Kudashov, V.I. University education in the commercialization epoch / V.I. Kidashov // Philosophy of education (Special issue). – 2012. – №5. – P.11–17.

УДК 378.6:355.233

Владимир Анатольевич ГЛУБОКИЙ,

преподаватель кафедры оперативно-боевой
и физической подготовки Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент

glubokiy@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ ФСКН РОССИИ ИНСТРУКТОРОВ ОПЕРАТИВНО-БОЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

ON THE POSSIBILITY OF TRAINING FOR INSTRUCTORS OF THE OPERATIVE COMBAT AND PHYSICAL TRAINING FOR DRUG CONTROL BODIES AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF RUSSIA

В статье рассматривается один из возможных способов решения проблемы обучения инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки для органов и организаций ФСКН России.

The article considers one of the possible ways of the solution to the problem of training for instructors of the operative combat and physical training for the bodies and organizations of the Federal Drug Control Service of Russia.

Ключевые слова: инструктор, физическая подготовка, огневая подготовка, дополнительное образование, учебная программа.

Keywords: instructor, physical training, firearms training, additional education, curriculum.

Проведение занятий со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации (далее – ФППК) СибЮИ ФСКН России показывает недостаточно высокий уровень огневой и физической подготовленности сотрудников органов наркоконтроля. Так, 85% слушателей, прошедших в 2012 г., 2013 г. обучение на ФППК СибЮИ ФСКН России, выполняют упражнения и нормативы по огневой и физической подготовке только на оценку «удовлетворительно», что, на наш взгляд, является низким показателем.

В то же время результаты итогового контроля свидетельствуют об улучшении показателей сотрудников оперативных подразделений органов наркоконтроля в огневой и физической подготовке по окончании

обучения на ФППК СибЮИ ФСКН России, например, в подтягивании на перекладине – в среднем на 2 раза, в комплексном силовом упражнении (КСУ) – 5 раз, в челночном беге 10x10 м – в среднем на 0,6 секунды. Отмечается улучшение показателей в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. Как правило, более высокие показатели у сотрудников, регулярно занимающихся физической подготовкой или имеющих спортивные разряды и звания.

На наш взгляд, одним из факторов, снижающим боевую готовность сотрудников ФСКН России, является недостаток квалифицированных кадров, способных методически грамотно и качественно про-

водить занятия по огневой и физической подготовке в подразделениях органов наркоконтроля. Подавляющее большинство сотрудников, организующих и проводящих занятия по оперативно-боевой и физической подготовке в ФСКН России не имеют соответствующего базового (физкультурного, военного или педагогического) образования.

В настоящее время в образовательных организациях ФСКН России не организовано обучение специалистов по оперативно-боевой и физической подготовке для подразделений наркоконтроля. Считаем, что проводимые на базе управлений ФСКН России сборы с сотрудниками, которым вменено в обязанности проведение занятий по огневой и физической подготовке, могут решить эту проблему частично. По нашему мнению, время, отведенное на методические сборы, не позволяет в достаточной мере сформировать знания, умения и навыки, необходимые инструктору оперативно-боевой и физической подготовки.

Необходимо проработать вопрос об обучении на базе образовательных учреждений ФСКН России сотрудников, занимающихся организацией оперативно-боевой и физической подготовки в территориальных органах и организациях наркоконтроля.

Проблема заключается в отсутствии методики обучения в образовательных учреждениях ФСКН России инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки. Разработка научно обоснованного содержания обучения этой категории сотрудников органов наркоконтроля представляется одним из ключевых аспектов решения данной проблемы.

Нами было выполнено научное исследование, в котором объектом изучения явился процесс формирования профессиональных знаний, умений, навыков у сотрудников, обеспечивающих организацию и проведе-

ние учебных занятий по огневой и физической подготовке в подразделениях правоохранительных органов.

Цель исследования – научное обоснование содержания обучения и повышения квалификации в образовательных учреждениях ФСКН России инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки.

В результате проделанной работы¹:

- научно обоснована необходимость организации обучения и повышения квалификации в образовательных учреждениях системы ФСКН России инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки;

- разработаны требования, предъявляемые к огневой, физической, методической подготовленности нештатных инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки;

- определено содержание обучения и повышения квалификации (примерный рабочий план и рабочая учебная программа) в вузе ФСКН России внештатных инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки;

- подготовлены методические рекомендации по организации обучения и повышения квалификации в вузе ФСКН России внештатных инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки.

Результаты научно-исследовательской работы предполагается использовать в учебном процессе вуза ФСКН России при обучении инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки территориальных органов и организаций ФСКН России.

Служебную деятельность сотрудников органов наркоконтроля, связанную с задержанием лиц, подозреваемых в совершении наркопреступлений, с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, принято называть оперативно-боевой деятельностью, а подготовку к этой деятельности – оперативно-боевой и физической подготовкой.

¹ Глубокий В.А. Организация обучения и повышения квалификации в вузе ФСКН России инструкторов по оперативно-боевой и физической подготовке : отчет о научно-исследовательской работе. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.

Понятие «оперативно-боевая и физическая готовность» сотрудника включает в себя: физическую и психическую готовность к успешному выполнению оперативно-боевых задач, умелому применению физической силы, приемов рукопашного боя (боевых приемов борьбы) и специальных средств, огнестрельного оружия при пресечении противоправных действий, а также высокую работоспособность сотрудников в процессе служебной деятельности.

Оперативно-боевая и физическая подготовка сотрудников ФСКН России регламентируется Программой оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Необходимым условием данной подготовки является постоянное совершенствование практических умений и навыков сотрудников.

Инструкцией по организации служебной подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹ предписано занятия по специальной, оперативно-боевой и физической подготовке проводить в рамках служебной подготовки. К проведению учебных занятий по служебной подготовке привлекаются наиболее подготовленные сотрудники.

Для проведения занятий с сотрудниками органов наркоконтроля по разделам программы оперативно-боевой и физической подготовки привлекаются инструкторы из числа сотрудников подразделения специального назначения, что не решает проблему в органах наркоконтроля, где отсутствуют подразделения спецназа.

В органах и организациях ФСКН России занятия по разделам программы оперативно-боевой и физической подготовки проводят штатные инструкторы опера-

тивно-боевой подготовки. В целях повышения методической подготовленности штатных инструкторов не менее двух раз в год в летний и зимний период кадровым подразделением органа наркоконтроля совместно с подразделением специального назначения организуются и проводятся семинары.²

Обучение сотрудников для ФСКН России ведется в Сибирском юридическом институте ФСКН России (г. Красноярск), в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России, в Дальневосточном институте повышения квалификации ФСКН России, в Уфимском филиале Северо-Западного института повышения квалификации России. Система подготовки в образовательных учреждениях ФСКН России строится с учетом специфики будущей служебной деятельности сотрудников органов наркоконтроля. Обучение по программам повышения квалификации проводится, как правило, в течение двух-трех недель.

По программам дополнительного образования в образовательных учреждениях ФСКН России сотрудники органов наркоконтроля проходят переподготовку по различным направлениям деятельности, осуществляемой ФСКН России. Кроме того, на основании ведомственного нормативного акта³ в образовательной системе ФСКН России в течение трех месяцев проводится обучение по образовательным программам курсов подготовки по различным направлениям оперативно-служебной деятельности. По окончании трехмесячного обучения обучаемым присваивается первое специальное звание «младший лейтенант полиции».

Рассмотренные нами учебные программы повышения квалификации, по которым ведется обучение сотрудников органов и организаций ФСКН России, не предусмат-

1 Об утверждении Инструкции по организации служебной подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: приказ ФСКН России от 4 марта 2008 г. № 87.

2 Там же.

3 О реализации мероприятий по профессиональной переподготовке и повышению квалификации сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: приказ ФСКН России от 26 декабря 2011 г.

ривают формирования методических навыков проведения занятий по оперативно-боевой и физической подготовке. Например, в СЗИПК ФСКН России программа повышения квалификации сотрудников службы специального назначения¹ предусматривает изучение разделов: «Правовая подготовка», «Актуальные проблемы теории и практики деятельности подразделения специального назначения», «Основы специальных знаний», «Огневая подготовка», «Специальная физическая подготовка». Срок обучения – 108 часов, 2 недели. По программе повышения квалификации сотрудников службы специального назначения на специальную физическую подготовку отводится 18, на огневую подготовку – 16 часов. Обучение заканчивается зачетами по огневой и физической подготовке и комплексным экзаменом по основам специальных знаний, правовой подготовке, актуальным проблемам теории и практики деятельности подразделений специального назначения. Целью данной программы является совершенствование правовой, физической и огневой подготовленности сотрудников службы специального назначения.

Таким образом, только в приказах ФСКН России от 4 марта 2008 г., от 28 декабря 2006 г. упоминается об обучении штатных инструкторов оперативно-боевой подготовки для подразделений территориальных органов и организаций ФСКН России.

Следует отметить, что мероприятиями по профессиональной переподготовке и повышению квалификации сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ² не предусмотрено повышение квалификации инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки.

Поскольку инструкторы оперативно-боевой и физической подготовки являются сотрудниками ФСКН России, подготовка данной категории сотрудников должна предусматривать формирование профессиональных умений и навыков, необходимых для исполнения служебных обязанностей в подразделениях органов наркоконтроля, и наиболее приемлемой формой обучения инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки является подготовка в учебном заведении ФСКН России по программе дополнительного образования. Обучение должно быть сконцентрировано по времени, что позволит не только совершенствовать огневую и физическую подготовку сотрудников, но и формировать у них методические навыки проведения занятий по оперативно-боевой и физической подготовке в подразделении органа наркоконтроля.

По нашему мнению, обучение инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки на ФППК СибЮИ ФСКН России представляется наиболее целесообразным по причине наличия в штате вуза высококвалифицированных преподавателей, а также необходимой материальной базы. Кроме того, в СибЮИ ФСКН России уже проводились научные исследования по разработке методики обучения инструкторов огневой и физической подготовки для подразделений органов внутренних дел.³ В результате ранее проведенных научных исследований был разработан «Экспериментальный рабочий учебный план и рабочие учебные программы для обучения кур-

1 Программа повышения квалификации сотрудников службы специального назначения ФСКН России образовательная программа дополнительного профессионального образования. Ленинградская область: СЗИПК ФСКН России, 2011.

2 Приказ ФСКН России от 26 декабря 2011 г.

3 Глубокий В.А. Факультативное обучение в вузах МВД России штатных инструкторов физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Омск, 2006; Глубокий В.А. Актуальность обучения в вузах МВД России специалистов по служебно-боевой подготовке // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. №1. С. 38–40.

сантов дополнительной специализации «служебно-боевая»¹. С 2002 г. по 2005 г. в СибЮИ МВД России по разработанному рабочему учебному плану и рабочим учебным программам велось обучение внештатных инструкторов физической и огневой подготовки. Методика обучения инструкторов из числа курсантов вуза дала положительный результат – уровень подготовленности курсантов, прошедших обучение по дополнительной специализации «служебно-боевая», позволял им проводить учебные занятия по физической и огневой подготовке на должном качественном уровне. Так как на данный момент не разработано содержание обучения инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки для ФСКН России, считаем, что целесообразно использовать уже имеющийся опыт.

На основании ранее проведенных исследований и изученных программ обучения инструкторов служебно-боевой подготовки² было разработано содержание обучения нештатных инструкторов оперативно-боевой и физической подготовки (далее – ОБиФП) органов наркоконтроля.

По нашему мнению, примерная рабочая учебная программа повышения квалификации сотрудников, назначаемых нештатными инструкторами оперативно-боевой и физической подготовки, должна предусматривать изучение 5 разделов: нормативно-правовые основы оперативно-боевой и физической подготовки; совершенствование в физической подготовке; теоретико-методические основы физической подготовки; совершенствование в огневой подготовке; теоретико-методические основы огневой подготовки.

Формой итогового контроля должен быть комплексный экзамен, сочетающий оценку знаний нормативных актов, регла-

ментирующих организацию и проведение огневой и физической подготовки в ФСКН России и оценку физической, огневой, методической подготовленности сотрудников, прошедших обучение по программе повышения квалификации нештатных инструкторов ОБиФП.

Повышение квалификации данной категории сотрудников ФСКН России необходимо проводить на постоянной основе – первоначально при назначении сотрудника нештатным инструктором и затем переподготовка или повышение квалификации один раз в три года. Срок обучения нештатных инструкторов ОБиФП должен составлять не менее 108 часов (срок обучения – 2 недели, 6–8 часов аудиторных занятий в день). При необходимости количество часов в рамках учебной программы можно перераспределять между разделами и темами, также можно изменять тематику и содержание обучения, делая акцент на ту или иную составляющую профессиональной подготовки. Обучение с таким количеством учебной нагрузки позволит сотрудникам приобрести необходимые знания по основам методики огневой и физической подготовки. Считаем, что такой объем учебной нагрузки является оптимальным, так как позволяет провести обучение, не отрывая на длительное время сотрудников от выполнения служебных обязанностей.

В то же время проблему формирования навыков проведения занятий по оперативно-боевой и физической подготовке у инструкторов ОБиФП органов и организаций ФСКН России возможно решить только после принятия ведомственного нормативного акта, регламентирующего организацию и проведение обучения данной категории сотрудников в вузе ФСКН России.

1 Астафьев Н.В., Глубокий В.А., Чудинова О.А. Экспериментальный рабочий учебный план и рабочие учебные программы для обучения курсантов дополнительной специализации «служебно-боевая». Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003.

2 Экспериментальный рабочий учебный план и рабочие учебные программы для обучения курсантов дополнительной специализации «служебно-боевая». Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003; Астафьев Н.В., Глубокий В.А. Многоуровневая система профессионального образования сотрудников, обеспечивающих служебно-боевую подготовку органов внутренних дел. Омск: 2010; Рабочая учебная программа сборов инспекторов по служебно-боевой подготовке ОВДТ. Железногорск: ЦПП УТ МВД России по СФО, 2010.

Библиографический список

1. Об утверждении Инструкции по организации служебной подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : приказ ФСКН России от 4 марта 2008 г. № 87.
2. О реализации мероприятий по профессиональной переподготовке и повышению квалификации сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : приказ ФСКН России от 26 декабря 2011 г.
3. Программа повышения квалификации сотрудников службы специального назначения ФСКН России : образовательная программа дополнительного профессионального образования. – Ленинградская область: СЗИПК ФСКН России, 2011.
4. Рабочая учебная программа сборов инспекторов по служебно-боевой подготовке ОВДТ. – Железногорск: ЦПП УТ МВД России по СФО, 2010.
5. Экспериментальный рабочий учебный план и рабочие учебные программы для обучения курсантов дополнительной специализации «служебно-боевая». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003.
6. Астафьев, Н.В. Многоуровневая система профессионального образования сотрудников, обеспечивающих служебно-боевую подготовку органов внутренних дел : монография / Н.В. Астафьев, В.А. Глубокий. – Омск: Омская академия МВД России, 2010.
7. Глубокий, В.А. Организация обучения и повышения квалификации в вузе ФСКН России инструкторов по оперативно-боевой и физической подготовке : отчет о научно-исследовательской работе / В.А. Глубокий. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
8. Глубокий, В.А. Факультативное обучение в вузах МВД России внештатных инструкторов физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / В.А. Глубокий. – Омск, 2006.
9. Глубокий, В.А. Актуальность обучения в вузах МВД России специалистов по служебно-боевой подготовке / В.А. Глубокий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – №1. – С. 38–40.

УДК 378.6

Олег Владимирович ЕВТИХОВ,

начальник отделения психологического обеспечения отдела кадров и воспитательной работы Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат психологических наук

evtikhov2003@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

THE POSSIBILITIES OF INTERACTIVE METHODS IN PROFESSIONAL TRAINING OF THE CADETS AND TRAINEES AT HIGHER EDUCATIONAL LAW ENFORCEMENT INSTITUTIONS

В статье проанализированы возможности и особенности использования методов групповой дискуссии, анализа ситуации, мозгового штурма, кейс-метода, деловых и ролевых игр, психогимнастических упражнений и др. Описаны принципы, обеспечивающие успешность и эффективность использования в практико-ориентированном обучении интерактивных методов.

The possibilities and peculiarities of using methods of group discussion, situational analysis, brainstorming, case-method, business situations and role plays, psycho-gymnastic exercises and other methods are analyzed in the article. The main principles ensuring the success and effectiveness of using interactive methods in practice-oriented teaching are described.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, групповая дискуссия, анализ ситуации, психогимнастические упражнения

Keywords: interactive teaching methods, group discussion, situation analysis, psycho-gymnastic exercises.

Проблеме совершенствования методов профессионального обучения курсантов и слушателей в вузах правоохранительных органов в последнее время уделяется особое внимание. Реформирование системы правоохранительных органов и связанные с этим изменения в целях, задачах и содержании профессиональной деятельности сотрудников полиции, потребность в наличии у офицера полиции сформированной профессиональной компетентности уже на стадии окончания вуза обуславливают постановку новых задач перед педагогикой в области теории и методики

профессионального образования.¹ А внедрение компетентного подхода в систему высшего профессионального образования приводит к актуализации проблемы модернизации содержания образования, совершенствования методов и педагогических технологий личностного воспитания курсантов и целенаправленного формирования их профессиональных компетенций как будущих офицеров полиции.

Формирование профессиональных компетенций тесно связано с активностью самого обучаемого, так как они формируются лишь в процессе опыта, в том числе в мо-

1 Невирко Д.Д., Евтихов О.В. Организация и методики социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности образовательного учреждения правоохранительных органов : учебно-методическое пособие. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.

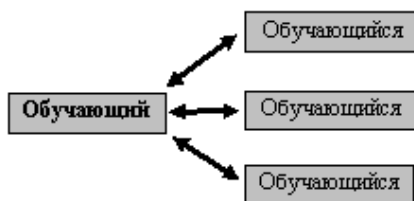
делируемых ситуациях профессиональной деятельности. По мнению многих исследователей, именно опыт является основным ресурсом развития человека. Как отмечает В. Каган, декларативное знание о вреде пьянства или курения, соблюдении десяти заповедей и т.п. мало что способно изменить в жизни людей. Его логически завершенная форма – эрудиция, которую Амбруаз Паре едко назвал «пылью, вытряхнутой из книг в пустой череп». Реальное знание может ничего не знать о десяти заповедях, но руководит поведением человека в точном соответствии им. Реальное знание – это знание собственного опыта, а не информации. Поэтому в современных условиях подготовки курсантов и слушателей в вузах правоохранительных органов особая ставка делается на практико-ориентированное обучение с использованием активных и интерактивных методов обучения. Однако это требует и значительных преобразований складывающейся десятилетиями профессионально-педагогической культуры, системы подготовки учебных курсов и проведения занятий.

Рассмотрим возможности использования интерактивных методов обучения. Интерактивные и активные методы имеют много общего. Интерактивный (Inter – взаимный, act – действовать) – основанный на взаимодействии, применительно к процессу обучения означает наличие обратной связи между педагогом или средством обучения и учащимся. В отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и

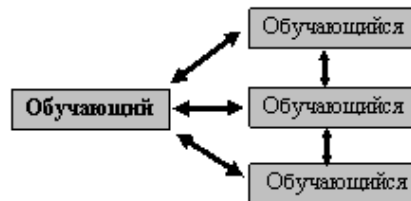
друг с другом и на доминирование активности обучаемых в процессе обучения. Схематически различие взаимодействия при активных и интерактивных методах обучения приведены на рисунке.

Практико-ориентированное интерактивное обучение особенно востребовано в рамках переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Действующие сотрудники являются носителями уникального профессионального опыта, обмен которым с обучаемыми-коллегами является незаменимым в образовательном процессе, поэтому процесс обучения слушателей обязательно должен опираться на имеющийся у них профессиональный опыт, не входить с ним в противоречие, а расширять профессиональные границы и возможности.

Интерактивные методы могут использоваться как на лекционных, так и на практических занятиях. Они могут встраиваться в учебное занятие фрагментарно, для активизации внимания обучаемых, постановку мотивирующей проблемы и др., использоваться комплексно на практических тренинговых занятиях, проводимых в виде интенсивного курса (погружения). Последний вариант наиболее эффективен для развития профессионально важных качеств курсантов. Как отмечает С.И. Макшанов, использование тренинговых технологий помогает преодолеть ограничения, накладываемые на профессиональную деятельность традиционными методами обучения, и может выступать в качестве «мостика» между теоретическими знаниями и практикой. Любая информация, оставаясь

Активные методы обучения

Интерактивные методы обучения

Рис. Активные и интерактивные методы обучения

не связанной с переживаниями от практического использования полученных знаний, более подвержена воздействию механизмов забывания, вытеснения или просто последующего неприятия.¹

В числе наиболее эффективных интерактивных методов для использования в учебном процессе можно выделить следующие: групповая дискуссия, анализ ситуации, мозговой штурм, разыгрывание ролевых ситуаций, психогимнастические упражнения и др.

Групповая дискуссия – это свободный вербальный обмен знаниями и мнениями между участниками группы. Дискуссия позволяет сопоставить противоположные позиции, увидеть проблему с разных сторон, уточнить взаимные позиции, что уменьшает сопротивление участников восприятию новой информации, устраняет их эмоциональную предвзятость.

На практических занятиях обычно используются следующие типы ориентации дискуссий:

1) проблемно-тематическая ориентация – обсуждение посвящается вопросам и проблемам в рамках рассматриваемой темы занятия, тематика может актуализироваться в процессе работы или планироваться заранее;

2) ориентация на взаимодействие. Этот тип дискуссии более ориентирован на групповую динамику, на отношения между участниками и проявление их взаимных реакций в складывающейся ситуации. Данный тип дискуссии можно использовать, например, для проявления типичных моделей реагирования в различных ситуациях профессионального взаимодействия.

Проведение дискуссии является эффективным способом активизации учебной группы. Полученный в ходе дискуссии эмоционально-энергетический ресурс группы преподаватель может в дальнейшем использовать, направляя его на решение других педагогических задач.

Потенциально дискуссии подразумевают высокий уровень вовлеченности группы, хотя во многом это зависит от выбора темы, правильности постановки вопроса и особенностей ее проведения. В некоторых случаях для активизации участников можно ознакомить их с рекомендациями организации групповой дискуссии, описанными К. Рудестамом:

а) избегайте защищать свои индивидуальные суждения. Подходите к задаче логически;

б) избегайте менять свое мнение только ради достижения согласия, не старайтесь уклониться от конфликта. Поддерживайте только те решения, с которыми вы можете согласиться хотя бы отчасти;

в) избегайте таких методов «уменьшения конфликта», как голосование, компромиссные решения с целью достижения согласия при решении групповой задачи;

г) рассматривайте различие мнений как помощь, а не как помеху при принятии решений.²

Мозговой штурм является одним из методов, производных от дискуссии, но с более структурированной процедурой. Главная функция мозгового штурма – обеспечение генерации идей. В основе метода лежит наблюдение, заключающееся в том, что при совместной работе группа может порождать большее количество идей и более широкого спектра, чем при индивидуальной работе ее членов. Это происходит за счет того, что большая степень взаимодействия приводит к перекрестному стимулированию и дополнению идей. Таким образом, идея, которая сама по себе могла бы быть отвергнута в силу кажущейся непрактичности, дорабатывается и улучшается, становясь более пригодной.

В процессе мозгового штурма следует соблюдать основное правило – нельзя останавливать процесс генерации идей их преждевременной субъективной оценкой. Если выдвигаемые идеи сразу сталкиваются

1 Макшанов С.И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика : монография. СПб.: Образование, 1997. С.9.

2 Рудестам К. Групповая психотерапия. М.: Питер, 2008. С. 67.

ся с оценочным суждением в свой адрес, наступает «аналитический паралич», который приводит к резкому снижению потока предложений. Именно поэтому оценки по-зволяется высказывать только на этапе обсуждения, после того, как предложены все возможные варианты решения.

Действие может строиться следующим образом. Участникам описывается процедура мозгового штурма с соответствующими правилами. Перед участниками ставится задача, включающая первоначальные (расширенные) условия, которым должно соответствовать решение. Задачу лучше записать на флип-чарте (или листе ватмана). Все высказанные идеи – решения также записываются на флип-чарте без оценки. Завершающим этапом является обсуждение идей по критерию их соответствия первоначальным условиям и принятие наиболее эффективных из них.

Во время проведения мозгового штурма необходимо соблюдать следующие правила:

а) отсутствие критики. Критика в данном случае рассматривается в самом широком смысле. Недопустимо не только делать критические или оценочные высказывания, но и демонстрировать критическое отношение к высказанной идее другими невербальными способами;

б) поощрение идей. Необходимо сделать акцент на количестве идей, а не на их качестве и поощрять каждую новую идею;

в) равноправие участников. Каждый участник должен чувствовать, что его идея стоит рассмотрения. Один из способов предотвращения доминирования одних участников над другими – установление возможности поочередного высказывания участниками мнений. И хотя это может формализовать или замедлить процесс, но поможет включить в работу всех его участников;

г) свобода ассоциаций. Не должно быть никаких ограничений на идеи. Любая идея должна приниматься без комментариев, независимо от того, насколько несерьезной

или не относящейся к делу она может показаться;

д) запись всех идей. Запись – это не просто фиксирование важных предложений, но также возможность оттолкнуться от них в рождении новых идей. Поэтому все идеи должны записываться в авторском предложении без редактирования и на видном месте.

Анализ ситуаций. Данный метод работы также является производным от дискуссии. Ситуации для обсуждения могут быть предварительно заготовлены преподавателем или предложены самим обучаемыми. Примером групп, работающих по методу анализа ситуаций, являются Балинтовские группы, в которые собираются специалисты для обсуждения профессиональных проблем. Процедура может строиться по следующему последовательно выстроенному сценарию: 1) участник описывает ситуацию из области профессиональной деятельности; 2) остальные участники задают вопросы, направленные на уточнение ситуации; 3) каждый участник высказывает свой сценарий (способ) выхода из данной ситуации. Далее возможно организовать обсуждение всех предложенных способов и выбрать из них наиболее подходящий по мнению группы.¹

Кейс-метод (Case study) – это техника обучения, использующая описание реальных или моделируемых проблемных ситуаций (от англ. case – «случай»). При работе с кейсом обучающиеся осуществляют поиск, анализ дополнительной информации из различных областей знаний, в том числе связанных с будущей профессией. Суть его заключается в том, что учащимся предлагают осмыслить ситуацию, описание которой отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при ее разрешении данной проблемы. При этом сама проблема не имеет однозначных решений.²

1 Евтихов О.В. Практика психологического тренинга. СПб.: Речь, 2007. С.65.

2 Иоффе А.Н. Активная методика - залог успеха // Гражданское образование : материал международного проекта. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. С.10.

Кейс-метод является комбинированным интерактивным методом, включающим в себя моделирование, проблемный метод, мысленный эксперимент, дискуссию, разыгрывание ситуаций и др. Он вызывает позитивное отношение со стороны обучающихся, которые видят в нем игру, обеспечивающую освоение теоретических положений и овладение практическим использованием материала.

Психогимнастические упражнения в отличие от рассмотренных дискуссионных методов требуют от участников совершения конкретных поведенческих действий. Использование психогимнастических (тренинговых) упражнений является важным элементом практико-ориентированного обучения. В традиционных формах профессиональной подготовки вначале специалист получает информацию и только через неопределенное время – возможность ее использования. Только тогда происходит реальная оценка субъектом применимости полученного знания и закрепление того, что еще от них осталось. При выполнении тренинговых процедур (упражнений, разыгрывания профессиональных ролей и т.п.) в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности создается возможность незамедлительного соотнесения полученной информации и актуальной деятельности. Однако это предъявляет особые требования к подготовке и проведению подобных интерактивных процедур.

Психогимнастические упражнения очень разнообразны и включают в себя совокупность различных заданий. Они могут быть направлены на отработку желаемого поведения, развитие профессионально важных качеств, расширение границ понимания и др. При этом именно выполнение упражнений является основным, а в некоторых случаях единственным средством тренировки желаемого поведения.

Классически отработка желаемых моделей поведения в моделируемых ситуациях состоит из трех последовательных содержательных этапов.

Первый этап работы носит диагностический характер и направлен на выведе-

ние из внутреннего плана во внешний модифицируемых или вновь формируемых моделей поведения, а также когнитивных стереотипов понимания и интерпретации обучаемыми этого поведения. Он направлен на формирование ответа на вопрос: «Как мы обычно поступаем в конкретной профессиональной ситуации?».

Выведение во внешний план отрабатываемого поведения происходит в процессе разыгрывания ролей, выполнения профессионально-ориентированных упражнений или в процессе вербализации (вербального описывания ситуации). На практике этот этап может реализовываться через первичное разыгрывание курсантами и слушателями ситуации в контексте профессионального взаимодействия. Например, слушателям-руководителям предлагается на основе кейс-задания разыграть ситуацию, связанную с проведением воспитательной беседы, конфликтным взаимодействием, переговорами и т.п., в которой представлен сюжет профессиональной деятельности. Это позволяет вывести во внешний план первоначальные поведенческие конструкты (шаблоны), требующие преобразования.

Второй этап работы заключается в построении во внешнем плане идеальных моделей поведения и соответствующих когнитивных конструктов. Он направлен на формирование ответа на вопрос: «Как следует поступать в конкретной профессиональной ситуации?».

Построение идеальной модели поведения осуществляется посредством группового анализа ситуации, поиска аналогов соответствующего эффективного поведения с последующим разыгрыванием данной роли. Поиск более адекватных когнитивных конструктов интерпретации событийности и поведения участников осуществляется в процессе обсуждения в группе или представляется ведущим.

На заключительном этапе происходят модификация желаемого поведения участников в сторону максимального приближения к эталону и его закрепление во внутреннем плане. Данный этап реализуется в

процессе повторного разыгрывания первоначальной ситуации и выполнения дополнительных развивающих упражнений.¹

Деловая игра – это имитация деятельности, рабочего процесса, моделирование, упрощенное воспроизведение реальной профессиональной ситуации. Перед участниками игры ставятся задачи, аналогичные тем, которые они решают или могут решать в профессиональной деятельности.

Применение деловых игр позволяет отработать профессиональные навыки курсантов и слушателей. Кроме того, это дает возможность оценить: уровень владения этими навыками, особенности мыслительных процессов (стратегическое, тактическое, аналитическое мышление, умение прогнозировать ситуацию, умение принимать решения и пр.), уровень коммуникативных навыков, личностные качества участников.

Разыгрывание роли. В самом широком смысле ролевая игра – это метод, суть которого заключается в разыгрывании участниками конкретных заранее заданных ролей. К ролевым играм можно отнести как сюжетно-ролевые игры со сложной организацией, с наличием сюжета, большим количеством участников и различных ролей, так и разыгрывание роли одним участником. В рамках учебных занятий обычно используется процессуальная производная ролевой игры как метода – разыгрывание ролевой профессиональной ситуации. Этим данный метод отчасти схож с деловой игрой, но в нем особый акцент делается именно на роль, а не процесс (дело). В связи с этим метод разыгрывания роли в некоторых случаях также можно отнести к разряду психогимнастических упражнений. Однако от последнего его может отличать отсутствие необходимости отрабатывать, упражняться в «желаемом поведении».

На практических занятиях можно использовать следующие способы разыгрывания ситуаций в ролевых и некоторых деловых играх:

– «аквариум» – тип игры, когда одна подгруппа осуществляет действие, а другая наблюдает за ним;

– «параллель» – группа делится на подгруппы, которые одновременно (параллельно) разыгрывают игровые ситуации на разных территориальных площадках;

– «ротация роли» – способ организации разыгрывания роли, в котором роль протагониста (основного участника) поочередно исполняют все члены группы. Эта техника, безусловно, полезна, так как позволяет каждому участнику проиграть роль, получить соответствующий опыт и продемонстрировать свой подход к решению обозначенной ситуации. Но имеет определенные ограничения при использовании в больших группах;

– «обмен ролями» – способ организации разыгрывания ролей в котором участники поочередно меняются исполняемыми ролями. Способ эффективен при небольшом количестве ролей, например два активных участника и наблюдатель. В этом варианте группа разделяется на тройки, которые меняются ролями по окончании отведенного времени или по сигналу ведущего.

В завершение следует отметить, что успешность и эффективность использования в практико-ориентированном обучении интерактивных методов обусловлено соблюдением ряда принципов их организации и проведения. Наиболее значимыми в этом ряду, на наш взгляд, являются следующие:

– принцип пространственной организации – обеспечение возможности свободного расположения обучаемых в аудитории, их передвижения и объединения в микрогруппы по необходимости;

– принцип профессионального наполнения – обеспечение широкого иллюстрирования поставляемых знаний и опыта примерами из реальной профессиональной практики, их обсуждение или разыгрывание.

– принцип профессионального соответствия – максимизация подобия между профессиональной и моделируемой ситуациями;

¹ Евтихов О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. С. 245.

– принцип доступности – формулировка и преподнесение информации таким образом, чтобы обучаемые без больших затруднений понимали область и способы ее применения;

– принцип конгруэнтности – передаваемые обучаемым знания и формируемые навыки и не должны входить в принципиальные противоречия с профессиональными и личностными этическими нормами.

Также следует учитывать, что важной характеристикой практико-ориентированного обучения является устойчивость произведенных с помощью интерактивных процедур изменений. На устойчивость изменений во многом влияют следующие факторы:

– достаточность уровня сформированности навыков для их сохранения и воз-

можности воспроизведения в соответствующих ситуациях;

– степень соответствия приобретенных знаний и опыта – профессиональной Я-концепции курсантов и слушателей. Полученные в ходе интерактивных процедур знания и опыт должны быть встроены в Модель мира обучаемого, найти там соответствующее отражение. Без этого обучаемые, «освоившие» новые способы поведения, при актуализации соответствующей типичной ситуации, скорее всего, будут действовать прежними способами – неэффективными, но привычными;

– возможность практического закрепления полученного опыта в реальной профессиональной деятельности. Невостребованные знания и опыт со временем вытесняются.

Библиографический список

1. Невирко, Д.Д. Организация и методики социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности образовательного учреждения правоохранительных органов : учебно-методическое пособие / Д.Д. Невирко, О.В. Евтихов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
2. Иоффе, А.Н. Активная методика – залог успеха / А.Н. Иоффе // Гражданское образование : материал международного проекта. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000.
3. Евтихов, О.В. Практика психологического тренинга / О.В. Евтихов. – СПб.: Речь, 2007.
4. Евтихов, О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития : монография / О.В. Евтихов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011.
5. Макшанов, С.И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика : монография / С.И. Макшанов. – СПб.: Образование, 1997.
6. Рудестам, К. Групповая психотерапия / К. Рудестам. – М.: Питер, 2008.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.985.7:343.132

Светлана Игоревна ЗЕМЦОВА,
преподаватель кафедры криминалистики
Сибирский юридический институт ФСКН России
(г. Красноярск)

zemsvetlana@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ СО СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПЕРЕДАЧА КОТОРЫХ ПРОИСХОДИТ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

SOME ISSUES OF TECHNICAL AND CRIMINALISTIC ENSURING OF THE OBSERVATION OF A CRIME SCENE IN CASE OF CRIMES CONNECTED WITH THE SALE OF NARCOTIC SUBSTANCES THAT ARE DISTRIBUTED IN A NONCONTACT MANNER

Автором на основе анализа уголовных дел, расследовавшихся органами наркоконтроля, рассматриваются наиболее распространенные места закладок наркотических средств, сбыт которых осуществляется бесконтактным способом. Раскрывается значение взаимодействия специалиста и следователя на каждом из этапов осмотра места происшествия и применения технических средств для обнаружения следов на месте закладок.

Basing on the analysis of the criminal investigations conducted by the drug control agencies, the author considers the most widespread places for hiding narcotic substances when they are distributed in a noncontact manner. The significance of cooperation between specialists and investigators at every stage of crime scene observation and application of technical means for detecting tracks in the hiding-places is revealed.

Ключевые слова: бесконтактный сбыт, осмотр места происшествия, технико-криминалистические средства, закладка, наркотические средства.

Keywords: noncontact sale, observation of a crime scene, technical and criminalistic means, hiding-place, narcotic substances.

Наркомания – одна из глобальных проблем российского общества, представляющая угрозу национальной безопасности нашей страны. По данным мониторинга наркоситуации, наркотики в России употребляют до 8,5 млн. человек (около 6% населения страны), а численность граждан, хотя бы раз в жизни их пробовавших, составляет около 18 млн. человек (около 13%).¹

На сегодняшний день официально с диагнозом «наркомания» в России числятся около 650 тысяч человек. Подавляющее большинство, около 85% всех официально зарегистрированных органами здравоохранения Российской Федерации наркоманов, потребляют наркотики опийной группы, в большинстве – афганский героин. Вместе с тем в последние годы существенно увеличилось и потребление дизайнерских наркотиков, которые особенно популярны в молодежной среде. Способствует наркотизации и появление новых способов сбыта наркотических средств. В частности, последние годы существенно увеличилось количество наркотических средств (как опийной группы, так и синтетических), незаконный сбыт которых осуществляется через сеть Интернет на бесконтактной основе, то есть при отсутствии визуального контакта сбытчика и покупателя с использованием системы закладок.

Расследование этих преступлений в целом и производство отдельных следственных действий в частности (в том числе осмотра места происшествия, являющегося предметом изучения) обладает определенной спецификой и предполагает, с од-

ной стороны, ясное представление о механизме совершения, а с другой – владение методикой расследования. Вместе с тем в криминалистической литературе² этим вопросам уделяется лишь фрагментарное внимание. Именно поэтому прежде чем осветить особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом, исследуем сущность способа совершения данных преступлений, отличительными чертами которых являются высокая конспиративность, четкое распределение ролей, а также использование достижений в области компьютерных и высоких технологий (Интернет, сотовая связь и т.д.). При совершении данных преступлений (ст. 228.1, 229.1), как правило, задействованы следующие участники:

- диспетчер получает заказы от потребителей наркотических средств, передает информацию закладчикам, контролирует поступление оплаты, получает адреса закладки наркотиков от закладчиков и отправляет данные адреса потребителям;
- закладчик по указанию диспетчера помещает наркотическое средство в определенное место, адрес которого присылает диспетчеру;
- курьер отвечает за расфасовку наркотического средства и пополнение его количества у закладчиков³;
- кассир снимает денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и распределяет их между определенными членами группы либо передает организатору группы.

1 Статистические данные представлены в статье: Юрасова И.Н. Наркоситуация в Российской Федерации и динамика ее развития // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI междунар. науч.-практич. конф. (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч.1. С. 53.

2 См., напр.: Каймак Е.В. Особенности расследования организованной преступной деятельности, связанной с незаконной пересылкой наркотиков // Вестник криминалистики. 2013 № 3 (43); Чистова Л.Г. Незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами, совершаемые с использованием сети Интернет // Библиотека криминалиста. 2013. №5 и др.

3 Достаточно часто наркотические средства и психотропные вещества от курьера к закладчику передаются также путем закладки.

В процессе документирования¹ преступных действий (как до, так и после возбуждения уголовного дела) возникает необходимость осмотра места происшествия (ОМП), целями которого являются:

1) обнаружение закладки, фиксация места ее расположения и изъятие;

2) обнаружение, фиксация и изъятие следов, обнаруженных на месте происшествия (как правило, рук, ног, транспортных средств);

3) изучение и фиксация обстановки в целом для выявления иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (путей подхода и отхода, длительности нахождения на определенном месте и т.д.).

Достаточно условно деятельность следственно-оперативной группы по производству осмотра места происшествия в целом и по данной категории уголовных дел в частности возможно разделить на три этапа – подготовительный, рабочий и заключительный.

На подготовительном этапе следователю (дознавателю) до выезда на место происшествия необходимо подготовить научно-технические средства, пригласить и осуществить инструктаж участников (специалистов, сотрудников оперативных подразделений, участкового уполномоченного полиции и других), получить максимально подробную информацию о событии преступления и месте предстоящего следственного действия.

По прибытии на место происшествия следует определить границы осмотра места происшествия и способ его производства. В частности, границы осмотра места происшествия должны включать не только место обнаружения закладки, но и прилегающую территорию (пути подхода и отхода преступника, брошенные им предметы и т.д.). Способ осмотра зависит от следовой картины на месте происшествия (в

преобладающем количестве используется концентрический, то есть от центра к периферии, при этом в качестве центра выступает, как правило, место обнаружения закладки).

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что местами закладок достаточно часто выступают подъезды домов, электрощитовые, детские площадки и т.д.

Так, по уголовному делу, возбужденному УФСКН России по Волгоградской области в марте 2013 г. в отношении С. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ, было установлено, что закладки им неоднократно оставлялись в подъездах домов. В частности, 12 марта 2013 г. закладка с героином была оставлена за проводами первого и второго этажей четвертого подъезда дома №<...> по ул. <...> г. Волжского Волгоградской области.

Нередко закладки оставляют в парках и скверах, а также других местах отдыха.

Так, Закиев законспирированным способом сообщил Мамедову о том, что деньги следует передать знакомой Закиева Халиулиной в торговом центре <...>, что Закаев, руководствуясь указаниями Мамедова, и сделал, передав Халиулиной <...> рублей за наркотическое средство. После сообщения Мамедова о передаче денег, Закиев указал место в парке <...>, где под металлической горкой в пачке из-под сигарет <...> находилось наркотическое средство. Действуя согласно указаниям Мамедова, Закиев забрал наркотики, выехал в <...> для их передачи неустановленному лицу, но был задержан с находящимися при нем наркотическими средствами – смесью весом 19,45 г, содержащей героин.²

В ряде случаев лица, осуществляющие закладки, рассчитывают на психологичес-

¹ Поскольку освещение методики расследования преступлений по данной категории преступлений не является предметом нашего исследования, в статье будут рассмотрены лишь вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2011 г. № 11-О11-79 // СПС КонсультантПлюс.

кие факторы, например брезгливость, и оставляют закладки около мусорных баков, биотуалетов, минимизируя таким образом возможность их обнаружения посторонними лицами.

Так, по одному из уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом РФ в сентябре 2011 г., «из показаний свидетеля В. в судебном заседании стало известно, что после задержания Нурова, последний сообщил ему и другим оперативным сотрудникам наркоконтроля, что Бобиев передавал ему наркотические средства возле автомойки, расположенной на въезде в <...>. Передача наркотиков проходила бесконтактным способом. Нуров и Бобиев предварительно связывались по телефону. Бобиев сообщал Нурову, в каком месте в районе мойки спрятан наркотик. В названном Бобиевым месте Нуров брал наркотическое средство – героин. После задержания Нурова по его предложению сотрудниками РУФСКН был проведен оперативный эксперимент, в ходе которого Нуров под их контролем связался по мобильному телефону с Бобиевым и попросил его передать для сбыта 150–180 г героина. По распоряжению Бобиева Нуров должен был прибыть для получения наркотика на автомойку. Оперативная группа вместе с понятыми и Нуровым на автомашине прибыла к автомойке, после чего Нуров позвонил Бобиеву. Вскоре из помещения вышел человек, указав на которого, Нуров сообщил, что это Бобиев, который направился в сторону биотуалета и, зайдя за него, что-то положил на землю. Бобиев был задержан, а в ходе осмотра места происшествия за биотуалетом был обнаружен пакет с порошкообразным веществом. В соответствии с заключением эксперта порошкообразное вещество в количестве 116,7 г, изъятое в ходе осмотра места происшествия по адресу <...>, является наркотическим средством кустарного изготовления – героином»¹.

На рабочем этапе осмотра места происшествия необходимо тщательно изучить «следовую картину». При этом существенную помощь следователю могут оказать специалист (криминалист, химик и т.д.). Задачи специалиста «заключаются не только в обнаружении, фиксации и изъятии отдельного следа (возможно, для формального отчета этого ему и достаточно), но и в том, чтобы увидеть невидимое, обнаружить скрытое, выявить «картину следов», определить их относимость к событию преступления, а в результате их анализа установить механизм, в том числе и способ, смоделировать признаки и свойства преступника, отобразившиеся в его следах, наконец, обеспечить использование полученной таким образом информации в раскрытии преступления “по горячим следам”»².

Особое внимание на рабочем этапе осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом, специалистом должно быть уделено выявлению следов рук. Они могут принадлежать как закладчику, так и курьеру. Следы рук могут быть выявлены на упаковке наркотического вещества (фольгированной бумаге, отрезках полиэтилена и т.д.), а также на объектах, в которые данные свертки (брикеты, пакеты) помещены, – пачках из-под сигарет, спичечных коробках и т.д.

В редких случаях на упаковке могут остаться следы рук и наркоприобретателя. Например, по одному из уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, было установлено, что «допрошенный в качестве обвиняемого 4 июня 2009 г. Ш. показал, что в мае 2009 г. ему позвонил С., который отбывает наказание в местах лишения свободы, и предложил приобретать у его человека героин по <...> рублей за 5 г, на что он дал согласие. 3 июня 2009 г.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2011 г. № 11-О11-79 // СПС КонсультантПлюс.

² Волинский А.Ф., Чегодаева С.С., Ткач В.Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Вестник криминалистики. 2013. № 2(46). С. 40.

вечером ему позвонил С. и сказал, что ему около 23 часов у магазина <...> приготовят героин в сигаретной пачке около входа в магазин. Он пришел на указанное место и нашел там пачку из-под сигарет <...>, внутри которой лежал сверток из пленки от сигаретной пачки с героином. Он оставил на том же месте пачку из-под сигарет с деньгами – <...> рублей и ушел домой, где употребил часть героина¹.

Для обнаружения следов рук специалист может использовать как традиционные технико-криминалистические средства, так и достаточно новые. Так, на протяжении нескольких десятилетий для этих целей используется специальная криминалистическая лупа с подсветкой и различные разработанные для этих целей порошки и дактокисти. Для выявления следов рук эффективен портативный дактилоскопический планшет «Круг». В состав планшета входят шесть емкостей под дактилоскопические порошки, широкозахватная магнитная кисть, дактилоскопический валик, кисть из беличьего волоса (флейц), складная лупа, стеклянная пластина для раскатки типографской краски, ножницы, пинцет, скальпель, светлая и темная дактилоскопические пленки, карандаш-стеклограф.²

При выборе дактопорошков рекомендуется выполнять следующие общие правила: а) цвет порошка должен контрастировать с цветом подлежащей обработке поверхности; б) порошок должен быть сухим и однородным; в) на грязных, липких, засаленных и влажных поверхностях необходимо применять соответствующие порошки и методику работы с ними; г) выбор нужного порошка в каждом конкретном случае зависит от материала и состояния следовос-

принимающей поверхности, поэтому предварительно рекомендуется опробовать его эффективность на нейтральном участке обследуемого предмета; д) старые следы требуют для своего выявления тонко измельченных порошков, а свежие хорошо выявляются порошками более грубого помола.³

Наиболее результативны магнитные порошки «Малахит», «Рубин», «Топаз», «Сапфир», карбонильное или восстановленное водородом железо крупного помола и пылеобразное, а также их смеси. Железом крупного помола с помощью магнитной кисти можно «почистить» выявленные любым дактопорошком, но «забитые» отпечатки пальцев за счет механического захвата излишков порошка, находящихся между следами папиллярных линий. При работе с магнитными порошками на изделиях из черных металлов лучше пользоваться обычной дактилокистью. Выбор нужного порошка в каждом конкретном случае зависит от материала следовоспринимающей поверхности.⁴

Помимо перечисленных дактилоскопических порошков, использующихся на протяжении длительного времени, сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений возможно рекомендовать шире использовать и новые – флуоресцентные немагнитные дактилоскопические порошки, дактилоскопические порошки для клейких поверхностей (диазафлюорен), средства выявления невидимых следов рук на гладких или шероховатых непористых поверхностях, загрязненных жирными или вязкими субстанциями (суданский черный краситель), и другие. Перечисленные средства входят в комплект универсального крими-

1 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2011 г. № 45-О11-67 // СПС КонсультантПлюс

2 Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учебное пособие для вузов. М.: Былина, 1999. С.53.

3 Кочнева И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : монография / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 38–39.

4 Там же. С.127.

5 Комплектация данного чемодана детально раскрыта в статье: Исаенко Н.П., Янина Т.Н. Современные технико-криминалистические средства обнаружения следов // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник матер. Всерос. науч.-практич. конф. (24–25 ноября 2011 г.). М.: Московский университет МВД России, 2011. С. 206–209.

налистического чемодана «КОП-8»⁵, предназначенного для специалистов-криминалистов, участвующих в осмотре места происшествия и осуществляющих обнаружение, фиксацию и изъятие как следов рук, так и иных объектов.

Рассмотрим, какое же значение они имеют при производстве осмотра места происшествия. Дактилоскопические порошки для клейких поверхностей – средство для выявления невидимых (латентных) следов на клейкой поверхности пленок, имеют неограниченный срок службы, наносятся на поверхность дактилоскопической кисточкой, в результате чего происходит прорисовка частных признаков следов рук.

Флуоресцентные магнитные дактилоскопические порошки идеальны для выявления следов рук на неровных поверхностях или неудобных для обнаружения и фотографирования следов. Эффективность их применения повышается под воздействием лазера, УФ-фонарей, источников криминалистического света и светодиодов. При работе с этими порошками используются кисточки из перьев, позволяющие наносить их более тонким, контролируемым слоем, чем другие аппликаторы. В отличие от обычных, флуоресцентные порошки склонны «забивать» все неровности текстурированных поверхностей. Каждый цвет порошка флуоресцирует на несколько отличных длинах волн, что следует учитывать при обработке поверхностей с различным фоном.

DFO (диазафлюорен) является аналогом нингидрина и реагирует на аминокислоты протеинов, имеющиеся в потожировом веществе человека. Исследования показали, что с помощью DFO выявляются в 2–3 раза больше невидимых (латентных) следов рук на бумаге, чем при обработке раствором нингидрина в ацетоне.

Мелкозернистые реагенты с распылителем (черный или белый) используются для выявления латентных следов рук на влажных или засаленных непористых поверхностях. Спрей наносят горизонтальными по-

лосами чуть выше исследуемой области так, чтобы смесь стекала. Затем поверхность промывается водой.

Одно из лучших средств выявления невидимых следов рук на гладких или шероховатых непористых поверхностях, загрязненных жирными или вязкими субстанциями, – суданский черный краситель. Его рекомендуется использовать на стекле, металле, пластмассах, возможно – на вошеной бумаге. Черный амид, протеиновый порошковый краситель, чувствительный к веществам, содержащимся в крови, используется для усиления и выявления следов рук (в том числе невидимых) с содержанием крови на пористых и непористых поверхностях.¹

Хорошим средством выявления следов рук являются пары йода. Для их применения правоохранительные органы обеспечивают специальным комплектом приспособлений «Кит». Для закрепления выявленных парами йода следов, которые быстро обесцвечиваются, оптимальна крахмальная бумага.

Во многих комплектах технических средств имеется йодная трубка, позволяющая получать пары йода за счет сублимации твердых кристаллов. Пары выталкиваются из трубки нажатием резиновой груши. На другой конец трубки с целью увеличения концентрации паров на исследуемом участке поверхности объекта насаживается небольшая стеклянная воронка. Это позволяет заметно повысить эффективность действия паров йода, обнаруживать следы не только в помещениях, но и на открытой местности.

Пары йода хорошо выявляют следы рук на самых разнообразных поверхностях: бумаге, картоне, фанере, фарфоре, кафеле, пластмассах и т.д. Вследствие испарения йода выявленные следы через 10–15 минут исчезают, однако могут быть обработаны вновь путем повторного окулирования.

Следы, выявленные парами йода на таких материалах, как бумага, картон, дерево, фанера, возможно закреплять

1 Исаенко Н.П. Указ. соч. С. 206–209.

обработкой железосодержащими дактилопорошками (железом тонкого помола, пылевидным или карбонильным). Для получения хорошего результата рекомендуется чередовать обработку следа порошком железа и парами йода, причем последние в любом случае используются на завершающем этапе. По прошествии нескольких минут след приобретает красно-бурую окраску, а частички йода, внедряясь в поры материала, прочно закрепляются на нем.¹

Следы, выявленные парами йода, закрепляют посредством копирования на йодокрахмальные или йододекстриновые пленки. Изымаются они с помощью силиконовых паст «К» или «У», в которые добавляют катализатор и 2–3 капли орто-толидина.²

Для выявления следов на горизонтальных поверхностях эффективно применение йодосодержащих порошков «Крайод» и «Полийод». Нужная поверхность обрабатывается с помощью обычной флейцевой дактилокисти. При этом в зоне нахождения порошка на участке следовоспринимающей поверхности создается значительная концентрация паров йода, что, в свою очередь, способствует хорошей выявляемости следов. При этом необходимо иметь в виду, что пары йода воздействуют на следы крови, делая их непригодными для установления групповой принадлежности.³

На месте происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом, могут быть обнаружены и следы ног. Криминалистическое значение их достаточно велико, так как они играют важную роль в установлении обстоятельств преступления, розыске и изобличении закладчика наркотических средств и его соучастников.

По следам ног, обнаруженным на месте происшествия, можно сделать предварительные выводы: о личности человека (пол,

рост, примерный возраст); его физическом состоянии (чрезмерная полнота, усталость, хромота, состояние опьянения и т.д.); манере передвигаться (особенности ходьбы, бега, распределения нагрузки на подошву равномерно, с упором на внешнюю или внутреннюю кромку и т.д.) По следам обуви можно определить ее вид, фасон, размер, характер и степень износа (стертость каблуков по внешнему, заднему срезу или центральной части). Выяснение указанных обстоятельств позволяет сузить круг лиц или объектов, которыми могли быть оставлены обнаруженные следы, ограничить географию поиска, а в дальнейшем осуществить их отождествление.

На месте происшествия могут быть обнаружены как статические, так и динамические следы. Статические следы образуются в тех случаях, когда не происходит в конце следообразования сдвига плоскости низа обуви или стопы по отношению к плоскости образованного следа. В них хорошо отображаются детали подошвы или стопы.

Динамические следы образуются за счет перемещения плоскости низа обуви или стопы параллельно плоскости образуемого следа. В таких следах детали следообразующего объекта практически не отображаются.

Отображение обуви нередко может быть в виде периферических следов (осыпи грунта, грязи, пыли), а иногда и таких веществ, как кровь, моча. Эти объекты имеют самостоятельное криминалистическое значение, они должны быть изъяты и направлены на почвоведческое либо медико-биологическое исследование.

После описания следов в протоколе, фотографирования (схематической зарисовки) возможно рекомендовать изготовление слепков с объемных следов. Способ и методика изготовления слепков определяются прочностью грунта, на котором оставлен след, его влажностью, погодой и тем-

1 Осмотр места происшествия : практич. пособие / под ред. А.И. Дворкина. М.: Юрист, 2000. С. 50.

2 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М.: НОРМА-ИНФРА-М., 2007. С. 169.

3 Дворкин А.И. Указ. соч. С. 45.

пературой. В методической литературе описаны два способа: заливной и засыпной. В основном для этих целей используется гипс как самое прочное, удобное и доступное средство. Большие возможности имеет использование полимерных материалов (например, СКТН). Слепки, изготовленные из них, эластичны, хорошо передают особенности и частные признаки слеодообразующего объекта.

Особой фиксации требуют поверхностные следы ног. Для изъятия различных пылевых следов на таких поверхностях, как плитка, линолеум и т.д., применяется прибор «Следокоп», имеющийся в распоряжении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Следы наслоения и отслоения фиксируются путем их откопирования на следокопировальные материалы. В качестве таких материалов используются силиконовые пасты, нанесенные на след тонким слоем, следокопировальные специальные пленки или ошкуренная хорошо зачищенная резина. Наиболее простым и достаточно надежным способом для откопирования поверхностных следов является их перенесение на ошкуренную поверхность резины. Для копирования она накладывается зачищенной поверхностью на след и плотно прижимается к нему. После копирования резину снимают и помещают в полиэтиленовый пакет. На такой резине хорошо откопировываются поверхностные следы, образованные на ровных поверхностях пылью, мелом и другими порошкообразными материалами светлых тонов. Другим не менее доступным способом копирования следов, образованных порошкообразными веществами, является перенос их на увлажненную фотографическую бумагу.¹

В некоторых случаях при производстве осмотра места происшествия помимо перечисленных следов (рук и ног) принципиаль-

ное значение могут иметь и обнаружение следов транспортного средства, например при организации тайников вдоль автомобильной дороги. Показателен в этом отношении следующий случай. Сунистова В.Я. в соответствии с возложенными на нее обязанностями по указанию Савельева А.Ю. приобретала партии героина, организовывала их доставку и закладку в тайники вдоль автомобильных дорог возле километровых указателей и докладывала последнему о местонахождении тайников.²

Анализ расположения следов позволяет определить направление движения транспортного средства.

По следам протекторов шин возможно установить:

- тип транспортного средства;
- износ шины;
- внедрившиеся в рисунок протектора предметы, осколки, камешки и т.д.

При движении автомобиля по грязи или снегу от захвата колесами верхнего слоя покрытия и отбрасывания его частиц на дно следа там образуются зубцы, пологие концы которых обращены в сторону движения.

Направление движения транспортного средства можно проследить и на траве, которая приминается в направлении движения.

К другим признакам, определяющим направление движения транспортного средства, можно отнести:

- раздавленные колесом ветки, сухие листья;
- следы переезда через лужи;
- капли горюче-смазочных веществ, упавшие с автомобиля на проезжую часть и др.

Концы сломанных, лежащих поперек следа веток направлены в сторону движения транспортного средства; капли жидкости имеют расплывы в направлении движения транспортного средства.³

1 Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе / Н.П. Майлис. М.: Издательство "Щит-М", 2007. С.117–120.

2 Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 21 июня 2012 г. № 48-О12-44 // СПС КонсультантПлюс.

3 Филькова О.Н. Справочник эксперта-криминалиста. М.: Юриспруденция, 2001. С.66.

Тщательный анализ, выявление и исследование следов ног, рук и транспортных средств на месте происшествия позволяет сузить круг лиц или объектов, которыми могли быть оставлены обнаруженные следы, ограничить географию поиска, а в дальнейшем осуществить их отождествление.

При производстве осмотра места происшествия важным является обнаружение и изъятие микрообъектов, значение которых достаточно часто недооценивается сотрудниками правоохранительных органов.

Вместе с тем они имеют существенное значение для установления пространственной связи субъекта, их оставившего (закладчика), с местом, где они могут быть обнаружены. Это могут быть микроволокна одежды, частицы волос, микроследы рук, ладонной поверхности.

При правильном их изъятии и назначении соответствующих экспертиз (КЭМВИ, пороскопической и других) полученная информация будет способствовать формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу.

При обнаружении микрообъектов возможно применить:

а) светофильтры, позволяющие усилить цветовой контраст между микрочастицами и объектами-носителями;

б) ультрафиолетовый носитель (в затемненном помещении), который позволяет выявить люминесцирующие микрочастицы на нелюминесцирующем фоне (лакокрасочные покрытия, клей и др.) и наоборот;

в) электронно-оптический преобразователь, дающий возможность выявлять микрочастицы за счет различий в поглощении и отражении инфракрасных лучей частицами и фоном (частицы резины от подошвы, протектора шины автомобиля, каменного угля, сажки, хорошо отражающие инфракрасные лучи);

г) лупу или микроскоп, облегчающие обнаружение микрочастиц за счет получения их увеличенных изображений.

Микрочастицы изымаются:

а) по возможности вместе с предметоносителем, что особенно важно в случаях, когда микрочастицы трудно или невозможно отделить или локализация микрочастиц на объекте содержит ценную информацию;

б) отдельно от предметоносителя (в случаях, когда транспортировка объекта или иные действия могут привести к отделению или утрате микрочастиц, особенно не прочно закрепленных на предметоносителе, либо если изъятие объекта затруднено или невозможно (пол, участок грунта)).

Волокна можно изъять на поролоновую пластину (губку). С ровных поверхностей микрочастицы можно смести чистой флейцевой или иной кистью на чистый лист белой плотной бумаги или полиэтиленовой пленки; со значительных по размерам, а также шероховатых поверхностей они изымаются с помощью пневматического прибора (пылесос, aspirатор), при этом в необходимых случаях применяются гибкие шланги с набором наконечников. Упаковку изъятых с предметоносителей микрочастиц следует производить в пробирки с притертыми пробками, флаконы, полиэтиленовые пакеты, бумагу (белую, плотную), кальку, пергамент. Каждый предметоноситель упаковывается отдельно – в большой бумажный пакет, который помещается затем в фанерный ящик или картонную коробку.

Таким образом, использование технико-криминалистических средств при производстве осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом, как широко известных, так и разработанных в последние годы, оптимизирует деятельность правоохранительных органов по обнаружению, фиксации, изъятию следов рук, ног, транспортных средств, микрообъектов, способствует формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу в целом и установлению пространственно-временной связи закладчика с местом обнаружения наркотического средства в частности.

Библиографический список

1. Юрасова, И.Н. Наркоситуация в Российской Федерации и динамика ее развития / И.Н. Юрасова // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI междунар. науч.- практич. конф. (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч. 1.
2. Каймак, Е.В. Особенности расследования организованной преступной деятельности, связанной с незаконной пересылкой наркотиков / Е.В. Каймак // Вестник криминалистики. – 2013. – № 3 (43).
3. Чистова, Л.Г. Незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами, совершаемые с использованием сети Интернет / Л.Е. Чистова // Библиотека криминалиста. – 2013. – №5.
4. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 7 сентября 2011 г. № 11-О11-79 // СПС КонсультантПлюс.
5. Волынский, А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности / А.Ф. Волынский, С.С. Чегодаева, В.Ю. Ткач // Вестник криминалистики. – 2013. – № 2(46).
6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2011 г. № 45-О11-67 // СПС КонсультантПлюс.
7. Скорченко, П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учебное пособие для вузов / П.Т. Скорченко. – М.: Былина, 1999.
8. Кочнева, И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : монография / И.П. Кочнева ; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2012.
9. Исаенко, Н.П. Современные технико-криминалистические средства обнаружения следов / Н.П. Исаенко, Т.Н. Янина // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (24–25 ноября 2011.). – М.: Московский университет МВД России, 2011.
10. Осмотр места происшествия : практическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. – М.: Юристъ, 2000.
11. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков ; под ред. Е.П.Ищенко. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2007.
12. Майлис, Н.П. Руководство по трасологической экспертизе / Н.П. Майлис. – М.: Издательство «Шит-М», 2007.
13. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 21 июня 2012 г. № 48-О12-44 // СПС КонсультантПлюс.
14. Филькова, О.Н. Справочник эксперта-криминалиста / О.Н. Филькова. – М.: Юриспруденция, 2001.

УДК 316.6

Владимир Ильич ЗЛОТКОВСКИЙ,

докторант Института социально-политических
исследований РАН (г. Москва), кандидат
социологических наук

nn101@yandex.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ВУЗОВ Г. КРАСНОЯРСКА И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ANALYSIS OF SOCIAL FEELING OF THE STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN KRASNOYARSK AND KRASNOYARSK TERRITORY

В статье анализируются результаты исследований в студенческой среде города Красноярск, проведенных в 2006 г. и 2013 г. Установлено ухудшение социального самочувствия студентов, которое связано с их представлениями об ухудшении качества городской среды, снижении эффективности деятельности органов власти, ростом недоверия к политическим партиям и системе выборов.

The results of the surveys held in 2006 and 2013 in student community in Krasnoyarsk are analyzed in the article. Worsening of students' social feeling related to their ideas about urban environment deterioration, decline in efficiency of government authorities' activity, increasing distrust of political parties and system of election has been ascertained.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социальное самочувствие, политические ориентации, социально-политическая активность.

Keywords: student youth, social feeling, political orientations, socio-political activity.

Изучению студенческого сообщества посвящено большое количество исследований. Особую ценность представляют панельные опросы, позволяющие проследить динамику и направленность представлений респондентов за определенный период. Социологические опросы, проведенные автором в 2006 г. и 2013 г. с использованием идентичных анкет, открывают возможность анализа динамики социального самочувствия и политических ориентаций студентов красноярских вузов за семь лет.

В декабре 2013 г. опрошены 903 студента шести красноярских вузов: Сибирс-

кого федерального университета (СФУ), Красноярского государственного аграрного университета (КрасГАУ), Красноярского государственного педагогического университета (КГПУ), Сибирского государственного аэрокосмического университета (СибГАУ), Сибирского государственного технологического университета (СибГТУ), Красноярского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. Выбор указанных вузов продиктован стремлением повторить выборку опроса, проведенного в 2006 г., когда были опрошены 923 студента семи вузов.¹ Различие в численности

¹ Институт выборов и избирательные комиссии в представлении студентов и преподавателей высших учебных заведений города Красноярск / отв. за выпуск А.Г.Лисовская [и др.]. Красноярск, 2006.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ЧАСТЫХ И СВОДНОГО ИНДЕКСА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (% от числа опрошенных)**

	Сентябрь 2006	Декабрь 2013
Индекс складывающейся жизненной ситуации	+84,3	+79,1
Индекс социального оптимизма	+78,1	+50,7
Индекс материального положения	+81,7	+63,5
Сводный индекс социального самочувствия	+81,4	+64,4

вузов (семь в 2006 г. и шесть в 2013 г.) связано с созданием СФУ, в состав которого вошли Государственный университет цветных металлов и золота и Красноярский государственный технический университет, принимавшие участие в первом опросе.

Кроме того, в статье используются данные опросов студентов, проведенных в июне 2008 г. (379 студентов трех вузов) и в сентябре 2010 г. (506 студентов трех вузов), связанных с оценкой деятельности первых руководителей страны, края и города.

Социальные характеристики участников опроса 2013 г. выглядят следующим образом. Это молодые люди главным образом в возрасте 17–22 лет (96,7%), среди которых девушек несколько больше, чем юношей (54,9% против 42,6%). Здесь и далее сумма ответов не всегда составляет 100%, так как респонденты заполняли анкеты самостоятельно. В 2006 г. это соотношение составляло 55,7% против 43,1%. Студенты учатся на дневной форме обучения на всех курсах (с 1-й по 6-й) и получают разное образование (гуманитарное, техническое, юридическое, экономическое и сельскохозяйственное). Наблюдается примерное равенство между студентами, обучающимися на бюджетной и коммерческой основе (47,9% против 49,8%).

До поступления в вуз 45,9% молодых людей проживали в городе Красноярске, 37,9% – в городах и районах Красноярского края (21,0% и 16,9% соответственно) и 15,9% – в другом субъекте Российской Федерации. По сравнению с 2006 г., изменения в географии проживания студентов незначительные: несколько сократи-

лась доля жителей Красноярска (-2,1%), других территорий края (-3,2%) и увеличилось число жителей других субъектов Российской Федерации (+5,1%).

Подавляющее большинство молодых людей (85,7%) поступили в вуз сразу после окончания средней школы. Абсолютное большинство молодых людей не состоят в браке (87,4%).

Анализ социального самочувствия студентов осуществлялся с помощью сводного и частных индексов социального самочувствия (см. табл. 1). Частные индексы по каждому из рассматриваемых индикаторов рассчитываются как разница суммы положительных и средних оценок и суммы отрицательных оценок. Индекс складывающейся жизненной ситуации рассчитывается как разность между суммой ответов «все не так плохо и можно жить» и «жить трудно, но можно терпеть» и суммой ответов «терпеть наше бедственное положение уже невозможно» на вопрос: «Если говорить о вас и вашей семье, с каким из нижеприведенных высказываний вы согласны?». Например, в декабре 2013 г. позицию «все не так плохо и можно жить» отметили 60,2% респондентов, «жить трудно, но можно терпеть» – 23,1%, «терпеть наше бедственное положение уже невозможно» – 4,1%, и 12,7% затруднились с ответом. Значение индекса в этом случае составляет +79,2% (60,2% + 23,1% – 4,1%).

Индекс оценок материального положения рассчитывается как разность между суммой респондентов, отметивших позиции «денег на жизнь хватает; особо не экономим», «достаточно состоятельны, чтобы хорошо жить», «живем нормально, но прихо-

дится экономить», и количеством респондентов, отметивших позиции «денег хватает только на питание» и «живем за гранью бедности, не хватает даже на питание» (бедные).

Индекс социального оптимизма рассчитывается как разность между суммой ответов респондентов «изменится в лучшую сторону» и «останется без изменений» и суммой ответов «изменится в худшую сторону» на вопрос: «Как вы считаете, жизнь в городе в ближайшем будущем?».

Сводный индекс рассчитывается как среднее значение трех частных индексов. Более подробная информация о расчете индексов представлена в статье «Социальное самочувствие жителей г. Красноярск в условиях экономического кризиса 2008–2009 гг.»¹.

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет прийти к выводу, что за годы, прошедшие между исследованиями, социальное самочувствие студентов ухудшилось. Его сводный индекс снизился с +81,4% в 2006 г. до +64,4% в 2013 г. При анализе полученных данных не может не тревожить двукратный рост числа респондентов, идентифицирующих себя с бедными (6,2% в 2006 г. и 14,1% в 2013 г.).

Наиболее высокая доля бедных фиксируется среди студентов, обучающихся на бюджетной основе (19,9%), получающих гуманитарное образование (17,7%), тех, кто до зачисления в вуз проживал в сельской местности (18,4%), поступил в вуз после службы в армии (24,7%).

Показательно: на ухудшение социального самочувствия студенческой молодежи оказывает негативное влияние не столько ухудшение материального положения (снижение значения индекса на четверть: с +81,7% до +63,5%), сколько снижение социального оптимизма (на треть: с +78,1% до +50,7%). Молодые красноярцы, будущие дипломированные специалисты начи-

нают с большим пессимизмом смотреть на возможное развитие событий в городе в ближайшем будущем. Если в 2006 г. доля социальных оптимистов, отметивших позицию «жизнь изменится в лучшую сторону», составляла 52,4%, то через семь лет сократилась в полтора раза (34,1%) при одновременном более чем двукратном увеличении доли придерживающихся противоположного мнения (с 7,1% до 18,0%).

В чем причины ухудшения социальных настроений молодежи? Анализ динамики социальных проблем, вызывающих наибольшее беспокойство у студентов, выявил следующую картину. В 2006 г. к числу наиболее значимых социальных проблем респонденты относили низкий уровень заработной платы (54,1%), рост наркомании, пьянства (50,5%), рост цен (49,1%), высокие цены на услуги ЖКХ (39,7%) и экологические проблемы (39,6%) (перечислены проблемы, занявшие пять первых позиций в условном рейтинге). В 2013 г. на первое место вышла проблема автомобильных пробок на дорогах (51,6%). Вторую позицию сохранила проблема роста наркомании, пьянства (48,9%). Далее расположились рост цен (42,2%), недоступность приобретения жилья (38,7%), низкий уровень заработной платы (30,9%) и возможное строительство ферросплавного завода в городе Красноярске (29,0%).

Сопоставление данных двух опросов позволяет сделать следующий вывод. Социальные проблемы, вызывающие наибольшее беспокойство у студенческой молодежи, за семь лет либо так и не получили разрешения (рост цен, наркомании и пьянства, низкий уровень заработной платы), либо трансформировались и приобрели новое звучание. К примеру, экологические проблемы (5 ранг в 2006 г.) конкретизировались в опасение молодых людей в возможность строительства ферросплавного завода в пригороде Красноярске (6 ранг в 2013 г.). Более того, к старым со-

¹ Злотковский В.И. Социальное самочувствие жителей г. Красноярск в условиях экономического кризиса 2008–2009 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 2. С.44–47.

Таблица 2

ДИНАМИКА ИНДЕКСОВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРАНЫ, КРАЯ, ГОРОДА
(% от числа опрошенных)

	Июнь 2008	Август 2010	Декабрь 2013
<i>Президент страны</i>			
Медведев Д.А.	+41,2	+36,8	
Путин В.В.			+19,2
<i>Председатель правительства</i>			
Путин В.В.	+59,9	+58,6	
Медведев Д.А.			+0,7
<i>Губернатор края</i>			
Хлопонин А.Г.	+43,0		
Кузнецов Л.В.		+14,2	+32,2
<i>Глава города</i>			
Пимашков П.И.	+46,8	+39,0	
Акбулатов Э.Ш.			+32,5
Сводный индекс	+47,7	+37,2	+21,2

циальным проблемам стали активно добавились новые. Это автомобильные пробки на дорогах, недоступность приобретения жилья, дефицит мест в детских садах (18,2%).

Ухудшение качества городской среды не могло не отразиться на оценках деятельности первых руководителей органов власти. В таблице 2 индекс оценки деятельности руководителя рассчитывается как разность суммы положительных оценок (позиции «положительно» и «скорее положительно») и суммы негативных оценок («отрицательно» и «скорее отрицательно») на соответствующий вопрос анкеты. Сводный индекс рассчитывается как среднее значение четырех частных индексов.

Как видно из полученных данных, отношение студентов к первым руководителям органов власти за последние шесть лет имеет устойчивую тенденцию к ухудшению. Если в 2008 г. сводный индекс оценки деятельности четырех руководителей составлял +47,7%, в 2010 г. – +37,2%, то в 2013 г. – уже +21,2%.

Заметно снизился уровень доверия студентов к политическим партиям. Доля доверяющих «Единой России» сократилась в полтора раза – с 34,8% до 20,7%, а доля не доверяющих ни одной из партий, напротив, увеличилась с 22,3% до 34,6% (см. табл. 3).

Общее число респондентов, не доверяющих ни одной из политических партий, и респондентов, затруднившихся указать какой партии они доверяют, позволяет сделать вывод: большая часть респондентов (60,2%) не доверяют сложившейся в стране партийной системе в целом. Доля таких студентов за семь лет увеличилась в полтора раза – с 44,7% до 60,2%.

Выявлена весьма показательная тенденция в политических настро-

ениях студентов. В 2006 г. число студентов, не доверяющих партийной системе, зависело от курса обучения. На первом курсе оно было минимальным (43,0%), увеличиваясь от курса к курсу и достигая максимального значения на пятом курсе (62,3%).

В 2013 г. эта характеристика студентов «выровнялась» (59,8% – среди первокурсников, 61,6% – среди студентов третьего курса, 63,7% – среди пятикурсников) и в целом отношение к партиям в студенческой среде стало сопоставимым с настро-

Таблица 3

ДИНАМИКА УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ
ПАРТИЯМ
(% от числа опрошенных)

	Сентябрь 2006	Декабрь 2013
«Единая Россия»	34,8	20,7
ЛДПР	12,3	5,7
«Родина»	2,9	*
КПРФ	2,1	5,6
«Гражданская платформа»	*	4,9
«Справедливая Россия»	*	3,1
«Патриоты России»	2,2	2,8
«Партия пенсионеров»	1,2	*
СПС	1,1	*
«Российская партия жизни»	0,5	*
«Коммунисты России»	*	0,8
Другая	0,2	1,6
Никому из них	22,3	34,6
Затрудняюсь ответить	20,4	25,6

ниями пятикурсников в 2006 г. Данное обстоятельство можно трактовать как усиление недоверия молодежи к процессам, происходящим в политической сфере жизни общества в целом и партийной системе в частности.

В свете сказанного вполне логичным выглядит низкая избирательная активность студентов на выборах депутатов Красноярского городского совета 8 сентября 2013 г. Судя по данным опроса, в голосовании приняли участие 16,9% студентов. Для сравнения: явка красноярских избирателей на этих выборах составила 18,6%.¹

Объясняя причины неучастия в голосовании, респонденты имели возможность выбрать любой ответ из десяти предложенных и также традиционный «затрудняюсь ответить». Анализ полученных данных позволяет сделать следующий вывод. Студенты в меньшей степени связывают свой отказ от участия в голосовании с отсутствием интереса к политике и выборам («нет интереса к политике», «устал от выборов, надоело», «не поддерживаю саму идею выборов»; 24,4% от общего числа содержательных ответов). Основными причинами (69,3%) называются неверие в честность выборов и отсутствие доверия к партиям и кандидатам («выборы ничего не изменят», «не верю в честность выборов», «все кандидаты только обещают», «не видел достойных кандидатов», «нет доверия к партиям»).

Не менее тревожная информация получена при анализе ответов респондентов на внешне нейтральный вопрос: «Что, по вашему мнению, следует делать для повышения избирательной активности молодежи?». Для учета широкого спектра мнений респондентов данный вопрос был сформулирован как открытый. Всего ответы были получены от 36,8% респондентов. Анализ полученной информации показал: 54,3% ответов содержат конкретные предложе-

ния и пожелания. Например: «избираемые во власть должны в своей деятельности учитывать интересы молодежи»; «депутатам и партиям следует вовлекать молодых людей в политическую деятельность»; «необходимо повышать политическую культуру молодежи» и др.

Вторая по численности группа ответов содержит высказывания, связанные с необходимостью проведения честных выборов («надо честно проводить выборы», «когда будут честно выбираться, тогда и народ будет ходить на выборы»), ответственностью избираемых во власть («кандидаты только обещают, а когда получают мандат, забывают о своих избирателях»), отсутствием веры в позитивные изменения по итогам выборов («население уже не верит в возможности своим голосом что-либо изменить, молодежь в том числе»).

Подобного рода настроения в студенческой среде находят конкретное выражение и при ответах на другие вопросы анкеты. Так, заметно снизилось число респондентов, придерживающихся мнения о целесообразности проведения выборов представителей органов власти: Президента страны, депутатов Госдумы, губернатора края, депутатов регионального парламента, мэра города и депутатов городского совета. Если в 2006 г. среднее значение ответа «нужны» по перечисленным позициям составляло 73,0%, то в 2013 г. – 58,0%.

Среди будущих владельцев вузовских дипломов усиливаются сомнения в том, что «свободные выборы – одно из главных завоеваний демократии» (28,9% в 2006 г. против 24,2% в 2013 г.) и, напротив, усиливается представление о сегодняшних выборах как политическом спектакле (39,5% и 43,1% соответственно).

Ученые постоянно отмечают слабый интерес студентов к политике. Некоторые это объясняют «менталитетом советского

¹ Выборы депутатов Красноярского городского совета 8 сентября 2013 года. URL: <http://izbirkom.admkrsk.ru/news/Pages/news.aspx?RecordID=310> (дата обращения: 30.01.2014). С.137.

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА
ВОПРОС: «СУЩЕСТВУЮТ РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
НА ВЫБОРЫ. КАКАЯ ИЗ НИХ ВАМ БЛИЖЕ?»

	Сентябрь 2006	Декабрь 2013
Свободные выборы – одно из главных завоеваний демократии	28,9	24,2
Выборы – напрасная трата денег и иных ресурсов	15,1	13,3
Выборы сегодня – политический спектакль	39,5	43,1
Затрудняюсь ответить	15,2	20,3

студента», который не верит и не симпатизирует ни власти, ни оппозиции¹. В 2000-х гг. в стране появилось множество молодежных организаций, а партии «обзавелись» собственными «молодежными крыльями», в результате чего у некоторых наблюдателей возникло ощущение заметной политизации российской молодежи.² Однако результаты опроса студентов в Красноярске этой тенденции не подтверждают. Более того, в Красноярске все более отчетливо проявляется ухудшение отношения молодежи к процессам, протекающим в политической сфере. Является ли ситуация в городе Красноярске уникальной, детерминированной местной спецификой, или же она типичная для других территорий и страны в целом? На этот вопрос должны ответить результаты последующих социологических опросов в молодежной среде.

Таким образом, анализ результатов социологических исследований в среде студенческой молодежи г. Красноярска и края позволяет выделять ряд аспектов, имеющих принципиальное значение.

1. Красноярские вузы были и остаются вузами, осуществляющими подготовку специалистов для региона. Абсолютное большинство студентов дневной формы обучения являются уроженцами Красноярского края. В деятельности вузов усиливается коммерческая составляющая: среди опрошенных в 2013 г. доли студентов, обучающихся на бюджетной и платной основе, практически сравнялись. Осмысление результатов мониторинговых исследований студентов позволяет предположить: вузы все больше сосредотачиваются на подготовке дипломированных специалистов и все меньше внимания уделяют воспитанию гражданина в широком смысле этого слова.

2. Социальное самочувствие студентов ухудшается, причем связано это не столько с ухудшением материального положения, сколько со снижением социального оптимизма.

3. Ухудшение социального самочувствия студентов – следствие их неудовлетворенности складывающейся на сегодняшний день ситуацией, находящей отражение в результатах опроса. Во-первых, ни одна из главных социальных проблем, волновавших молодых людей в 2006 г., так и не была разрешена. Более того, к старым социальным проблемам стали активно добавляться новые. Во-вторых, зафиксирована отчетливая тенденция снижения оценок деятельности первых руководителей страны, края, города. В-третьих, наблюдается рост недоверия к партийной системе. Партии не воспринимаются студентами в качестве структур, способных защищать и отстаивать их интересы.

4. Все более заметной становится тенденция разочарования студентов практикой современных российских выборов: снизилось число студентов, разделяющих мнение о целесообразности проведения выборов представителей органов власти (президента страны, депутатов Госдумы, губернатора и депутатов регионального

1 Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах / авт.-сост.: В.Н. Иванова, И.В. Ладодо, Г.Ю. Семигин. М.: Academia, 1996. С.193.

2 Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты : аналитический доклад : подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2007. С.68.

парламента, мэра и депутатов городского совета), и несколько увеличилось число респондентов, разделяющих мнение о том, что выборы сегодня – это политический спектакль, снизилась доля тех, кто считает выборы завоеванием демократии.

Основными причинами неучастия в муниципальных выборах респонденты считают не столько отсутствие интереса к политике и выборам, сколько отсутствие достойных кандидатов, неверие в честность выборов, в то, что выборы могут изменить ситуацию.

5. Результаты социологических исследований свидетельствуют о наличии корреляции, с небольшой временной задержкой, между отношением студенческой молодежи и населения Красноярска в целом к политической сфере жизни общества, вследствие чего экстраполяция полученных дан-

ных позволяет предположить: при сохранении существующих тенденций велика вероятность социально-политических рисков в обозримом будущем. Вместе с тем полученные данные свидетельствуют: ухудшение социальных настроений студентов не является критическим: студенчество остается в целом лояльным по отношению к представителям власти и не склонно отказываться от демократической формы управления обществом и института выборов как такового. Это дает основания надеяться, что проведение реальных, а не номинальных, политических и экономических реформ, улучшение уровня жизни населения поможет красноярскому студенчеству стать активным участником построения нового Красноярска и нового Красноярского края.

Библиографический список

1. Выборы депутатов Красноярского городского совета 8 сентября 2013 года. – URL: <http://izbirkom.admkrsk.ru/news/Pages/news.aspx?RecordID=310>.
2. Злотковский, В.И. Социальное самочувствие жителей г. Красноярска в условиях экономического кризиса 2008-2009 гг. / В.И. Злотковский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7. – Ч. 2.
3. Институт выборов и избирательные комиссии в представлении студентов и преподавателей высших учебных заведений города Красноярска / отв. за выпуск А.Г. Лисовская [и др.]. – Красноярск, 2006.
4. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты : аналитический доклад : подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. – М., 2007.
5. Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах / авт.-сост.: В.Н. Иванова, И.В. Ладодо, Г.Ю. Семигин. – М.: Academia, 1996.

АННОТАЦИИ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

О Т З Ы В

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА ДОКТОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА НЕВИРКО ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА НА ДИССЕРТАЦИОННУЮ РАБОТУ МЕЖЕНИНА ЯНА ЭДУАРДОВИЧА "СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ВЛАСТИ", ПРЕДСТАВЛЕННУЮ К ЗАЩИТЕ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 212.005.02 ПРИ ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 22.00.04 – СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

T H E R E V I E W

OF OFFICIAL OPPONENT, DOCTOR OF SOCIOLOGY, PROFESSOR DMITRI D. NEVIRKO ON THE DISSERTATION OF YAN E. MEZHENIN «FORMATION AND FUNCTIONING OF SOCIAL INSTITUTE OF CITIZENS' APPEALS TO STATE AUTHORITIES», SUBMITTED TO DISSERTATION COUNCIL FOR CONFERRING AN ACADEMIC DEGREE OF A CANDIDATE OF SOCIOLOGY D 212.005.02 IN ALTAI STATE UNIVERSITY ON THE SPECIALTY 22.00.44 – SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

Диссертация Я.Э. Меженина «Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти» несомненно актуальна, имеет научно-поисковый и прикладной характер.

В системе мер, принимаемых обществом по решению ряда значимых проблем по обеспечению национальной безопасности, стабильности и положительной направлен-

ности развития российского социума, формирование социального института обращений граждан в органы власти не может быть оставлено без внимания ни органами управления государства, ни учеными, ни общественными организациями. В связи с этим актуализировалась потребность нахождения научно обоснованных ответов на волнующие вопросы, связанные с оценкой действенности обращений граждан в орга-

ны власти для поддержания стабильности в обществе, укрепления доверия населения к органам государственной власти и местного самоуправления. Справедливо отмечено автором то, что эффективный диалог граждан с властью посредством социального института обращений граждан в органы власти – это важнейший этап развития современного общества, в котором должны принимать участие как граждане, так и представители органов власти. В условиях совершенствования института обращений граждан в органы власти важно изучить его роль в современном российском обществе, а также обратить внимание на вопросы о том, насколько эффективно функционирует этот канал взаимодействия, какие риски и опасности существуют в его деятельности. Значимым в работе являются усилия соискателя по обоснованию возможности получения объективных данных о том, является ли такой канал взаимодействия адекватным ответом на возрастающие запросы общества. Кроме этого автор совершенно обоснованно обращает внимание на то, что, во-первых, проблему взаимодействия населения и власти необходимо связывать с региональной спецификой, для того чтобы выявить степень эффективности и показать некоторые недостатки в работе этой системы взаимодействия граждан и органов власти; во-вторых, сегодня повышается интерес науки к исследованию обращений граждан не только как правового механизма взаимодействия органов власти и граждан, но и как социального взаимодействия индивидов, а также к явлениям, возникающим в результате этого взаимодействия.

Диссертационная работа Я.Э.Меженина «Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти» состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка литературы, включающего 169 наименований, и 2 приложений. В тексте диссертации содержатся 23 таблицы и 4 графика. Общий текст диссертации изложен на 164 страницах, основной занимает 147 страниц.

Актуальность научного исследования во многом раскрыта во введении научной квалификационной работы, в котором автором также представлены объект, предмет, цель и задачи исследования, его новизна, раскрыты основные положения, показаны теоретическая и практическая значимость исследования. Положения, выносимые на защиту, получили должное обоснование в изложении основного содержания диссертации. Вполне правомерен общий вывод диссертанта о том, что в результате проведенных социологических исследований удалось достичь поставленной цели и решить задачи (с.7, 146).

Первая глава посвящена сравнительному анализу основных концепций, рассматривающих феномен обращений граждан в органы власти в рамках социогуманитарного знания; рассмотрению данного феномена как одной из значимых форм диалога между гражданами и властью; изучению нормативно-правовых основ становления и функционирования института обращений граждан в органы власти, а также расчету адекватной базы эмпирического социологического исследования социального института обращений граждан в органы власти.

Соискатель аргументирует необходимость проведения социологических исследований, посвященных обращениям граждан в органы власти. В связи с этим анализирует обозначенные в научной литературе определения категории «обращения граждан в органы власти», рассматривает юридические и правовые подходы к изучению объекта исследования с точки зрения функционирования конституционно-правового института как формы гражданского участия в условиях российской действительности и как средства защиты нарушенных прав граждан.

Интересными, на наш взгляд, являются выводы соискателя о необходимости поиска эффективного способа взаимодействия граждан и органов власти, таким способом, по его мнению, является диалоговая форма взаимодействия; о том, что гражданское общество в режиме диалога

с органами власти является одним из важнейших и мощных рычагов в системе «сдержек и противовесов», в стремлении власти к абсолютному господству.

В данной главе соискатель вскрывает и обосновывает существующее противоречие между необходимостью формирования зрелой и ответственной гражданской позиции и преобладанием стратегии «переваливания на плечи» уполномоченных органов любых проблем, в том числе тех, которые граждане могут решить самостоятельно, а также отмечает противоречия между необходимостью открытого гражданского контроля при принятии решений и тем, что чаще всего окончательное решение принимается без учета мнения граждан.

Соискатель предпринимает довольно успешную попытку выделения ряда признаков социального института обращений граждан в органы власти, в их числе такие, как: 1) реализация потребности индивидов в эффективном и легальном инструменте влияния на политико-социальную жизнь общества; 2) устойчивое взаимодействие представителей власти с одной стороны и граждан, отстаивающих свои интересы, – с другой; 3) четкая иерархичность структуры, включающей Президента РФ, Государственную Думу РФ, Совет Федерации РФ, министерства и ведомства, уполномоченные решать широкий круг вопросов; 4) наличие специфических норм, предписаний и законодательных актов, например, в Конституции РФ и Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; 5) наличие социально значимых функций, обеспечивающих участие граждан в процессе интеграции общества (с.11–12, 20, 23, 49–55).

Значительное место в первой главе отводится раскрытию сущности различных видов обращений (с.59–70), описанию используемой методики социологического исследования обращений граждан в органы власти -структурно-логической схемы получения эмпирической информации, позволяющей, во-первых, оценить потенциал применения негосударственных электрон-

ных площадок, принимающих обращения граждан в органы власти; во-вторых, изучить оценку населением города Барнаула эффективности обращений в органы власти для решения проблем граждан; в-третьих, исследовать функциональные и дисфункциональные проявления механизма обращений граждан в органы власти (с.75–79). Используемая соискателем эмпирическая база исследования представляется убедительной (с.79–85).

Во второй главе соискатель анализирует функционирование социального института обращений граждан в органы власти, дает оценку потенциала применения негосударственных электронных ресурсов, принимающих обращения граждан в органы власти, всесторонне анализирует сущность функциональных и дисфункциональных проявлений социального института обращений граждан в органы власти, предпринимает довольно успешную попытку разработки рекомендаций органам местного самоуправления по усовершенствованию работы с обращениями граждан. Интересны размышления соискателя относительно проблемы взаимодействия граждан и власти, рассматриваются функции и риски дисфункциональности социального института обращений граждан в органы власти (с.100–103), а также расчета рейтинга публичных обращений, поступивших в адрес государственных органов субъекта Российской Федерации, на примере Алтайского края. Так, наиболее резонансными проблемами, по анализу материалов сайта «Демократор», являются здравоохранение, образование, наука, экология, государственно-правовое регулирование, сфера ЖКХ (с.117–119). Ценными представляются суждения относительно особенностей работы с обращениями граждан в органы власти (с.136–141).

По результатам анализа статистических данных обращений граждан в отдел по работе с обращениями граждан администрации города Барнаула соискателем выработаны рекомендации, соблюдение которых, несомненно, представляет интерес для соответствующих специализированных

структур по оптимизации взаимодействия граждан и органов власти в рамках социального института обращений граждан в органы власти, да и самим гражданам как потенциальных субъектов обращений (с.141–144).

Структура работы и логика исследования представляются оправданными. Основные результаты исследования и их новизна научно обоснованы. Важно отметить, что основные положения диссертации прошли определенную апробацию на уровне профессионального социологического сообщества. Положения диссертации достаточно полно отражены в автореферате и научных публикациях диссертанта. Автореферат дает ясное представление о диссертации Яна Эдуардовича Меженина как самостоятельном исследовании, проведенном на высоком научном уровне.

Выводы диссертации достаточно обоснованы, хорошо аргументированы, четко сформулированы и отражают результаты проведенных исследований.

Работа выполнена грамотно, написана профессиональным языком, опирается на солидную эмпирическую базу. Считаем, что цель исследования достигнута.

Вместе с тем, положительно оценивая результаты рецензируемой диссертации, необходимо высказать некоторые замечания и пожелания автору:

во-первых, на наш взгляд, не в полной мере коррелируют между собой тема, объект и предмет исследования. Тема диссертационного исследования несколько шире по объему, чем объект исследования, а основные исследования по теме диссертации осуществлены соискателем прежде всего на примере Алтайского края, что не отражено в названии темы;

во-вторых, диссертант, на наш взгляд, не использовал в полном объеме возможности представления результатов своей научной квалификационной работы заинтересованному сообществу, о чем свидетельствует довольно ограниченный регион участия соискателя в научных конференциях, в том числе и заочно (обозначенные форумы проходили в основном на территории

Алтайского края, в г. Барнауле). Только одной статьей представлены наработки соискателя по диссертационному исследованию в ведущих научных журналах, рекомендованном ВАК для публикации научных результатов на соискание ученых степеней. При этом необходимо учесть, что это статья в журнале за 2010 г.;

в-третьих, требует пояснения соискателя, что означает «классическая традиция», в рамках которой рассматривается проблема гражданского общества, можно ли отнести к этой традиции работы по проблеме исследования таких авторов, как Анатолий Павлович Бутенко, Зинаида Тихоновна Голенкова, Юрий Михайлович Резник, Макс Вебер, Торстейн Бунде Веблен, Огюст Конт, Толкотт Парсонс и других, обозначенных в исследовании (с.5–6);

в-четвертых, несколько некорректно, на наш взгляд, сформулировано третье положение, выносимое на защиту (с.11). Не может практика обращений обладать рядом признаков социального института. Этими признаками может обладать имеющаяся система. Социальные практики, направленные на решение каких-либо проблем, могут лишь использовать либо опираться на социальные институты;

в-пятых, нельзя в полной мере согласиться с тезисом соискателя о том, что «сам термин «гражданское общество» подразумевает сообщество граждан, где законы стоят выше государства» (с.28). Чьи «законы»? Гражданское общество не может регулироваться законами, там другие нормы. А если это законы государства, то как они могут стоять выше самого государства? Особенностью института государства является то, что его законы обязательны для всех, проживающих в пределах территории государства. Другое дело – партнерские отношения, когда государство не вмешивается в сферу гражданского общества, между государством и гражданским обществом существуют партнерские отношения. Об этом соискатель сам пишет на страницах 28, 32, 34;

в-шестых, хотелось бы услышать мнение соискателя, как он видит возможные роль

и место в развитии социального института обращений граждан в органы власти России такой общественной организации, как Общероссийский народный фронт;

в-седьмых, текст диссертации изобилует, на наш взгляд, второстепенными рассуждениями, имеющими лишь косвенное отношение к теме исследования: это и целый параграф, посвященный такому феномену, как гражданское общество (с.27–45), это и комментарий к ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ (с.58–65), это и «увлечение» проблематикой политического участия граждан во власти (с.89–92) и т.д.;

в-восьмых, имеются некоторые редакционные нестыковки и небрежности. Так, в оглавлении (с.2) указывается название раздела как «Список литературы» (см. также с.147), при этом на странице 14 говорится о «Списке использованной литературы», это же указано и в автореферате. На странице 7 обозначается одна цель диссертационного исследования, и это правильно, однако на странице 146 говорится о выполнении поставленных целей и задач. На странице 15 в тексте первого параграфа первой главы автор указывает на то, что он будет рассматривать в диссертационном исследовании, целесообразнее было бы это указать еще во введении. Если в названии диссертации звучит «обращение в органы власти», то по тексту иногда встречается «обращение к органам власти» (с.18). Это равновеликие события или различные? Несколько непонятно звучат некоторые тезисы: «Учет этих аспектов в контексте диссертационного исследования...» (с.35), «Принятие, возможно с поправками, которые также одобряются общественными организациями» – (с.37). Принятие чего? Какие организации обладают полномочиями одобрения этих поправок. «На протяжении более 10 лет граждане России имеют возможность обратиться напрямую к Президенту». К какому Российской Федерации, акционерной компании пр.? Не все таблицы «привязаны» к тексту (с.105), сложно сориентироваться в отдельных таблицах по виду данных (абсолютные они или относительные), представленных в них. На

странице 128 говорится о развале СССР. Кто его развалил? 8 декабря 1991 г., в Беловежской пуше, в резиденции руководителей Белоруссии в Вискулях, было принято решение руководителями России, Белоруссии и Украины о роспуске СССР. 25 декабря 1991 г.? Президент СССР М.С. Горбачев объявил о прекращении своей деятельности на посту Президента СССР «по принципиальным соображениям», а 26 декабря Верховный Совет СССР принял декларацию о прекращении существования СССР.

Вместе с тем необходимо отметить, что указанные недостатки носят дискуссионный характер и не снижают значимости проделанной соискателем работы. Считаем, что диссертация Меженина Яна Эдуардовича «Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти» представляет собой научный труд, имеющий заверченный вид, элементы научной новизны, объясняющие сложность становления и функционирования социального института обращений граждан в органы власти. Работа актуальна по содержанию и практическим рекомендациям. Четко обозначены перспективы и основные направления дальнейших социологических исследований социального института обращений граждан в органы власти.

Основные положения работы автором опубликованы в девяти публикациях, в том числе одна – в журнале, рекомендованном ВАК для публикации научных результатов на соискание ученых степеней.

Структура диссертации и автореферата соответствуют требованиям к научной квалификационной работе, а их содержание – «Положению о порядке присуждения ученых степеней». Результаты диссертационного исследования могут быть использованы: 1) при разработке и корректировке законодательных актов, регулирующих систему обращения граждан в органы власти; 2) при составлении и использовании специальных методик в ходе изучения института обращений граждан в органы государственной и муниципальной власти.

На основании изложенного полагаем, что Ян Эдуардович Меженин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

В целом диссертацию Яна Эдуардовича Меженина «Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти» мы квалифицируем как самостоятельное и завершённое

исследование, отличающееся новизной подхода и имеющее теоретическую и практическую значимость. Работа полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по социологии, а ее автор – Ян Эдуардович Меженин – заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

*Официальный оппонент
доктор социологических наук, профессор,
заместитель начальника Сибирского
юридического института ФСКН России
по научной работе Д.Д. Невирко
9 декабря 2013 г.*

Приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского юридического института ФСКН России».

Тематика журнала:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редколлегии в журнале могут быть опубликованы материалы, не предусмотренные тематикой рубрик.

Решение о включении материалов в журнал принимает редакционная коллегия на основании рецензий научных консультантов.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и носители как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за наличие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, соответствие цитат тексту первоисточника, достоверность излагаемых фактов.

После опубликования материалов журнал может быть выслан автору по письменной заявке наложенным платежом.

Требования к статьям

1. Статья представляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть представлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

3. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

4. К письму **отдельным файлом** прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

5. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления материалов включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
- заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
- индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
- аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;
- примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008;
- приставный библиографический список, оформленный по ГОСТ 7.1-2003.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
- параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0х29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;
- шрифт Times New Roman, Обычный, кегль 14 пунктов;
- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал одинарный;
- сноски автоматические;
- графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
- файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: onrio@yandex.ru
Телефоны: (391) 224-51-57, 220-39-94

**Вестник Сибирского
юридического института
ФСКН России**
Научно-практический журнал

**Vestnik
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**
Scientific and practical journal

Редакционная коллегия:

главный редактор, он же председатель редакционной коллегии - И.А. Медведев, начальник института;
заместитель главного редактора, он же ответственный за выпуск - Д.Д. Невирко, д.с.н., профессор, заместитель начальника института по научной работе;

члены редакционной коллегии:

Н.В. Болва, к.э.н., доцент, начальник факультета переподготовки и повышения квалификации;

Н.А. Горбач, д.м.н., профессор, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин;

С.В. Гришаев, д.с.н., директор Красноярского филиала Академии труда и социальных отношений;

С.Н. Ефимов, к.т.н., доцент, начальник кафедры информационных технологий;

Н.С. Железняк, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности;

Т.В. Куприянчик, к.пед.н., доцент, заведующая кафедрой иностранных языков;

Н.Г. Логинова, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса;

С.М. Мальков, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии;

Е.В. Панов, к.пед.н., доцент, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки;

В.В. Пономарева, д.ю.н., профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин;

И.Н. Ржепко, к.ю.н., доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин;

О.А. Суров, к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминалистики;

Н.Н. Цуканов, д.ю.н., доцент, начальник кафедры административного права;

В.Е. Шинкевич, д.с.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Editorial Board:

Editor in - Chief, acting also as the Chairman of the Editorial Board - I.A.Medvedev, Head of the Institute;

Deputy Editor in - Chief, he is also in charge for the issue - D.,D.Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work;

Editorial Board Members:

Natalya V. Bolva, Candidate of Economic Sciences, Ass. Professor, Head of the Faculty of Advanced and In-Service Training;

Natalya A. Gorbach, Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Humanities and Social Sciences;

Sergey V. Grishaev, Doctor of Sociology, Director of the Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations;

Sergei N. Yefimov, Candidate of Technological Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Information Technologies;

Nikolay S. Zheleznyak, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Operational-Search Activity;

Tatyana V. Koupriyanchik, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Foreign Languages;

Nadezhda G. Loginova, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Procedure;

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology;

Evgeny V. Panov, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Operational-Combat and Physical Training;

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State Legal Disciplines;

Irina N. Rzhepko, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Civil Legal Disciplines;

Oleg A. Surov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminalistics;

Nicolai N. Tsukanov, Doctor of Law, Ass. Professor, Head of the Department of the Administrative Law;

Vladimir Ye. Shinkevich, Doctor of Sociology, Ass. Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines.

Редактор номера: Ю.В. Леонтьева

Дизайн и верстка: В.Е. Рыбин, М.Н. Соколова

Подписано в печать 19.03.2014 г.
Формат Р 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Souvenir.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 11,4
Тираж 150 экз.
Заказ 55.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Отпечатано в типографии
Сибирского юридического института ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.